

СБОРНИК
ДОГОВОРОВ
РОССИИ
С ДРУГИМИ
ГОСУДАРСТВАМИ

1856~1917

СБОРНИК
ДОГОВОРОВ
РОССИИ
С ДРУГИМИ
ГОСУДАРСТВАМИ

1856~1917

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1952

Под редакцией
Е. А. Адамова

Составитель
И. В. Ковьменко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основное назначение публикуемого сборника — служить пособием при изучении студентами истории внешней политики и дипломатии России за период 1856—1917 гг.

В сборник включены тексты договоров, знакомство с которыми соответствует общему плану изучения истории внешней политики нашей страны. Необходимость издания его обусловлена тем, что сборники международных договоров, заключенных с участием России, имеются в библиотеках в недостаточном количестве и, кроме того, страдают неполнотой текстов отдельных договоров.

Содержание сборника охватывает период буржуазных реформ 60—70-х годов, период развития промышленного капитализма, перерастания капитализма в империализм, двух буржуазно-демократических революций в России. Во всем своем объеме этот период, как указал товарищ Сталин, характеризуется значительным падением самостоятельной роли царизма в области внешней политики Европы и превращением царской России к началу первой мировой войны в своего рода вспомогательный резерв для главных европейских держав¹.

¹ См. *И. В. Сталин*, О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», «Большевик» № 9, 1941 г.

При составлении сборника были в основном использованы, кроме Архива внешней политики России, официальные источники — дореволюционные правительственные издания и документальные советские публикации.

В период, к которому относятся договорные акты, включенные в настоящий сборник, договоры, как правило, составлялись на французском языке; следовательно, русские тексты являются переводными. Исключением являются договоры России с Бухарой и Хивой, составленные на государственных языках договаривающихся сторон. Переводы проверены, уточнены, а иногда сделаны заново.

Необходимость исправления в некоторых случаях переводных текстов вызывается следующими случаями: например, в «Собрании трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами», составленном Ф. Мартенсом по поручению Министерства иностранных дел, т. XV, Сиб. 1909, стр. 364, слова «*ses juges naturels*»: переведены: «свои естественные судьи», тогда как слово «*naturels*» означает не только «естественность», но и *принадлежность к своей стране*. Именно таков смысл этого слова в данном случае.

Нельзя было оставить без исправления и транскрипцию некоторых имен: «Каулсей» вместо «Каули», «Броль» вместо «Бройль» и т. д.

Тексты договоров даны полностью и снабжены комментариями справочного характера. Сокращения допущены лишь в отношении титулов и орденов. В многосторонних актах опущены перечни уполномоченных ввиду наличия их подписей, против которых ставится указание стран, ими представляемых. В квадратные скобки включается текст, приносимый в необходимых случаях составителями.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОГОВОРНЫХ АКТОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СБОРНИК

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
1	Парижский трактат	Париж	18/30 марта 1856 г.	23
2	Конвенция относительно проливов Дарданель- ского и Босфорского	Париж	18/30 марта 1856 г.	35
3	Конвенция между Рос- сией и Турцией отно- сительно содержащихся в Черном море воен- ных судов	Париж	18/30 марта 1856 г.	38
4	Конвенция между Рос- сией, Францией и Ве- ликобританией об Аландских островах	Париж	18/30 марта 1856 г.	40
5	Декларация о принци- пах морского между- народного права	Париж	4/16 апреля 1856 г.	42
6	Трактат между Россией, Францией, Австрией, Англией, Пруссией,			

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
	Сардиний и Туринский относительно разграничения в Бессарабской области	Париж	7/19 июня 1857 г.	44
7	Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле	Айхунь [Айгун]	16/28 мая 1858 г.	47
8	Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений	Тянь-Цзинь	1/13 июня 1858 г.	49
9	Конвенция относительно устройства Дунайских княжеств	Париж	7/19 августа 1858 г.	56
10	Договор между Россией и Францией о нейтралитете и сотрудничестве	Париж	19 февраля/3 марта 1859 г.	69
11	Многосторонняя конвенция относительно европейской оккупации Сирии	Париж	24 августа/5 сентября 1860 г.	71
12	Дополнительный договор между Россией и Китаем	Пекин	2/14 ноября 1860 г.	74
13	Протокол по сербским делам	Константинополь	27 августа/8 сентября 1862 г.	85
14	Международный акт о судоходстве в устьях Дуная	Галац	21 октября/2 ноября 1865 г.	93
15	Отмена некоторых статей Парижского трактата 1856 года 1. Циркулярная депеша А. М. Горчакова	Царское Село	19/31 октября 1870 г.	103

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
16	2. Лондонская конвенция Переговоры между Россией и Великобританией о «буферном поясе» в Средней Азии I. Грайвиль — Лофтусу	Лондон	1/13 марта 1871 г. октябрь 1872 г. — январь 1873 г.	107
	II. Горчаков — Бруннову	Лондон	5/17 октября 1872 г.	111
	III. Грайвиль — Лофтусу	С.-Петербург	7/19 декабря 1872 г.	113
	IV. Горчаков — Бруннову	Лондон	12/24 января 1873 г.	119
17	Воспальная конвенция между Россией и Германией	С.-Петербург	19/31 января 1873 г.	122
18	«Союз трех императоров» I. Конвенция между Россией и Австро-Венгрией	С.-Петербург	24 апреля/6 мая 1873 г.	124
	II. Акт о присоединении Германии к русско-австрийской конвенции	Шенбрунн	25 мая/6 июня 1873 г.	126
19	Договор между Россией и Хивинским ханством	Шенбрунн	11/23 октября 1873 г.	128
20	Договор между Россией и Бухарой	Хива [Гавдемия]	12/24 августа 1873 г.	129
21	Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по балканским делам	Шаар	28 сентября/10 октября 1873 г.	135
22	Рейхштадтское соглашение между Россией и Австро-Венгрией	Берлин	1/13 мая 1876 г.	140
		Рейхштадт	26 июня/8 июля 1876 г.	144

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
	I. Запись русской сто- роны			144
	II. Австрийский варп ант			146
23	Секретная конвенция между Россией и Ав- стро-Венгрией	Будапешт	3/15 января 1877 г.	149
24	Протокол, подписанный Россией, Германией, Австро Венгрией, Францией, Великобри- танней и Италией, по балканским делам	Лондон	19/31 марта 1877 г.	156
25	Сан-Стефанский прели- минарный мирный до- говор	Сан-Стефа- но	19 февраля/3 мар- та 1878 г.	159
26	Соглашение между Рос- сией и Великобрита- нией об изменении Сан Стефанского дого- вора	Лондон	18/30 мая 1878 г.	176
27	Берлинский трактат	Берлин	1/13 июля 1878 г.	181
28	Мирный договор между Россией и Турцией	Константи- нополь	27 января/8 фев- раля 1879 г.	207
29	Договор между Россией и Китаем об Илийском крае	С.-Петер- бург	12/24 февраля 1881 г.	211
30	Дополнительный акт о судоходстве по Дунаю	Галац	16/28 мая 1881 г.	222
31	«Союз трех императоров» I. Договор, заключен- ный между России- ей, Германией и Австро Венгрией II. Протокол, присоеди- ненный к догово- ру о «Союзе трех императоров» III. Дополнительный протокол к догово- ру о «Союзе трех императоров»	Берлин	6/18 июня 1881 г.	228
		Берлин	6/18 июня 1881 г.	231
32	Декларация России, Германии, Австро-	Берлин	15/27 июня 1881 г.	233

М п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
33	Венгрии, Франции, Англии и Италии о «пезантересовании» в делах Египта Трактат о судоходстве по Дунаю, заключен- ный державами, под- писавшими Берлин- ский трактат	Терапия	13/25 июня 1882 г.	234
34	Протокол о продлении «Союза трех импера- торов»	Лондон	26 февраля/10 мар- та 1883 г.	235
35	Заключительный акт Берлинской «Африка- ской» конференции	Берлин	15/27 марта 1884 г.	238
36	Лондонская конвенция относительно урядо- вания финансов еги- петского правитель- ства, заключенная Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобри- танней, Италией и Турцией	Берлин	14/26 февраля 1885 г.	240
37	Соглашение между Рос- сией и Великобрита- нией о разграничении африканских владений	Лондон	6/18 марта 1885 г.	260
38	«Перестраховочный до- говор» между Россией и Германией	Лондон	29 августа/10 сен- тября 1885 г.	264
39	Конвенция об обеспече- нии свободного поль- зования Суэцким ка- налом	Берлин	6/18 июня 1887 г.	267
40	Заключение франко-рус- ского союза 1891— 1893 гг.	Константи- нополь	17/29 октября 1888 г.	271

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
	I. Письмо Моренгейма французскому ми- нистру иностранных дел Рибо	Париж	15/27 августа 1891 г.	277
	II. Письмо министра иностраннных дел России Гирса послу в Париже Морен- гейму	С.-Петер- бург	9/21 августа 1891 г.	278
	III. Письмо Рибо Морен- гейму	Париж	15/27 августа 1891 г.	279
	IV. Проект восной конвенции		5/17 августа 1892 г.	281
	V. Письмо министра иностраннных дел России Гирса послу Франции в С.-Пе- тербурге Монтебел- ло	С.-Петер- бург	15/27 декабря 1893 г.	282
	VI. Письмо посла Фран- ции в Петербурге Монтебелло минис- тру иностранных дел России Гирсу	С.-Петер- бург	23 декабря 1893 г./ 4 января 1894 г.	283
41	Соглашение между Рос- сией и Великобрита- нией о разграничении сфер влияния в обла- сти Памиров	Лондон	27 февраля/11 мар- та 1895 г.	284
42	Декларация России и Китая о заключении 4% китайского займа	С.-Петер- бург	24 июня/6 июля 1895 г.	287
43	Меморандум России и Японии о Корее	Сеул	2/14 мая 1896 г.	290
44	Союзный договор между Россией и Китаем	Москва	22 мая/3 июня 1896 г.	292

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
45	Соглашение между Рос- сией и Японией о Ко- рее	Москва	28 мая/9 июня 1896 г.	295
46	Контракт на постройку и эксплуатацию Ки- тайско-Восточной же- лезной дороги	Берлин	27 августа/8 сен- тября 1896 г.	297
47	Соглашение между Рос- сией и Австро Вепгри- ей о Балканах I. Голуховский—Лих- тенштейну	Вена	26 апреля/8 мая 1897 г.	303
	II. Муравьев—Лихтен- штейну	С.-Петер- бург	5/17 мая 1897 г.	336
48	Конвенция между Рос- сией и Китаем о Ляо- лунском полуострове	Пекин	15/27 марта 1898 г.	309
49	Соглашение между Рос- сией и Японией о Ко- рее	Токно	13/25 апреля 1898 г.	313
50	Соглашение между Рос- сией и Великобрита- нией о сферах желе- знодорожных интере- сов в Китае 1899 года I. Муравьев—Скотту	С.-Петер- бург	16/28 апреля 1899 г.	315
	II. Скотт—Муравьеву	С.-Петер- бург	16/28 апреля 1899 г.	316
	III, IV. Тексты допол- нительных нот, обме- ненных между Му- равьевым и Скоттом	С.-Петер- бург	16/28 апреля 1899 г.	317
51	Соглашение между Рос- сией и Францией о подтверждении фран- ко-русского союза 1. Муравьев—Дель- кассэ	С.-Петер- бург	28 июля/9 августа 1899 г.	319

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
	2. Делькассе—Мур- пьеву	С.-Петер- бург	28 июля/9 августа 1899 г.	320
52	Декларация России и Франции по поводу за- ключения англо-япон- ского союза 1902 года	С.-Петер- бург	3/16 марта 1902 г.	322
53	Соглашение между Рос- сией и Китаем о Маньчжурии	Пекин	26 марта/8 апреля 1902 г.	324
54	Соглашение между Рос- сией и Австро-Венг- рией о реформах в Ма- кедонии I. Ламздорф—Зиню- пьеву	С.-Петер- бург	20 сентября/3 ок- тября 1903 г.	329
	II. Правительственное сообщение		10/23 октября 1903 г.	330
55	Декларация России и Австро-Венгрии о вза- имном нейтралитете	С.-Петер- бург	2/15 октября 1904 г.	333
56	Русско-германский со- юзовый договор	Бьёрке	11/24 июля 1905 г.	335
57	Мирный договор между Россией и Японией	Портсмут	23 августа/5 сеп- тября 1905 г.	337
58	Генеральный акт Алхе- спасской междуна- родной конференции	Алхесирас	25 марта/7 апреля 1906 г.	345
59	Конвенция между Рос- сией и Англией по де- лам Персии, Афгани- стана и Тибета А. Соглашение о Пер- сии Б. Соглашение об Аф- ганистане	С.-Петер- бург	18/31 августа 1907 г.	386 387 389

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
	В. Соглашение о Тибете			391
	Г. Приложение к соглашению о Тибете			392
	Д. Нота Никольсона Извольскому			393
	Е. Нота Извольского Никольсону			394
60	Секретный протокол между Россией и Германией по балтийскому вопросу	С.-Петербург	16/29 октября 1907 г.	395
61	Договор о территориальной неприкосновенности Норвегии	Христиания	20 октября/2 ноября 1907 г.	397
62	Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балтийскому вопросу	С.-Петербург	10/23 апреля 1908 г.	400
63	Соглашение между Россией и Италией	Раконд-жи	11/24 октября 1909 г.	
	I. Титтонп — Извольскому			402
	II. Извольский — Титтони			403
64	Соглашение между Россией и Германией по персидским делам	С.-Петербург	6/19 августа 1911 г.	405
65	Проект русско-французской морской конвенции	Париж	3/16 июля 1912 г.	408
66	Признание автономии Внешней Монголии I. Соглашение России с Монголией	Урга	21 октября/3 ноября 1912 г.	410

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
	II. Декларация России и Китая о призна- нии автономии Внешней Монголии	Пекин	23 октября/5 по- ября 1913 г.	418
67	Соглашение между Рос- сией и Турцией по ар- мянским реформам	Константи- нополь	26 января/8 фев- раля 1914 г.	421
68	Соглашение России, Англии и Франции о незаключении сепар- атного мира	Лондон	23 августа/5 сен- тября 1914 г.	425
69	Соглашение между Рос- сией и Румынией	Петроград	18 сентября/1 ок- тября 1914 г.	426
70	Соглашение России с Великобританией и Францией о проливах		март — апрель 1915 г.	
	I. Сазонов—Палестину и Бюкенену	Петроград	19 февраля/4 мар- та 1915 г.	428
	II. Памятная записка великобританского посольства Сазоно- ву	Петроград	21 февраля/6 мар- та 1915 г.	429
	III. Памятная записка французского по- сольства Сазонову	Петроград	23 февраля/8 мар- та 1915 г.	431
	IV. Памятная записка великобританского посольства Сазоно- ву	Петроград	27 февраля/12 мар- та 1915 г.	431
	V. Памятная записка великобританского посольства Сазонову	Петроград	27 февраля/12 марта 1915 г.	432
	VI. Вербальная нота французского по- сольства Сазонову	Петроград	28 марта/10 апре- ля 1915 г.	435

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
71	Соглашение держав Со- юза с Италией	Лондон	13/26 апреля 1915 г.	436
72	Декларация Франции, Великобритании, Ита- лии, Японии и Рос- сии о незаключении сепаратного мира в течение настоящей войны	Лондон	17/30 ноября 1915 г.	442
73	Соглашение о разделе Азиатской Турции 1916 года I. Памятная записка великобританского и французского по- сольств Сазонову	Петроград	25 февраля/9 мар- та 1916 г.	443
	II. Памятная записка Министерства ино- странных дел Пале- олову и Бьюкенену	Петроград	4/17 марта 1916 г.	447
	III. Памятная записка министра иностран- ных дел Сазонову Палеолову	Петроград	13/26 апреля 1916 г.	448
	IV. Нота французского посольства в Петро- граде Сазонову	Петроград	13/26 апреля 1916 г.	449
	V. Бейкендорф—Сазо- нову	Лондон	17/30 мая 1916 г.	451
	VI. Бейкендорф—Сазо- нову	Лондон	17/30 мая 1916 г.	452
74	Соглашение России с Францией о целях войны I. Справка, составлен- ная в российском Министерстве ино- странных дел		февраль 1917 г.	454

№ п/п	Название договорного акта	Место подписания	Дата	Стр.
	II. Памятная записка Покровского Па- леологу	Петроград	1/14 февраля 1917 г.	455
	III. Извольский — Пок- ровскому	Паряж	26 февраля/11 мар- та 1917 г.	456
	<i>Приложение:</i> Договор о дружбе и со- юзе между королевст- вом сербским и царст- вом болгарским	София	29 февраля/13 марта 1912 г.	458

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА

Источники	Сокращения, принятые для часто встречающихся названий источников
Архив внешней политики России. Афганское разграничение. Переговоры между Россией, Великобританией 1872—1885 гг. Издание Министерства иностранных дел. Спб. 1886 «Известия Министерства иностранных дел» — журнал, 1913, 1914, 1916 гг. Константинополь и проливы. По секретным документам б. Министерства иностранных дел. Т. I—II. Изд. НКВД, М. 1925 Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IV, VIII, XII, XV Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1917 гг. Серия II—III	АВПР Константинополь и проливы Мартенс М. О.

Источники	Сокращения, принятые для часто встречающихся названий источников
«Правительственный вестник» — газета, 1870, № 235; 1877, № 67; 1878, № 54 Раздел Азиатской Турции. По секретным документам б. Министерства иностранных дел. М. Изд. НКВД. 1924. (Европейские державы и Турция во время мировой войны) Реформы в Армении. 26 ноября 1912 г. Пг. 1915 (Министерство иностранных дел) Реформы в Македонии. 1903—1905. Спб. 1906 (Министерство иностранных дел. Дипломатическая переписка) Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Издано по распоряжению г. министра иностранных дел. Т. I, Спб. 1889. Т. I, Спб. 1902. Т. II, Спб. 1906. Т. III, Спб. 1891. Т. IV, Спб. 1896 Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. Спб. 1906. (Министерство иностранных дел) Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881. Издание Министерства иностранных дел. Спб. 1889 Сборник № 4 секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. Изд. НКВД, декабрь 1917 года, стр. 156—157. Собрание Указаний, 1907, 1908 «Русско-германские отношения». Секретные документы, М. Изд-во Центр-архива. 1922	Раздел Азиатской Турции Сборник действующих трактатов Сборник договоров по делам Д. В. Сборник договоров России с Китаем Русско-германские отношения

Источники	Сокращения, принятые для часто встречающихся названий источников
«Красный архив» — журнал. Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925), М. 1927 Ламадорф В. И. Дневник (1891—1892), М.—Л. «Academia», 1934 Завойковский А. М. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. Изд. Наркомвоенмор, М. 1926 Романов В. А. Россия в Манчжурии (1892—1906), Ленинград 1928 Documents diplomatiques. L'alliance franco-russe, Paris 1918. (Ministère des affaires étrangères) Die Aussen Politik der Europäischen Kabinette. 1871—1914. Bd. 2. Berlin Fribram A. M. The secret treaties of Austria—Hungary. Harvard. 1921. Vol. 1—II	Гримм Ламадорф

**ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ,
принятых для чинов и титулов**

Генерал-адъютант	ген.-ад.
Гонорал-губернатор	ген.-губернатор
Генерал лейтенант	ген.-лейт.
Его императорское величество	с. и. в.
Его величество	е. в.
Его королевское величество	е. к. в.

•

ТЕКСТЫ ДОГОВОРОВ

№ 1

ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и император османский, побуждаясь желанием положить конец бедственным войнам и с тем вместе предупредить возобновление данных к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с в. в. императором австрийским касательно оснований для постановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи османской взаимным действительным ручательством.

На сей конец их величества назначили своим уполномоченными: ... *

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных и подлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Со дня размена ратификаций настоящего трактата, быть на вечные времена миру и дружеству между в. в. импера-

* См. подписи уполномоченных, стр. 33.

тором всероссийским с одной, и с. в. императором французов, с. в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, с. в. королем сардинским и с. и. в. султаном — с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

СТАТЬЯ II

Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены.

О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

СТАТЬЯ III

Е. в. император всероссийский обязуется возвратить с. в. султану город Карс с цитаделью опого, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

СТАТЬЯ IV

Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан обязуются возвратить с. в. императору всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

СТАТЬЯ V

Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

СТАТЬЯ VI

Воспощенные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

СТАТЬЯ VII

Е. и. император всероссийский, е. в. император австрийский, е. в. император французов, ее в. королева Соединенного Королевства Великобритания и Ирландия, е. в. король прусский и е. в. король сардинский объявляют, что Блистательная Порта признается участвующею в шагах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи оттоманской, обеспечивая союкупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое и нарушение оного действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

СТАТЬЯ VIII

Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других исключивших сей трактат держав возникнет какое либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждый из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

СТАТЬЯ IX

Е. и. в. султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, дарован фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и желая дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком

случае не даст спм державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения е. в. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

С Т А Т Ь Я X

Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дардавеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заключенный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если бы он составлял неотделимую от него часть.

С Т А Т Ь Я XI

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды этого формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми только исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

С Т А Т Ь Я XII

Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых.

Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря, согласно с правилами международного права.

С Т А Т Ь Я XIII

Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военноморских на берегах этого арсе-

мелов, как не имеющих уже цели, а посему е. в. император всероссийский и е. в. султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военноморского арсенала.

СТАТЬЯ XIV

Их величествами императором всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если бы она составляла неотделимую его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

СТАТЬЯ XV

Договаривающиеся стороны, с взаимного согласия, постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Вильмского для судоходства по рекам, разделяющим равные владения или протекающим чрез оные, будут вполне применимы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным речательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и посылкам, кроме тех, которые явственно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взыматься никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой посылки с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

СТАТЬЯ XVI

Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Фран-

ция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссия будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакия и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, загрязняющих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведение, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с неперменным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдаемо будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

СТАТЬЯ XVII

Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссией, наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

СТАТЬЯ XVIII

Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье, под №№ 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия, державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего

времени постоянной прибрежной комиссии передапа будет власть, которую дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

С Т А Т Ь Я XIX

Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

С Т А Т Ь Я XX

Виды городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е. в. император всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Акерманской дороге, по коей будет следовать до Гривово пала, пойдет южнее Волграда и потом вверх по реке Илпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обоими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно парочными комиссарами договаривающихся держав.

С Т А Т Ь Я XXI

Пространство земли, уступленное Россией, будет приобщено к Княжеству Молдавскому под верховной властью Императорской Порты.

Житущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными Княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

СТАТЬЯ XXII

Княжества Валахское и Молдавское будут, под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется оставить в сих Княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра, назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют условиться. Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение Княжеств и предложить основания их будущего устройства.

СТАТЬЯ XXIV

Е. в. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем пользы всех сословий общества. Сии диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сии диванам определятся особой от конгресса инструкцией.

СТАТЬЯ XXV

Приняв мнение, которое будет представлено обоими диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над Княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и Хати-Шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сиим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

С Т А Т Ь Я XXVI

В Княжествах будет национальная вооруженная сила, для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допущены в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Влистательной Порты, могут быть приняты в Княжествах для отражения нашествия пазие.

С Т А Т Ь Я XXVII

Если внутреннее спокойствие Княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Влистательная Порта возбудит в содействие с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого посредничества империальства.

С Т А Т Ь Я XXVIII

Княжество сербское остается, как прежде, под верховною властью Влистательной Порты, согласно с императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оного при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего, означенное Княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

С Т А Т Ь Я XXIX

Влистательная Порта сохраняет определенное присланными постановлениями право содержания гарнизона. Без

предварительного соглашения между высшими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

СТАТЬЯ XXX

Е. в. император всероссийский и с. в. султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров, линии границы будут поперены и, в случае надобности, исправлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны.

На сей конек, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой, послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского, комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

СТАТЬЯ XXXI

Земли, занятые во время войны войсками их величеств императора австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать соглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

СТАТЬЯ XXXII

Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воевавшими державами, не будут возобнов-

дела или заменены новыми актами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступать будет наравне с пациями, наиболее благоприятствуемыми.

С Т А Т Ь Я XXXIII

Конвенция, заключенная сего числа между е. в. императором русским с одной, и их величествами императором французом и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, с другой стороны, относительно островов Аландских, прилагается и остается приложенною к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как если бы она составляла неотделимую часть его.

С Т А Т Ь Я XXXIV

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации его будут обменены в Париже, в течение четырех недель, и если можно, и прежде.

Во удостоверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

Орлов	[Россия]
Вруннов	[Россия]
Буоль-Шауенштейн	[Австрия]
Гюбнер	[Австрия]
А. Вилевский	[Франция]
Буркенэ	[Франция]
Кларендон	[Великобритания]
Кампи	[Великобритания]
Мантейфель	[Пруссия]
Гацфельдт	[Пруссия]
К. Кавур	[Сардиния]
Дж. Вилламариша	[Сардиния]
А. М. Т. И.	[Турция]
Мегеммед-Джемилъ	[Турция]

СТАТЬЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ВРЕМЕННАЯ

Постановления подписанной сего числа конвенции о проливах не будут применяемы к военным судам, кои

воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ	[Россия]
БРУННОВ	[Россия]
БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН	[Австрия]
ГЮБНЕР	[Австрия]
А. ВАЛЕВСКИЙ	[Франция]
БУРКЕНЭ	[Франция]
КЛАРЕНДОН	[Великобритания]
КАУЛИ	[Великобритания]
МАНТЕЙФЕЛЬ	[Пруссия]
ГАЦФЕЛЬДТ	[Пруссия]
К. КАБУР	[Сардиния]
ДЕ ВИЛЛАМАРИНА	[Сардиния]
ААЛИ	[Турция]
МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ	[Турция]

Мартенс, т. XV, стр. 307—325.

КОНВЕНЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЛИВОВ ДАРДАНЕЛЬСКОГО И БОСФОРСКОГО

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя Бога всемогущего. Их величества император австрийский, император французский, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король прусский, подписавшие конвенцию 13 июля 1841 года, и с. в. король сардинский, достиг единогласно, совокупно, единодушную свою решимость, сообразоваться с древним правилом Османской империи, по коему проливы Дарданеллы и Босфора закрыты для иностранных военных судов, доколе Порты находится в мире.

Их величества, с одной стороны, и с. в. султан, с другой, положили возобновить конвенцию, заключенную в Лондоне 13 июля 1841 года, с некоторыми лишь в подробностях изменениями, не мало по нарушающим основных начал ее.

Вместо этого их величества назначили на сей конец своими полномочными: ...*

Кон, по размене полномочий своих, пайденных имп в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

* См. подписи уполномоченных, стр. 37.

СТАТЬЯ I

Е. в. султан, с одной стороны, объявляет, что он имеет твердое намерение соблюдать на будущее время постановления, неизменно принимавшиеся, как древнее правило его империи, в силу коего всегда было воспрещено военным судам держав иностранных входить в проливы Дарданелл и Босфора, и что, доколе Порты будет находиться в мире, его величество не допустит никакого иностранного военного судна в означенные проливы.

А их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенных Королевств Великобритании и Ирландии, король прусский и король сардинский, с другой стороны, обязуются уважать сие решение султана и сообразоваться с выше изъясненным правилом.

СТАТЬЯ II

Султан предоставляет себе, как и прежде, выдавать фирманы для прохода легких под военным флагом судов, которые будут употребляемы, по существующему обыкновению, при миссиях дружественных с Портой держав.

СТАТЬЯ III

То же самое изъятие допускается в отношении к легким под военным флагом судам, которые каждая из договаривающихся держав имеет право содержать при устьях Дуная, для обеспечения исполнения постановлений о свободе судоходства по сей реке, и коих число не должно превышать двух для каждой державы.

СТАТЬЯ IV

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратифици-

шани и ратификации опой будут разменены в течение четы-
рех недель, а если можно и прежде.

Но уверенно чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ	[Россия]
БРУННОВ	[Россия]
БЮЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН	[Австрия]
ГЮВНЕР	[Австрия]
ВАЛЕВСКИЙ	[Франция]
БУРКЕНЭ	[Франция]
КЛАРЕНДОН	[Великобритания]
КАУЛИ	[Великобритания]
МАЙТЕЙФЕЛЬ	[Пруссия]
РАЦФЕЛЬДТ	[Пруссия]
КАВУР	[Сардиния]
ВИЛЛАМАРИНА	[Сардиния]
АЛИ	[Турция]
МЮГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ	[Турция]

№ 3

КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ ОТНОСИТЕЛЬНО СОДЕРЖИМЫХ В ЧЕРНОМ МОРЕ ВОЕННЫХ СУДОВ

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский и е. и. величество султан, приняв в соображение правило о нейтральности Черного моря, постановленное в предварительных условиях, внесенных в протокол за № 1, подписанный в Париже 25 февраля сего года, и желая вследствие сего определить с общего согласия число и силу легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений, положили заключить особую на сей конец конвенцию и назначили для того : ...*

Кон, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не иметь в Черном море иных военных судов, кроме тех, коих число, сила и размеры определены, как ниже следует.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе содержать каждая по шести в означенном море паро-

* См. подписи уполномоченных, стр. 39.

ных судов и 50 метров длины по ватерлинии, вместительностью не свыше 800 тонн и по четыре легких паровых или парусных судна, коих вместительность не должна превышать 200 тонн в каждом.

С Т А Т Ь Я III

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сою числа в Париже, будет ратификована, и ратификации оной будут размещены в течение четырех недель, а если можно и прежде.

На удостоверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАНИЕ:

ОРДОВ	[Россия]
БРУННОВ	[Россия]
А.ЛИП	[Турция]
МЕРКАМЕД-ДЖЕМИЛЬ	[Турция]

Мирное, в. XV, стр. 229—230.

КОНВЕНЦИЯ
МЕЖДУ РОССИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ
И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
ОБ АЛАНДСКИХ ОСТРОВАХ

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император французов и е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, желая распространить на Балтийское море то согласие, которое столь счастливо восстановлено между ними на Востоке, и сим упрочить блага общего мира, положили заключить конвенцию и назначили для сего: ...*

Коп, по размене полномочий своих, найденных ими в надлежащем порядке, постановили следующие статьи:

С Т А Т Ь Я I

Е. в. император всероссийский, согласно с желанием, изъявленным ему их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, объявляет, что Аландские острова не будут укрепляемы и что на оных не будет содержимо, ни вновь сооружено никакого военного или морского заведения.

* См. подписи уполномоченных, стр. 41.

С Т А Т Ь Я II

Настоящая конвенция, приложенная к общему трактату, подписанному сего числа в Париже, будет ратифицирована, и ратификации оной будут разменены в течение четырех недель, а если можно и прежде.

Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

П О Д П И С А Л И:

ОРЛОВ	[Россия]
БРУННОВ	[Россия]
А. ВАЛЕВСКИЙ	[Франция]
БУРКЕНЭ	[Франция]
КЛАРЕНДОН	[Великобритания]
КАУЛИ	[Великобритания]

Мирополье, г. XV, стр. 330—332.

ДЕКЛАРАЦИЯ
О ПРИНЦИПАХ МОРСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Париж, 4/16 апреля 1856 г.

Уполномоченные, подписавшие Парижский трактат 18(30) марта 1856 года, собрались в конференцию и приняв во внимание:

Что морское право во время войны было в течение долгого времени предметом прискорбных споров;

Что неопределенность права и обязанностей в этом вопросе служит причиной разногласий между нейтральными и воюющими, могущих породить серьезные затруднения и даже столкновения;

Что поэтому полезно установить однообразные принципы относительно столь важного предмета;

Что уполномоченные, собравшиеся на Парижском конгрессе, не могут лучше выразить намерения, одушевляющие их правительства, как стараясь ввести в международные отношения твердые начала, сюда относящиеся,

вышеупомянутые уполномоченные, имея надлежащие полномочия, пришли к соглашению о средствах достигнуть эту цель и торжественно провозгласили вышеследующую декларацию:

- 1) Каперство отныне навсегда отменяется;
- 2) Нейтральный флаг покрывает неприятельский груз, за исключением воспой контрабанды;

3) Нейтральный груз, за исключением военной контрабанды, не подлежит захвату под неприятельским флагом;

4) Блокада, чтоб быть обязательной, должна быть действительной, т. е. поддержанной достаточной силой для действительного воспрепятствования доступа к неприятельскому берегу.

Правительства подписавшихся уполномоченных обязываются довести эту декларацию до сведения государств, не признанных к участию в Парижском конгрессе, и пригласить их к ее принятию.

Уверенные в том, что провозглашенные выше правила будут приняты всеми с благодарностью, подписавшиеся уполномоченные не сомневаются, что усилия их правительств, направленные к всеобщему принятию этих правил, увенчаются полным успехом.

Настоящая декларация обязательна только для тех держав, которые к ней приступили или приступят впоследствии.

В Париже, 4-го/16-го апреля 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН	[Австрия]
ВАЛКОВСКИЙ	[Франция]
КЛАРКНДОН	[Великобритания]
МАНТКЕФЕЛЬ	[Пруссия]
ОРДОН	[Россия]
КАВУР	[Сардиния]
АЛИ	[Турция]
ГЮБНЕР	[Австрия]
БУРКЕНЭ	[Франция]
КАУЛИ	[Великобритания]
ГАЦФЕЛЬДТ	[Пруссия]
БРУННОВ	[Россия]
ДЕ ВИЛЛАМАРИНА	[Сардиния]
МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ	[Турция]

ТРАКТАТ
МЕЖДУ РОССИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ, АВСТРИЕЙ,
АНГЛИЕЙ, ПРУССИЕЙ, САРДИНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ
ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗГРАНИЧЕНИЯ
В БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ

Париж, 7/19 июля 1857 г.

Их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, король прусский, король сардинский и император османов, призвав во внимание, что разграничительная комиссия, на которую возложено было исполнение XX статьи Парижского трактата 30 марта 1856 года, окончила свои работы, и желая сообразоваться с положениями протокола от 6-го прошлого января относительно занесения в трактат последовавших с общего согласия изменений этой статьи, равно и принятых на счет Змеиног острова и дельты Дуная решений, включенных в тот же протокол,

назначили на сей конец своих уполномоченных, а именно: ...*, которые, по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

* См. подписи уполномоченных, стр. 46.

Линия границы между Россией и Турцией в Бессарабии определяется согласно топографической карте, составленной комиссарами по разграничению в Кишиневе, 30 марта 1857 года, каковая карта, по ее скреплению, приложена к настоящему трактату.

Договаривающиеся державы изъявляют согласие на то, чтобы острова, находящиеся между различными рукавами Дуная и образующие дельту этой реки, как то показано на плане, приложенном к протоколу от 6 января 1857 года, не присоединялись к княжеству Молдавскому, как это вытекает из смысла постановления XXI статьи Парижского трактата, но были перечислены под непосредственную власть Императорской Порты, от которой зависели в старое время.

Ныне известно, что трактат 30 марта 1856 года, как и предыдущие, ратифицированные между Россией и Турцией, кроме молдавии и Иллирийских островов, высокие договаривающиеся стороны, признали бы еще соответственным считать этот остров принадлежащим к дельте Дуная, определяют его подчиненность согласно постановлениям предшествующей статьи.

В общем интересе морской торговли, Блистательная Порта обязуется содержать на Зменном острове маяк для обеспечения плаванья судов, идущих в Дунай и в одесский порт; береговая комиссия, учрежденная статьей 17-й трактата 30 марта 1856 года с целью обеспечить судосходимость устьев этой реки и прилегающих к ним частей моря, будет иметь наблюдение за правильной службой сего маяка.

СТАТЬЯ V

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации
оного будут разменены в четырехнедельный срок, а если
окажется возможным, то и ранее.

В удостоверение сего, и т. д.

В Париже, 19 июля 1857 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ КИСЕЛЕВ	[Россия]
ГЮБНЕР	[Австрия]
А. К. ВАЛЕВСКИЙ	[Франция]
КАУЛИ	[Великобритания]
ГР. М. Ф. ГАЦФЕЛЬДТ	[Пруссия]
ДЕ ВИЛЛАМАРИНА	[Сардиния]
МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ	[Турция]

Мартенс, т. XV, стр. 357—360.

АЙГУНСКИЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ О ГРАНИЦАХ И ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ

Айгунь [Айгун], 16/28 мая 1858 г.

Полномочен российского государства главноначальствующий на этом губернским Восточной Сибир. с. п. в. генерал-губернатор Александр Николаевича ген.-ад., ген.-лейт. Николай Муравьев, и великого дайцинского государства ген.-ад., придворный лейб-можжа, амурский военномислюющий князь Шань, по общему согласию, ради великой вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных, постановили:

1

Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением российского государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении дайцинского и российского государств. По рекам Амуру, Сунгарю и Усури могут плавать только суда дайцинского и российского государств; всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно. Находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеп на юг, до деревни

Хормолдзинь, маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурского правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали.

2

Для взаимной дружбы подданных двух государств дозволяется взаимная торговля проживающим по рекам Уссури, Амуру и Сунгари подданным обоих государств, а начальствующие должны взаимно покровительствовать на обоих берегах торгующим людям двух государств.

3

Что уполномоченный российского государства генерал-губернатор Муравьев и уполномоченный дайцинского государства амурский главнокомандующий И-Шань, по общему согласию, постановили — да будет исполняемо в точности и ненарушимо на вечные времена; для чего российского государства генерал-губернатор Муравьев, написавший на русском и маньчжурском языках, передал дайцинского государства главнокомандующему, И-Шань, а дайцинского государства главнокомандующий И-Шань, написавши на маньчжурском и монгольском языках, передал российского государства генерал-губернатору Муравьеву. Все здесь написанное опубликовать во известие пограничным людям двух государств.

Город Айхунь, мая 16 дня 1858 года.

(На подлинном подписали:)

Всемилостивейшего государя моего императора и самодержца всея России ген.-ад., ген.-губернатор Восточной Сибири, ген.-лейт. и разных орденов кавалер Николай Муравьев.

Службы е. и. в., государя и самодержца всея России, по Министерству иностранных дел ст. сов. Петр Перовский. Амурский главнокомандующий И-Шань.

Помощник дивизионного начальника Дзираминга.

Скрепили:

Состоящий при генерал-губернаторе Восточной Сибири переводчик губернский секретарь Яков Шишмарев. Ротный командир Айжиндай.

«Сборник договоров России с Китаем», стр. 110—112.

**ТРАКТАТ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Тянь-Цзинь, 1/13 июня 1858 г.

К. в. император и самодержец всероссийский и е. в. богдыхан дайсинский империи, признавая необходимым определить вновь возникшие отношения между Китаем и Россией и утвердить новое постановление для пользы своих государств назначили для сего полномочными: с. в. император всероссийский, императорского комиссара в Китае, назначенного морскими силами в Восточном океане, своего ген. ад. вице адмирала, графа Евфимия Путятина; а е. в. богдыхан дайсинский своего государства восточного отделения да-сио-ши (государственный муж), единоуправляющего делами уголовной палаты... Гуй-линя и своего государства председателя инспекторской палаты, интензионного начальника тяжелого войска голубого знамени с каймой, высокого сановника Хуашана.

Означенные полномочные, на основании данной им власти от своих правительств, согласились и постановили следующие статьи:

С Т А Т Ь Я 1

Настоящим трактатом подтверждаются мир и дружба, с давних времен существовавшие между е. в. императором

всероссийским и е. в. богдоханом дайцзинским и их подданными.

Личная безопасность и неприкосновенность собственности русских, живущих в Китае, и китайцев, находящихся в России, будут всегда состоять под покровительством и защитой правительств обеих империй.

СТАТЬЯ 2

Прежнее право России отправлять посланников в Пекин всякий раз, когда российское правительство признает это нужным, теперь вновь подтверждается.

Сношения высшего российского правительства с высшим китайским будут производиться не чрез сенат и Ли-фань-юань, как было прежде, но чрез российского министра иностранных дел и старшего члена Верховного государственного совета (Цзюнь-цзп-чу), или главного министра, на основании совершенного равенства между ними.

Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будет пересылаться чрез пограничных пачальников. Когда же встретится надобность отправить бумагу о весьма важном деле, то для отвоза ее в столицу и для личных по делу объяснений с членами Государственного совета, или главным министром, будет назначаться особый чиновник. По прибытии своем он передает бумагу чрез президента Палаты церемоний (Ли-бу).

Сопершенное равенство будет также соблюдаться в переписках и при свиданиях российских посланников или полномочных министров с членами Государственного совета, с министрами пекинского двора и с генерал-губернаторами пограничных и приморских областей. На том же основании будут происходить все сношения между пограничными генерал-губернаторами и прочими начальниками смежных мест обоих государств.

Если бы российское правительство нашло нужным назначить полномочного министра для жительства в одном из открытых портов, то в личных и письменных своих сношениях с высшими местными властями и с министрами в Пекине он будет руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всех иностранных государств.

Российские посланники могут следовать в Пекин или из Кихты чрез Ургу, или из Дагу, при устье реки Хай-Хэ, или иным путем из других открытых городов или портов Китая. По предварительном извещении китайское правительство обязывается немедленно сделать надлежащие распоряжения как для скорого и удобного следования посланника и сопровождающих его лиц, так и относительно приема их в столице с должным почетом, отвода им хороших помещений и снабжения всем нужным.

Денежные по всем этим статьям расходы относятся на счет российского государства, а отнюдь не китайского.

С Т А Т Ь Я 3

Торговля России с Китаем отныне может производиться не только сухим путем в прежних пограничных местах, но и морем. Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай, Нин-бо, Фу-чжоу-фу, Сямань, Гуандун, Тайвань-фу на острове Формозе, Цзин-чжоу на острове Хайнане, и в другие открытые места для иностранной торговли.

С Т А Т Ь Я 4

В торговле сухопутной шире не должно быть никаких ограничений относительно числа лиц и лиц участвующих, количества привозимых товаров или употребляемого капитала.

В торговле морской и во всех подробностях ее производства, как то: представлении объявлений о привезенных товарах, уплате якорных денег, пошлин по действующему тарифу и т. п., русские купеческие суда будут соотноситься с общими постановлениями об иностранной торговле в портах Китая.

За контрабандную торговлю русские подвергаются конфискации свезенных товаров.

С Т А Т Ь Я 5

Во все означенные порты российское правительство имеет право по своему желанию назначать консулов.

Для наблюдения за порядком со стороны русских подданных, пребывающих в открытых портах Китая, и для

поддержания власти консулов оно может посылать в них свои военные суда.

Порядок сношений между консулами в местных властях, отведение удобной земли для постройки церквей, домов и складочных магазинов, покупка земли русскими у китайцев по взаимному соглашению и другие подобного рода предметы, касающиеся обязанностей консулов, будут производиться на основании общих правил, принятых китайским правительством в рассуждении иностранцев.

СТАТЬЯ 6

Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушению у берегов Китая, то местные власти обязаны немедленно распорядиться о спасении погибающих, имущества, товаров и самого судна. Они также должны принимать все меры, чтобы спасенные люди, имущество их и товары были доставлены в ближайший из открытых портов, где находится русский консул или агент какой-либо нации, дружественной России, или наконец на границу, если это будет удобнее сделать. Издержки, употребленные на спасение людей и товаров, будут уплачены впоследствии по распоряжению русского правительства.

В случае, если русским купеческим или военным судам встретится надобность во время их плаванья у берегов китайских исправить повреждения, запастись водой или свежей провизией, то они могут заходить для этого и в не открытые для торговли порты Китая и приобретать все нужное по добровольно условленным ценам и без всяких препятствий со стороны местного начальства.

СТАТЬЯ 7

Разбирательство всякого дела между русскими и китайскими подданными в местах, открытых для торговли, не иначе должно производиться китайским начальством, как сообща с русским консулом, или лицом, представляющим власть российского правительства в том месте. В случае обвинений русских в каком-либо проступке или преступлении, виновные судятся по русским законам. Равно и китайские подданные за всякую вину или покушение на жизнь или собственность русских будут судиться и наказываться по постановлениям своего государства.

Русские подданные, проныкнувшие внутрь Китая и учинившие там какой-либо проступок или преступление, должны быть препровождены для суждения их и наказания по русским законам на границу или в тот из открытых портов, в котором есть русский консул.

СТАТЬЯ 8

Китайское правительство, признавая, что христианское учение способствует водворению порядка и согласия между людьми, обязуется не только не преследовать своих подданных за исповедание обязанностей христианской веры, но и покровительствовать им наравне с теми, которые следуют другим допущенным в государстве верованиям.

Считая христианских миссионеров за добрых людей, не ищущих собственных выгод, китайское правительство дозволяет им распространять христианство между своими подданными и не будет препятствовать им пропускать из ~~предела~~ открытых мест внутрь империи, для чего определенное число миссионеров будет снабжено свидетельствами ~~от русских~~ консулов или пограничных властей.

СТАТЬЯ 9

Неопределенные части грани между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных провинций, которые и послужат обоим правительствам на будущее время беспорочными документами о границах.

СТАТЬЯ 10

Вместо пребывания в Пекине членов русской духовной миссии, по прежнему обычаю, в течение определенного срока, каждый из них может по усмотрению высшего начальства возвращаться в Россию чрез Кяхту или иным путем во всякое время, и на место выбывающих могут назначаться в Пекин другие лица.

Все издержки на содержание миссии с настоящего времени будут относиться на счет российского правитель-

ства, а китайское правительство вовсе освобождается от расходов, доселе им производившихся в ее пользу.

Издержки проезда членов миссии, курьеров и других лиц, отправленных русским правительством из Кяхты или открытых портов Китая в Пекин и обратно, будут уплачиваться им самим; китайские же местные власти обязаны содействовать с своей стороны всеми мерами к удобному и скорому следованию всех вышеупомянутых лиц к местам своего назначения.

СТАТЬЯ II

Для правильных сношений между российским и китайским правительствами, равно как и для потребностей пекинской духовной миссии, учреждается ежемесячное легкое почтовое сообщение между Кяхтой и Пекином. Китайский курьер будет отправляться в определенное число каждого месяца из Пекина и из Кяхты и должен не более как чрез пятнадцать дней доставлять посланные с ним бумаги и письма в одно из означенных мест.

Сверх того чрез каждые три месяца или четыре раза в год будет отправляться тяжелая почта с посылками и вещами, как из Кяхты в Пекин, так и обратно, и для следования оной определяется месячный срок.

Все издержки по отправлению как легких, так и тяжелых почт будут поровну уплачиваться русским и китайским правительствами.

СТАТЬЯ 12

Все права и преимущества политические, торговые и другого рода, какие впоследствии могут приобрести государства, наиболее благоприятствуемые китайским правительством, распространяются в то же время и на Россию, без дальнейших с ее стороны по сим предметам переговоров.

Трактат сей утверждается ныне же его величеством богдоханом дайцинским и, по утверждении оного с. в. императором всероссийским, размен ратификаций последует в Пекине чрез год или ранее, если обстоятельства позволят. Теперь же размениваются копии трактата на русском, маньчжурском и китайском языках за

подписью и печатями полномочных обоих государств, и маньчжурский текст будет принимаем за основание при толковании смысла всех статей.

Все постановления сего трактата будут храниться на будущие времена обеими договаривающимися сторонами верно и непорушимо.

Заключен и подписан в городе Тянь-Цзине в лето от рождества Христова тысяча восемьсот пятьдесят осьмое, июня в 1(13) день, царствования же государя императора Александра II в четвертый год.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ ЕВФИМИЙ ПУТЯТИН
ГУЙ-ЛЯН
ХУАШАНА

«Сборник договоров России с Китаем», стр. 122—130.

**КОНВЕНЦИЯ
ОТНОСИТЕЛЬНО УСТРОЙСТВА ДУНАЙСКИХ
КНЯЖЕСТВ**

Париж, 7/19 августа 1858 г.

Их величества император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритани и Ирландии, король прусский, король сардинский и император османский, желая, согласно постановлениям Парижского трактата 30 марта 1856 года, утвердить, посредством конвенции, принятое ими решение об окончательном устройстве Княжеств Молдавии и Валахии, назначили для составления и подписания означенной конвенции своими уполномоченными: ...*

которые, собравшись на конференцию в Париже и будучи снабжены полномочиями, найденными в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

С Т А Т Ь Я I

Княжества Молдавии и Валахии, отныне конституированные под наименованием Соединенных Княжеств Молдавии и Валахии, останутся под сюзеренной властью е. в. султана.

* См. подписи уполномоченных, стр. 68.

СТАТЬЯ II

В силу капитуляций, которые были даны Княжествам султанами Баязетом I, Магометом II, Селимом I и Сулейманом II и которые, определив отношения их к Ближневосточной Порте, установили их автономию, подтвержденную многими гатти-шерифами и именно гатти-шерифом 1834 года; согласно равным образом статьям XXII и XXIII Парижского трактата 30 марта 1856 года, Княжества будут продолжать пользоваться под коллективной гарантией договаривающихся держав привилегиями и вольностями, которыми они обладают.

Вследствие сего Княжества будут иметь свободное управление, не подлежащее никакому вмешательству со стороны Ближневосточной Порты и осуществляемое в пределах, установленных соглашением держав-поручительниц с совершившим договором.

СТАТЬЯ III

Привилегия иметь иерархию в каждом Княжестве господарю и выборному собранию, действующим в предусмотренных настоящим конвенцией случаях совместно с общей или обоим Княжества Центральной комиссией.

СТАТЬЯ IV

Исполнительная власть отправляется господарем.

СТАТЬЯ V

Законодательная власть отправляется сообща господарем, Собранием и Центральной комиссией.

СТАТЬЯ VI

Законы, касающиеся специальных интересов каждого Княжества, будут готовиться господарем и втираться Собранием.

Законы, касающиеся интересов, общих обоим Княжествам, будут готовиться Центральной комиссией и втираться Собраниями, в кои будут вносимы господарями.

СТАТЬЯ VII

Судебная власть, отправляемая от имени господаря, вверяется судьям, им назначаемым, при чем никто не будет изъят из юрисдикции судей своей страны.

Условия назначения и повышения судей будут определены законом, в основу которого будет положено начало беспристрастности.

СТАТЬЯ VIII

Княжества уплачивают сюзеренному двору ежегодную дань, размер которой равняется сумме в 1 500 000 пиастров для Молдавии и в 2 500 000 пиастров для Валахии.

Утверждение господарей, попрежнему, предоставляется е. в. султану.

В случае внешнего нападения, сюзеренный двор, совместно с Княжествами, выработает меры обороны их территории, а для восстановления порядка, если таковой будет нарушен, ему предоставляется принять нужные меры по соглашению с державами-поручителями.

Международные договоры, которые будут заключены сюзеренным двором с иностранными государствами, будут, попрежнему, применяться к Княжествам, насколько не нанесут ущерба их вольностям.

СТАТЬЯ IX

В случае нарушения вольностей Княжеств, господари имеют обращаться с жалобой к сюзеренной державе, а если их заявление не будет уважено, то могут направить его чрез своих агентов к представителям держав-поручительниц в Константинополе.

Господари будут иметь своими представителями при сюзеренном дворе агентов (капу-кпайя), из природного молдаван или валахов, не зависящих ни от какой иностранной власти и утверждаемых Портой.

СТАТЬЯ X

Господарь избирается пожизненно Собранием.

СТАТЬЯ XI

В случае вакантности этой должности, до ее замещения поном господарем, управление переходит к Совету министров, который вступает в отправление оного в силу закона. Обязанности его, чисто административные, ограничиваются текущими делами; он не может увольнять чиновников иначе, как за проступки, в судебном порядке установленные. В этом случае он замещает их другими лицами лишь временно.

СТАТЬЯ XII

Если канкансия откроется при наличии Собрания, то последнее обязано приступить к избранию господаря в определенный срок.

Если же Собрание отсрочено, то немедленно созывается и открывается в десятидневный срок. Если оно распутило, то новые выборы производятся в течение двухнедельного срока, а новое Собрание открывается равным образом в ~~десятидневный~~ ~~срок~~ ~~срок~~. В течение недели по его открытии оно ~~обязано~~ ~~обязано~~ ~~обязано~~ выбрать господаря.

Для ~~принятия~~ ~~принятия~~ ~~принятия~~ выборов требуется присутствие трех четвертей всего состава Собрания. Если в течение восьми дней выборов не последует, то в 12 часов девятого дня Собрание обязано приступить к выборам, какое бы число присутствующих членов ни было налицо.

Институция заправляется, как то было и раньше; она действует не позже, как в месячный срок.

СТАТЬЯ XIII

В господари может быть избрано лицо, не моложе 35-ти лет, происходящее от отца природного молдаванца или валаха, могущее доказать обладание доходом в три тысячи дукатов с недвижимой собственности, при условии занятия места на государственной службе в течение десяти лет или состояния членом Собрания.

СТАТЬЯ XIV

Господарь управляет при содействии им назначаемых министров. Он утверждает и обнародует законы и может

отказать им в своем утверждении. Ему принадлежит право помилования и смягчения наказаний в уголовных делах, без какого-либо иного вмешательства в отправлении правосудия.

Он вырабатывает законы, специально касающиеся Княжества, и бюджет, которые вносятся им на рассмотрение Собрания.

Он назначает на все государственные должности и издает указы, необходимые для приведения законов в действие. Цивильный лист каждого господаря вотируется Собранием ежегодно на все время его состояния в сем звании.

СТАТЬЯ XV

Всякий исходящий от господаря акт должен быть скреплен подписью подлежащего министра.

Министры ответственны за нарушение законов и в частности за всякое расточение казенных денег.

Они подлежат суду Верховного кассационного суда.

Судобное преследование может исходить от господаря или Собрания.

Предание министров суду может последовать не иначе, как по постановлению большинства двух третей присутствующих членов.

СТАТЬЯ XVI

Выборное собрание в каждом Княжестве избирается на семь лет, согласно постановлениям о выборах, приложенным к настоящей конвенции *.

СТАТЬЯ XVII

Собрание созывается господарем и открывается ежегодно в первое воскресенье декабря месяца.

Каждая обыкновенная сессия продолжается три месяца.

Если потребуется, господарь может продолжить сессию. Он может созвать Собрание в чрезвычайную сессию

* Приложения к конвенции опускаются.

и его распустить. В последнем случае он обязан созвать новое Собрание, которое должно быть открыто в трехмесячный срок.

С Т А Т Ь Я Х V I I I

Митрополит и окружные епископы входят в состав Собрания в силу своего звания.

Председательство в Собрании принадлежит митрополиту. Вице-президенты и секретари выбираются Собранием.

С Т А Т Ь Я Х I X

Условия допуска публики на заседания определяются председателем, кроме исключительных случаев, предусмотренных наказом Собрания.

Председатель распоряжается о составлении краткого журнала каждого заседания, печатаемого в официальной печати.

С Т А Т Ь Я Х X

Полным господином проекты законов обсуждаются и принимаются Собранием. Оно может их дополнять, сокращать, однократно, временно, по образцу, в XXXVI статье о законах, имеющих предметом общие интересы.

С Т А Т Ь Я Х X I

Министры и не состоя членами Собрания имеют право в них присутствовать и принимать участие в обсуждении законов, но не в голосовании.

С Т А Т Ь Я Х X I I

Бюджет доходов и расходов, ежегодно составляемый для каждого Книжества распоряжениями подлежащего господаря и вносимого в Собрание, которое имеет право его дополнять, вступает в силу не ранее, как по его воти-ровании Собранием.

Если бюджет не вотирован в срок, то исполнительная власть будет удовлетворять государственные нужды на основании бюджета предшествующего года.

СТАТЬЯ XXIII

Различные фонды, источником копх до настоящего времени служат специальные кассы и копмн правитель-ство располагает в силу разных оснований, должны быть включены в общий бюджет доходов.

СТАТЬЯ XXIV

Окончательный отчет об исполнении бюджета должен быть представляем Собранию не позже, как по истечении двух лет со дня окончания его действия.

СТАТЬЯ XXV

Никакой налог не может быть ни устанавливаем, ни взимаем без согласия Собрания.

СТАТЬЯ XXVI

Подобно всем законам, имеющим предметом общий или специальный интерес, и правительственным указам, финансовые законы будут помещаемы в официальной газете.

СТАТЬЯ XXVII

Центральная комиссия будет иметь пребывание в Фокшанах.

Она будет состоять из 16 членов, восьми молдаван и восьми валахов. Из них четверо избираются каждым господарем из членов Собрания или между лицами, занимающими высшие должности в стране, и четверо каждым Собранием из своей среды.

СТАТЬЯ XXVIII

Члены Центральной комиссии сохраняют право участия в избрании господарей в Собраниях, к которым они принадлежат.

СТАТЬЯ XXIX

Центральная комиссия есть постоянное учреждение. Однако, когда ее занятия позволят, она может закрыться

ни известное время, которое ни в каком случае не должно превышать четырех месяцев.

Срок исполнения ее членами своих обязанностей по каждому Княжеству, пазначены ли они господарям, или избраны Собраниями, ограничивается продолжительностью законодательного периода.

Во всяком случае обязанности выходящих членов прекращаются не раньше, как по вступлении новых членов.

В том случае, когда срок полномочий обоих Собраний истечет одновременно, Центральная комиссия будет вся обновлена по обоим Княжествам при открытии новых Собраний.

В случае роспуска одного из Собраний, обновление касается только тех членов Центральной комиссии, которые принадлежат к Княжеству вновь избираемого Собрания.

Выходящие члены могут быть вновь избраны.

СТАТЬЯ XXX

Члены Центральной комиссии получают содержание.

СТАТЬЯ XXXI

Центральной комиссии своим избирает своего председателя.

Если подавляю голос разделяется между двумя кандидатами поровну, то выбор решается жребием.

Обязанности председателя прекращаются с выходом его из членов Центральной комиссии. Они могут быть возобновлены.

Если в совещаниях голоса разделяются поровну, то голос председателя даст перевес.

Центральная комиссия сама издает свой наказ. Ее расходы разного рода уплачиваются обоими Княжествами пополам.

СТАТЬЯ XXXII

На Центральную комиссию возлагается охрана конституционных положений нового строя Княжеств.

Она может указывать господарям на злоупотребления, которые, по ее мнению, необходимо устранишь, и возбуж-

дать перед ними вопрос об улучшениях, которые следовало бы ввести в разные отрасли управления.

СТАТЬЯ XXXIII

Господари могут обращаться в Центральную комиссию со всеми предложениями, которые, по их мнению, полезно обратить в проекты общих для обоих Княжеств законов.

Центральная комиссия вырабатывает законы по предметам общего для обоих Княжеств интереса и вносит эти законы, чрез посредство господарей, на обсуждение Собрания.

СТАТЬЯ XXXIV

Законами общего интереса почитаются все те законы, целью которых является объединение законодательства, установление, поддержание или улучшение союза таможенного, почтового, телеграфного, определение монетной единицы и различные вопросы общественной пользы, общие для обоих Княжеств.

СТАТЬЯ XXXV

По образованию своем, Центральная комиссия должна особенно заняться кодификацией существующих законов, дабы привести их в соответствие с конституционным актом новой организации.

Она пересмотрит органические уставы, равно как кодексы гражданский, уголовный, торговый и судопроизводства, таким образом, чтобы, за исключением законов чисто местного значения, существовал на будущее время единый закон, имеющий действовать, по вступлении его в подлжащих Собраниях, утверждении и обнародовании его каждым господарем, в обоих Княжествах.

СТАТЬЯ XXXVI

Если Собрания внесут дополнения в проекты законов общего интереса, то дополненный проект вновь отсылается в Центральную комиссию, которая его рассмотрит и составит окончательный проект, каковой Собрания могут принять или не принять только в полном объеме.

Центральная комиссия обязана принять те дополнения, которые вотированы обоими Собраниями.

СТАТЬЯ XXXVII

Законы, являющиеся предметом специальные интересы каждого Княжества, утверждаются господарем не иначе, как по сообщении их Центральной комиссии, которая рассмотрит, совместны ли они с конституционными положениями нового строя.

СТАТЬЯ XXXVIII

Будет учрежден Верховный и кассационный суд, общий для двух Княжеств. Он будет находиться в Фокшапах. Устройство его будет определено законом.

Члены его несменяемы.

СТАТЬЯ XXXIX

Решения, постановленные судебными палатами, и приговоры, объявленные судами обоих Княжеств, перенесены на кассацию исключительно в этот суд.

СТАТЬЯ XL

Ему принадлежит право надзора и дисциплинарная власть над судебными палатами и судами.

Он имеет исключительное право суда над собственными членами по уголовным делам.

СТАТЬЯ XLI

В качестве Верховного суда, ведению его подлежат обвинения, возбужденные против министров господарем или Собранием, при чем он судит безапелляционно.

СТАТЬЯ XLII

Регулярная милиция, существующая ныне в обоих Княжествах, получит единообразную организацию, дабы, в случае надобности, иметь возможность соединиться и составить одну армию.

Таковая задача будет предметом общего закона.

Кроме того, ежегодно будет производиться инспекция милиций обоих Княжеств генералами-инспекторами, назначаемыми ежегодно по очереди каждым господарем.

Эти инспектора обязаны наблюдать за полным исполнением постановлений, имеющих целью сохранить за милициями характер двух корпусов одной и той же армии.

Численный состав регулярных милиций, определенный органическими уставами, не может быть увеличен свыше одной трети без предварительного соглашения с сюзеренным двором.

СТАТЬЯ XLIII

Милиции должны быть соединяемы при всякой опасности, угрожающей внутреннему порядку или границам. Инициатива соединения может исходить от того или другого господара, но оно не иначе может последовать, как с общего их согласия, и о сем сообщается сюзеренному двору.

Господари равным образом могут, по предложению инспекторов, соединить милиции, в полном или частичном составе, для маневров или для производства им смотра.

СТАТЬЯ XLIV

В случае соединения милиций, главнокомандующий назначается по-очередно каждым господарем. Он должен быть природным молдаванином или валахом. Он может быть отставлен господарем, его назначившим. В таком случае новый главнокомандующий назначается другим господарем.

СТАТЬЯ XLV

Обе милиции сохраняют нынешние свои знамена, но впредь эти знамена будут носить синие ленты, согласно рисунку, приложенному к настоящей конвенции.

СТАТЬЯ XLVI

Молдаване и валахи будут все равны перед законом и относительно платежа налогов и будут пользоваться равным доступом к публичным должностям в обоих Княжествах.

Им обеспечивается личная свобода. Никто не может быть задержан, арестован и преследуем иначе, как по закону.

Никто не может быть лишен собственности иначе, как в законном порядке, ради общественной пользы и с уплатой вознаграждения.

Молданяне и валахи всех христианских исповеданий будут одинаково пользоваться политическими правами. На другие вероисповедания пользование этими правами может быть распространено путем законодательным.

Все привилегии, изъятия и монополии, коими еще пользуются некоторые классы, будут отменены, и в видах улучшения положения крестьян будет без замедления приступлено к пересмотру закона, определяющего отношения землевладельцев к земледельцам.

Муниципальные учреждения, как городские, так и сельские, получают все то развитие, какого требуют постановления настоящей конвенции.

С Т А Т Ь И Х L V I I

До пересмотра закона, предусмотренного XXXVII ст., действующие в настоящей законодательство в Княжествах остаются в силе и тех своих постановлений, которые не противостоят положением настоящей конвенции.

С Т А Т Ь И Х L V I I I

В исполнение XXV ст. трактата 30-го марта 1856 г., гатти-шериф, буквально согласный с постановлениями настоящей конвенции, обнародует вышеизложенные статьи не позже как чрез две недели по размене ратификаций.

С Т А Т Ь Я Х L I X

Со времени обнародования упомянутого гатти-шерифа каймакамы, состоящие ныне на службе, передадут в каждом Княжестве управление временной комиссии (каймакамии), устроенной согласно постановлением органического устава. Комиссии эти будут состоять из президента княжеского дивана, великого логофета и министра внутренних дел, которые занимали эти должности при

последних господарях, до учреждения в 1856 году временных управлений.

Сказанные комиссии немедленно займются составлением избирательных списков, которые должны быть напечатаны и расклеены в течение пяти недель. Выборы последуют три недели спустя по опубликовании списков. На десятый день после того депутаты должны собраться в каждом Княжестве для производства в установленные выше сроки выборов господарей.

С Т А Т Ь Я I

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации будут разменены в Париже в течение пяти недель, или ранее, если возможно.

В уверение чего, и т. д.

В Париже 19 августа 1858 года.

П О Д П И С А Л И :

ГРАФ КИСЕЛЕВ	[Россия]
ГЮБНЕР	[Австрия]
А. К. ВАЛЕВСКИЙ	[Франция]
КАУЛИ	[Великобритания]
ГР. М. Ф. ГАЦЕЛЬДТ	[Пруссия]
ДЕ ВИЛЛАМАРИНА	[Сардиния]
ФУАД	[Турция]

Мартенс, т. XV, стр. 360—377.

**ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ
О НЕЙТРАЛИТЕТЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Париж, 19 февраля/3 марта 1859 г.

И соответствию с тем, что было условлено в Штуттгарте между е. и всероссийским императором и е. в. императором французов, не принимать участия ни в одном крупном европейском вопросе, не посоветовавшись предварительно между собою, е. и. император французов сообщил е. и. всероссийскому императору о своих предположениях относительно осложнений, которые может вызвать положение в Италии.

Если между Австрией и Сардинией вспыхнет война, традиционная политика Франции, ее интересы и симпатии могут принудить ее поддержать Сардинию.

Так как е. в. всероссийский император признает, что Россия, со своей стороны, не может остаться равнодушной к подобным событиям, вышеуказанные государи решили, в предвидении возможности вышеупомянутых событий, сговориться между собой и назначили для сего своих полномочных представителей, а именно:

е. в. всероссийский император — его превосходительство графа Павла Киселева..., чрезвычайного и полномочного посла при особе е. в. императора французов;

е. в. император французов — его превосходительство графа Александра Келонна Велевского..., министра иностранных дел, которые согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

В случае объявления войны между Францией и Сардинией — с одной стороны, и Австрией — с другой, е. в. император всероссийский займет политическую и военную позицию, наиболее легко доказывающую благожелательный к Франции нейтралитет.

СТАТЬЯ II

Высокие договаривающиеся стороны договорятся касательно изменения существующих договоров, которого надлежит совместно добиваться в интересах обоих государств при заключении мира.

СТАТЬЯ III

Е. в. император всероссийский не будет противиться распространению [власти] Савойского дома в Италии при соблюдении прав монархов, которые не примут участия в войне.

СТАТЬЯ IV

Е. в. император всероссийский и е. в. император французский обязуются разъяснить положение, которое возникло бы в связи с войной между Францией и Австрией, своим союзникам и дать им понять, что эта борьба не может нанести ущерб интересам великих нейтральных держав, равновесие которых не будет нарушено.

СТАТЬЯ V

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются сохранить в тайне настоящий договор, который будет ратифицирован. Обмен ратификациями произойдет в Париже через месяц или скорее, буде это окажется возможным.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся полномочные представители подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

ПОДПИСАЛИ:

КИСЕЛЕВ, ВАЛЕВСКИЙ

**МНОГОСТОРОННЯЯ КОНВЕНЦИЯ
ОТНОСИТЕЛЬНО ЕВРОПЕЙСКОЙ ОККУПАЦИИ
СИРИИ**

Париж, 24 августа/5 сентября 1860 г.

Е. п. султан, желая остановить быстрыми и действительными мерами кровопролитие в Сирии и засвидетельствовать твердую решимость обеспечить порядок и мир среди состоящих под его верховной властью населений, и с. н. император австрийский, император австрийский, император французский, королева Союзнического Королевства Великобритании и Ирландии и с. к. в. принц-регент прусский, предложив свое активное к тому содействие, которое с. в. султан принял;

их реченные величества и его королевское высочество решили заключить на сей конец конвенцию и назначили своими уполномоченными: ...*

которые по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

СТАТЬЯ I

Корпус европейских войск, который может быть допущен до двенадцати тысяч человек, будет направлен в Сирию для содействия к восстановлению в оной спокойствия.

* См. подписи уполномоченных, стр. 73.

СТАТЬЯ II

Е. в. император французов соглашается немедленно выставить половину сего корпуса войск. Если будет необходимо усилить его состав до пифры, определенной в предшествующей статье, то высокие державы без промедления условятся с Портой, обыкновенным дипломатическим путем, относительно того, которая из них имеет это выполнять.

СТАТЬЯ III

Главнокомандующий экспедиции, по своем прибытии, войдет в сношения с чрезвычайным комиссаром Порты, дабы скомбинировать все требуемые обстоятельствами меры и выбрать позиции, которые нужно будет занять для выполнения цели настоящего акта.

СТАТЬЯ IV

Е. в. император всероссийский, император австрийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и е. к. в. принц-регент прусский обещают содержать достаточные морские силы для содействия успеху общих усилий восстановления спокойствия на побережье сирийском.

СТАТЬЯ V

Высокие стороны определяют продолжительность оккупации Сирии европейскими войсками в шесть месяцев, полагая, что срок этот достаточен для достижения цели умиротворения, которую они имеют в виду.

СТАТЬЯ VI

Блистательная Порта обязуется облегчить, насколько будет от нее зависеть, продовольствие и снабжение экспедиционного корпуса.

СТАТЬЯ VII

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации разменены в Париже в пятинедельный срок, или ранее, если окажется возможным.

В удостоверение сего, и т. д.

В Париже, 24 августа/5 сентября 1860 года.

ПОДПИСАЛИ:

КИСЕЛЕВ	[Россия]
МЕТТЕРНИХ	[Австрия]
ТУВЕНЕЛЬ	[Франция]
КАУЛИ	[Великобритания]
РЕЙСС	[Пруссия]
АХМЕД-ВЕФИК	[Турция] *

Мартенс, т. XV, стр. 383—386.

* Многосторонней конвенцией от 7/19 марта 1861 года срок оккупации Сирии был продлен до 5 июня 1861 года. См. Мартенс, т. XV, стр. 386—388.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ**

Пекин, 2/14 ноября 1860 г.

По внимательном рассмотрении и обсуждении существующих между Россией и Китаем договоров, е. в. император и самодержец всероссийский и е. в. богдохан дайцинский, для вящего скрепления взаимной дружбы между двумя империями, для развития торговых сношений и предупреждения недоразумений, положили составить несколько добавочных статей, и для сей цели назначили уполномоченными: роспейского государства, свиты е. и. в. ген.-майора... Николая Игнатьева;

дайцинского государства, князя первой степени, припца Гун, по имени И-син.

Означенные уполномоченные, по предъявлении своих полномочий, найденных достаточными, постановили нижеследующее:

С Т А Т Ь Я 1

В подтверждение и пояснение *первой* статьи договора, заключенного в городе Айгуле, 1858 года, мая 16-го дня (Сян-фын VIII года, IV луны, 21-го числа) *, и во исполнение *девятой* статьи договора, заключенного в том же

* См. документ № 7 настоящего сборника.

году, пюня 1-го дня (V луны, 3-го числа), в городе Тянь-Цзине *, определяется: с сих пор восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуня, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекой Усури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Усури, принадлежат китайскому государству. Далее от устья реки Усури до озера Хинкай границная линия идет по рекам Усури и Сун'гача. Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат российскому государству, а по западному (левому), — китайскому государству. Затем границная между двумя государствами линия, от истока реки Сун'гача, пересекает озеро Хинкай и идет к реке Балэн-хэ (Тур), от устья же сей последней, по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим между рекой Хуньчунь и морем, до реки Ту-мынь-джин. Здесь также земли, лежащие на востоке, принадлежат российскому государству, а на запад — китайскому. Границная линия упирается в реку Ту-мынь-джин на дводцать китайских верст (ли), выше впадения ее в море.

Сверх сего, по исполнению *девятой* же статьи Тянь-цзинского договора, утверждается составленная карта, на коей границная линия, для большей ясности, обозначена красной чертой и направление ее показано буквами русского алфавита: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.

Карта сия подписывается уполномоченными обоих государств и скрепляется их печатами.

Если бы в вышеозначенных местах оказались поселения китайских подданных, то русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и позволить по-прежнему заниматься рыбными и звериными промыслами.

После постановления пограничных знаков, границная линия на веки не должна быть изменяема.

* См. документ № 8 настоящего сборника.

СТАТЬЯ 2

Граничная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии пикне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Шабиндабага, поставленного в 1728 году (Юн-чжэн VI года), по заключении Кяхтинского договора, на юго-запад до озера Цзай-сан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссыккуль и называемых Тэнгэри-шань или Киргизня алау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесных гор), и по спм горам до кокандских владений.

СТАТЬЯ 3

Отныне все пограничные вопросы, могущие возникнуть впоследствии, должны решаться на основании положенного в *первой* и *второй* статьях сего договора, для постановки же пограничных знаков на востоке — от озера Хинкай до реки Ту-мынь-дзян, а на западе — от маяка Шабиндабага до кокандских владений, российское и китайское правительства назначают доверенных лиц (комиссаров). Для обозрения восточной границы, съезд комиссаров назначается на устье реки Усунь, в течение апреля месяца будущего года (Сян-фын XI года в третьей луне). Для обозора же западной границы комиссары съезжаются в Тарбагатае, но время для их съезда теперь не определяется.

На основании того, что постановлено в *первой* и *второй* статьях сего договора, командированные доверенные сановники (комиссары) составляют карты и подробные описания граничной линии в четырех экземплярах — два на русском и два на китайском или маньчжурском языках. Карты и описания сии утверждаются подписями и печатями комиссаров; затем два экземпляра оных, — один на русском, другой на китайском или маньчжурском языках, вручаются русскому, а два таковых же экземпляра — китайскому правительству, для хранения.

По случаю вручения карт и описания граничной линии составляется протокол, который утверждается подписями и печатями комиссаров и будет считаться дополнительной статьёй сего договора.

СТАТЬЯ 4

На протяжении всей граничной линии, определенной первой статьей сего договора, допускается свободная и беспопылиная меновая торговля между подданными обоих государств. Местные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговле и людям, ею занимающимся.

С тем вместе подтверждается постановленное касательно торговли во второй статье Айгунского договора.

СТАТЬЯ 5

Русским купцам, сверх существующей торговли на Кяхте, предоставляется прежнее право ездить для торговли из Кяхты в Пекин. По пути, в Урге и Калгане им дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. В Урге — русскому правительству предоставляется право иметь консула (лип-ши-гуань), с несколькими при нем людьми, и на свой счет выстроить для него помещение. Кроме того отвода земли под здания, велинины постройки сего поселения, равно и отвода места под пастбище, предоставляется войти в соглашение с ургинскими властями.

Китайским купцам, если они пожелают, также дозволяется отправляться для торговли в Россию.

Русские купцы имеют право ездить для торговли в Китай по всякое время, только в одном и том же месте их не должно быть более *двухсот* человек, притом они должны иметь билеты от своего пограничного начальства, в которых обозначается: имя караванного старшины, число людей, при караване состоящих, и место, куда следует караван. Во время пути купцам дозволяется покупать и продавать все, по их усмотрению. Все дорожные издержки относятся на счет самих купцов.

СТАТЬЯ 6

В виде опыта открывается торговля в Кашгаре, на тех же самых основаниях, как в Иле и Тарбагатае. В Кашгаре китайское правительство отводит в достаточном количестве землю для постройки фактории, со всеми нужными при ней зданиями для жилища и склада товаров, церкви

и т. п., а также место для кладбища, и, по примеру Или и Тарбагатая, — место для пастбища. Об отводе мест для выше означенных надобностей будет сообщено теперь же управляющему Кашгарским краем.

Китайское правительство не отвечает за разграбление русских купцов, торгующих в Кашгаре, в том случае, когда грабеж будет произведен людьми, вторгнувшимися из-за линии китайских караулов.

СТАТЬЯ 7

Как русские в Китае, так и китайские подданные в России, в местах, открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно, без всяких стеснений со стороны местного начальства, посещать также свободно и во всякое время — рынки, лавки, дома местных купцов, продавать и покупать разные товары оптом или в розницу, на деньги или посредством мены, давать и брать в долг по взаимному доверию.

Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их собственного усмотрения.

СТАТЬЯ 8

Русские купцы в Китае, а китайские в России состоят под особым покровительством обоих правительств. Для наблюдения за купцами и предотвращения могущих возникнуть между ними и местными жителями недоразумений, русское правительство, на основании правил, принятых для Или и Тарбагатая, может назначить теперь же своих консулов в Кашгар и Ургу. Китайское правительство, равным образом, может, если бы пожелало, назначать своих консулов в столицах и других городах российской империи.

Консулы того и другого государства помещаются в домах, устроенных на счет их правительств. Впрочем, им не запрещается, по собственному усмотрению, нанимать для себя квартиры у местных жителей.

В сношениях с местным начальством, консулы обоих государств, на основании *второй* статьи Тянь-цзинского трактата, соблюдают совершенное равенство. Все дела, касающиеся купцов того и другого государства, разби-

раются ими по взаимному соглашению; проступки же и преступления должны судиться, как сказано в *седьмой* статье Тянь-цзинского договора, по законам того государства, подданным которого окажется виновный.

Споры, пски и тому подобные недоразумения, возникающие между купцами при торговых сделках, представляется решать самим купцам, посредством выбранных из своей среды людей; консулы же и местное начальство только содействуют примирению, но не принимают на себя ответственности по искам.

Купцы того и другого государства, в местах, где дозволена торговля, могут вступать между собой в письменные обязательства по случаю заказа товаров, найма лавок, домов и т. п. и предъявлять их для засвидетельствования и консульство и местное правление. В случае неустойки по письменному обязательству, консул и местное начальство принимают меры к побуждению исполнить обязательство и точности.

Дела, не касающиеся торговых между купцами сделок, например, споры, жалобы и проч., разбираются консулом и местным начальством, по общему соглашению; виновные же наказываются по законам своего государства.

В случае укрывательства русского подданного между китайцами или побеге его внутрь страны, местное начальство, по получении о том извещения от русского консула, немедленно принимает меры к отысканию бежавшего, а по отыскании немедленно представляет его в русское консульство. Подобные меры равным образом должны быть соблюдаемы и в отношении китайского подданного, скрывавшегося у русских или бежавшего в Россию.

В преступлениях важных, как-то: убийстве, грабеже с нанесением опасных ранений, покушении на жизнь другого, злонамеренном поджоге и том. подоб., по произведении следствия, виновный, если он будет русский, отсылается в Россию, для поступления с ним по законам своего государства, а если китайский, то наказание его производится, — или начальством того места, где учинено преступление, или, если того потребуют государственные постановления, виновный для наказания отправляется в другой город или область.

Как в преступлениях важных, так равно и мало-важных, консул и местное начальство могут принимать

нужные меры только в отношении к виновному своего государства, но никто из них не имеет никакого права ни задерживать, ни отдельно разбирать, а тем более наказывать подданного не своего государства.

СТАТЬЯ 9

При распространении в настоящее время торговых сношений между подданными того и другого государства и проведения новой граничной линии, прежние правила, постановленные в трактатах, заключенных в Нерчинске и Кяхте и в дополнительных к ним договорах, сделались уже неприменимыми; сношения пограничных начальников между собой и правила для разбирательства пограничных дел равным образом не соответствуют современным обстоятельствам, а поэтому взамен сих правил постановляется следующее:

Отныне, кроме сношений, производившихся на восточной границе, чрез Ургу и Кяхту, между кяхтинским градоначальником и ургинскими правителями, а на западной между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским управлением, пограничные сношения будут еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и хэйлуи-цзянскими и гириньскими цзян-цзюнями (главнокомандующими); между кяхтинским пограничным комиссаром и цзаргучеем (бу-юань), по смыслу *осьмой* статьи сего договора.

Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующие (цзян-цзюни), на основании *второй* статьи Тянь-цзиньского договора, в сношениях своих должны соблюдать совершенное равенство и вести оные исключительно по делам, относящимся непосредственно к их управлению.

В случае дел особой важности, генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется право иметь письменные сношения, — или с Верховным советом (Цзюнь-цзю-чу), или с Палатой внешних сношений (Ли-фань-юань), как главным местом, заведывающим пограничными сношениями в управлении.

СТАТЬЯ 10

При исследовании и решении дел пограничных, как важных, так и маловажных, пограничные начальники

руководствуются правилами, изложенными в *осьмой* статье сего договора; следствия же и наказания подданных того и другого государства производятся, как сказано в *седьмой* статье Тянь-пэивского договора, по законам того государства, которому принадлежит виновный.

При переходе, уgone или уводе скота за границу, местное начальство, по первому о том извещению и по сдаче следов страже ближайшего караула, посылает людей для отыскания. Отысканный скот возвращается без замедления, причем, за недостающее число его, если бы оно оказалось, взыскивается по закону, но в сем случае уплата не должна быть увеличиваема в несколько раз (как то было прежде).

В случае побегов за границу, по первому же о том извещению, немедленно принимаются меры к отысканию перебежчика. Найденный перебежник немедленно передается со всеми принадлежащими ему вещами пограничному начальству; исследование причин побега и самый суд производится ближайшим местным начальством того государства, подданным которого окажется перебежник. По все время нахождения за границей, от поминки до сдачи ему следует, перебежнику дается нужная пища и питье, и в случае необходимости и одежда; сопровождающая его стража должна относиться к ним человеколюбиво и не позволять себе никаких поступков. То же самое должно соблюдать и в отношении того перебежчика, о котором не дано было уведомления.

С Т А Т Ь Я 11

Письменные сношения главных пограничных начальников того и другого государства производятся чрез ближайших пограничных чиновников, которым отправляемые бумаги отдаются под расписку.

Генерал-губернатор Восточной Сибири и кяхтинский градоначальник отправляют свои бумаги к кяхтинскому пограничному комиссару, который передает их царгучю (бу-юань); ургинские же правители посылают свои бумаги к царгучю (бу-юань), который передает их кяхтинскому пограничному комиссару.

Военный губернатор Амурской области пересылает свои бумаги чрез помощника (фу-ду-туань) главнокоман-

дующего (цзян-цзюнь) в городе Айгуне, чрез которого также передают свои бумаги к военному губернатору Амурской области хэй-лун-цзянский и гириньский главнокомандующие (цзян-цзюнь).

Военный губернатор Приморской области и гириньский главнокомандующий (цзян-цзюнь) пересылают бумаги чрез начальников своих караулов на реках Усури и Хунь-чунь.

Пересылка бумаг между генерал-губернатором Западной Сибири и Илийским главным управлением или главнокомандующим (цзян-цзюнем) производится чрез русского консула в городе Илп (Кульдже).

В случае дел особой важности, требующих личных объяснений, главные пограничные начальники того и другого государства могут отправлять друг другу бумаги с доверенными русскими чиновниками.

СТАТЬЯ 12

На основании *одинадцатой* статьи Тянь-цзиньского договора, отправляемые по казенной надобности из Кяхты в Пекин и обратно, легкие и тяжелые почты будут отходить в следующие сроки: *легкие — каждый месяц однажды* из того и другого места; а *тяжелые — из Кяхты в Пекин — каждые два месяца однажды*, а из Пекина в Кяхту — *каждые три месяца однажды*.

Легкие почты до места назначения должны идти никак не более *двадцати*, а тяжелые не более *сорока* дней.

С тяжелой почтой посылается одновременно не более *двадцати* ящиков, весом каждый не более *ста двадцати* китайских фунтов (гиннов), — *четыре* пудов.

Легкие почты должны быть отправляемы в тот же день, в который будут доставлены; при промедлении в сем случае должно быть производимо строгое исследование и взыскание.

Отправляемый с легкими и тяжелыми почтами почтальон, в проезд чрез Ургу, должен засажать в русское консульство, отдавать адресованные к проживающим там лицам, и принимать равным образом адресованные им письма и посылки.

При отправлении тяжелых почт должны составляться *накладные (цин-дань)* посылаемых ящиков. Из Кяхты

накладные, при отвозении, отсылаются в Ургу к тамошнему правителю, а из Пекина — при отношении же — в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань).

В накладных точно обозначается: время отправления, число ящиков и общий вес их. Частный вес каждого ящика должен быть обозначаем на самой обшивке ящика и писаться русскими цифрами, с переводом их на монгольский или китайский счет.

Если бы русские купцы по своим торговым делам нашли нужным учредить на свой счет, для пересылки писем или перевозки товаров, почту, то, для облегчения казенных почт, сие им дозволяется. При устройстве почтового сообщения, купцы должны только предварить местное начальство, для получения от него согласия.

С Т А Т Ь Я 13

Отправление обыкновенных бумаг российского империи иностранных дел в Верховный совет (Цзюнь-цзи-чу) Императорского государства, а также генерал-губернатора Восточной Сибири и тот же совет, или в Палату внешних сношений (Ли-фань-юань), производится обыкновенным порядком, чрез почту, не стесняясь и прочем сроком отхода почт; в случае же дел особой важности, бумаги от многочисленных лиц могут быть отправляемы с русским курьером.

Во время пребывания в Пекине русских посланников, бумаги особой важности могут быть также отправляемы с нарочно командированными русскими чиновниками.

Русские курьеры, на пути своем, не должны быть никем и нигде задерживаемы.

Командируемый для доставления бумаг курьер непременно должен быть русский подданный.

О выезде курьера дается знать *за сутки*, в Кяхте — изручю (бу-юань) комиссаром, а в Пекине в Военную палату (бня-бу), из русского подворья.

С Т А Т Ь Я 14

Со временем, когда в постановленном в сем договоре, касательно сухопутной торговли, встретится что-либо для той или другой стороны неудобное, то генерал-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по

сему предмету в соглашение с пограничными сановниками дайцинского государства и составить дополнительные условия, придерживаясь во всяком случае вышепоставленных оснований.

Статья двенадцатая Тянь-цзинского договора с тем вместе подтверждается и не должна быть изменяема.

СТАТЬЯ 15

Утвердив таким образом все вышесказанное, по взаимному соглашению, уполномоченные российского и китайского государств подписали собственноручно и скрепили своими печатями два экземпляра русского текста договора и два экземпляра перевода оного на китайский язык и затем передали друг другу по одному экземпляру того и другого.

Статьи сего договора возымеют законную силу со дня размена их уполномоченными того и другого государства, как бы включенные слово в слово в Тянь-цзинский договор, и должны быть исполняемы на вечные времена свято и ненарушимо.

По утверждении императорами обоих государств, договор сей объявляется в каждом государстве к сведению и руководству тем, кому о том весть надлежит.

Заключен и подписан в столичном городе Пекине, в лето от рождества Христова тысяча восемьсот шестидесятое, ноября ^{второй} _{четыренадцатый} день, царствования же государя императора Александра Второго в шестой год; а Сян-фын десятого года, десятой луны во второе число.

П О Д П И С А Л И:

НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВ, ГУН *

«Сборник договоров России с Китаем», стр. 159—172.

* Протокол размена Пекинского дополнительного договора от 2/14 ноября 1860 года см. в «Сборнике договоров России с Китаем», стр. 172—173.

В 1861 году, 16 июня, в устье реки Баллап-ха (Тур) военным губернатором Приморской области, контр-адмиралом Н. Козакевичем и обер-квартирмейстером войск Восточной Сибири полк. К. Будагоским, с русской стороны, в Чен-цзи и Цаншем, с китайской стороны, был подписан протокол о проверке и размене карт и описаний границ от Усури до моря, составивший дополнительную статью к Пекинскому договору 1860 года. — «Сборник договоров России с Китаем», стр. 188—191.

ПРОТОКОЛ
ПО СЕРБСКИМ ДЕЛАМ

Константинополь, 27 августа/8 сентября 1862 г.

События, театром которых недавно явилось княжество Сербии, побудили Блистательную Порту созвать конференцию представителей держав, подписавших Парижский трактат; последняя, желая прежде всего устроить источник новых волнений, сочли своим долгом воздержаться от тщательного расследования непосредственных причин этих печальных событий. Они ограничились констатацией того факта, что восстановление доверия и добрососедства в отношениях между державой-союзником и княжеством представляет основное значение как для Турции, так и для европейского мира, и что необходимо тщательно изыскать все надлежащие меры для достижения этой цели. Они с удовлетворением признали, что Блистательная Порта расположена внести в существовавшее до сих пор в Сербии положение изменения, могущие устранить причины разногласий и конфликтов, и что она намерена использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства, чтобы убедить сербов в том, что она искренне заботится о естественном развитии их благосостояния и автономии. Со своей стороны сербы, путем неопровержимых доказательств, должны дать Блистательной Порте уверенность в том, что в законном развитии этой автономии они не ищут средств к ослаблению связей,

соединяющих их с Оттоманской империей, но что они, наоборот, всегда будут стремиться сделать их более тесными и будут укреплять взаимную солидарность, которая создается общностью интересов и потребностями общей обороны.

Чтобы осуществить эти столь же мудрые, как и благородные намерения, Блистательная Порта без колебаний приняла перед представителями держав-поручительниц следующие обязательства, которые она не преминет огласить посредством фирмана, опубликованного обычным порядком, как только сербы полностью сроят укрепления, заново воздвигнутые в предместье, или между предместьем и стенами крепости. Сербы должны будут также срыть военные укрепления, если таковые были незаконно сооружены и в других частях княжества во время недавних событий.

Блистательная Порта намерена уничтожить, в свою очередь, укрепления, сооруженные за то же время турецкими властями с оборонительной целью, в которых не будет больше надобности, так как оттоманское правительство ничего так горячо не желает, как устранения всех следов плачевных недоразумений, как моральных, так и материальных.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Чтобы устранить возможность конфликтов, возникающих вследствие смещения в одном и том же месте мусульманского и сербского населения, оттоманское правительство передаст все земельные участки и дома, принадлежащие в настоящее время мусульманам в предместьи Белграда, в полную собственность сербского правительства с обязательством последнего вознаградить за них их владельцев. Порта равным образом передаст названному правительству стены, рвы, укрепления, образующие старые форты, отделяющие новый город от старого, называемого предместьем, а также передаст Савские, Городские (Варошские), Стамбульские и Виддинские ворота. Эти рвы, стены, ворота и укрепления должны быть срыты и сравнены с землей.

Сербы не будут сооружать в этой местности никаких военных укреплений. Эти изменения в прежнем

порядке вещей приведут к тому, что исключительная юрисдикция сербских властей в будущем распространится как на весь город, так и на предместье Белграда.

Все церковные здания и могилы, которые мусульманское население оставит неразрушенными, уходя из этих мест, которые оно занимало в силу своих вековых прав, будут неуклонно почитаться.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

Блистательная Порта, решив сохранить во всей целостности свои права на белградскую цитадель, в том виде, как они обусловлены договорами, и не желая ничем ухудшать положение сербов, имеет право, тем не менее, отыскать средства для того, чтобы сделать эту крепость оборонноспособной и полагает необходимым придать существующей эспланаде более правильное расположение, и в некоторых пунктах, там, где это не затронет города, расширить ее.

Это расширение распространится на квартал, занятый почти исключительно мусульманами и расположенный между цитаделью, Дунаем и линией, проходящей через Топка Шейх Гасина и мечеть Али-Паши. Если Порта сочтет, что абсолютно необходимо произвести разрушение мусульманского квартала немного далее вышеуказанной линии, то смешанная комиссия, о которой идет речь в статье 5-ой, должна будет рассмотреть приводимые мотивы и вынести решение по этому поводу. Если на этом пространстве встретятся некоторые немусульманские дома, то османское правительство вознаградит их владельцев. Само собой разумеется, что оно обязуется вознаградить бывших собственников, находящихся под его непосредственной юрисдикцией. Что же касается сербского квартала, то османское правительство, которое, конечно, не намерено трогать ни церковные здания, как-то: собор, семинарию и епископию, ни торговые улицы, полюбовно договорится с княжеским правительством о покупке нескольких домов, которые, по мнению компетентных судей, абсолютно невозможно обойти при расширении эспланады в этом направлении, и позаботится о получении согласия собственников, предложив им щедрое вознаграждение. Никакие сооружения, какого бы то ни

было рода, не должны существовать или быть сооружаемы на территории этой эспланады, которая останется исключительно собственностью турецкого правительства.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

Сербское правительство позаботится о возмещении натурой или деньгами всей движимой собственности, оставленной мусульманам в их домах или лавках, когда они удалялись из цитадели. Если же в результате беспорядков, имевших место в тот момент, кто-либо из сербских жителей потерпел ущерб подобного же рода со стороны мусульман, то он будет вознагражден оттоманским правительством. Оба правительства договорятся путем конфиденциальных и дружеских переговоров о порядке этого возмещения и вознаграждения за убытки.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Порта твердо намеревается сохранить все свои права, никогда не превышая их, и заявляет, что нет ни малейшего основания опасаться, что белградская цитадель, предназначенная для обороны страны, может считаться как средство нанесения ущерба привилегиям, признанным за Сербией султанами в гарантированных трактатах. Эти отеческие чувства по отношению к княжеству исключают с ее стороны всякую мысль о желании оказать давление на княжеское правительство, или же утратить население. В качестве доказательства этих намерений, Блистательная Порта не колебалась сообщить конференция инструкторов, которые она подготовила и которые отныне станут неизменным правилом поведения губернаторов Белграда.

Представители [держав], принимая к сведению обязательства, вытекающие из этого сообщения, счастливы констатировать, что эти инструкторы дают державам полную уверенность в том, что Блистательная Порта не имеет ни малейшего намерения придать защитным средствам укреплениям со стороны города характер, угрожающий для этого последнего, ни пользоваться пушками, установленными с этой же стороны, ни иначе как в случаях самой необходимой и законной обороны, и, что даже при этих

обстоятельствах, оставаясь верной чувствам гуманности, которыми она не перестает быть одушевляема, Блистательная Порта никогда не потерпит того, чтобы преднамеренно было совершенно разрушение внутри богатого и населенного города, чьи интересы столь тесно связаны с ее собственными.

Блистательная Порта, помимо того, не сомневается, что сербы будут тщательно следить за тем, чтобы цитадель не могла быть враждебными актами поставлена в печальную необходимость отражать силу сплюй. Блистательная Порта без всяких колебаний добавляет к этому, что, решив обследовать современное состояние укреплений питедески в целях их восстановления и создания удовлетворительных условий для обороны, она также выяснит вопрос о том, могут ли быть с пользой переделаны наиболее выдвинутые с южной стороны укрепления, без нанесения ущерба безопасности крепости и благоприятным условиям обороны, ослабления которой она ни в каком случае не допустит.

СТАТЬИ ПЯТАЯ

Новый периметр эвлиянады будет намечен смешанной юрениой комиссией, составленной из офицера, назначенного каждой из держав-поручительниц, и из офицера, назначенного османским правительством. Эта комиссия обеспечит себя всей местной информацией, которая могла бы помочь разрешению этого вопроса; она представит свой доклад Блистательной Порте, которая благосклонно примет все замечания, какие сербское правительство сочтет нужным представить по этому поводу. Конференция с удовлетворением удостоверилась бы, что Блистательная Порта воспользовалась мнением этой комиссии для обследования, о котором идет речь в последней части предыдущей статьи.

Смешанная гражданская комиссия, составленная из членов, назначаемых османским и сербским правительствами, урегулирует все вопросы экспроприации и познания граждан, предусмотренные настоящим соглашением, за исключением тех, которые должны быть разрешены только между турецким правительством и собственниками, находящимися под его непосредственной юрисдикцией.

Эта комиссия должна выполнить свою задачу в четырехмесячный срок.

СТАТЬЯ ШЕСТАЯ

Блистательная Порта, желая содержать в княжестве Сербии только то число укрепленных пунктов, которое ей кажется действительно необходимым для безопасности Оттоманской империи, внимательно рассмотрела этот вопрос и с удовлетворением заявляет конференции, что она намерена отныне из принадлежащих ей крепостей разрушить Сокол и Ужицу, которые никогда не будут восстановлены без обоюдного на то согласия Блистательной Порты и сербского правительства. Она считает, что сохранение крепостей — Фет-Ислама, Шабаца и Смередева * необходимо для общей обороны Турции.

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ

Желая использовать права, принадлежащие ей в сербском княжестве, только в пределах, требуемых ее собственной безопасностью, Блистательная Порта будет содержать в укрепленных пунктах, занятых ею, будь то Белград, Фет-Ислам, Смередево или Шабац, гарнизоны, соответствующие размерам этих крепостей и реальным нуждам их обороны.

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ

Блистательная Порта обязуется, по соглашению с сербским правительством, немедленно принять меры к тому, чтобы мусульмане, живущие вокруг пяти укрепленных пунктов, занимаемых Портой, в силу договоров, и которые обозначены в предыдущих статьях, могли продать свое имущество и возможно скорее удалиться с сербской территории.

Оттоманский комиссар, отправленный в Белград, в целях урегулирования этого и других вопросов, возникших ранее, должен выполнить свою задачу в срок, установленный смешанной гражданской комиссией, упомянутой в статье 5. Условлено, что все вышесказанное не

* В тексте протокола: Семсидрия.

должно помешать мусульманам разъезжать по своим делам внутри княжества, с обязательством подчиняться законам страны.

СТАТЬЯ ДЕВЯТАЯ

Блистательная Порта намерена следить за тем, чтобы губернатор белградской крепости строго ограничивался выполнением своих военных функций и не стремился к прямому или косвенному вмешательству, каким бы ничтожным оно ни было, в дела столицы или княжества. Она также будет следить за тем, чтобы он оказывал и заставлял оказывать в отношении к князю и его правительству весь почет, на который они имеют право. Со своей стороны, князь и его правительство будут действовать в том же духе по отношению к губернатору цитадели, не позволят никакого-либо нарушения его полномочий и позаботятся о том, чтобы со всеми оттоманскими чиновниками, и при всех обстоятельствах, обращались соответственно их рангу.

Такой же порядок будет соблюдаться командирами гренадерских батальонов, которые Блистательная Порта сохранит вне белградской цитадели, и соседними сербскими властями.

СТАТЬЯ ДЕСЯТАЯ

В Сербии каждый отряд, состоящий главным образом из сербов, должен быть распушен, и правительство сербское будет тщательно избегать того, чтобы, злоупотребляя правом убежища, возбуждать недоверие Блистательной Порты.

СТАТЬЯ ОДИННАДЦАТАЯ

Что касается вопросов, не предусмотренных настоящим соглашением, и которые могли бы повлиять на добрые отношения между Турцией и Сербией, то конференция не сомневается, что сербское правительство не замедлит обсудить их с державой-сюзереном, с готовностью дать последней все возможное и законное удовлетворение. Особенно желательно, чтобы князь Михаил постарался устранить опасения, которые новая военная организация Сербии возбуждает в Константинополе. — Блистательная Порта уже заявила, что она будет содержать

в крепостях только то число людей, которое необходимо для обеспечения обороны; она считает естественным, что сербское правительство не будет превышать того числа людей, которое необходимо для поддержания спокойствия и внутреннего порядка в стране.

Пределы, в которых Порте воспользуется своим правом содержать гарнизоны, легко определить и даже передать гласности. Князю сербскому нетрудно будет сделать столь же удовлетворяющие заявления относительно числа людей, составляющих нормальный контингент его войска, и прити, путем обмена доверительными и дружественными заявлениями, к соглашению, которое устранил с той и другой стороны всякие сомнения, и, не посягая на какие-либо права княжества, сможет успокоить Порту относительно численности и использования войска, соответственно смыслу хатти-шерифов.

СТАТЬЯ ДВЕНАДЦАТАЯ

Сербы всегда найдут в Порте готовность благожелательно и справедливо рассмотреть все жалобы, которые они могли бы в дальнейшем заявить, и она ответит на них в возможно кратчайший срок.

Державы-поручительницы, давая Блистательной Порте советы, которые послужили основой для настоящего соглашения, и принимая к сведению ее добрые намерения, заявляют, что они имеют лишь в виду гарантировать оставшиеся в силе статьи XXVIII и XXIX Парижского трактата*, при помощи разумных изменений, сообразно интересам Турции и Сербии и продиктованных желанием упрочить европейский мир. Они убеждены, что сербы, оценивая усилия, которые были приложены к тому, чтобы удовлетворить, по мере справедливости и возможности, их жалобы и их желания, и правильно оценивая свое положение, поймут, что в их интересы входит оставаться соединенными с державой-сюзереном, опираться на нее и содействовать общей обороне империи, с верностью, доказательства которой они всегда давали и которая одна может обеспечить их автономию.

Сборник документов французского министерства иностранных дел.
Affaires étrangères. Documents diplomatiques, 1862, Paris 1863, p. 77—82.

* См. документ № 1 настоящего сборника.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКТ О СУДОХОДСТВЕ В УСТЬЯХ ДУНАЯ

Галац, 21 октября/2 ноября 1865 г.

Статьей XVI Парижского трактата 18 марта 1856 года были учреждены Европейская комиссия для приведения части течения Дуная, находящейся ниже Исакчи, его устьев и прилегающих частей моря в возможно способнейшее для судоходства состояние.

Высоко означенная Комиссия, действуя в силу такового полномочия, после девятилетних трудов успела сделать важные улучшения в порядке судоходства, именно сооружением двух плотин в устье Сулянского гирла, посредством коих открыт доступ в это устье судам с большой осадкой, исполнением разных работ для исправления и очистки русла этого гирла, поднятием затонувших судов и установкою системы бакенов, сооружением маяка в устье Георгиевского гирла, устройством постоянных спасительных средств и учреждением морского госпиталя в Сулине; наконец, установлением временных правил по разным предметам, касающимся судоходства на протяжении реки между Исакчей и морем.

А потому державы, подписавшие сказанный Парижский трактат 30 марта 1856 года, желая засвидетельствовать, что Европейская комиссия, выполняя, таким образом, существенную часть возложенного на нее труда, действовала согласно их видам, и вместе с тем желая

определить международным актом права и обязанности, из установленного на Нижнем Дунае нового порядка, возникающие для всех имеющих участие в этом деле, а именно для всех флагов, занимающихся судоходством по сказанной реке, назначили своими уполномоченными, именно: ...*

Каковые полномочные, по взаимном сообщении своих уполномочий, найденных в надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях.

Глава I

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ СУДОХОДСТВА

СТАТЬЯ I

Все в исполнение XVI статьи Парижского трактата 30 марта 1856 года произведенные работы и основанные учреждения, со всеми к ним дополнениями и принадлежностями, будут впредь оставаться исключительно присвоенными потребностям Дунайского судоходства, и это назначение их не может никогда ни под каким предлогом быть изменяемо; а потому оные гарантированы международным правом и поставлены под его охрану.

Европейской Дунайской комиссии, или той власти, которая заступит ее место, поручено будет, без всякого постороннего вмешательства, управлять, в видах пользы судоходства, этими работами и учреждениями, наблюдать за их поддержанием и сохранением и давать им все развитие, какого могут потребовать нужды судоходства.

СТАТЬЯ II

Европейской комиссии, или той власти, которая заступит ее место, предоставляется исключительное право назначать и производить все работы, какие будут признаваемы нужными, в том случае, если решено будет сделанные в Сулинском гирле и устье улучшения, доселе

* См. подписи уполномоченных, стр. 102.

временные, обратить в постоянные, а также для постепенного продолжения боковых плотин этого устья по мере того, как будет того требовать состояние прохода.

С Т А Т Ь Я III

Помянутой Европейской комиссии предоставляется приступить к улучшению устья и гирла св. Георгия, которое предназначено по общему соглашению и ныне только временно отложено.

С Т А Т Ь Я IV

Высокая Порта обязывается впредь, как и по сие время, оказывать Европейской комиссии или той власти, которой заступит ее место, всякую помощь и всякое содействие, в которых она может нуждаться для производства технических работ, и вообще по всем, что будет касаться исполнения возложенного на нее поручения. Она будет наблюдать за тем, чтобы берега Дуная от Исакии до моря оставались свободными от всяких строений, повинностей и иных вещей бы то ни было препятствий, и будет попрежнему предоставлять в распоряжение комиссии, в Сулинском порте, под условием уплаты ежегодных податей, коими обложены земли Турции, левый берег начиная от начала северной плотины вверх по реке на протяжении 760 метров, и в ширину на расстоянии 150 метров от берега.

Сверх того она соглашается отдать приличное пространство земли на правом берегу для сооружений, которое указанная Комиссия или та власть, которая заступит ее место, признают полезным возвести для потребностей Сулинского порта, для морского госпиталя и для других нужд администрации.

С Т А Т Ь Я V

В случае, если Европейская комиссия воспользуется упомянутым в статье III правом касательно улучшения устья в гирла св. Георгия, Высокая Порта согласна предоставить в распоряжение сей Комиссии, как скоро встретится надобность, те принадлежащие к государственным имуществам земли и места, которые будут

заранее указаны и определены, как нужные для сооружений и для помещения заведений, которые потребуются устроить вследствие или в дополнение сказанного улучшения.

СТАТЬЯ VI

При сем разумеется, что ни на котором берегу реки в портах Сулинском и Георгиевском, ни территориальной властью, ни какими-либо компаниями или товариществами торговли и судоходства, ни частными лицами не могут быть устраиваемы никакие пристани, набережные или иные подобного рода заведения, коих планы не были бы предварительно представлены Европейской комиссии и признаны ею согласными с общим проектом набережных, и не могущими ни в чем препятствовать действию сооружений, возводимых для улучшения устьев.

Глава II

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ СУДОХОДСТВОМ

§ 1. О ПОЛОЖЕНИЯХ ВООБЩЕ

СТАТЬЯ VII

Судоходство в устьях Дуная управляется утвержденным Европейской комиссией сего числа положением о судоходстве и полиции, к настоящему акту приложенным под лит. А. и долженствующим иметь такую же силу и действие, как бы оно входило в состав сего акта.

Само собой разумеется, что это положение имеет силу закона не только во всем, что относится к речной полиции, но и для разрешения гражданских споров, возникающих из промысла судоходства.

СТАТЬЯ VIII

Судоходство на Нижнем Дунае подчинено ведению и надзору Главного инспектора Нижнего Дуная и капитана над Сулинским портом.

Эти два должностные лица, определяемые Высокой Портой, должны во всех своих действиях сообразоваться с положением, когдo применение на них возложено, и в точном соблюдении когдo они дают присягу. Исходящие от их власти решения постановляются именем е. в. султана.

В случае если Европейской комиссией или постоянной Прибрежной комиссией будет обнаружен проступок или нарушение положения о судоходстве и полиции, совершенные которым-либо из сказанных должностных лиц, она имеет ходатайствовать у Высокой Порты об отрешении виновного от должности. Если Высокая Порта признает нужным произвести новое исследование касательно обнаруженных уже Комиссией обстоятельств, то сия последняя имеет право участвовать в этом новом исследовании чрез своего депутата, и когда затем виновность обвиняемого будет надлежащим образом доказана, Высокой Портой будут немедленно приняты меры к замещению его другим лицом.

За исключением случая, означенного в предыдущем пункте, Главный инспектор и капитан над Сулинским портом могут быть удаляемы от своих должностей не иначе, как по собственной их просьбе или по соглашению между Высокой Портой и Европейской комиссией.

Эти должностные лица будут, таким образом, оба управлять свои должности под наблюдением Европейской комиссии.

Главный инспектор, капитаны над Сулинским и Тульчинским портами и надзиратели (состоящие в зависимости от Главного инспектора), будут получать содержание от османского правительства.

Они должны избираться из способных к делу лиц.

СТАТЬЯ IX

Согласно началам, выраженным в акте Венского конгресса и утвержденным XV статьей Парижского трактата, власть Главного инспектора и капитана над Сулинским портом простирается безразлично на все флаги.

На Главного инспектора возложено собственно заведывание речною полицией также Исакии, но не в Сулин-

ском порте, ему назначены для помощи несколько надзирателей, распределенных по отдельным речным участкам его ведомства.

Капитану над Сулинским портом вверена полиция в Сулинском порте и на внешнем Сулинском рейде.

Специальной инструкцией, утвержденной по общему соглашению, будет определен в подробностях круг действий Главного инспектора и капитана над Сулинским портом.

СТАТЬЯ X

Шкипера купеческих судов, всех без различия папий, обязаны подчиняться приказаниям, даваемым им в силу положения о судоходстве и полиции Главным инспектором и капитаном над Сулинским портом.

СТАТЬЯ XI

Исполнение положения о судоходстве и полиции обеспечивается сверх того, равно как и применение тарифа, о котором будет сказано в XIII и следующих статьях настоящего акта, понудительным содействием военных судов, содержащихся в устьях Дуная, в силу статьи XIX Парижского трактата.

Каждая из этих морских станций имеет понудительную власть относительно судов отечественных и тех, коих флаг вверен ее охранению на основании ли трактатов или обычаев, или же в силу общего или специального полномочия.

В случае ненахождения на месте военного судна, имеющего право вмешательства, власти, заведующие речной полицией, могут обращаться к содействию военных судов территориальной державы.

СТАТЬЯ XII

При сем разумеется, что приложенное к настоящему акту положение о судоходстве и полиции сохранит силу закона во все время, пока не будут по общему соглашению постановлены и приведены в действие положения, упоминаемые в статье XVII Парижского трактата.

Ранним образом будут оставаться в силе постановления, приведенные выше в статьях VIII, IX и X, насколько они касаются прав и обязанностей Главного инспектора.

§ 2. О ТАРИФЕ СУДОХОДНЫХ ПОШЛИН

СТАТЬЯ XIII

Статьей XVI Парижского трактата предоставлено Европейской комиссии право обложить судоходство пошлинами в размере, потребном для покрытия расходов на вышеупомянутые сооружения и заведения; и как Комиссия воспользовалась этим правом, установив тариф 2½ пиастров 1860 года, пересмотренный 7-го марта 1863 года, доход от которого доставил ей необходимые средства для окончания Сулинских работ, то настоящим актом окончательно постановляется, что вышеупомянутый тариф, которого постановления выше дополнены, останется обязательным и на будущее время.

На сей конец означенный тариф приложен к настоящему акту под лит. В, и должен иметь такую же силу и действие, как бы он входил в состав сего акта.

СТАТЬЯ XIV

Доход от пошлин предназначается:

1) Прежде всего и преимущественно на покрытие изъёмов, уже сделанных Европейской комиссией, и тех, какие она может заключить впредь на окончание работ для исправления Дунайских устьев.

2) На покрытие издержек по управлению сооружений и заводов.

3) На погашение ссуд, сделанных Комиссии Высокой Портой; это погашение будет производиться согласно особому условию, сего же числа заключенному по этому предмету между Европейской комиссией и уполномоченным от е. и. в. султана.

Излишек этого дохода, буде таковой окажется, будет сохраняться запасом для покрытия расходов, какие могут потребоваться для продолжения Сулинских работ или для производства таких других работ, какие

Европейская комиссия или та власть, которая заступит ее место, признает впоследствии времени полезными.

При этом, впрочем, положительно постановляется, что из сумм, получаемых от сбора пошлин с морских судов, или из займов, делаемых под означенные пошлины, никакая часть не может быть употребляема на покрытие расходов на работы или по управлению, относящихся к какой-либо части рекл, находящейся выше Исакии.

СТАТЬЯ XV

По истечении каждого пятилетия, в видах уменьшения, буде возможно, сборов, конии обложено судоходство, полномочные держав, постановивших вышеозначенный тариф, будут подвергать постановления оного пересмотру и количество пошлин будет уменьшаемо, на сколько будет возможно, с сохранением однако такого среднего дохода, какой будет признан необходимым.

СТАТЬЯ XVI

В способе взимания пошлин и в управлении Сулинской судоходной кассой надлежит попрежнему руководствоваться действующими ныне постановлениями.

Чинovníк, заведующий сбором пошлин, будет назначаться Европейской комиссией или той властью, которая будет заступать ее место, по абсолютному большинству голосов, и отправлять свою должность под непосредственным ее распоряжением.

Общий контроль над операциями кассы будет производиться особым лицом, назначение которого будет зависеть от оттоманского правительства.

В официальных газетах разных участвующих в деле государств будет ежегодно публиковаться подробный баланс операций судоходной кассы, равно как ведомость о распределении и употреблении собранных по тарифу пошлин.

СТАТЬЯ XVII

Так как Главное управление маяков Оттоманской империи приняло на себя производить расходы на освещение, управление и содержание маяков, составляющих систему освещения устьев Дуная, то из общей суммы

взимаемых в Сулинне сборов часть, соответствующая личным пошлинам, будет передаваться сказанному Управлению; при сем разумеется, однако, что эти пошлины отнюдь не могут иметь относительно маяков, уже существующих, и тех, какие впоследствии будет признано необходимым устроить, другого назначения, кроме покрытия действительно употребленных расходов.

§ 3. О КАРАНТИНАХ

СТ А Т Ь Я XVIII

Карантинные правила, применяемые к устьям Дуная, должны быть попрежнему постановляемы учрежденным в Константинополе Высшим медицинским советом, в котором разные иностранные миссии, аккредитованные при Высшей Порте, участвуют чрез своих депутатов.

Эти правила должны быть постановляемы таким образом, чтобы и они в справедливой мере были согласуемы охранения общественного здоровья с нуждами морской торговли; они должны по возможности основываться на началах, изложенных ниже, в статьях XIX и XX.

СТ А Т Ь Я XIX

Суда, спускающиеся по Дунаю, будут освобождены от всяких карантинных мер; таким образом будут освобождены от оных и суда, идущие с моря, пока не существует никакой чумной заразы на Востоке; эти суда будут только обязаны представлять свои свидетельства о здравии начальствам тех портов, в которые они будут входить.

СТ А Т Ь Я XX

Когда на Востоке появится чумная зараза и будет признано нужным принять карантинные меры на Нижнем Дунае, тогда Сулинский карантин может быть восстановлен; суда, идущие с моря, обязаны в таких случаях исполнять в Сулинне карантинные формальности, и если зараза не проникла в области Европейской Турции, то они не могут уже подвергаться никаким карантинным мерам при дальнейшем своем плавании вверх по реке.

Когда же, напротив, зараза проникла в одну или некоторые прибрежные к Дунаю области, то будут учреж-

даться карантинные заведения там, где будет оказываться нужным, по той части реки, которая протекает по территории Турдии.

Глава III

НЕЙТРАЛЬНОСТЬ

СТАТЬЯ XXI

Сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией или той властью, которая будет заступать ее место, во исполнение XVI статьи Парижского трактата, именно Сулинская судоходная касса и те сооружения и заведения, которые могут быть ею учреждены впоследствии, будут пользоваться нейтральностью, постановленной в статье XI означенного трактата, и в случае войны будут равно неприкосновенны для всех воюющих сторон.

Пользование этой нейтральностью, со всеми из оной происходящими обязательствами, распространяется на Главное инспекторство судоходства, на управление Сулинского порта, на личный состав судоходной кассы и морского госпиталя, наконец на техников, коим вверено наблюдение за сооружениями.

СТАТЬЯ XXII

Настоящий акт будет ратификован; каждая из высоких договаривающихся сторон ратификует один только экземпляр оной, и ратификации будут в течение двух месяцев или ранее, буде возможно, переданы на хранение в канцелярию императорского дивана в Константинополе.

В удостоверение чего полномочные договаривающихся держав оный подписали с приложением печатей своих гербов.

Учинено в Галаце, 2-го ноября 1865 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОФФЕНБЕРГ	[Россия]
А. ФОН КРЕМЕР	[Австрия]
ЭД. ЭНГЕЛЬГАРД	[Франция]
ДЖ. СТОКС	[Великобритания]
СТРАМБИО	[Италия]
СЕН-ПЬЕР	[Пруссия]
АХМЕТ-РАССИМ	[Турция]

Мартенс, т. IV, ч. II, стр. 753—767.

ОТМЕНА НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ
ПАРИЖСКОГО ТРАКТАТА *
1856 ГОДА

I

ЦИРКУЛЯРНАЯ ДЕПЕША
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
А. М. ГОРЧАКОВА К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ
РОССИИ ПРИ ДВОРАХ ДЕРЖАВ, ПОДПИСАВШИХ
ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ 1856 ГОДА

Царское Село, 19/31 октября 1870 г.

Позволяя себе напомнить, которым в последние годы подверглись договоры, считаемые основанием европейского равновесия, постановили императорский кабинет в необходимость указать на их значение по отношению к политическому положению России.

В число этих договоров, к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года.

В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало должно было устранить всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно должно было умножить число стран, пользую-

* См. документ № 1 настоящего сборника.

щихся, по единогласному уговору Европы, благоприятными нейтрализации, и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатиполетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы российской империи с этой стороны, во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле: в то время, как Россия разоружалась в Черном море и даже, посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно воспрещала самой себе принятие действительных мер морской обороны в прилежащих морях и портах, Турция сохраняла право содержать в Архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли попрежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Сверх того, по выражению трактата, вход в Черное море формально и навсегда воспрещен военному флоту, как прибрежных, так и всех других держав; но в силу так называемой конвенции о проливах, проход через эти проливы воспрещен военным флагам лишь во время мира. Из этого противоречия простекает то, что берега российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

Впрочем, трактат 18-го/30-го марта 1856 года не избежал нарушений, которым подверглась большая часть европейских договоров; ввиду этих нарушений трудно было бы утверждать, что опирающееся на уважение к трактатам (этим основам права международного и отношений между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло иметь в прежние времена.

Все видели, как княжества Молдавия и Валахия, судьба которых, под ручательством великих держав, была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через целый ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сперва к соединению, а потом к призванию иностранного принца. Эти события произошли с ведома Порты и были допущены великими державами, которые, по крайней

мере, не сочли нужным заставить уважать свои привилегии.

Только один представитель России возвысил голос, чтобы указать кабинетам, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с положительными постановлениями трактата.

Разумно, что если бы уступки, дарованные одной из христианских народностей Востока, были последствием непосредственного соглашения между кабинетами и Портой, осполненного на начале, которое могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но эти уступки были лишь исключением.

Императорский кабинет не мог не быть поражен тем, что, таким образом, трактат 18-го/30-го марта 1856 года, лишь несколько лет по заключении, мог быть безнаказанно нарушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих держав, собранных на Парижской конференции и представивших, в своей совокупности, сонм высшей власти, на который опирался мир Востока.

Это нарушение не было единственным.

Несмотря на и под разными предлогами проход через проливы был открыт для иностранных военных судов, и в Черное море были пущены целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предостановленных трактатом ручательств, в особенности же много действительной нейтрализации Черного моря — изобретение броненосных судов, неизвестных и неизменившихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

В таком положении дел, государь император должен был поставить себе вопрос: какие права и какие обязанности простираются для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия не поресавала строго соблюдать, хотя они и проникнуты духом недоверия к ней?

По зрелом рассмотрении этого вопроса, е. и. в. соизволил придти к следующим заключениям, которые пору-

частся вам довести до сведения правительства, при котором вы уполномочены.

По отношению к праву, наш августейший государь не может допустить, чтоб трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, оставались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

По отношению же к применению, е. п. в. не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушению, вследствие уважения к обязательствам, которые не были соблюдены во всей их целостности.

Государь император, в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить: что е. и. в. не может далее считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что е. и. в. считает своим правом и своей обязанностью заявить е. в. султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к упомянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море *;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что е. и. в. возвращает, в этом отношении, е. в. султану права его во всей полноте, точно так же, как восстанавливает свои собственные.

При исполнении этого поручения, мы употребиме старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственно в виду безопасность и достоинство своей империи.— В мысли е. и. величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает, попрежнему, вполне признавать

* См. документ № 3 настоящего сборника.

данные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор; или же для подтверждения его общими постановлениями, или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Е. и. величество убежден в том, что это спокойствие и это равновесие приобретут еще новое ручательство, когда будут опираться на основаниях более справедливых и прочных, чем при том положении, которого не может принять за естественное условие своего существования ни одна великая держава.

Приглашаю вас прочитать эту депешу и передать с нею копию г. министру иностранных дел.

ГОРЧАКОВ

«Правительственный вестник», 1870, № 235, 3/15 ноября, стр. 1.

II

ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

Лондон, 1/13 марта 1871 г.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император германский, король прусский, е. в. император австрийский, король богемский и пр. и апостольский король венгерский, глава исполнительной власти Французской республики, с. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е. в. король итальянский и е. в. император османский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы сговориться, в духе согласия, о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения раз-

гитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномоченными: ...*

которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьях:

С Т А Т Ь Я I

Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

С Т А Т Ь Я II

Закрытие Дарданельского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным в. н. в. султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

С Т А Т Ь Я III

Черное море остается, как и в прежние время, открытым для торгового флота всех наций.

С Т А Т Ь Я IV

Учрежденная в силу XVI статьи Парижского трактата Комиссия, в которой подписавшие трактат державы имеют каждая своего представителя, в лице делегата, и которой поручено памятовать и привести в исполнение необходимые работы, начиная от Исакчи, чтобы очистить гирла Дуная, равно как и прилегающие к ним части Черного моря, от песка и других заграждающих их препятствий и тем

* См. подписи уполномоченных, стр. 110.

поставить эту часть реки и означенные части моря в наилучшие условия судоходства, сохраняются в настоящем своем составе. Срок существования этой Комиссии устанавливается на последующее время в 12 лет, считая с 24-го апреля 1871 года, т. е. по 24-е апреля 1883 года, в каковой срок погашается заем, заключенный Комиссией и гарантированный Великобританией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Италией и Турцией.

С Т А Т Ь Я V

Условия нового собрания береговой комиссии, учрежденной XVII статьей Парижского трактата 30 марта 1856 г., будут определены по предварительному соглашению между прибрежными державами с соблюдением при этом постановления, касающегося трех дунайских княжеств; что касается изменения статьи XVII названного трактата, то таковое составит предмет особой конвенции между державами, его подписавшими.

С Т А Т Ь Я VI

Прибрежные державы, прилегающие к той части Дуная, где пороги и Железные Ворота ставят препятствия судоходству, сохранят за собою право согласиться между собою о способах к устранению сих препятствий; с своей стороны, вышеупомянутые договаривающиеся стороны признают за ними теперь же право взимать временный сбор с торговых судов всех флагов и отныне им пользоваться до полного погашения долга, заключенного для исполнения работ; они объявляют XV статью Парижского трактата неприменимой к этой части реки на все то время, какое необходимо для уплаты сказанного долга.

С Т А Т Ь Я VII

Все сооружения и всякого рода заведения, учреждения Европейской комиссией во исполнение Парижского трактата 1856 года и настоящего трактата, будут продолжать пользоваться той же нейтральностью, под охраной которой они находились доселе и которая и в будущем во всех обстоятельствах будет уважаться высокими договаривающимися сторонами. Пользование преимуществами,

из оной проистекающими, распространяется на весь административный и технический персонал комиссии. Однако разумеется само собой, что постановления этой статьи нисколько не затрагивают права Блистательной Порты посылать, как всегда, свои военные суда в Дунай, в качестве территориальной державы.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны вновь подтверждают все те постановления трактата 30 марта 1856 года, равно и всех к нему приложений, которые не отменены и не изменены настоящим трактатом.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации будут разменены в течение шести недель, или и ранее, если возможно.

В удостоверение сего, и т. д.

В Лондоне, 1-го (13-го) марта 1871 года.

ПОДПИСАЛИ:

БРУННОВ	{Россия}
БЕРНСТОФ	{Германия}
АППОНЬИ	{Австро-Венгрия}
БРОЙЛЬ	{Франция}
ГРАНВИЛЛЬ	{Великобритания}
КАДОРНА	{Италия}
МУССУРУС	{Турция}

Мартенс, т. XV, стр. 499—504.

**ПЕРЕГОВОРЫ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
О «БУФЕРНОМ» ПОЯСЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ**

(октябрь 1872—январь 1873)

I

**СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГРАНВИЛЛЬ
ПОСЛУ В РОССИИ ЛОФТУСУ**

London, Foreign Office, 5/17 октября 1872 г.

Правительство ее в. еще не получило от с.-петербургского кабинета донесения, которое генералу Кауфману уже давно поручено было составить относительно стран на юго от Охеса, на которые правитель Афганстана предъявляет претензии, как на свои наследственные владения.

Правительство ее в. ожидало сообщения этого в полной уверенности, что беспристрастные исследования, произведенные этим достойнейшим офицером, подтвердят его собственный взгляд на это дело и дадут обоим правительствам возможность прийти к скорому и окончательному решению по вопросу, который столь долго служил предметом их обсуждения. Но, так как ожидаемое сообщение ему еще не доставлено, а правительство ее в. признает таковое существенным, как для поддержания мира и спокойствия в Средней Азии, так и для устранения всяких поводов к недоразумениям между ним и императорским кабинетом, то я не хочу долее откладывать сообщения сему кабинету, чрез посредство вашего прес-ста, заключений, к которым правительство ее в. пришло, вследствие внимательной оценки всех имеющихся в распоряжении его свидетельств.

Таким образом, по мнению правительства ее в. права Эмира кабульского (Шир-Али) на владение территориями по Оксусу до Ходжа-Салеха вполне доказаны, и оно полагает, что Эмир, как сообщено было ему чрез посредство индийского правительства, имел бы право зацепить эти территории, в случае нападения на оные. С другой стороны, представители власти ее в. в Индии заявили о своей решимости обращаться к Эмиру с настоячивыми представлениями в случае, если бы он обнаружил намерение переступить за означенные пределы своего государства.

До сих пор Эмир обнаруживал полную готовность следовать данным ему правительством Индии указаниям и охотно усвоил мирную политику, которой ему советовали держаться, так как индийское правительство имело возможность присовокупить к своим советам и уверенность в том, что неприкосновенность территории Афганистана будет равным образом уважаема и странами, лежащими вне его границ и подчиняющимися влиянию России. Эта столь счастливо установленная политика дала уже самые благотворные результаты, выразившиеся в водворении мира в странах, где таковой уже давно был неведом.

Правительство е. в. королевы полагает, что, открыто признав, с своей стороны, права Эмира кабульского на территории, которые он признает своими, которые сама Бухара считает ему принадлежащими и каковые, согласно всем предъявленным до сих пор свидетельствам, действительно состоят ныне в его владении, Россия могла бы оказать в настоящее время британскому правительству свое содействие к упрочению, насколько это в человеческих силах, мира и благосостояния в этих краях и к устраниванию этим способом навсегда всяких поводов к тревогам и к недоверию между Англией и Россией по поводу их обоюдной политики в Азии.

Для более полного ознакомления вашего престола, я сообщаю вам нижеследующее описание территорий и границ, которые правительство ее в. королевы считает вполне принадлежащими Эмиру кабульскому:

- 1) Бадахшан с зависящим от него округом Ваханом, начиная от Сарыкуля (озера Ууда) на востоке до слияния Кокчи с Оксусом (Пенджа), образующим северную границу означенной афганской провинции на всем ее протяжении.

2) Афганский Туркестан, заключающий округа: Кундуз, Хульм и Балх, северной границей которого служило бы течение Оксуса от впадения в него Кокчи до поста Ходжа-Салеха включительно, на большой дороге из Бухары в Балх. Эмир афганский не может заявлять никаких притязаний на левый берег Оксуса ниже Ходжа-Салеха.

3) Внутренние округа: Акча, Сарыпуль, Меймене, Шибераи и Андхой, последний из которых составляет крайнее пограничное афганское владение на северо-западе, так как простирающаяся далее степь принадлежит независимым туркменским племенам.

4) Западная граница Афганистана между округами, находящимися в зависимости от Герата, и персидской провинцией, Хорассаном, хорошо известна, и в определении ее не представляется здесь надобности.

Ваше превосходительство передадите копию с настоящей депеши русскому министру иностранных дел.

ГРАНВИЛЛЬ

II

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ГОРЧАКОВ — РУССКОМУ ПОСЛУ В ЛОНДОНЕ ГРАФУ БРУННОВУ

С.-Петербург, 7/19 декабря 1872 г.

Ваше сиятельство уже получили копию с депеши лорда Гранвилля от 17-го октября, которую лорд Лофтус сообщил нам по приказанию своего правительства.

Денеша эта касается дел Средней Азии.

Прежде нежели отвечать на нее, необходимо напомнить о ходе переговоров наших с английским кабинетом по этому вопросу.

Оба правительства были в одинаковой степени одушевлены желанием предупредить всякий повод к разногласиям между нами в этой части Азии. Оба они желали установить там порядок вещей, который обеспечивал бы

мир и упрочивал бы существующие между ними отношения дружбы и доброго согласия.

С этой целью они пришли к соглашению относительно необходимости оставить между их обоюдными владениями известную промежуточную зону, которая предохраняла бы их от непосредственного соприкосновения.

Афганистан, как казалось, отвечал этим условиям, и потому оба правительства согласились между собой воспользоваться своим влиянием на соседние государства, с целью недопущения столкновений и захватов как по сю, так и по ту сторону промежуточной зоны.

Оставалось только точно определить пределы зоны, дабы соглашение между двумя кабинетами приобрело на практике ту полноту, которая была достигнута при установлении самого принципа.

В этом случае возникли сомнения.

Основатель афганского государства, Дост-Мохаммед-Хан, оставил после себя смутное положение, не дозволявшее принять в основание территориальный объем, которого Афганистан достигал в известные моменты его правления.

Вследствие этого было условлено ограничиться территориями, которые прежде признавали власть Дост-Мохаммед-Хана и находятся поныне в действительном владении Шир-Али-Хана.

Оставалось выяснить с желательной точностью таковой характер владений.

Для этой цели необходимо было иметь относительно этих отдаленных и мало известных краев положительные местные данные, каковыми оба правительства не располагали.

Ввиду этого решено было, что туркестанскому генерал-губернатору будет поручено воспользоваться пребыванием своим поблизости соседних ханств и сношениями с ними, для собрания всех данных, которые могли бы способствовать разъяснению вопроса и дозволили бы обоим правительствам с полным знанием дела приступить к практическому заключению.

На этом, как ваше сиятельство изволите припомнить, остановились наши переговоры с английским кабинетом.

Согласно вышеизложенному решению, ген.-ад. фон-Кауфман принял возможные меры для производства этого

предварительного исследования. Но затруднения, вызываемые значительностью расстояний, чрезмерная сложность подлежащих выяснению обстоятельств, отсутствие достоверных источников и невозможность непосредственных изысканий не позволили ему выполнить возложенную на него задачу с той скоростью, которой мы желали не менее принадежности с. н. королевы. Этим причинам следует приписать замедление, на которое указывает в своей депеше лорд Гранвилль.

Мы уже ранее сего заявили, что замедление это было следствием серьезного внимания, с которым императорской кабинет отнесся к этому делу. Легко было бы ограничиться поверхностно собранными сведениями, которые впоследствии могли повести к недоразумениям. Мы предпочли добросовестно изучить вопрос, так как дело шло об установлении прочного и долговечного основания для политической организации Средней Азии, а равно и добрых и дружественных отношений, которые оба правительства имели и намерены утвердить между собой, как в настоящем, так и в будущем, на том же основании.

В начале текущего октября месяца, императорское министерство имело возможность сообщить лорду Лотфу-су и нашему посольству, что действ. ст. советник Струве, на которого подложены были сказанные исследования, прибыл наконец в С. Петербург и что, по разработке собранных им материалов, результаты таковых будут сообщены лондонскому кабинету.

Пока шла эта работа, получена была вами депеша лорда Гранвилля, из которой мы ознакомились с мнением английского правительства относительно бывших предметом обсуждения пунктов.

Тем не менее, руководствуясь смыслом состоявшегося между обоими правительствами принципиального соглашения, императорский кабинет считает своим долгом передать правительству ее великобританского величества собранные по поручению ген.-ад. фон-Кауфмана на месте сведения и высказать с полной откровенностью вытекающие из них, по его мнению, заключения.

Те и другие изложены в препровождаемом у сего в копии отношении ген.-ад. фон-Кауфмана и в приложенной к нему записке.

Считаю долгом вкратце изложить как означенные сведения, так и заключения.

Подлежащий разрешению вопрос имел две стороны:

1) Выяснить, насколько оказывалось возможным в этих странах, действительное положение владений в настоящем.

2) Изыскать, основываясь на этом status quo, наилучшее начертание пограничной линии, которое соответствовало бы цели настоящих переговоров, то-есть устраняло бы, в пределах возможного, поводы к столкновениям и захватам со стороны соседних ханств в ущерб одно другому и, следовательно, обеспечивало бы, насколько возможно, мирное положение, о соблюдении которого оба правительства должны были бы за сям заботиться, пользуясь для достижения этой цели всеми средствами, которыми они могли располагать, благодаря своему влиянию.

Результаты исследований относительно указанных выше двух сторон вопроса приводят к следующим выводам:

1) Что на севере Аму-Дарья действительно образует нормальную границу Афганистана от впадения в нее Кокчи до пункта Ходжа-Салеха. В этом отношении данные наши согласуются с мнением правительства ее великобританского вел., и граница, о которой идет речь, представляется тем более рациональной, что по поводу ее не может возникать споров со стороны прибрежных владетелей Аму-Дарья.

2) Собранные нами данные указывают, что на северо-востоке слияние этой реки с Кокчей служит пределом территорий, на которые бесспорно распространяется верховная власть Шир-Али-Хана. Далее этого предела, а именно, что касается Бадахшана и Вахана, невозможно было подметить никаких следов таковой власти; совокупность собранных сведений дает, напротив того, многочисленные указания, которые побуждают считать провинции эти независимыми.

Из сообщения, сделанного нам великобританским правительством в поябре месяце, явствует, что, согласно свидетельству майора Монтгомери, Эмир кабульский пользуется «значительным авторитетом» в Бадахшане и что афганцы «помогали Махмуд-Шаху низвергнуть Эмира, или главу страны этой, Джахандар-Шаха»; но самые факты эти скорее свидетельствуют о действительной независимости

Бадахшани, нежели о фактическом подчинении его Эмиру кабульскому. Собранные г. Струве и заключающиеся в его записке сведения подтверждают это заключение. Правда, в сведениях этих упоминается о вмешательстве Эмира по внутреннему спору Бадахшана и о попытках его получить с этой страны известную дань, в вознаграждение за оказанное с его стороны содействие; но при этом не встречается никаких признаков, которыми сопровождается в Азии проявление верховной власти, т. е., там нет ни афганских офицеров, ни чиновников для сбора податей. Правители Бадахшана считали себя независимыми, и точно так же смотрели на них их соседи.

На основании этого можно допустить, что Эмир Кабула неоднократно пытался подчинить Бадахшан своему господству и что, благодаря внутренним распрям, возникшим в стране этой, он не раз вмешивался в дела ее, чему способствовало так близкое соседство, так и превосходство его сил, но это не дает права заключить, что Эмир полагается действительною и неоспоримой верховной властью в Бадахшане.

Что же касается Вахана, то, повидимому, еще более, чем Бадахшани, страна эта оставалась до настоящего времени вне всякого прямого воздействия со стороны правителей Афганистана.

3) Остается рассмотреть: следует ли, при настоящем положении дела и виду совместно преследуемой нами цели, заключающейся в установлении в странах этих прочного мира под гарантией обоих правительств,— признать ли Эмиром кабульским права, которых он добивается на владение Бадахшаном и Ваханом, и включить эти две страны в пределы Афганистана.

Не таково мнение ген.-ад. фон-Кауфмана, и императорский кабинет пришел к тому же заключению.

При настоящем положении дел не существует столкновений между Бадахшаном и его соседями. Бухара не предъявляет никаких притязаний на страну эту. Притом оба эти государства слишком слабы, слишком поглощены своими собственными интересами, чтобы ссориться друг с другом. А потому Англии и России оставалось бы только уногрести старание к поддержанию мира, как между этими ханствами, так и между Афганистаном и Бадахшаном, и задача эта не должна быть, повидимому, для них

непосредственной. Иной оборот примут дела, если Эмиру кабульскому удастся подчинить своей власти Бадахшан и Вахан. Он очутится в непосредственном соприкосновении с Кашгаром, Коканом и Бухарой, от коих он отделен ныне помывутыми двумя странами. В таком случае труднее будет избежать столкновений, которые могут быть вызваны или его честолюбием и сознанием своей силы, или же завистью его соседей.

Это значило бы утверждать на весьма шатком основании мир, который предстоит водворить в этих краях, и подвергать опасности гарантию, в которой он нуждается со стороны обоих правительств.

Ввиду этого, означенная комбинация, согласно мнению нашему, противоречила бы совместно преследуемой правительствами цели.

Сохранение настоящего порядка вещей казалось бы нам более сообразным с таковой целью. В таком случае, Бадахшан и Вахан образовали бы преграду между северными и южными владениями Средней Азии, и преграда эта, будучи усилена совместным воздействием, которое Англия и Россия в состоянии оказать на подчиняющиеся их влиянию страны, действительно устранила бы опасные соприкосновения и, как мы полагаем, обеспечила бы, в пределах возможного, в этих краях мир.

4) Что касается определения границ Афганистана с северо-запада, начиная от Ходжа-Салеха, то, согласно сведениям нашим, равным образом существуют поводы сомневаться в том, что Эмир Кабула действительно владеет городами: Акча, Сарыпуль, Маймене, Шибеган и Андох, которые предполагается включить в границы Афганистана.

Но, так как страны эти отделены от Бухары степями, то присоединение их к афганской территории не повлечет за собой опасных соприкосновений, которые, как мы изъяснили, могли бы возникнуть с северо-восточной стороны, и не будет, следовательно, сопряжено с теми же неудобствами.

Если правительство ее великобританского вел-ва продолжит держаться своего мнения относительно необходимости включить местности эти в состав афганской территории, то мы не будем настаивать на условленном принципе, т. е. на признании составными частями Афганистана тех только территорий, на которые простиралось господ-

ство Дост-Мохаммед-Хана, и которые я в настоящее время действительно подвластны Шир-Али-Хану.

Во внимание к желанию правительства ее британского вел-ва, императорский кабинет расположен согласиться, по отношению к этой части границы, на очертание, указанное в депеше лорда Гранвилля.

Таковы вкратце заключения, извлеченные нами из имеющихся в распоряжении нашем данных.

Благоволите передать их г. главному статс-секретарю ее британского вел.

Сообщая означенные заключения его сиятельству, мы руководствуемся не одним только намерением сдержать данное нами обещание. Изыскание средств к наиболее рациональному разрешению в равной степени интересующего оба правительства вопроса кажется нам вполне соответствующим той мысли, которая руководила правительствами с той поры, как они приступили к дружественному обмену мнениями.*

Примите и проч.

ГОРЧАКОВ

III

АНГЛИЙСКИЙ СТАТС-СЕКРЕТАРЬ ГРАНВИЛЛЬ — АНГЛИЙСКОМУ ПОСЛУ В РОССИИ ЛОФТУСУ

London, Foreign Office 12/24 января 1873 г.

Правительство ее в. внимательно рассмотрело заявления и доводы, заключающиеся в депеше князя Горчакова от 7-го (19-го) декабря и в следовавших при оной бумагах, каковая депеша была сообщена мне русским послом 17-го (29-го) декабря и вашему превосходительству 29-го того же месяца князем Горчаковым.

В откровенных и дружественных выражениях этой депеши, правительство ее в. признает то же дружественное направление, которым и я руководствовался, сообщая в

* Приложение А. — «Письмо ген. Кауфмана к кн. Горчакову» от 29.XI 1872 года и В. — «Записка о северной границе Афганистана» в настоящем сборнике не публикуются; они включены в сборник «Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872—1885». Изд. МИД, ч. II, СПб. 1886, стр. 13—21.

депеше моей от 17-го октября, через посредство вашего прев-ства, русскому правительству взгляд правительства ее в. на пограничную черту, которой Шир-Али, правитель Кабула, домогается для своих афганских владений.

Правительство ее в. усматривает с великим удовольствием, что относительно главной части означенной черты императорское правительство расположено согласиться на домогательства Шир-Али, и оно полагается на дружественные чувства государя императора, представляя ему, как я ныне предлагаю вашему прев-ству, сделать это, новое изложение доводов, которые побуждают правительство ее в. считать основательными притязания Эмира на остальную часть пограничной черты, указанной в депеше моей от 17-го октября.

Возражения, заключающиеся в депеше князя Горчакова, касающиеся той части домогательств Шир-Али, согласно которой провинция Бадахшан, с зависящим от нее округом Ваханом, должна быть включена в Афганистан. Императорское правительство утверждает, что так как провинция Бадахшан с зависящим от нее округом не была формально включена в территорию Шир-Али, то она и не составляет по праву часть Афганистана.

На это правительство ее в. отвечает, что, достигнув путем завоевания верховной власти над Бадахшаном и добившись от начальников и населения оного формального выражения их покорности, Эмир Кабула имел право навязать этой провинции ту форму правления, которая казалась ему наиболее соответствующей тогдашнему положению дел. Пользуясь этим правом, он назначил местного губернатора и согласился в виде опыта получать определенную часть из доходов страны вместо того, чтобы взять на себя общую финансовую и остальную администрацию. Но при этом Эмир сохранил за собой право изменить установленный им первоначально лишь на один год порядок и во всякое время подчинить Бадахшан управлению Кабула и слить доходы провинции этой с общими доходами афганского государства.

В обстоятельствах этих правительство ее в. не усматривает ничего такого, что могло бы ослаблять притязания Шир-Али на неограниченную верховную власть над Бадахшаном. Завоевание и подчинение провинции были полные, и не представляется разумного основания утвер-

подать, что введенная в виде опыта администрация, каковую Эмир, в сознании своих верховных прав, счел нужным напечатать Бадахшану, может нарушать связь между этой провинцией и вообще территорией, простирающейся на юг от Оксуса, верховную власть над которой русское правительство без колебаний согласилось признать за Эмиром Кабула.

Правительство ее в. не преминуло усмотреть из некоторых заявлений русского правительства, на которые я ныне отвечаю, что возражения его против подчинения Бадахшана и Вахака верховной власти Эмира основаны отчасти на опасении, чтобы включение территорий этих в Афганистан не повлекло за собой нарушения мира в Средней Азии и не поощрило бы Эмира к расширению его владений в ущерб соседним странам. В депеше моей от 17-го октября я сослался на успех, которым увенчались сделанные Эмиру индийским правительством представления руководствоваться политикой, которая принесла самые благоприятные результаты, выразившиеся в водворении мира в странах, где таковой уже давно был неведом. Правительство ее в. не видит достаточных оснований к допущению предположения, что таковые же представления не повлекут за собой и положительных результатов. Правительство ее в. не преминет в самых энергических выражениях настаивать перед Эмиром как на выгодах, которые ему представляются вследствие признания Великобританией и Россией границ, которых он домогается, так и на падающей на него, вследствие этого, обязанности воздерживаться, со своей стороны, от каких бы то ни было наступательных действий; в этом именно смысле правительство ее в. намерено пользоваться своим влиянием.

Правительство ее в. не может однако не сознавать, что, если Бадахшан и Вахан, которые, как оно думает, Эмир имеет право считать частью своей территории, будут признаны Англией и Россией, или же которой либо из них, владениями, совершенно независимыми от Эмира, то последний может поддаться искушению прибегнуть к силе оружия для поддержания своих притязаний; что, в этом случае, Пухара будет, может быть, выжидать благоприятных обстоятельств для приобретения областей, которые, по своей слабости, не в состоянии противиться Афганистану, и что, таким образом, мир в Средней Азии будет нарушен

и возникнут между Великобританией и Россией вопросы, которые во всех отношениях было бы желательно устрани-
ть и которые, как убеждено в том правительство ее в.,
были бы столь же неприятны для императорского прави-
тельства, как и для него самого.

Ввиду этого, правительство ее в. надеется, что импе-
раторский кабинет, по беспристрастном обсуждении
вышензложенных соображений, присоединится к заявлен-
ному уже означенным правительством признанию прав
Шир-Али, согласно депеше моей от 17-го октября, и что,
таким образом, оно положит конец, способным взволновать
умы азиатских населений, неразумным расчетам на то,
что между Англией и Россией существует будто бы явное
несогласие, каковос может служить поощрением к погра-
ничным спорам, вызываемым надеждой на расширение.

Правительство ее в. льстит себя надеждой на близкое
и окончательное разрешение между обоими правитель-
ствами вопроса о границах Афганистана, подробности ко-
торого уже так долго служили предметом их обсуж-
дения.

Ваше прев-ство не оставите прочесть депешу эту князю
Горчакову и передать ему копию с нее.

ГРАНВИЛЛЬ

IV

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ГОРЧАКОВ РУССКОМУ ПОСЛУ В ЛОНДОНЕ БРУННОВУ

С.-Петербург, 19/31 января 1873 г.

Лорд Августус Лофтус сообщил мне ответ глав-
ного стат-секретаря ее британского пел-ва на депешу па-
шу от 19-го декабря, касающуюся Средней Азии. Мы с
удовольствием усматриваем, что английский кабинет
продолжает преследовать в странах этих ту же самую
цель, как и мы, а именно: обеспечение, насколько воз-
можно, мира и спокойствия.

Существующее между нами разногласие касается лишь
границ владений Шир-Али. Великобританский каби-
нет включает в них Бадахшан и Вахан, которые, по наше-
му мнению, пользовались известной независимостью.

Принимая в соображение затруднения, с которыми сопряжено в отдаленных краях этих выяснение фактов во всех их подробностях, а также большие удобства, коими располагает британское правительство, относительно собирания точных данных, и руководствуясь, главным образом, желанием не придавать этому частному вопросу излишнего значения, мы не отказываемся от принятия предложенной Англией пограничной линии.

Мы тем более склонны оказать в этом случае предупредительность английскому правительству, что, со своей стороны, оно обязуется употребить все свое влияние, дабы побудить Шир-Али продолжать держаться мирной политики и настоять перед ним на том, чтобы он отказался от каких бы то ни было дальнейших наступательных и демонстративных мер. Влияние это бесспорно. Основанием ему служат не только материальное и нравственное превосходство Англии, но и субсидии, которые Шир-Али получает от нее. Ввиду этого, в означенном обязательстве мы усмотрим действительный залог сохранения мира.

Просим вас, милостивый государь, не оставить сделать в этом смысле заключение главному статс-секретарю ее великобританского посольства и передать ему копию с настоящей депеши. Мы убеждены, что граф Гранвилль найдет в ней новое доказательство того значения, которое августейший монарх наш придает сохранению и укреплению самых дружественных отношений к правительству ее и королевы Виктории.

Примите и пр.

ГОРЧАКОВ

«Афганское соглашение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872—1885». Изд. Министерства иностранных дел, СПб. 1886, часть вторая, № 1—4, стр. 3—25.

**ВОЕННАЯ КОНВЕНЦИЯ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ**

С.-Петербург, 24 апреля/6 мая 1873 г.

Е. в. император всероссийский и е. в. император Германии, желая придать практический характер идее, которая руководит их сердечным согласием, т. е. упрочить господствующий ныне в Европе мир и отдалить возможность войны, которая могла бы его нарушить, уполномочили своих фельдмаршалов, графов Берга и Мольтке, к заключению нижеследующей военной конвенции:

1. Если какая-либо европейская держава напала бы на одну из двух империй, то последняя, в возможно кратчайший срок, получит помощь, в виде армии из двухсот тысяч человек наличного состава.

2. Эта военная конвенция заключена с целью, не имеющей в себе ничего враждебного ни к какой нации и ни к какому правительству.

3. Если одна из двух договаривающихся сторон пожелала бы денонсировать настоящую военную конвенцию, она обязуется изъяснить таковое желание за два года (24 месяца), до того времени, с коего конвенция будет считаться уничтоженной, чтобы дать другой стороне время принять те меры, какие она сочтет уместными.

Учинено в С.-Петербурге, сего 24 апреля/6 мая 1873 г.

Гр. БЕРГ

Гр. МОЛЬТКЕ

Мы ратифицируем сего 24 апреля/6 мая 1873 г.

АЛЕКСАНДР

ВИЛЬГЕЛЬМ

**ПРИБАВЛЕНИЕ К ВОЕННОЙ КОНВЕНЦИИ,
ЗАКЛЮЧЕННОЙ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ
СЕГО 24 АПРЕЛЯ/6 МАЯ 1873 Г.**

Нижеподписавшиеся фельдмаршалы, подписывая военную конвенцию, заключенную сегодня, согласны в том, что начиная с того дня, когда вспомогательные войска перейдут границу своей страны, расходы на прокорм людей и лошадей и на содержание госпиталей будут производиться державой, получающей помощь.

С. Петербург, сего 24 апреля/6 мая 1873 года.

Гр. БЕРГ

Гр. МОЛЫКЕ

«Русско-германские отношения», стр. 28—29.

«СОЮЗ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»*

I
КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ
И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ

Шенбрун, 25 мая/6 июня 1873 г.

Е. в. император всероссийский и
е. в. император австрийский, король венгерский, желая осуществить на практике ту идею, которая руководит их сердечным согласием,

имея целью упрочить мир, господствующий ныне в Европе, и стремясь отдалить возможность войны, которая могла бы его нарушить,

убежденные, что эта цель наилучше может быть достигнута лишь прямым и личным соглашением между государями, соглашением, независимым от перемен, какими могли бы произойти в их правительствах, договорились о нижеследующих пунктах:

I

Их величества обещают друг другу, даже когда в требованиях интересов их государств окажется некоторое разногласие по поводу частных вопросов, сговориться так,

* Термин «союз», широко применявшийся к связи, установленной между тремя императорами нижеследующими двумя актами, формально не соответствует этой связи, более свободной, чем союз, и точнее определяемой терминами «Лига» или «Антанта».

чтобы эти разногласия не могли одержать верх над соображениями высшего порядка, какими они озабочены. Их величествами решено не допускать, чтобы кому-либо удалось разлучить их на почве принципов, считаемых ими за единственно способные обеспечить и, если нужно, принудительно поддержать европейский мир против всяких потрясений, откуда бы таковые ни происходили.

II

На тот случай, если бы нападение со стороны третьей державы грозило нарушить европейский мир, их величества взаимно обязуются, не ища и не заключая новых союзов, сначала сговориться между собой, чтобы условиться относительно образа действий, какого следует держаться сообща.

III

Если бы вследствие сего соглашения явилась необходимость в военных действиях, таковые должны сообразоваться с особой конвенцией, которую предстоит заключить их величествам.

IV

Если бы одна из высших договаривающихся сторон, стремясь вернуть себе полную независимость действий, пожелала денонсировать настоящий акт, то она обязана предупредить о том за два года, чтобы дать другой стороне время принять меры, какие она сочтет уместными.

Шенбрун, 25 мая/6 июня 1873 года.

АЛЕКСАНДР

ФРАНЦ ИОСИФ

«Русско-германские отношения», стр. 30—31.

II

АКТ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ГЕРМАНИИ К РУССКО-АВСТРИЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ОТ 25 МАЯ/6 ИЮНЯ 1873 ГОДА

Шенбрунн, 11/23 октября 1873 г.

...*е. в. император Германии, принявши к сведению вышесказанный договор, составленный и подписанный в Шенбрунне, императором австрийским, королем венгерским и императором всероссийским, и находя содержание его соответствующим руководящей идее соглашения, подписанного в С.-Петербурге их величествами императором Вильгельмом и императором Александром, согласен со всеми постановлениями, содержащимися в нем.

Их величества император и король Франц Иосиф и император и король Вильгельм, одобряя и подписывая этот акт присоединения **, доведут его до сведения е. в. императора Александра.

Шенбрунн, 23 октября 1873 года.

ФРАНЦ ИОСИФ

ВИЛЬГЕЛЬМ

«Русско-германские отношения», стр. 34—35.

* В оригинале, в начале акта воспроизводится текст русско-австрийской конвенции от 25 мая/6 июня 1873 года. См. предыдущий документ.

** В оригинале: «Cet acte d'accession», т. е. акт «пристутствия».

ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ХИВИНСКИМ ХАНСТВОМ

Хива [Гандезини], 12/24 августа 1873 г.

Во исполнение высочайшей воли е. и. в. государя императора Всероссийского, туркестанский ген.-губернатор, ген.-ад. фон Кауфман 1-ый, командующий всеми русскими войсками, действующими в Хивинском ханстве, 29 мая сего года вступил в г. Хиву и овладел всем ханством. Так как присоединенно вновь покоренной страны к российской империи не входило в высочайше предначертанный план действий, то туркестанский ген.-губернатор предложил удалившемуся тогда к туркменам законному владельцу ханства, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хану, вернуться в столицу для принятия от него утраченной власти и прежних прав. Вследствие этого приглашения, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан прибыл в лагерь русских войск, расположенных под стенами Хивы, и изъявил полную и чистосердечную свою готовность на исполнение всех требований и на принятие всяких условий, которые будут ему предложены командующим войском. Основываясь на этом заявлении, ген.-ад. фон-Кауфман 1-ый, в силу данного ему высочайшего полномочия, объявил Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хана владельцем Хивинского ханства и для руководства в управлении страной, на время пребывания там русских войск, дал ему подробные указания.

Таким образом, было установлено в ханстве спокойствие. Новому положению дел немедленно подчинялись все подданные Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хана, за исключением большинства родов из туркмен, которые, хотя и изъявили покорность присылкой своих старшин и депутатов к командующему русскими войсками, но на деле не признавали власти хана и не исполняли требований командующего русскими войсками. Они наказаны и усмирены силой русского оружия. Лишение значительной части имущества, большая потеря в людях и в особенности нравственное поражение, ими ныне испытанное, упрочивают власть хана над ними и обеспечивают спокойствие всей страны на будущее время.

Прежде чем вывести русские войска из Хивы, командующий ими, туркестанский ген.-губернатор, ген.-ад. фон-Кауфман 1-ый, по соглашению с высокостепенным Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-ханом постановил следующие статьи, с утверждением и припятисом коих его высокостепенство хан хивинский заключает мир и дружбу с Россией и пользуется высоким покровительством сего императорского величества.

1) Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан признает себя покорным слугою императора всероссийского. Он отказывается от всяких непосредственных дружеских сношений с соседними владетелями и ханами и от заключения с ними каких-либо торговых и других договоров, и без ведома и разрешения высшей русской власти в Средней Азии не предпринимает никаких военных действий против них.

2) Границей между русскими землями и хивинскими служат Аму-Дарья, от Кукертли вниз по реке, до отделения из нее самого западного протока Аму-Дарьи, а от этого места по сему протоку до впадения его в Аральское море; далее, граница идет по берегу моря, на мыс Ургу, а оттуда вдоль подошвы Южного Чилка Усть-Урта, по так называемому старому руслу р. Аму.

3) Весь правый берег Аму-Дарьи и прилегающие к нему земли, донные считавшиеся хивинскими, отходят от хана во владение России, со всеми проживающими и кочующими там народами. Участки земель на правом берегу, составляющие ныне собственность хана и жаловавшиеся им для пользования саповникам ханства, отходят

место с тем в собственность русского правительства, без всяких претензий со стороны прежних владельцев.—Хану предоставляется вознаградить их убытки землями на левом берегу.

4) В случае, если по высочайшей воле государя императора, часть этого правого берега будет передана во владение бухарского эмира, то хивинский хан признает сего последнего законным владельцем этой части прежних своих владений и отказывается от всяких намерений восстановить там свою власть.

5) Русским пароходам и другим русским судам, как правительственным, так и частным, предоставляется свободное и исключительное плавание по Аму-Дарье. Этим правом могут пользоваться суда хивинские и бухарские не иначе, как с особого разрешения высшей русской власти в Средней Азии.

6) В тех местах на левом берегу, где окажется необходимым и удобным, русские имеют право устраивать свои пристани. Ханское правительство отвечает за безопасность и сохранность этих пристаней. Утверждение выбранных мест для пристаней зависит от высшей русской власти в Средней Азии.

7) Независимо от этих пристаней предоставляется русским право иметь на левом берегу Аму-Дарьи свои фактории, для склада и хранения своих товаров. Под эти фактории, в тех местах, где указано будет высшей русской властью в Средней Азии, ханское правительство обязуется отвести свободные от населения земли в достаточном количестве для пристаней и для постройки магазинов, помещений для служащих в фактории и имеющих дела с факторией, помещений под купеческие конторы и для устройства хозяйственных ферм. Эти фактории со всеми живущими в них людьми и сложенными в них товарами, находятся под непосредственным покровительством ханского правительства, которое отвечает за сохранность и безопасность таковых.

8) Все вообще города и селения Хивинского ханства отныне открыты для русской торговли. Русские купцы и русские караваны могут свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особым покровительством местных властей. За безопасность караванов и складов отвечает ханское правительство.

9) Русские купцы, торгующие в ханстве, освобождаются от платежа зякета и всякого рода торговых повинностей, так точно, как хивинские купцы не платят с давних пор зякета ни по пути через Казалинск, ни в Оренбурге, ни на пристанях Каспийского моря.

10) Русским купцам предоставляется право беспошлинного провоза своих товаров через хивинские владения, во все соседние земли (беспошлинная транзитная торговля).

11) Русским купцам предоставляется право, если они пожелают, иметь в г. Хиве и в других городах ханства своих агентов (караван-башей) для сношений с местными властями и для наблюдения за правильным ходом торговых дел.

12) Русским подданным предоставляется право иметь в ханстве недвижимое имущество. Оно облагается поземельной податью по соглашению с высшей русской властью в Средней Азии.

13) Торговые обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и нерушимо как с той, так и с другой стороны.

14) Жалобы и претензии русских подданных на хивинцев ханское правительство обязуется безотлагательно расследовать и, буде окажутся основательными, немедленно удовлетворять. В случае разбора претензий со стороны русских подданных и хивинских, преимущество, при уплате долгов, отдается русским перед хивинцами.

15) Жалобы и претензии хивинцев на русских подданных, в том даже случае, если последние находятся внутри пределов ханства, передаются ближайшему русскому начальству на рассмотрение и удовлетворение.

16) Ханское правительство ни в каком случае не принимает к себе разных выходцев из России, являющихся без дозволения на то вида от русской власти, к какой бы национальности они ни принадлежали. Если кто из преступников, русских подданных, будет скрываться от преследования законов в пределах ханства, правительство ханское обязуется изловить таковых и доставить ближайшему русскому начальству.

17) Объявление Сейд-Мухамед-Рахим-Богадур-хана, обнародованное 12-го числа минувшего июня, об осво-

бождении всех невольников в ханстве и об уничтожении на вечные времена рабства и торго людьми остается в полной силе, и ханское правительство обязуется всеми записанными от него мерами следить за строгим и добросовестным исполнением этого дела.

18) На Хивинское ханство налагается пеня в размере 2.200.000 рублей, для покрытия расходов русской казны на поденно последной войны, вызванной самим ханским правительством и хивинским народом.

Так как ханское правительство, по недостаточности денег в стране и в особенности в руках правительства ее, не в состоянии уплатить эту сумму в короткое время, то по вниманию к этому затруднению предоставляется ему право уплачивать эту пеню с рассрочкой и с расчетом процентов по 5% в год с тем, чтобы в первые два года в русскую казну вносилось по сто тысяч рублей; в следующие затем два года — по сто двадцати пяти тысяч рублей; в 1877 и в 1878 годах по сто пятидесяти тысяч рублей; затем два года по сто сорок пять тысяч рублей; а в 1881 году, т. е. через восемь лет, двести тысяч рублей, и наконец, до окончательной расплаты не менее двухсот тысяч рублей в год. Вносы могут производиться как русскими кредитными билетами, так и ходячей хивинской монетой, по желанию ханского правительства.

Срок первой уплаты назначается 1 декабря 1873 года; в счет этого взноса предоставляется ханскому правительству собрать подать с населения правого берега за истекающий год в размере, установленном до сего времени; это взимание должно быть окончено к 1-му декабря, по соглашению ханских сборщиков с русским местным начальником.

Следующие взносы должны быть производимы ежегодно к 1-му ноября, до окончательной уплаты всей пени с процентами.

Через 19 лет, к 1 ноября 1892 года, по уплате 200.000 рублей за 1892 год, останется за ханским правительством еще 70.054 рубля, а 1 ноября 1893 года придется внести последние 73.557 рублей.

Ханскому правительству предоставляется право уплачивать и более вышеопределенного ежегодного взноса, если пожелает сократить число платных лет и проценты, причитающиеся за остающийся еще долг.

Условия эти с обеих сторон — с одной стороны туркестанским ген.-губернатором ген.-ад. фон-Кауфманом 1-ым, с другой стороны владетелем Хивы: Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-ханом, установлены и приняты к точному исполнению и постоянному руководству; в саду Гандемиян (лагерь русских войск у города Хивы), августа в 12-й день 1873 года (месяца Раджаба в 1-й день 1290 года).

Подписал: туркестанский ген.-губернатор ген.-ад. фон-Кауфман 1-й. (М. П.)

На тюркском тексте сего договора, по приложению своей печати, Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур-хан, в присутствии туркестанского ген.-губ. ген.-ад. фон-Кауфмана 1-го, в 12-ый день августа 1873 года, подписался.

«Сборник действующих трактатов», т. I, СПб. 1902, стр. 425—427.

ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И БУХАРОЙ

Штаб, 28 сентября/10 октября 1873г.

С Т А Т Ь Я 1

Пограничная черта между владениями е. и. в. императора Всероссийского и его высочеством Эмира бухарского остается без изменения.

С присоединением вновь к русским владениям всех хивинских земель, лежащих на правом берегу реки Аму-Дарья, прежняя граница владений бухарского Эмира с Хивинским ханством, идущая на западе от урочища Хал-Ата, по направлению к тогаю Гугертли, на правом берегу Аму, уничтожается. К владениям бухарского Эмира присоединяется земля, заключающаяся между прежней бухаро-хивинской границей, правым берегом Аму-Дарьи, от Гугертли до тогая Мешекли включительно, и чертой, идущей от Мешекли к точке соединения прежней бухаро-хивинской границы с границей чертой российской империи.

С Т А Т Ь Я 2

С отделением правого берега Аму-Дарьи от Хивинского ханства, все караванные дороги, ведущие из Бухары на север в русские владения, проходят через земли исключительно бухарские и русские. За безопасностью караванного

и торгового движения по этим дорогам будут блюсти оба правительства, русское и бухарское, каждое внутри своих пределов.

СТАТЬЯ 3

В той части реки Аму-Дарьи, которая принадлежит бухарскому Эмиру, предоставляется свободное плавание по реке, паравне с бухарскими судами, русским пароходам и другим русским судам как правительственным, так и частным.

СТАТЬЯ 4

В тех местах на бухарских берегах Аму-Дарьи, где окажется необходимым и удобным, русские имеют право устраивать свои пристани и склады для товаров. Наблюдение за безопасностью и сохранностью этих пристаней и складов берет на себя бухарское правительство. Утверждение выбранных мест для пристаней зависит от высшей русской власти в Средней Азии.

СТАТЬЯ 5

Все города и селения Бухарского ханства открыты для русской торговли. Русские купцы и русские караваны могут свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особенным покровительством местных властей. За безопасность русских караванов внутри бухарских пределов отвечает бухарское правительство.

СТАТЬЯ 6

Со всех без исключения товаров, принадлежащих русским купцам, идущим из русских пределов в Бухару или из Бухары в Россию, будет взиматься в Бухаре по два с половиной процента со стоимости товаров, подобно тому как и в Туркестанском крае взимается одна сороковая часть. Сверх этого зякета не будут взиматься никакие посторонние, добавочные пошлины.

С Т А Т Ь Я 7

Русским купцам предоставляется право беспошлинного провоза своих товаров через бухарские владения во все соседние земли.

С Т А Т Ь Я 8

Русским купцам будет дозволено иметь в бухарских городах, где окажется необходимым, свой караван-сарай, в которых бы они могли складывать свои товары. Тем же купцам будут пользоваться бухарские купцы в городах Туркестанского края.

С Т А Т Ь Я 9

Для наблюдения за правильным ходом торговли и за законным взиманием пошлины, а также и для споров по купеческим делам с местными властями, предоставляется русским купцам право иметь во всех бухарских городах торговых агентов. Право это предоставляется и бухарским купцам в городах Туркестанского края.

С Т А Т Ь Я 10

Торговые обязательства между русскими и бухарцами должны быть исполнены свято и непорушимо, как с той, так и с другой стороны. Бухарское правительство обязуется следить за честным исполнением всяких торговых сделок и добросовестным ведением торговых дел вообще.

С Т А Т Ь Я 11

Русским подданным, наравне с подданными бухарскими, предоставляется право заниматься в бухарских владениях разными промыслами и ремеслами, допускаемыми шариатом, так точно, как это дозволено и бухарским подданным в русских владениях, по отношению к промыслам и ремеслам, допускаемым русскими законами.

С Т А Т Ь Я 12

Русским подданным предоставляется право иметь в ханстве недвижимое имущество, т. е. покупать дома,

сады и паши. Имущество это облагается поземельной податью наравне с имуществом бухарских подданных. Тем же правом будут пользоваться и бухарские подданные в пределах Российской империи.

СТАТЬЯ 13.

Русские подданные приезжают в бухарские владения с выданными им от русского начальства билетами на свободный проезд за границу; они имеют право свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особенным покровительством бухарских властей.

СТАТЬЯ 14

Правительство бухарское ни в каком случае не принимает к себе разных выходцев из России, являющихся без дозволительного на то вида от русской власти, к какой бы национальности они ни принадлежали. Если кто из преступников, русских подданных, будет скрываться от преследования законов в пределах бухарских, то таковой изловится бухарскими властями и доставится ближайшему русскому начальству.

СТАТЬЯ 15

Дабы иметь непрерывное, непосредственное сношение с высшей русской властью в Средней Азии, Эмир бухарский назначает из числа своих приближенных доверенное лицо постоянным посланцем и уполномоченным от себя в Ташкент. Этот уполномоченный будет жить в Ташкенте в эмирском доме и на счет Эмира.

СТАТЬЯ 16

Русское правительство точно так же может иметь постоянного своего представителя в Бухаре при высокостепенном Эмire. Уполномоченный русской власти в Бухаре, точно так же как и уполномоченный Эмира в Ташкенте, будет жить в доме и на счет русского правительства.

СТАТЬЯ 17

В угоду государю императору всероссийскому и для имени славы его имп. вел-ва высокостепенный Эмир Сеид-Музафар постановил: отныне в пределах бухарских прекращается на некие времена постыдный торг людьми, противный законам человеколюбия. Согласно с этим постановлением Сеид-Музафар ныне же рассылает ко всем своим бекам строжайшее в этом смысле предписание; в пограничные же города бухарские, куда привозятся из соседних стран невольники для продажи бухарским подданным, посылает, кроме упомянутого предписания о прекращении торга невольниками, еще и повеление о том, что если, вопреки приказанию Эмира, будут туда привозиться невольники, то таковых отобрать от хозяев и немедленно освободить.

СТАТЬЯ 18

Его высокостепенство Сеид-Музафар, от искренней души желая развить и упрочить дружеские и соседские отношения, существующие для блага Бухары уже пять лет *, принимает к руководству выше изложенные 17 статей, составляющие новый договор о дружбе России с Бухарой.

Договор о том написан на двух языках, на русском и на турецком. В знак утверждения этого договора и принятия его к руководству для себя и для преемников своих, Эмир Сеид-Музафар приложил свою печать. В Шамаре, в 28-ой день сентября 1290 г. месяца Шагбена в 19-й день 1290 г. Договор сей мною принят к руководству при будущих сношениях России с Бухарой и утверждается подписью моею с приложением печати. Город Ташкент, в 17 день октября 1873 года.

Туркестанский ген.-губернатор, ген.-ад. фох-Кауфман.

* Сборник действующих трактатов, т. 1, СПб. 1902, стр. 421—425.

* В 1868 году, 11 мая, между Россией и Бухарским ханством было заключено условие о торговле из 6 статей, содержание которых покрывается статьями 5—9 настоящего договора. Договор 1868 года см. в «Сборнике действующих трактатов», т. 1, СПб. 1889, стр. 324—325.

МЕМОРАНДУМ
РОССИИ, ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ
ПО БАЛКАНСКИМ ДЕЛАМ *

Берлин, 1/13 мая 1876 г.

Доходящие из Турции тревожные вести должны побуждать кабинеты укрепить их согласие.

Три императорские двора сочли необходимым сговориться между собой в целях предотвращения, при содействии других великих христианских держав, опасностей, которыми грозит современное положение вещей.

Они полагают, что настоящее положение вещей в Турции требует мер двоякого рода.

Им кажется, что прежде всего необходимо, чтобы Европа подумала об общих мерах для предотвращения повторения событий, подобно разразившимся недавно в Салониках, и которые угрожают повториться в Смирне и в Константинополе. С этой целью великие державы должны бы, по их мнению, сговориться о мерах, которые следует принять для ограждения безопасности как их сограждан, так и христиан, живущих в Оттоманской империи.

Цель эта могла бы, повидимому, быть достигнута общим соглашением о посылке военных судов в угрожаемые пункты и принятием согласованных предписаний ко-

* Так называемый «Берлинский меморандум», сообщенный правительствам Англии, Франции и Италии.

мандирам этих судов на случай, если бы обстоятельства потребовали с их стороны вооруженного сотрудничества и целей поддержания порядка и спокойствия.

Цель эта, однако, не могла бы быть вполне достигнута без устранения первоначальной причины этих волнений путем скорейшего умиротворения Боснии и Герцеговины.

Сделав почти денемей 30 декабря *, великие державы уже сошлись на этой мысли в целях достижения действительного улучшения судьбы населения этих стран без нарушения политического *status quo*. Они потребовали у Порты проекта реформ, направленных к достижению этой двойной цели. Порта, идя навстречу этому требованию, заявила о своем твердом намерении провести эти реформы и сообщила об этом официально кабинетам.

Последствием этого для кабинетов явилось моральное право следить за исполнением этого обещания и обязанность настоять на том, чтобы повстанцы и беженцы способствовали делу умиротворения, прекратив борьбу и возвратившись к своим очагам.

Эта программа умиротворения, хотя и принятая в принципе всеми сторонами, встретила, однако, два препятствия.

Повстанцы заявили, что опыт прошлого не позволяет им довериться обещаниям Порты без действительной осязательной гарантии со стороны Европы.

Порта, с своей стороны, заявила, что ей фактически невозможно было приступить к новому устройству страны, пока там находятся вооруженные инсургенты и пока беженцы не возвратились к месту своего жительства.

Между тем военные действия возобновились. Поддерживаемые этой 8-ми месячной борьбой волнения распространились и на другие части Турции. Мусульманское население должно было заключить из этого, что Порта только по внешности пошла навстречу дипломатическим чаяниям Европы, и что в сущности она не имеет намерения серьезно проводить обещанные реформы. Это вызвало пробуждение религиозных и политических страстей, приведших к печальным салоникским событиям, и крайне угрожающее возбуждение, проявляющееся в других пунктах Османской империи.

* Так называемая «Нота Андраши», см. стр. 160, примечание первое.

Не подлежит также сомнению, что этот взрыв фанатизма воздействует, в свою очередь, на состояние умов в Боснии и Герцеговине, как и в соседних княжествах.

Христиане в этих странах должны быть под сильным впечатлением факта избиения еврейских копулов среди белого дня в мирном городе, на глазах у бессильных представителей власти, в то самое время, когда их приглашают довериться доброй воле раздраженных продолжительной и яростной борьбой турок.

Если это положение продлится, то грозит вспыхнуть всеобщий пожар, предотвратить который и имело в виду посредничество великих держав.

Поэтому совершенно необходимо установить известные гарантии, способные исключить всякие сомнения в честном и полном применении установленных между державами и Портой мер. Более чем когда-либо необходимо оказать давление на правительство султана, чтобы побудить его серьезно приступить к выполнению принятых на себя по отношению к Европе обязательств.

В качестве первого шага на этом пути три императорские двора предлагают настаивать со всей энергией, которая должна быть присуща единодушному требованию великих держав на том, чтобы Порта приостановила военные действия на двухмесячный срок.

Этот перерыв дал бы возможность одновременно воздействовать как на инсургентов и боженцев в целях внушения им доверия к бдительному попечению Европы, так и на соседние княжества, призывом не создавать препятствий этой попытке примирения, и, наконец, на оттоманское правительство — требованием выполнить его обещания. Таким образом, можно бы открыть путь для прямых переговоров между Портой и боснийскими и герцеговинскими делегатами на основе выраженных последними пожеланий, признавших способными служить исходным пунктом обсуждения.

Пункты эти следующие:

1. Возвращающимся беженцам будут предоставлены материалы для восстановления домов и церквей, и будет обеспечено пропитание до тех пор, пока они будут в состоянии жить своим трудом.

2. Поскольку распределение пособий будет зависеть от турецкого комиссара, последний должен будет действо-

вать в согласии со смешанной комиссией, о которой упоминается в ноте от 30 декабря, для того, чтобы гарантировать серьезное применение реформ и контролировать их выполнение. Эта комиссия должна быть под председательством герцогини-христианина и должна состоять из местных уроженцев, представляющих обе религии страны; они должны быть избраны, как только перемирие приостановит военные действия.

3. В целях избежания всяких столкновений, в Константинополе будет дан совет сосредоточить в нескольких поддерживающих определенно пунктах турецкие войска, хотя бы до успокоения умов.

4. Христиане останутся при оружии, так же как и мусульмане.

5. Консулы или делегаты держав будут наблюдать за проведением реформ вообще и в частности за мероприятиями, касающимися возвращения беженцев.

Если бы при доброжелательной и горячей поддержке великих держав и при помощи перемирия, на этих основаниях, могло бы быть достигнуто соглашение и немедленно проведено в жизнь путем возвращения беженцев и избранной смешанной комиссии, это явилось бы важным шагом по пути к умиротворению.

Если бы, однако, срок перемирия истек, прежде чем условия держав достигли намеченной цели, три императорские двора сочли бы необходимым подкрепить их дипломатическое выступление санкцией соглашения о принятии действительных мер, которых в таком случае требовало бы положение вещей в интересах всеобщего мира и ради предотвращения дальнейшего развития зла.

РЕЙХШТАДТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ

Рейхштадт, 26 июня/8 июля 1876 г.

I

ЗАПИСЬ РУССКОЙ СТОРОНЫ

Совершенно секретно.

Рейхштадт, 26 июня 1876 г.

Было сочтено необходимым не провозглашать принципа полного невмешательства для того, чтобы не связывать себе заранее рук ввиду возможности некоторых случайностей.

Мы настаивали на закрытии порта Клек (Klek), без чего невмешательство было бы неискренним и недействительным.

Со своей стороны мы не могли бы считать себя там связанными, а в таком случае, Англия его не соблюдала бы. Граф Андраши прибавил к нему закрытие Каттаро, которого требовали англичане для того, чтобы придать этой мере характер беспристрастия. Вен-

Было решено.

1. Касательно настоящего момента:

Державы будут в настоящий момент придерживаться принципа невмешательства, сохраняя за собой право сговориться впоследствии, если того потребуют обстоятельства.

Порты Клек и Каттаро будут закрыты для обеих сторон. Ни в каком случае не будет оказано помощи туркам против христиан.

2. Касательно будущего:

а) В случае успеха турок, если они будут предаваться чрезмерным насилиям над христианами, державы дол-

ский кабинет, однако, предвидит невозможность воспоследовать оказанию помощи христианам частным образом ввиду горячих симпатий населения Далмации.

жны будут сговориться и остановить их.

Они потребуют восстановления status quo ante в Сербии, считая в том числе и уничтожение турецких крепостей включительно.

Что касается Боснии и Герцеговины, державы будут настаивать в Константинополе на том, чтобы они получили устройство, основанное на программе, изложенной в депеше от 30-го декабря * и в берлинском меморандуме ** или, по меньшей мере, согласно статуту о-ва Крита.

б) Если победят христиане:

Державы будут действовать согласованно в целях урегулирования последствий войны.

Они не окажут содействия образованию большого славянского государства, но Черногория и Сербия будут иметь возможность аннексировать: первая — Герцеговину и порт на Адриатическом море, вторая — некоторые части старой Сербии и Боснии.

Но в таком случае Австрия будет иметь право аннексировать турецкую Хорватию и некоторые погра-

Венский кабинет рассматривает эту компенсацию как существенное условие, без которого он не мог бы допу-

* Имеется в виду циркулярная депеша австрийского министра иностранных дел гр. Андраши от 30 декабря 1875 года; см. стр. 150, примечание первое.

** См. документ № 21 настоящего сборника.

стить увеличения соседних славянских княжеств.

Если бы русское правительство нашло это возможным и полезным, ему было бы предоставлено аннексировать Батум.

ничные с ней части Боснии по линии, о которой состоит соглашение.

Со своей стороны Россия имела бы в таком случае право вернуть себе часть Бессарабии, уступленную согласно трактату 1856 г.

Если бы, наконец, по следствием успеха христиан явилось полное крушение Османской империи в Европе, Болгария и Румелия могли бы образовать независимые княжества в их естественных границах. Эпир и Фессалия могли бы присоединиться к Греции.

Константинополь мог бы стать вольным городом.

«Русско-германские отношения», стр. 37—39; на стр. 37 в дате русской записи ошибочно напечатано «26 июля» вместо «26 июня».

II

АВСТРИЙСКИЙ ВАРИАНТ *

Мы исходили из двух предположений: либо турки выйдут из борьбы победителями, либо они будут побеждены.

В первом случае было условлено не давать им возможности преступить пределы определенных, не слишком чрезмерных гарантий. Будут приложены все усилия к тому, чтобы война не приняла истребительного характера. Сербия и Черногория будут сохранять в существующих своих границах. Восстановление турецких крепостей в Сербии

* В подлиннике собственноручная помета Алдраши: «Записано тотчас же после Рейхштадта под мою диктовку Новиковым и сообщено русскому кабинету».

не будет допущено. За Сербией не будет признан статус нейтрального государства, но согласились признать его за Черногорией, какова бы ни была интерпретация, какую специально державы пожелали бы принять в отношении политического положения Черной Горы. Признав независимое положение Черногории, австро-венгерское правительство изъявило готовность закрыть порты Клек и Цетинье для ввоза оружия и амуниции в отношении воюющих сторон, и это несмотря на то, что оно предвидит весьма серьезные возражения со стороны турецкого правительства по поводу закрытия первого из этих портов. Что же касается инсургентов, то в отношении их установлено, что, даже в случае победы турок, будут предприняты совместные усилия к тому, чтобы гарантировать им вольности и реформы, которые были потребованы от Порты и обещаны ею.

При всех вышеупомянутых обстоятельствах не может быть и речи о каких-либо территориальных изменениях ни с той, ни с другой стороны.

В соответствии со вторым предположением, т. е. поражения турок, было принято соглашение о следующих положениях:

поскольку Австро-Венгрия заявила, что не может допустить, чтобы Сербия заняла и сохранила за собой по праву победителя земли, находящийся между Далмацией, Хорватией и Словенией, так как это повлечет за собой угрозу для провинций [австро-венгерской] монархии, особенно для ее даламатинского побережья, вытянутого подобно тонкой ленте, которое должно быть, очевидно, или присоединено к Новой Сербии, или же императорское и королевское правительство будет поставлено в необходимость присоединить к [своим владениям] и самую Сэрбию, что исключено из программы. Было условлено, что Сербия получит увеличение территории со стороны Дрина и Востина, а также со стороны Нови-Базара и Старой Сербии и в направлении Лима. В свою очередь Черногория округлит свои владения путем присоединения примыкающей части Герцеговины; она получит порт Саницу, равно как и приращение со стороны Лима таким образом, что территория, находящаяся в настоящее время между Сербией и Черногорией, будет разделена между обоими княжествами по течению этой реки. Остальные

части Боснии и Герцеговины будут присоединены к Австро-Венгрии. Россия восстановит свои естественные границы до 1856 года и сможет увеличить свою территорию со стороны Черного моря и в Турецкой Азии в той степени, в какой ей это потребуется для установления более удобных границ в этом направлении и в качестве эквивалента за часть территории, присоединяемой к Австро-Венгрии.

Босния, Румелия и Албания смогут стать автономными государствами. Фессалия, о-в Крит должны бы быть присоединены к Греции. Константинополь с пригородом, территория которого подлежит определению, стал бы вольным городом.

Было также установлено, что все эти пункты будут сохранены в тайне двумя императорами и их соответствующими министрами, они не будут сообщены другим державам и особенно сербам и черногорцам до того момента, когда наступит время их реализации.

К этому тексту приложена написанная карандашом заметка Горчакова следующего содержания:

«Императоры расстались в полном согласии, готовые немедленно провозгласить принцип невмешательства. Они имеют в виду договориться с великими христианскими державами, если обстоятельства того потребуют».

A. F. Pribram, The secret treaties of Austria-Hungary.
Harvard 1921, vol. II, p. 188—191.

СЕКРЕТНАЯ КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ *

Будапешт, 3/15 января 1877 г.

Е. и. император австрийский и проч. и апостольский король венгерский и с. и. император всероссийский, принимая во внимание, что во время текущих дипломатических переговоров могут возникнуть разногласия, способные привести к разрыву между Россией и Османской империей, во имя сохранившейся их дружбы и необходимости предотвратить возможность столкновения интересов их государств нашли нужным договориться в предвидении этой возможности.

С этой целью их величества назначили своими уполномоченными, а именно:

с. и. император австрийский, король богемский и проч. и апостольский король Венгрии: графа Юлия Аппарини... и с. и. император всероссийский своего тайного советника Ефимуя Поникона, своего чрезвычайного и полномочного посла при с. и. императоре австрийском, короле венгерском и проч. ..., какковые уполномоченные по раз-

* Печатается по переводу с французского текста австро-венгерского ратификационного акта, опубликованного в сборнике «Русско-германские отношения».

мене своих полномочий, признанных составленными по надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующих статьях:

С Т А Т Ь Я I

Высокие договаривающиеся стороны, считая, что христианское и мусульманское население Боснии и Герцеговины слишком перемешаны для того, чтобы можно было ожидать действительного улучшения их участи только от автономного их устройства, условились между собой требовать на Константинопольской конференции для этих провинций лишь такого автономного управления, которое не вышло бы далеко за пределы, установленные депешей от 30 декабря 1875 г. * и гарантией Берлинского меморандума **. Ввиду того, что Болгария находится в условиях, более благоприятствующих деятельности автономных учреждений, они берут на себя обязательство требовать на конференции для этой провинции более широкой автономии, обставленной серьезными гарантиями.

С Т А Т Ь Я II

В случае если бы переговоры не привели к желаемому результату и последовал бы разрыв с последующей войной между Россией и Турцией, императорское и королевское правительство формально обязуется соблюдать по отношению к действующей изолированно России доброжелательный нейтралитет и, насколько это будет от него зависеть, парализовать путем дипломатического воздействия попытки вмешательства или коллективного посредничества, с которыми могли бы пытаться выступить другие державы.

С Т А Т Ь Я III

Если бы императорскому и королевскому правительству было предложено принять участие в приведении в

* Имеется в виду так называемая «нота Адпраши» от 30 декабря 1875 года к правительствам держав, подписавшим Парижский трактат; в ноте указывалось на необходимость оказать давление на султана для осуществления реформ в Боснии и Герцеговине и налагался русско-австро-германский протест этих реформ.

** См. документ № 21 настоящего сборника.

действию договора от 15 апреля 1856 года *, оно откажется от участия в нем в предусматриваемом сей конвенцией случае и, не оспаривая законной силы договора, объявит о своей нейтральности. Оно не окажет также деятельной поддержки эффективным действиям, которые могли бы быть предложены на основании VIII статьи трактата от 30 марта того же года **.

СТАТЬЯ IV

Принимая во внимание, что связанные с переходом русских войск через Дунай операции и необходимость охранить этот переход от турецких канонерок вынудят императорское российское правительство внести временные затруднения в обеспечиваемое трактатами судоходство на этой реке, — что может вызвать протесты, — австро-венгерское правительство, как подписавшее эти договоры и наиболее заинтересованное в свободном плаваньи по реке, будет рассматривать этот вопрос как временное, неизбежное по прямой войне событие, но не затрагивающее никаких принципов, в поддержании которых заинтересована Европа. Российское правительство формально обязуется со своей стороны уважать принципы свободы судоходства и нейтральности Дуная и договориться с правительством в. в. императора и короли в целях их восстановления, как только это окажется возможным.

СТАТЬЯ V

Австро-венгерское правительство окажет, в пределах Женевской конвенции ***, благожелательное содействие устройству русских временных госпиталей на железнодорожных линиях Краков — Лесноль **** — Черновцы (между Гринювич и Сучавой) с ветками на Волочиск и Броды; а также и перемещению по вышеупомянутым линиям необходимого для этих госпиталей подвижного состава. Оно допустит в свои гражданские и военные

* Конвенция, подписанная Францией, Англией и Австрией, о гарантиях целостности и независимости Османской империи.

** См. документ № 1 настоящего сборника.

*** Международное соглашение для облегчения участи больных и раненых воинов, заключенное 10 августа 1864 года.

**** Львов.

госпитали на вышеупомянутых линиях русских больных и раненых за плату по ныне действующему австрийскому военному тарифу.

СТАТЬЯ VI

Австро-венгерское правительство не будет ставить никаких препятствий тому, чтобы комиссионеры и агенты русского правительства производили в пределах австро-венгерского государства закупку и заказы необходимых для русской армии предметов, за исключением тех, которые международными постановлениями признаются военной контрабандой. При этом правительство его императорского и королевского величества обязуется применять и интерпретировать эти постановления в самом благожелательном для России смысле.

СТАТЬЯ VII

Е. в. император австрийский и проч. и апостольский король венгерский оставляет за собой право выбора момента и способа занятия своими войсками Боснии и Герцеговины. Условлено, что эта мера, не являющаяся актом солидарности с занятием Болгарии русскими войсками, — ни в истолковании ее правительством его импер. и корол. величества, ни при проведении ее в жизнь, не должна иметь враждебного характера в отношении России. Точно так же интервенция русской армии в Турции не должна ни в своем истолковании императорским русским правительством, ни в своем выполнении иметь враждебный характер в отношении Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не распространять своих военных операций: е. в. император австрийский и проч. и апостольский король венгерский — на Румынию, Сербию и Черногорию, а е. в. император всероссийский — на Боснию, Герцеговицу, Сербию и Черногорию.

Сербия, Черногория и разделяющая эти два княжества часть Герцеговины образуют сплошную нейтральную зону, пройти через которую армии обеих империй не бу-

яут иметь права, и предназначенную для того, чтобы предотвратить всякое непосредственное соприкосновение последних. При сем, однако, условлено, что императорское и королевское правительство не будет противиться комбинациям действиям сербских и черногорских сил вне пределов их государств совместно с русскими войсками.

С Т А Т Ь Я IX

Последствия войны и территориальные изменения, которые могли бы явиться результатом возможного распада Османской империи, будут урегулированы одновременно специальной конвенцией.

С Т А Т Ь Я X

Вышесказанные договаривающиеся стороны обязуются держать в тайне условия настоящей конвенции. Настоящая конвенция подлежит ратификации, и ратификации ее будут обменены в течение четырех недель или ранее, если это будет возможно.

И удостоверенные чого соответствующие уполномоченные настоящую конвенцию подписали и приложили к оной печати своих гербов.

Удостоено в Буддапеште, в 15-й день января тысяча восьмисот сорокисест сорокаго года.

П О Д П И С А Л И:

АНДРАШИ
НОВИКОВ

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ КОНВЕНЦИЯ

В. и. император австрийский и проч. и король венгерский, с одной стороны, и в. и. император всероссийский — с другой, по неисчислению статьи IX подписанной сегодня между конвенции явили нужным, во имя связывающей их тесной дружбы и настоятельной необходимости, предотвратить возможность столкновения обоюдных интересов их государств, договориться касательно последствий войны и заключить с этой целью дополнительную конвенцию, дабы заранее определить территориальные изменения, которые могли бы явиться результатом войны или

распадения Оттоманской империи. С этой целью их величества назначили своими уполномоченными, а именно:

е. в. император австрийский, король богемский и проч. и апостольский король венгерский, — графа Юлия Андраши... своего тайного советника и министра иностранных дел и проч. и проч.,

и е. в. император всероссийский — Евгения Новикова, своего чрезвычайного посла и проч. и проч., каковые уполномоченные, по взаимном обмене своих полномочий, найденных составленными в подлежащей форме, согласились о нижеследующих статьях:

С Т А Т Ь Я I

Обе высокие договаривающиеся стороны, имея конечной целью улучшение участи христиан и желая устранить возможность какого бы то ни было плана значительной аннексии, которая могла бы нарушить мир и равновесие Европы, что не входит в их намерения и что было бы не в интересах обеих империй, — согласились ограничить их возможные аннексии следующими территориями:

Император австрийский и проч. и король венгерский — Боснией и Герцеговиной, исключая часть, находящуюся между Сербией и Черногорией, относительно которой оба правительства договорятся, когда наступит момент ею располагать;

император всероссийский: в Европе частями Бессарабии, которые восстановили бы старые границы империи до 1856 г.

С Т А Т Ь Я II

Высокие договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу взаимную дипломатическую поддержку, если бы территориальные изменения, которые повлекли бы за собой война или распадения Оттоманской империи, стали бы предметом коллективного обсуждения великих держав.

С Т А Т Ь Я III

Е. в. император австрийский и проч. и король венгерский и е. в. император всероссийский, при своем свидании

и Рейхстадте, согласились в принципе по следующим пунктам: в случае территориальных изменений или распада Османской империи образование большого сплоченного славянского или иного государства исключается; напротив, Болгария, Албания и остальная Румелия могли бы стать независимыми государствами; Фессалия, часть Эпира и остров Крит могли бы быть присоединены к Греции. Константинополь с прилегающей территорией, границы которой подлежат установлению, мог бы стать вольным городом.

Их величества констатируют, что не желают никаких изменений в этих предположениях, и вновь заявляют о своем желании их сохранить, как основу их последующей политики.

С Т А Т Ь Я IV

Нижеследующим образом подписавшиеся стороны обязуются держать в тайне условия настоящей конвенции, каковая подлежит ратификации и ратификации коей будут обменены в Вене и в течение четырех недель или ранее, если это будет возможно.

И уполномоченные выше соответствующие уполномоченные настоящую конвенцию подписали и приложили к оной свои печати.

Учтено в Будапеште, в 15-й день января месяца тысящу восемьсот семьдесят седьмого года.

П О Д П И С А Л И:

**АНДРАШИ
НОВИКОВ**

Орден-переводчик: **с.р. 61—61.**

ПРОТОКОЛ,
ПОДПИСАННЫЙ РОССИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ,
АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ,
ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ИТАЛИЕЙ,
ПО БАЛКАНСКИМ ДЕЛАМ

Лондон, 19/31 марта 1877 г.

Державы, предпринявшие сообща умиротворение Востока и способствовавшие в этих видах созванию конференции в Константинополе, признают, что самый верный способ к достижению предположенной ими цели состоит, прежде всего, в поддержании столь счастливо установившегося между ними согласия и в новом совместном утверждении принимаемого ими совокупного участия в улучшении судьбы христианского населения Турции и в реформах, имеющих быть введенными в Боснии, Герцеговине и Болгарии, и которые Порты приняла под условием самостоятельного их применения.

Державы принимают к сведению заключение мира с Сербией *.

Что касается Черногории, то державы считают желательным, в видах более прочного и долговременного умиротворения, чтобы границы ее были исправлены и допущено свободное плавание по Бояне.

В состоявшемся уже и еще имеющем состояться соглашении между Портой и обоими княжествами, державы

* Мир между Турцией и Сербией на основании *status quo ante bellum* был заключен 16 февраля 1877 года. Мирные переговоры с Черногорией не были закончены.

твит шаг, сделанный на пути к умиротворению, состав-
ляющему предмет их общего желания.

Они приглашают Порту еще более упрочить это уми-
ротворение возвращением войск в положение мирного
времени, за исключением того их количества, которое пе-
ребходно для поддержания порядка, и приведением в
исполнение, в возможно непродолжительном времени, ре-
форм, необходимых для спокойствия и благосостояния тех
провинций, участием коих была озабочена конференция.
Державы признают, что Порта изъявила готовность
принести в исполнение большую часть этих реформ. Они
особенно принимают к должному сведению циркуляр
Порты от 13 февраля 1876 г. * и заявления, сделанные
оттоманским правительством во время конференции и
далее после него, через посредство его представителей.

Ввиду таких благих намерений Порты и явной пользы
для нее от немедленного приведения их в исполнение,
державы полагают, что есть основание надеяться, что
Порта воспользуется настоящим успокоением для того,
чтобы окончательно применить меры, должествующие при-
нести действительное улучшение в положении христиан-
ского населения, — улучшение, единодушно создаваемое
всеми необходимыми для спокойствия Европы, и что
Порта, вступив однажды на этот путь, поймет, что ее
честь и польза требуют добросовестного и неуклонного
продолжения.

Державы намерены иметь бдительный надзор, посред-
ством своих представителей в Константинополе и через
местных агентов, за выполнением обещаний турецкого
правительства.

Если бы державы еще раз ошиблись в своих ожиданиях
и положение христианских подданных султана не было бы
улучшено в такой мере, чтобы предотвратить возвращение
тех угнетений, которые периодически нарушают спо-
койствие на Востоке, то они считают долгом заявить, что
такое положение вещей было бы несогласно с интересами
их и Европы вообще.

* Имеется в виду заявление турецкого правительства от
14/13 февраля 1876 года с выражением готовности принять требова-
ния, содержащиеся в ноте гр. Андраши от 13 декабря 1875 года.

В таком случае они оставляют за собой право совместно рассудить о тех мерах, которые они признают наиболее действительными для обеспечения благосостояния христианского населения и выгод всеобщего мира.

Составлен в Лондоне 19/31 марта 1877 года.

ПОДПИСАЛИ:

МЮНСТЕР	[Германия]
БЕЙСТ	[Австро-Венгрия]
Д'АРКУР	[Франция]
ДЕРБИ	[Великобритания]
МЕНАБРЕА	[Италия]
ШУВАЛОВ	[Россия]

«Правительственный вестник», 1877, № 67, 27 марта/8 апреля, стр. 1.

К протоколу была присоединена следующая декларация российского посла в Лондоне — Шувалова от 19/31 марта 1877 года:

«Если мир с Черногорией будет заключен, если Порта примет советы кабинетов, выкажет готовность возвратиться к мирному положению и приступит на деле к выполнению реформ, упомянутых в протоколе, то пусть она пришлет в С.-Петербург особого уполномоченного для переговоров о разоружении, на которое, в таком случае, согласится также с своей стороны е. в. государь император. Разумеется, что если бы произошли новые избиения, подобные тем, которые обогрили кровью Болгарию, то меры к разоружению, по необходимости, будут остановлены» *.

«Правительственный вестник», 1877, № 67, 27 марта/8 апреля, стр. 1.

* Порта отказалась присоединиться к Лондонскому протоколу. 12/24 апреля 1877 года Россия объявила войну Турции.

САН-СТЕФАНСКИЙ ПРЕЛИМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Сан-Стефано, 19 февраля/3 марта 1878 г.

Е. и. император всероссийский и с. в. император оттоманов, движимые желанием возратить и обеспечить своим государствам и своим народам благоденствия мира, и таково предупредить всякое новое усложнение, которое могло бы угрожать этому миру, назначили в качестве своих полномочных, для установления, заключения и подписания предварительного мирного договора:

с. в. император всероссийский с одной стороны — графа Николай Николаевича... г-на Александра Пелидова...

и с. в. император оттоманов с другой — Сафвет-пашу, министра иностранных дел... и Садуллах-бей, послан с. в. при германском императорском дворе.

Которые, по размене своих полномочий, найденных и надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующую статью:

С Т А Т Ь Я

Длябы положить конец непрестанным столкновениям между Турцией и Черногорией, граница, разделяющая оба государства, будет исправлена согласно с прилагаемой при сем картой и сообразно с оговоркой, ниже помещенной, следующим образом:

От горы Доброшицы граница проследует, по указанной Константинопольской конференцией черте, чрез Билек до Корыта. Отсюда новая граница пройдет к Гацко (Мстохия-Гацко будет принадлежать Черногории) и к слиянию рек Пивы и Тары, поднимаясь к северу по течению Дрины, до ее слияния с Лимом. Восточная граница Княжества пойдет вдоль этой последней реки до Приеполья и направится чрез Рошай к Сухой-Планине (оставляя Бихор и Рошай Черногории). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будет следовать по горной цепи чрез Шлеб, Паклеп и вдоль северной границы Албании по хребту гор Копрившика, Баба-врха и Бор-врха, до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится чрез высоту Бискапика и по прямому направлению подойдет к озеру Ижичени-Хоти; прорезав Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересечет Скутарское озеро и упрется в Боипу, по руслу которой достигнет моря.— Никшич, Гацко, Спуж, Подгорица, Жабляк и Автивари останутся за Черногорией.

Установление окончательных границ Княжества будет возложено на Европейскую комиссию, в состав которой войдут представители от Блистательной Порты и черногорского правительства. Комиссия эта подвергнет на месте общее очертание границ изменениям, какие сочтет необходимыми и справедливыми с точки зрения взаимных выгод и спокойствия обоих государств, причем каждому из них дано будет соответственное возмещение, признаваемое необходимым.

Для судоходства по Бояке, дававшего постоянно повод к пререканиям между Блистательной Портой и Черногорией, будут определены особые правила, имеющие быть выработанными той же Европейской комиссией.

СТАТЬЯ II

Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногория.

По соглашению между российско-императорским правительством, правительством оттоманским и княжеством Черногории, будут определены впоследствии характер и форма взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, а именно: касательно назначения

черногорских агентов в Константинополе и некоторых местностях Оттоманской империи, где это будет признано необходимым — выдачи преступников, бежавших на ту или другую территорию, — и подчинения путешествующих по Оттоманской империи или проживающих в ней черногорцев оттоманским законам и властям, согласно основаниям международного права и обычаям, установленным относительно черногорцев.

Особое условие будет заключено между Блистательной Портой и Черногорией для разрешения вопросов, касающихся взаимных отношений жителей пограничных местностей обоих государств, а также военных сооружений на тех местностях.

Вопросы, по которым не последовало бы соглашения, должны быть покончены третейским решением России и Австро-Венгрии. Впредь же, если произойдут спор или столкновение, за исключением случаев, возникающих из территориальных требований, Турция и Черногория предоставят разрешение своих несогласий России и Австро-Венгрии, которые совместно будут постановлять третейское решение.

Черногорские войска должны будут очистить территорию, по восточную и обозначенную выше границы, в десятидневный срок со времени подписания пролиминарного мирного договора.

С Т А Т Ь Я III

Сербия признана независимой.

Граница ее, обозначенная на прилагаемой при сем карте, пойдет по руслу Дрины, оставляя княжеству Малави Зворник и Закар и направляясь далее по прежней границе, до истоков ручья Дезено близ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по течению этого ручья до реки Равки и затем по течению сей последней до Нового-Вазара. От Нового-Вазара, поднявшись вверх по ручью, который протекает близ деревень Мекешь и Тргошине, до его истока, граница направится чрез Богур-Планину и долину Ибара и спустится по течению ручья, впадающего в эту реку близ селения Рыбанича. — Далее граница пойдет по течению Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батнице до его истока (на Грапашнице Планине). —

Отсюда пограничная черта проследует по водоразделу Кривы и Ветерницы, достигнет по кратчайшей линии этой последней реки, при устье ручья Миовацка, подыметя вверх по его течению, пересечет Миовацку-Планину и спустится к Мораве близ деревни Калиманчи. От сего места граница спустится по Мораве до реки Влосины у селения Стайковцы, затем, поднявшись вверх по течению этой последней, по Люберазде и по ручью Кукавице, пройдет чрез Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной реке до деревни Крупал, откуда кратчайшей линией соединится к юго-востоку от Караул-Баре с прежней сербской границей, по которой будет следовать до Дуная.

Ада-Кале будет очищена и скрыта.

Турецко-сербская комиссия, при содействии русского комиссара, установит в течение трех месяцев окончательное очертание границ и окончательно разрешит вопросы, касающиеся островов Дрины. Болгарский делегат будет допущен к участию в трудах комиссии, когда она будет проводить границу между Сербией и Болгарией.

СТАТЬЯ IV

Мусульмане, владеющие поземельной собственностью на присоединенной к Сербии территории и желающие выселиться из Княжества, могут сохранить за собою, в его пределах, недвижимые имущества, сдав оные в аренду или поручив управление ими другим лицам. На Турецко-сербскую комиссию, с участием в ней русского комиссара, будет возложено постановить в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам, касающимся признания прав на такие недвижимые имущества, в коих замешан интерес мусульман. На ту же Комиссию будет возложено установление в трехлетний срок способа отчуждения имуществ, принадлежащих правительству или духовным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, которые касаются частных интересов, могущих быть при этом затронутыми. До заключения между Турцией и Сербией непосредственного договора, устанавливающего характер и форму взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, сербские подданные, путешествующие по Османской им-

перии или проживающие в ней, будут пользоваться положением, соответствующим с общими началами международного права.

Сербские войска должны будут очистить местности, не включенные в обозначенные выше границы, в пятнадцатидневный срок со времени подписания предварительного мирного договора.

С Т А Т Ь Я V

Конституционная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

С Т А Т Ь Я VI

Болгария объявляет самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, с христианским правительством и земским законом.

Окончательные границы Болгарии будут установлены особым Русско-турецкой комиссией до очищения Румелии российской императорской армией. — При изменении на месте общего очертания границ, Комиссия, согласно основаниям мира, примет во внимание начала народности большинства пограничных жителей, а также топографические условия и практические нужды местного населения, каковыя удобства сообщений.

Размеры Княжества Болгарии определены в общих чертах на прилагаемой при сем карте, долженствующей служить основанием для окончательного разграничения. От новой границы Сербского Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Вранья до цепи Карадага. Повернув на запад, граница пройдет по западным пределам каз: Куманово, Кочани, Калкаделен, до горы Кораб и отсюда по реке Велешнице до слияния ее с Черным-Дрином. Направляясь на юг по Дрину и затем по западной границе казы Охриды к горе Липас, пограничная черта пойдет по западным пределам каз: Горчи и

Старово до горы Граммос. Далее, пограничная черта чрез озеро Касторию дойдет до реки Могленицы и, спустившись по ее течению, пройдет южнее Яницы (Вардар-Епидже) и направится чрез устье Вардара и по Галлико к селениям Парга и Сарайск; отсюда — чрез середину озера Бешик-Гёля к устьям рек Струмма и Карасу и по морскому берегу до Бургёля; затем, повернув к северо-востоку, — к горе Чалтепе, по цепи Родопа до горы Крушово, по Черным-Балканам (Кара-Балкан), по горам Ешк-Кулачи, Чепелиу, Караколас и Ипиклар до реки Арды. Отсюда пограничная черта будет проведена по направлению города Чирмена; оставляя город Адрианополь на юге, она пройдет чрез села: Сугутлиу, Кара-Хамза, Арнаут-Кёй, Акарджи и Ениджи, до реки Теке-дереси. — Следуя по течению Лулебургаса и далее по реке Суджак-дере до селения Сергепи, пограничная черта пойдет по возвышенностям прямо к Хаким-Табиаси, где она примкнет к Черному морю. Граница покинет морской берег близ Мангалии, направится по южным пределам Тульчинского санджака и примкнет к Дунаю выше Рассова.

СТАТЬЯ VII

Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. — Ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не может быть избран князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незаменным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

Собрание именитых людей Болгарии, созданное в Филишполе (Пловдиве) или в Трнове, вырабатывает, до избрания князя, под наблюдением российского императорского комиссара и в присутствии комиссара оттоманского, устав будущего управления, по примеру того, как было сделано в 1830 году, после Адрианопольского мира, в Придунайских княжествах.

В местностях, где болгарское население перемешано с турецким, греческим, валашским (куце-влахи) или другими, при выборах, или выработке органического устава, будет обращено должное внимание на права и потребности этих народностей.

Введение нового образа правления в Болгарии и наблюдение за его применением будут поручены, в течение двух лет, российскому императорскому комиссару. По прошествии первого года со времени введения нового порядка европейские кабинеты — в случае, если это будет признано нужным и если по сему предмету последует соглашение между ними, Россией и Влистательной Портой — могут присоединить особых уполномоченных к российскому императорскому комиссару.

С Т А Т Ь Я VIII

Османские войска не будут более находиться в Болгарии, и все прочие крепости будут срыты на счет местного правительства. Влистательная Порта будет иметь право распорядиться, по своему усмотрению, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными в дунайских крепостях, уже очищенных в силу перемирия (1877) иными, и равно и теми военными припасами и предметами, которые оказались бы в крепостях Шумле и Варне.

Для полного образования земского войска, достаточного для охраны порядка, безопасности и спокойствия, — и численность войск будет впоследствии определена соглашением между османским правительством и российским императорским кабинетом, — русские войска будут занимать страну и, в случае надобности, оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет одинаково ограничено приблизительно сроком в два года.

Численность оккупационного русского корпуса, состоящего из шести дивизий пехоты и двух кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорской армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны. — Русские войска, которые будут занимать Болгарию, сохраняют сообщения с Россией не только чрез Румынию, но и чрез черноморские порты — Варну и Вурнас, где они могут учредить на время занятия необходимые склады.

С Т А Т Ь Я IX

Размер ежегодной дани, которую Болгария будет платить сюзеренному двору, внося ее в банк, имеющий быть

указанным впоследствии Блистательной Портой, определится соглашением между Россией, оттоманским правительством и прочими кабинетами по истечении первого года действия новых учреждений. Дань эта будет установлена сообразно средней доходности всей территории, которая войдет в состав Княжества.

Болгария заступит оттоманское императорское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к Руцук-Вариской железной дороге на основании особого соглашения между Блистательной Портой, правительством Княжества и управлением означенной дороги. Решение вопросов касательно других железных дорог, проходящих по Княжеству, предоставляется также соглашению между Блистательной Портой, учрежденным правительством Болгарии и правлениями заинтересованных компаний.

СТАТЬЯ X

Блистательная Порта будет иметь право пользоваться проходом чрез Болгарию для перевоза по определенным путям войск, военных припасов и провiantа в области, находящиеся за пределами Княжества, и обратно. В течение трех месяцев со времени ратификации настоящего акта, во избежание затруднений и недоразумений в применении сказанного права, условия пользования им будут определены, по соглашению Блистательной Порты с управлением в Болгарии, особым уставом, обеспечивающим, между прочим, военные нужды Блистательной Порты.

Само собой разумеется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманские регулярные войска, иррегулярные же — баши-бузукы и черкесы — безусловно будут исключены из него.

Блистательная Порта предоставляет себе также право провозить чрез Княжество свою почту и содержать в нем телеграфную линию, относительно чего будет такжe сделано соглашение и вышеупомянутым способом и в одинаковый срок.

СТАТЬЯ XI

Землевладельцы вероисповедания мусульманского и других, которые пожелали бы избрать место жительства

ние княжества, могут сохранить за собой, в его пределах, недвижимую собственность, отдав оную в аренду или поручив управление ею другим лицам. Турецко-Болгарские комиссии, под наблюдением русских комиссаров, будут заседать в главных центрах населения и постановлять в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам признания прав собственности на недвижимые имущества, в которых замешаны интересы мусульман и лиц других исповеданий. На подобные же комиссии будет возложено окончательное устройство в течение двух лет всех дел, касающихся способов отчуждения, эксплуатации и употребления и пользы Блистательной Порты имуществ, принадлежащих правительству и духовным учреждениям (индуф).

По истечении вышесказанного двухлетнего срока все имущества, на которые не будет предъявлено требований, будут проданы с публичного торга и вырученная от сего сумма обращена на содержание вдов и сирот — как мусульман, так и христиан, жертв последних событий.

С Т А Т Ь Я XII

Вся крепости по Дуною будут срыты. Впредь на берегах этой реки не будет более укреплений; не будет также и портов румынского, сербского и болгарского княжеств поочередно, кроме обычных стационарных и мелких судов, предназначенных для надобностей речной полиции и таможенного управления.

Права, обязательства и льготы Международной Нижне-Дунайской комиссии остаются неприкосновенными.

С Т А Т Ь Я XIII

Блистательная Порта принимает на себя восстановление судоходства Сулинского рукава и вознаграждение частных лиц, чьи имущества пострадали от войны и вследствие прекращения плаванья по Дунаю, назначая на этот двойной расход пятьсот тысяч франков из сумм, которые Дунайская комиссия должна османскому правительству.

СТАТЬЯ XIV

В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному соглашению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами. Недоимки не будут взыскиваемы, и текущие доходы этих провинций, до первого марта тысяча восемьсот восьмидесятого года, будут исключительно обращаемы на вознаграждение семейств беглецов и жителей, пострадавших от последних событий, без различия их народности и вероисповедания, а равно и на местные нужды страны. Сумма, которая, по истечении указанного срока, должна будет ежегодно причитываться центральному правительству, имеет быть определена соглашением между Турцией, Россией и Австро-Венгрией.

СТАТЬЯ XV

Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 года, сообразуясь с желаниями, уже выраженными местным населением.

Подобный же устав, примененный к местным потребностям, будет также введен в Эпире и Фессалии и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не предусмотрено настоящим актом.

Разработка подробностей нового устава будет поручена в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие. Результаты этих трудов будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты, которая, прежде чем применить их, посоветуется с российским императорским правительством.

СТАТЬЯ XVI

Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и усложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, — Блистательная

Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в общинах, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.

СТАТЬЯ XVII

Полная и безусловная амнистия даруется Блистательной Портой всем оттоманским подданным, замешанным в последних событиях, и все лица, вследствие сего подвергнутые заключению или отправленные в ссылку, будут немедленно освобождены.

СТАТЬЯ XVIII

Блистательная Порта обратит особенное внимание на мнение, выраженное комиссарами посредствующих держав по поводу о право владения городом Котуром, и обяжется привести в исполнение работы по окончательному приращению турецко-персидской границы.

СТАТЬЯ XIX

Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые с. в. император императорский требует и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключаются в:

а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные расходы);

б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных войною побережью государства, отпускной торговле, промышленности и железным дорогам;

в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу истреблением;

г) десяти миллионах рублей проторей и убытков русским подданным и учреждениям в Турции.

Итого тысяча четыреста десять миллионов рублей.

Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием с. в. султана, император императорский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками:

а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килип, Сулины, Махмудие, Исаки, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстенджке и Меджидие, а равно острова Дельты и Змеиный остров. Не желая присоединить себе означенной территории и островов Дельты, Россия предоставляет себе променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии, граничащую с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого-Стамбула. Вопрос о разделе вод и рыбных ловель имеет быть решен Русско-румынской комиссией в годовой срок со времени ратификации мирного трактата;

б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга. — В общих чертах граница от берега Черного моря направится по хребту гор, служащих водоразделом притоков рек Хопы и Чароха, и по горной цепи к югу от города Артина до реки Чароха, близ селений Алата и Бешагета; затем граница направится по вершинам гор Дервеник-Геки, Хорчезора и Беджигин-дага, по хребту, разделяющему притоки рек Тортум-чая и Чароха и по высотам близ Яйлы-Вихина до селения Вихин-Килисса на реке Тортум-час. Отсюда пограничная черта направится по цепи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на юг от селения Нориман; далее граница повернет к юго-востоку, последует к Зивину, откуда, — пройдя на запад от дороги из Зивина в селения Ардост и Хорассан, направится на юг к Саганлугской цепи, до селения Гиличман, затем по хребту Шариян-дага достигнет, в десяти верстах к югу от Хамура, Мурадчайского ущелья; потом граница пройдет вдоль по хребту Алла-дага, по вершинам Хори и Тандурека и, пройдя на юг от Баязидской долины, примкнет к прежней турецко-персидской границе к югу от Казли-Гёля.

Окончательные границы присоединенной к России территории, обозначенные на прилагаемой при сем карте, будут установлены комиссией из русских и оттоманских делегатов, комиссия эта примет во внимание при своих работах как топографию местности, так и необходимые условия для хорошей администрации и для обеспечения спокойствия страны.

с) Территории, означенные в параграфах а и б, уступаются России взамен суммы тысячи ста миллионов рублей. Что касается остальной части вознаграждения, за

исключенном десяти миллионов рублей, следующих русским учреждениям и подданным в Турции, то есть трехсот миллионов рублей, то способ их уплаты и предназначаемые к тому обеспечения будут определены последующим соглашением между российским императорским правительством и правительством е. в. султана.

4) Десять миллионов рублей, выговоренных в виде вознаграждения подданным и учреждениям русским в Турции, имеют быть уплачиваемы по мере того, как требования заинтересованных лиц и учреждений будут рассмотрены российским посольством в Константинополе и переданы Блистательной Порте.

С Т А Т Ь И ХХ

Императорская Порта примет действительные меры к необходимому окончанию нерешенных в течение нескольких лет тысячных дел русскоподданных, к вознаграждению титулованных, если есть на то достаточный повод, и к безотлагательному приведению в исполнение произнесенных судебных решений.

С Т А Т Ь И XXI

Жители уступленных России местностей, желающие покинуть или их пределы, могут удалиться, продав свои недвижимые имущества, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации настоящего акта. По прошествии означенного срока жители, не покинувшие страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, останутся в русском подданстве.

Недвижимые имущества, принадлежащие правительству или духовным учреждениям, находящимся вне пределов упомянутых ныне местностей, имеют быть проданными в тот же трехлетний срок, по способу, который будет установлен особой Русско-Турецкой комиссией. Той же Комиссии будет поручено определять способ продажи оттоманским правительством военных и боевых припасов, провианта и других предметов, принадлежащих правительству и которые оказались бы в укреплениях, городах и местностях, уступленных России и не занятых в настоящее время русскими войсками.

СТАТЬЯ XXII

Русские духовные лица, паломники и иноки, путешествующие или пребывающие в Европейской и Азиатской Турции, будут пользоваться теми же правами, преимуществами и льготами, как иностранцы духовные лица других народностей. За императорским посольством и за русскими консульствами в Турции признается право официальной защиты как вышеозначенных лиц, так и их имуществ, а равно духовных, благотворительных и других учреждений в Святых местах и в других местностях.

Афонские монахи русского происхождения сохраняют свои имущества и прежние льготы и будут продолжать пользоваться в трех монастырях, им принадлежащих, и в зависящих от них учреждениях теми же правами и преимуществами, которые обеспечены за другими духовными учреждениями в монастырях Афонской горы.

СТАТЬЯ XXIII

Все договоры, конвенции, обязательства, прежде сего заключенные между обеими высокими договаривавшимися сторонами касательно торговли, подсудности и положения русскоподданных в Турции и утратившие значение вследствие войны, снова вступят в силу, за исключением условий, измененных настоящим актом. Оба правительства будут снова взаимно поставлены касательно всех своих обязательств и сношений торговых и других в то же положение, в котором они находились до объявления войны.

СТАТЬЯ XXIV

Босфор и Дарданеллы будут открыты, как во время войны, так и во время мира, для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порта обязуется впредь более не устанавливать недействительной блокады портов Черного и Азовского морей, как несоответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4(16) апреля 1856 г.

СТАТЬИ XXV

Полное очищение российской армией Европейской Турции, за исключением Болгарии, произойдет в течение трех месяцев после заключения окончательного мира между е. и. императором всероссийским и е. в. султаном.

Дабы выиграть время и избежать продолжительного пребывания русских войск в Турции и Румынии, часть императорской армии может быть направлена к портам Черного и Мраморного морей для посадки на суда, принадлежащие русскому правительству или зафрахтованные им в этот случай.

Очищение войскам Азиатской Турции произойдет в течение шести месяцев со дня заключения окончательного мира. Русским войскам будет предоставлена возможность ехать на суда в Трансильванию для возвращения чрез Кавказ или Крым.

Полностью по обмену ратификация будут приняты меры и выводу войск.

СТАТЬИ XXVI

До тех пор, пока российскими императорскими войсками будут заняты и местности, находящих быть в силу окончательного мира возвращенными Висестательной Порте, управление и существующий порядок в них останутся в том же виде, как во время занятия. Висестательная Порта не должна будет принимать никакого участия в управлении во время всего этого времени, до окончательного выхода всех русских войск. Османские войска могут вступить в местности, возвращаемые Висестательной Порте, а по окончании приступит к ним к управлению своей власти тогда лишь, когда для всякого места и для всякой области, очищаемых русскими войсками, начальник этих войск сообщит о сем и известность назначенного Висестательной Портой на этот случай офицера.

СТАТЬИ XXVII

Висестательная Порта принимает обязательство не преследовать никаким образом и не позволять преследовать турецких подданных, которые были бы замешаны в сношениях с русской армией во время войны. В случае,

если бы некоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслед за русскими войсками, оттоманские власти тому не воспротивятся.

СТАТЬЯ XXVIII

Немедленно по ратификации прелиминарного мирного договора, военнопленные будут взаимно возвращены при посредстве назначенных с той и с другой стороны особых комиссаров, которые отправятся с этою целью в Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатит в восемнадцать равных сроков, в течение шести лет, согласно счетам, составленным вышеупомянутыми комиссарами, все расходы по содержанию военнопленных, которые будут возвращены сему правительству.

Обмен пленных между оттоманским правительством и правительствами Румынии, Сербии и Черногории произойдет на таких же основаниях; при этом, однако, в денежных расчетах число возвращаемых оттоманским правительством пленных будет вычитаемо из числа пленных, которые будут ему возвращаемы.

СТАТЬЯ XXIX

Настоящий акт будет ратификован их императорскими величествами императором всероссийским и императором оттоманов, и ратификации будут обменены в пятнадцатидневный срок, или ранее, буде то возможно, в С.-Петербурге, где также произойдет соглашение относительно места и времени, где и когда условия настоящего акта будут облечены в торжественную форму, обычную для мирных трактатов. Пребывает, однако, вполне установленным, что высокие договаривающиеся стороны считают себя формально связанными настоящим актом со времени его ратификации.

В удостоверение чего обоюдные полномочные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

В Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ Н. ИГНАТЬЕВ,
САФВЕТ,
НЕЛИДОВ,
САДУЛЛАХ

Пропущенное в статье XI прелиминарного мирного договора, подписанного сегодня, 19 февраля (3 марта) 1878 г., окончание, долженствующее войти в помянутую статью:

Жители Княжества Болгарии, путешествующие или пребывающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены оттоманским законам и властям. Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

*ГРАФ ИГНАТЬЕВ,
САФВЕТ,
НЕЛИДОВ,
САДУЛЛАХ*

«Правительственный вестник», 1878, № 54, 9/21 марта, стр. 1—3.
Текст ратификационного акта, датированного 4 марта ст. ст.

СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
ОБ ИЗМЕНЕНИИ САП-СТЕФАНСКОГО ДОГОВОРА

Лондон, 18/30 мая 1878 г.

I

МЕМОРАНДУМ № 1
ОТ 18/30 МАЯ 1878 ГОДА

Е. в. император всероссийский, узнав о тех изменениях, которые правительство ее британского величества предлагает внести в прелиминарный Сан-Стефанский договор с тем, чтобы сделать его приемлемым для английского правительства, нашел, что некоторые из них не противоречат главной цели войны, которая состояла в том, чтобы обеспечить благосостояние и безопасность христианскому населению Балканского полуострова гарантированием этому населению прочного строя и хорошего правительства.

С.-Петербургский кабинет находит поэтому, что идеи, высказанные Сент-Джемским кабинетом, дают для предстоящего конгресса основы соглашения, состоящего из следующих пунктов:

1. Англия отвергает меридиональное деление Болгарии, но уполномоченный России оставляет за собой право отстаивать на конгрессе предпочтительность его, обещая все же не настаивать на нем вопреки окончательному мнению Англии.

2. Разграничение Болгарии на юге будет изменено таким образом, чтобы отдалить ее от Эгейского моря, согласно разграничения болгарских провинций на юге, предложенного Константинопольской конференцией. Это ка-

сается вопроса о границах лишь в части, относящейся к исключительно побережью Эгейского моря, т. е. территории на запад от Лагоса. Вопрос о границе, идущей от этого пункта до побережья Черного моря, остается открытым для обсуждения.

3. Западные границы Болгарии будут исправлены по национальному признаку так, чтобы исключить из этой провинции неболгарское население. Западные границы Болгарии не должны будут в принципе переходить за линию, идущую, примерно, от Нови-Базара к Курча-Балкан (т. е. приблизительно к Сересу).

4. Болгария, в пределах, упомянутых в пунктах 2 и 3, будет разделена на две провинции, а именно:

одна из них, на север от Балкан, получит политическую автономию под княжеским правительством, другая же, на юг от Балкан, получит широкую административную автономию (например, по образцу автономии, существующей в английских колониях) с губернатором-христианином, назначаемым с согласия Европы, на срок от 5 до 10 лет.

5. Император Всероссийский придает особое значение уходу турецкой армии из Южной Болгарии. Его величество не переносит ни в безопасности, ни в обеспеченность будущей судьбы болгарского народа, если бы там остались оттоманские войска.

Лорд Салесбери согласен на уход турецких войск из Южной Болгарии, но Россия не будет возражать против того, чтобы конгресс определил способ и случаи, когда турецким войскам будет разрешено вступить в южную провинцию, чтобы воспротивиться восстанию или вторжению, уже происходящему или угрожающему происхождению.

Англия все же оставляет за собой право отстаивать на конгрессе право султана размещать войска на границах южной провинции.

Уполномоченный России отстаивает за собой на конгрессе полную свободу при обсуждении этого последнего предложения лорда Салесбери.

6. Британское правительство требует, — и Россия соглашается, — чтобы высшие чины милиции в Южной Болгарии были назначаемы Портой, с согласия Европы.

7. Обещания в отношении Армении, содержащиеся в предварительном Сан-Стефанском договоре, должны быть

дапы не исключительно по адресу России, но также и по адресу Англии.

8. Поскольку правительство ее британского величества, так же как и русское правительство, проявляет живейший интерес к будущей организации греческих областей Балканского полуострова, статья XV preliminaryного Сан-Стефанского договора будет изменена таким образом, чтобы другие державы, и особенно Англия, так же как и Россия, имели совещательный голос в будущей организации Эпира, Фессалии и прочих христианских областей, оставшихся под владычеством Порты.

9. Что касается возмещения военных издержек, то е. в. император никогда не имел намерения превратить его в территориальные аннексии и не отказывается дать заверения в этом смысле.

Условлено, что возмещение военных издержек не лишит английское правительство прав кредитора, и в этом отношении оно останется в том же положении, как и до войны.

Не оспаривая окончательного решения, которое Россия примет относительно суммы возмещения (военных издержек), — Англия оставляет за собой право предъявить на конгрессе имеющиеся у нее серьезные возражения.

10. Что касается долины Алашкерта и города Баязета, то поскольку эта долина является великим транзитным путем в Персию и имеет огромное значение в глазах турок, е. в. император согласен вернуть ее им, но взамен он потребовал и получил уступку в пользу Персии небольшой территории Котура, которую комиссии обеих посредничающих правительств признали справедливым вернуть шаху.

11. Правительство ее британского величества считало бы своим долгом выразить свое глубокое сожаление в случае, если бы Россия решительно настаивала на возвращении Бессарабии. Поскольку, однако, достаточно выяснено, что прочие державы, подписавшие Парижский трактат, не намерены защищать при помощи оружия границы Румынии, установленные этим трактатом, Англия не считает себя столь непосредственно заинтересованной в этом вопросе, чтобы иметь право взять на себя одну ответственность воспротивиться предположенному изменению, и

поэтому она обязуется не оспаривать окончательного решения России относительно возвращения Бессарабии.

Соглашаясь не возражать против желания русского императора приобрести порт Батум и сохранить свои завоевания в Армении, правительство ее величества не скрывает от себя, что, вероятно, в результате этого расширения границ России, в будущем может возникнуть серьезная опасность, угрожающая спокойствию турецкого населения в Азии. Но правительство ее величества придерживается того мнения, что обязанность предохранять Османскую империю от этой опасности, которая отныне лежит специально на Англию, может впредь осуществляться без того, чтобы Европа испытала бедствия новой войны. Вместо с тем правительство королевы принимает с удовольствием завершение его императорского величества о том, что в будущем граница России не будет расширена со стороны Азиатской Турции. В связи с этим правительство ее величества, полагая, что измещения Сан-Стефанского договора, согласованных в этом меморандуме, достаточно для того, чтобы ослабить возражения, которые оно имеет против договора в его настоящем виде, обязуется не возражать против статей предварительного Сан-Стефанского договора, измененных десятью * нижеподписанными пунктами, если, после того как эти статьи будут доведены образом обсуждены на конгрессе, Россия будет на них настаивать.

Возможно, что в ходе дискуссии на конгрессе, оба правительства предпочтут, по взаимному соглашению, внести новые изменения, которые невозможно предвидеть; но если между русскими и английскими уполномоченными не будет установлено соглашение по поводу новых изменений, то настоящий меморандум предназначен служить важным обязательством для уполномоченных России и Великобритании на конгрессе.

В удостоверение чего этот документ подписан послом России в Лондоне и главным государственным секретарем ее британского величества.

ПОДПИСАЛИ:

*ШУВАЛОВ
СОЛСБЕРИ*

* Так в оригинале.

II

МЕМОРАНДУМ № 2 ОТ 18/30 МАЯ 1878 ГОДА

Помимо условий предыдущего меморандума, британское правительство оставляет за собой право отстаивать на конгрессе следующие пункты:

(a) Английское правительство оставляет за собой право потребовать на конгрессе участия Европы в административном устройстве обеих болгарских провинций.

(b) Английское правительство обсудит на конгрессе вопрос о продолжительности и характере русской оккупации Болгарии и прохода через Румынию.

(c) Будущее наименование южной провинции.

(d) Не касаясь территориального вопроса, британское правительство оставляет за собой право обсудить вопросы о судоходстве по Дунаю, на что Англия имеет право в силу договоров.

(e) Английское правительство оставляет за собой право обсудить на конгрессе все вопросы, касающиеся проливов. Но посол России в Лондоне вносит в протокол уведомление, сделанное им государствленному секретарю, о том, что императорское правительство придерживается декларации лорда Дерби от 6 мая 1877 года, а именно:

«Существующие соглашения, заключенные под европейской санкцией, регулирующие судоходство в Босфоре и Дарданеллах, представляются ему (британскому правительству) мудрыми и благотворными, и, по его мнению, возникли бы серьезные возражения против их изменения в каких-либо существенных частях» *.

Уполномоченный России также будет на конгрессе настаивать на сохранении status quo.

(f) Английское правительство обратится к его величеству султану с предложением обещать Европе равное покровительство монахам других национальностей на Афоне.

ПОДПИСАЛИ:

ШУВАЛОВ
СОЛСБЕРИ

А.Ф.П. Sumner B. H., *Russia and the Balkans*.
1870—1880. Oxford 1937, p. 646—649.

* Декларация лорда Дерби цитирована в оригинале на английском языке.

БЕРЛИНСКИЙ ТРАКТАТ

Берлин, 1/13 июля 1878 г.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, с. н. император германский король прусский, е. в. император австрийский король богемский и пр. и апостолический король Венгрии, президент Французской республики, ес в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии императрица Индии, с. в. король Италии и е. в. император османов, желая разрешить, в смысле европейского строя, согласно постановлением Парижского трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востоке событиями последних лет и войной, окончившейся Сан-Стефанским прелиминарным договором, единодушно были того мнения, что созвание конгресса представляло бы наилучший способ для облегчения их соглашения.

Вследствие сего, вышепоименованные величества и президент Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно: ... *

кои, вследствие предложения австро-венгерского двора и по приглашению германского двора, собрались в Берлине, снабженные полномочиями, найденными в надлежащей и установленной форме.

* См. подписи уполномоченных, стр. 206.

Вследствие счастливо установившегося между ними согласия, они постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством е. и. в. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

СТАТЬЯ II

Болгарское княжество будет заключать в себе нижеследующие территории:

Граница следует на севере по правому берегу Дуная, начиная от старой границы Сербии до пункта, который будет определен Европейской комиссией, к востоку от Силистрии и оттуда направляется к Черпому морю на юг от Мангалии, которая присоединяется к румынской территории. Черное море образует восточную границу Болгарии. На юг граница подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук; пересекает косвенно долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в $2\frac{1}{2}$ километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Брэджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Граница эта продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

Здесь она оставляет хребст Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницею, потом по этой реке до соединения ее с Смовскио-Дере, близ деревни Петричско, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по линии водораздела, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-за-

паду и достигает по прямому направлению пункта 875, обозначенного на карте австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает линии водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии, по вершинам Велина Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

От Чадыр-Тепе граница, направляясь к юго-западу, следует по линии водораздела между бассейнами Места Карасу с одной стороны и Струма Карасу с другой, продолжается по гребням Родопских гор, называемых Демир-Капу, Искофтепе, Кадимесар-Балкан и Аджи-Гедюк до Каистник-Балкана и сливается таким образом с прежней административной границей Софийского санджака.

От Каистник-Балкана граница обозначается линией водораздела между долинами Рильска-река и Бистрица-реки и следует по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается в долину Струмы при слиянии этой реки с Рильска-рекой, оставив деревню Баракли за Турцией. Она подымается за сим к югу от деревни Ислешница, достигает по кратчайшей линии долины гор Голсма-Планина у вершины Гитка и тут примыкает к прежней административной границе Софийского санджака, оставляя, однако, за Турцией весь бассейн Сухой-реки.

От горы Гитка западная граница направляется к горе Црни-Врх, по горам Карвена-Ябука, следуя по старой административной границе Софийского санджака, в верхних частях бассейнов Егрису и Леппицы, достигает вместе с тем гребней Бибной Поляны и оттуда горы Црни-Врх.

От горы Црни-Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Виллогово и Мешид-Планина, далее чрез Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драгница-Планина и чрез Дешчани-Кладанец достигает водораздела Верхнего Суково и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Цирот в расстоянии 1 000 метров к северо-западу от деревни Сегуша; она подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину и оттуда на гору

Радочина, в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинцы, а за Болгарией деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина граница направляется к западу по гребню Балканских гор чрез Чипровец-Балкан и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербского княжества возле Кулы Смилиева-Чука и оттуда, этой же границей, до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

Это разграничение будет установлено на месте Европейской комиссией, в которой державы, подписавшие трактат, будут иметь своих представителей. Само собою разумеется:

1) что эта Комиссия примет во внимание необходимость для е. в. султана быть в состоянии защитить границы Балкан в Восточной Румелии;

2) что в районе 10 километров вокруг Самакова не могут быть воздвигаемы укрепления.

СТАТЬЯ III

Князь Болгарии будет свободно избираем наследием и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избираем князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

СТАТЬЯ IV

Собрание именитых людей Болгарии, созданное в Тырнов, выработает, до избрания князя, органический устав княжества.

В местностях, где болгары перемешаны с населением турецким, румынским, греческим и другими, будут приняты во внимание права и интересы этих населений по отношению к выборам и выработке органического устава.

СТАТЬЯ V

В основу государственного права Болгарии будут приняты следующие начала:

Различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что отнесется до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным запятым и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было.

Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть также делаемы какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ VI

Временное управление Болгарии, до окончательного составления органического устава Болгарии, будет находиться под руководством российского императорского комиссара. Для содействия ему, с целью наблюдения за ходом временного управления, будут призваны императорский оттоманский комиссар и консула, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящий трактат. В случае разногласия между консулами, оно будет разрешаться большинством голосов, а при несогласии этого большинства с императорским российским комиссаром или с императорским оттоманским комиссаром, представители в Константинополе держав, подписавших трактат, собравшись на конференцию, постановляют решение.

СТАТЬЯ VII

Временное управление не может быть продолжено более срока девяти месяцев от дня размена ратификации настоящего трактата.

Когда органический устав будет окончен, немедленно после сего будет приступлено к избранию князя Болгарии. Как только князь будет водворен, новое управление будет введено в действие и княжество вступит в полное пользование своей автономией.

СТАТЬЯ VIII

Трактаты о торговле и судоходстве, а равно все конвенции и отдельные соглашения, заключенные между иностранными державами и Портой и ныне действующие, сохраняют свою силу в княжестве Болгарии, и в них не будет сделано никакого изменения по отношению к какой бы то ни было державе до тех пор, пока не последует на то согласия с ее стороны.

Никаких транзитных пошлин не будет взиматься в Болгарии с товаров, провозимых чрез княжество.

Подданные и торговля всех держав будут пользоваться в ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как права консульской юрисдикции и покровительства, в той мере, как они были установлены капитуляциями и обычаями, останутся в полной силе до тех пор, пока они не будут изменены с согласия заинтересованных сторон.

СТАТЬЯ IX

Размер ежегодной дани, которую Болгарское княжество будет платить верховному правительству, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии времени Блистательной Портой, будет определен по соглашению между державами, подписавшими настоящий трактат, к концу первого года действия нового управления. Эта дань будет исчислена по расчету средней доходности княжества.

Болгария, будучи обязана нести на себе часть государственного долга империи, державы, при определении дани, примут в расчет ту часть долга, которая должна будет пасть на долю княжества по справедливому распределению.

СТАТЬЯ X

Болгария заступает императорское оттоманское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к обществу Рушукско-Варяской железной дороги со времени обмена ратификаций настоящего трактата. Сведения прежних счетов предоставляется соглашению

между Блистательной Портой, правительством княжества и управлением этого общества.

Равным образом Болгарское княжество заступает, в соответственной доле, Блистательную Портю в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и Общества эксплуатации железных дорог в Европейской Турции по окончанию, соединению и эксплуатации железнодорожных линий, находящихся на его территории.

Конвенции, необходимые для окончательного разрешения этих вопросов, будут заключены между Австро-Венгрией, Портой, Сербией и Болгарским княжеством немедленно после заключения мира.

С Т А Т Ь Я X I

Оттоманская армия не будет более пребывать в Болгарии; все старые крепости будут срыты на счет княжества по истечении года или раньше, если можно; местное правительство примет немедленно меры к их уничтожению и не может сооружать новых. Блистательная Порта будет иметь право располагать по своему желанию военным материалом и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались в дунайских крепостях, уже очищенных войсками в силу перемирия 31-го января, равно как и теми, которые найдутся в крепостях Шумле и Варне.

С Т А Т Ь Я X II

Собственники мусульмане или другие, которые поселились в княжестве, могут сохранить в нем свои недвижимости, отдавши их в аренду или в управление другим лицам.

На Турецко-Болгарскую комиссию будет возложено окончательное решение в течение двух лет всех дел, касающихся способа отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты как государственным имуществом, так и принадлежащими духовным учреждениям (вакуфы), равно как и вопросов, касающихся могущих быть замечанными в них интересов частных лиц.

Уроженцы Болгарского княжества, путешествующие или проживающие в других частях Османской империи, будут подчинены властям и законам османским.

СТАТЬЯ XIII

На юг от Балкан образуется провинция, которая получит наименование «Восточной Румелии» и которая останется под непосредственною политическою и военною властью с. и. в. султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина.

СТАТЬЯ XIV

Восточная Румелия граничит к северу и северо-западу с Болгарией и вмещает в себе территории, заключающиеся в следующем очертании:

Начиная с Черного моря, пограничная линия подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого ручья находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Сулжулук, косвенно пересекает долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2,5 километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Она продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

В этом месте западная граница Румелии оставляет гребень Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртош и Дукашцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницей, потом по этой реке до слияния ее с Смовскио-Дере близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по водоразделу, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает

в прямом направлении пункта 875 карты австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии по вершинам Велика Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

Граница Румелии отделяется от границы Болгарии у горы Чадыр-Тепе, следуя по водоразделу бассейнов Марицы и ее притоков с одной стороны и Места-Карасу и ее притоков с другой, и берет направления юго-восточное и южное по гребню гор Деспото-Даг к горе Крушова (исходной точке граничной черты Сан-Стефанского договора).

От горы Крушова граница совпадает с границей, определенной Сан-Стефанским договором, т. е. идет по цепи Черных Балкан (Кара-Балкан), по горам Кулаши-Даг, Эшкеш-Ченеллю, Караколас и Ишиклар, откуда она спускается прямо к юго-востоку на соединение с рекой Ардой, по руслу которой идет до пункта, лежащего близ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцией.

От этого пункта граничная линия подымается до гребня Бештепе-Даг, по которому тянется, и спускается, пересекая Марицу, в пункте, лежащем в пяти километрах выше моста Мустафа-Паши; за сям она направляется к северу по водоразделу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделер-Баира, откуда идет на восток к Сакар-Баиру, потом пересекает долину Тунджи, направляясь к Буюк-Дербенту, оставляя его на севере, так же как и Суджак. Из Буюк-Дербента она идет снова по водоразделу между притоками Тунджи на севере и Марицы на юге, на высоте Кайбилара, который остается за Восточной Румелией, проходит к югу от В. Алмалю между бассейном Марицы на юге и разными речками, впадающими прямо в Черное море, между деревнями Белеврин и Алатли; она следует к северу от Каранлика по гребням Восны и Сувака, по линии, отделяющей воды Дуки от вод Карагач-Су, и примыкает к Черному морю между двумя реками, носящими те же названия.

СТАТЬЯ XV

Е. в. султану предоставляется право заботиться о защите морских и сухопутных границ области, воздвигая укрепления на этих границах и содержа в них войско.

Внутренний порядок охраняется в Восточной Румелии туземной стражей при содействии местной милиции.

При формировании как стражи, так и милиции, коих офицеры назначаются султаном, будет принято во внимание, смотря по местностям, вероисповедание жителей.

Е. и. в. султан обязуется не употреблять в пограничных гарнизонах иррегулярных войск, как-то: башибузуков и черкесов. Регулярные же войска, назначаемые для этой службы, ни в каком случае не будут размещаться по обывательским домам. При переходе чрез область войска эти не будут делать в ней остановок.

СТАТЬЯ XVI

Генерал-губернатору предоставляется право призывать оттоманские войска в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области угрожала какая-либо опасность. В данном случае Блистательная Порта обязана поставить в известность представителей держав в Константинополе о принятом ею решении и о причинах, его вызвавших.

СТАТЬЯ XVII

Генерал-губернатор Восточной Румелии будет назначаем Блистательной Портой с согласия держав на пятигодовой срок.

СТАТЬЯ XVIII

Немедленно после обмена ратификаций постоянного трактата будет назначена Европейская комиссия для разработки совместно с Портой Оттоманской устройства Восточной Румелии. На комиссии этой будет лежать обязанность определить, в трехмесячный срок, круг власти и атрибуты генерал-губернатора, а также образ административного, судебного и финансового управления области, принимая в основу его различные узаконения о

инлайетах и предложения, внесенные в восьмое заседание Константинопольской конференции.

Собрание постановлений относительно Восточной Румелии послужит содержанием для императорского фирмана, который будет обнародован Блистательной Портой и сообщен ею державам.

СТАТЬЯ XIX

На Европейскую комиссию будет возложена обязанность заведывать вместе с Блистательной Портой финансами области впредь до окончательного устройства новой организации.

СТАТЬЯ XX

Трататы, конвенции и международные соглашения, какого бы они ни были свойства, заключенные или имеющие быть заключенными между Портой и иностранными державами, будут применяться в Восточной Румелии, как и во всей Османской империи. Льготы и привилегии, предоставленные иностранцам, к какому бы состоянию они ни принадлежали, будут уважаемы в этой провинции. Блистательная Порта принимает обязательство наблюдать в этой области над исполнением общих законов империи относительно религиозной свободы и применении ко всем народам.

СТАТЬЯ XXI

Права и обязательства Блистательной Порты по отношению к железным дорогам в Восточной Румелии остаются неизменными.

СТАТЬЯ XXII

Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превзойдет 50.000 человек. Он будет содержаться на счет занимаемой им страны. Оккупационные войска сохранят сообщения с Россией не только чрез Румынию, в силу соглашения, имеющего быть заключенным между обоими государствами, но и

через черноморские порты Варну и Бургас, в которых им предоставлено будет право устроить, на все продолжение занятия, необходимые склады.

Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии императорскими российскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификаций постоянного трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок пропечение своих войск через Румынию и совершенное очищение этого княжества.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 г. *, с изменениями, которые будут признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примененные к местным потребностям, за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставленных Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не было предусмотрено настоящим трактатом.

Разработка подробностей этих новых уставов будет поручена Блистательной Портой в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие.

Проекты организаций, которые будут результатом этих трудов, будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты.

Прежде обнародования распоряжений, которыми они будут введены в действие, Блистательная Порта посоветуется с Европейской комиссией, назначенной для Восточной Румелии.

СТАТЬЯ XXIV

В тех случаях, когда между Блистательной Портой и Грецией не последует соглашения относительно исправ-

* Султанским фирманом от 10 января 1868 года на острове Крите вводился органический статут, по которому критянам предоставлялась частичная административная автономия. Фактически этот фирман не выполнялся Портой.

ления границ, указанного в тринадцатом протоколе Берлинского конгресса, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Италия и Россия предоставляют себе предложить обеим сторонам свое посредничество для облегчения переговоров.

СТАТЬЯ XXV

Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управление Новобазарским санджаком, простирающимся между Сербией и Черногорией, по направлению на юго-восток за Митровицу, оттоманское управление останется в нем в действии попрежнему. Но для того, чтобы обеспечить существование нового политического строя, а также свободу и безопасность путей сообщения, Австро-Венгрия предоставляет себе право содержать гарнизоны, а также иметь порogi военные и торговые на всем протяжении этой части прежнего боснийского вилайета.

С этой целью правительства Австро-Венгрии и Турции предоставляют себе условиться о подробностях.

СТАТЬЯ XXVI

Независимость Черногории признается Блистательной Портой и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали.

СТАТЬЯ XXVII

Высокие договаривающиеся стороны условились о следующем:

В Черногории различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным запятым и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесел, в какой бы то местности ни было. Всем черногорским уроженцам, а равно и иностранцам, обеспечивается свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не

могут быть делаемы также какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных обществ и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXVIII

Новые грапицы Черногории определены следующим образом:

Граничная черта, начиная от Илинобрдо к северу от Клобука, спускается по Требиньчице к Гранчарево, которое остается за Герцеговиной, потом поднимается вверх по течению этой реки до пункта, находящегося в расстоянии одного километра ниже слияния Чепелицы, и оттуда достигает, по кратчайшей линии, высот, окаймляющих Требиньчину. Далес она направляется к Пилатову, оставляя эту деревню за Черногорией, тянется по высотам в северном направлении, по возможности не удаляясь больше чем на 6 километров от дороги Билек-Корито-Гацко, до перевала, находящегося между Сомипа-Планиной и горой Чурило; оттуда она идет на восток чрез Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлин. От этого места граница, оставляя Равно Черногории, направляется прямо на северо-восток, переходя чрез вершины Лебершника и Волуяка, потом спускается по кратчайшей линии на Пиву, пересекает ее и примыкает к р. Таре, пройдя между Церквицей и Недвиной. От этого пункта она поднимается вверх по Таре до Мойковца, откуда тянется по гребню горного отрога до Шишкосзеро. От этой местности она сливается с прежней границей до дер. Шекулярс. Отсюда новая граница направляется по гребням Мокрой-Планины, оставляя за Черногорией деревню Мокра, и достигает пункта 2166 карты австрийского генерального штаба, следуя по главной цепи и по водоразделу между Лимом с одной стороны и Дрином, а также Цлевной (Зем) с другой.

Далес пограничная черта сливается с существующей ныне грапицею между племенем Кучей — Дрекаловичей с одной стороны, Кучкой-Крайной и племенами Клементи и Груды с другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албанией племена Клементи, Груды и Хоты.

Отсюда новая граница пересекает озеро близ островка Горица-Топал и от Горица-Топал достигает по прямому направлению вершины гребня, откуда направляется по водоразделу между Мегуред и Калимед, оставляя Марко-ничь за Черногорией и примыкая к Адриатическому морю в В. Кручи.

На северо-западе границу образует линия, идущая от берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примы-кающая к крайнему юго-восточному пункту нынешней границы Черногории на Вршута-Планине.

СТАТЬЯ XXIX

Антивари и его территория присоединяются к Черно-гории на следующих условиях:

Местности, лежащие к югу от этой территории, согласо-по вышесложному разграничению, до р. Бояны, вклю-чая Дульцино, будут возвращены Турции.

Община Синцы до северной границы территории, обо-значенной в подробном описании границ, будет включена в состав Далмации.

Черногории предоставляется полная свобода судоход-ства по р. Бояне. Никакие укрепления не будут воздвиг-аемы на протяжении этой реки, за исключением необхо-димых для местной защиты Скутарской крепости, каковые не могут простираться далее шести километров рассто-яния от этого города.

Черногория не может иметь ни военных судов, ни военного флага.

Порт Антивари и все вообще воды Черногории останутся закрытыми для военных судов всех наций.

Укрепления, находящиеся между озерами и при-брежьем, на черногорской территории, будут скрыты, и ка-кие новые не могут быть возводимы в этой черте.

Полицейский надзор, морской и санитарный, как в Антивари, так и вдоль всего черногорского побережья, будет производить Австро-Венгрия, посредством легких сторожевых судов.

Черногория введет у себя действующие ныне в Дал-мации морские узаконения. Австро-Венгрия, с своей стороны, обязуется оказывать, чрез своих консулов, покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногория должна войти в соглашение с Австро-Венгрией касательно права постройки и содержания дороги и рельсового пути чрез новую черногорскую территорию.

Полная свобода сообщений будет обеспечена на этих путях.

СТАТЬЯ XXX

Мусульмане и другие лица, владеющие недвижимой собственностью в местностях, присоединенных к Черногории, которые пожелали бы поселиться вне княжества, могут сохранить за собой свои недвижимости, отдавая их в аренду или управляя ими при посредстве других лиц.

Ни у кого не может быть отчуждена недвижимая собственность иначе, как законым порядком, ради общественной пользы, и за предварительное вознаграждение.

На Турецко-Черногорскую комиссию будет возложено окончательное устройство в трехлетний срок всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации и пользования, за счет Блистательной Порты, имуществ, принадлежащих государству, богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в упомянутых делах.

СТАТЬЯ XXXI

Княжество Черногория войдет в прямое соглашение с Блистательной Портой, касательно назначения черногорских агентов в Константинополь и в другие местности Османской империи, где это будет признано необходимым.

Черногорцы, путешествующие или пребывающие в Османской империи, будут подчинены турецким законам и властям, согласно общим принципам международного права и обычаям, установившимся относительно черногорцев.

СТАТЬЯ XXXII

Черногорские войска будут обязаны очистить в двадцатидневный срок, со дня обмена ратификаций настоя-

щего трактата, или же прежде, буде возможно, территории, занимаемую ими ныне вне новых предслов княжества.

Оттоманские войска очистят уступленные Черногории территории в тот же двадцатидневный срок. Им, однакоже, будет дан дополнительный пятнадцатидневный срок как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XXXIII

Так как Черногория обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей мирным трактатом, то представители держав в Константинополе определяют, вместе с Оттоманской Портой, размер этой части на справедливом основании.

СТАТЬЯ XXXIV

Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества при условиях, изложенных в нижеследующей статье.

СТАТЬЯ XXXV

В Сербии различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми сербскими уроженцами, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Сербия получает территории, заключающиеся в нижеследующих границах:

Новая граница следует по нынешней пограничной черте, подымаясь вверх по руслу Дрины от слияния ее с Савой, и оставляя за Княжеством Малый Зворник и Сахар, и продолжается вдоль прежней границы Сербии до Капаоника, от которого отделяется на вершине Канилуга. Оттуда она идет сначала вдоль западной границы Нишского санджака по южному отрогу Капаоника, по гребням Марицы и Мрдар-Планины, образующим водораздел бассейнов Ибара и Ситилицы с одной стороны и Топлицы с другой, оставляя Преполак за Турцией.

Затем, она поворачивает к югу по водоразделу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейн Медведжи за Сербией; идет по хребту Гольяк Планины, образующему водораздел между Крива-Риекой с одной стороны и Польяницей, Ветерницей и Моравой с другой, до вершины Польяницы. Потом она направляется по отрогу Карпина-Планина до слияния Коинской с Моравой, переходит эту реку, подымается по водоразделу между ручьем Коинска и ручьем, впадающим в Мораву близ Нерадовца, и достигает Планины св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идет по гребню св. Ильи до горы Ключ и, пройдя чрез означенные на карте пункты 1516 и 1547 и чрез Бабину Гору, примыкает к горе Черный Врх.

Начиная от горы Черный Врх, новая пограничная черта сливается с пограничной чертой Болгарии, а именно:

От горы Черный Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планины чрез Гачину, Чрна Траву, Дарковску, Дражняцу Плап и чрез Дешкани Кладанец, достигает водораздела Верхней Сукомы и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот; в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша, подымается потом по прямой линии на Бидлич-Планину, и оттуда на гору Радочину в цепи гор Куджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинчи, а за Болгарией — деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина, граница направляется к северо-западу по гребню Балканских гор чрез Ципро-

всех Балкан и Стару-Планилу до прежней восточной границы Сербского княжества, возле Кулы Смилиова Чука и оттуда этой же границей до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

СТАТЬЯ XXXVII

Впредь до заключения новых соглашений в Сербии никаких изменений не последует в ныне существующих условиях коммерческих сношений княжества с иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будет взиматься с товаров, провозимых чрез Серию.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как и права консульской юрисдикции и покровительства останутся, как они ныне существуют, в полной силе, пока не будут изменены с общего согласия княжества и заинтересованных держав.

СТАТЬЯ XXXVIII

Княжеству Сербии заступает, в соответственной доле, Византийскую Порту и обязательства, принятые ею как относительно Австро-Венгрии, так и относительно Общества эксплуатации железных дорог Европейской Турции по окончанию, соединению, а также по эксплуатации железнодорожных линий, имеющих быть введенными на вновь приобретенной княжеством территории.

Необходимые для разрешения этих вопросов конвенции будут заключены немедленно по подписании настоящего трактата между Австро-Венгрией, Сербией и княжеством Болгарии в границах его компетентности.

СТАТЬЯ XXXIX

Мусульмане, владеющие недвижимой собственностью в присоединенных к Сербии территориях и, которые пожелали бы избрать местожительство вне княжества, будут иметь право сохранить в княжестве свои недвижимые имущества, отдавая их в аренду, или же поручая управление их другим лицам.

На Турецко-Сербскую комиссию будет возложено окончательное устройство, в определенный срок, всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты имуществ, принадлежащих государству и богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в этих делах.

С Т А Т Ь Я X L

До заключения трактата между Турцией и Сербией, сербские подданные, путешествующие или пребывающие в Турецкой империи, будут пользоваться правами согласно основным началам международного права.

С Т А Т Ь Я X L I

Сербские войска будут обязаны очистить в пятнадцатидневный срок со дня обмена ратификаций настоящего трактата местности, не включенные в новые границы княжества.

Оттоманские войска очистят в тот же пятнадцатидневный срок территории, уступленные Сербии. Им будет, однакоже, дан дополнительный пятнадцатидневный срок, как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

С Т А Т Ь Я X L I I

Так как Сербия обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей настоящим трактатом, то представители держав в Константинополе, вместе с Блистательной Портой, определят размер этой части на справедливых основаниях.

С Т А Т Ь Я X L I I I

Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии при условиях, изложенных в двух нижеследующих статьях.

СТАТЬЯ XLIV

В Румынии различие религиозных верований и исповеданий не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми уроженцами румынского государства, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Подданные всех держав, торгующие и другие, будут пользоваться в Румынии, без различия вероисповеданий, полным равенством.

СТАТЬЯ XLV

Княжество Румыния уступит обратно е. в. императору всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную с запада руслом Прута, с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула.

СТАТЬЯ XLVI

Острова, составляющие дельту Дуная, а также остров Змеиный, Тульчийский санджак, вмещающий округа (казы) Килию, Сулину, Махмудие, Исакчу, Тульчу, Мачин, Бабадаг, Гирсово, Кюстендже, Меджидие присоединяются к Румынии. Княжество, кроме того, получает территорию, лежащую на юг от Добруджи до черты, начинающейся к востоку от Силистрии и оканчивающейся у Черного моря, к югу от Мангалии.

Очертаение границы будет определено на месте Европской комиссией, установленной для разграпичения Болгарии.

СТАТЬЯ XLVII

Вопрос о разделе вод и рыбных ловлях будет предложен посредничеству Европейской Дунайской комиссии.

СТАТЬЯ XLVIII

Никакая транзитная пошлина не будет взимаема в Румынии с товаров, провозимых чрез княжество.

СТАТЬЯ XLIX

Конвекции могут быть заключаемы Румынией для установления привилегий и круга действий консулов в деле оказывания ими покровительства в княжестве. Приобретенные права останутся в силе, пока не будут изменены по общему согласию княжества с заинтересованными сторонами.

СТАТЬЯ L

До заключения трактата между Турцией и Румынией, устанавливающего привилегии и круг действий консулов, румынские подданные, путешествующие или пребывающие в Османской империи, и османские подданные, путешествующие или пребывающие в Румынии, будут пользоваться правами, обеспеченными за подданными прочих держав.

СТАТЬЯ LI

Во всем, что касается общественных работ и других предприятий того же рода, Румыния, на всей уступленной ей территории, заступит Блистательную Порту в ее правах и обязанностях.

СТАТЬЯ LII

Для увеличения гарантий, обеспечивающих свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общесвроейский интерес, высокие договаривающиеся стороны постановляют, что все крепости и укрепления по течению реки от Железных Ворот до ее устьев будут срыты и что новых возводимо не будет. Никакое военное судно не

может впредь плавать по Дунаю вниз от Железных Ворот, за исключением легких судов, предназначенных для речной полиции и таможенной службы. Стасьоперы держав в устьях Дуная могут, однако, подниматься до Галаца.

СТАТЬЯ LIII

Европейская Дунайская комиссия, в коей Румыния будет иметь представителя, сохраняет свой круг действий, который отныне распространяется до Галаца, при полной независимости от территориальных властей. Все договоры, соглашения, акты и постановления, касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются.

СТАТЬЯ LIV

За год до истечения срока, определенного для деятельности Европейской комиссии, державы войдут в соглашение о продолжении ее полномочий или об изменениях, которые они признают необходимым сделать.

СТАТЬЯ LV

Правила о судоходстве, речной полиции и надзоре от Железных Ворот до Галаца будут выработаны Европейской комиссией, при содействии делегатов прибрежных государств, и будут согласованы с теми, которые были или будут изданы для участка реки вниз от Галаца.

СТАТЬЯ LVI

Европейская Дунайская комиссия войдет, с кем следует, в соглашение, для обеспечения содержания маяка на Змеином острове.

СТАТЬЯ LVII

Выполнение работ к устранению препятствий, которые представляют судоходству Железные Ворота и пороги, поручается Австро-Венгрии. Прибрежные государства этой части реки окажут все облегчения, которые могут потребоваться для успеха работ.

Постановления VI статьи Лондонского договора 13-го марта 1871 года*, касательно права взимания временной таксы для покрытия расходов по выполнению вышеозначенных работ, остаются в силе в пользу Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ LVIII

Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой.

Новая граница, направляясь от Черного моря, согласно пограничной линии, определенной Сан-Стефанским договором, до пункта к северо-западу от Хорды и к югу от Артвина, продолжается по прямой линии до реки Чоруха, пересекает эту реку и проходит к востоку от Ашмишена, следуя по прямой линии к югу, на соединение с русской границей, обозначенной в Сан-Стефанском договоре, в пункте на юг от Наримана, оставляя город Ольты за Россией. От пункта, обозначенного близ Наримана, граница поворачивает к востоку, проходит чрез Тебренек, остающийся за Россией, и доходит до Пенек-Чая.

Она идет по этой реке до Бардуза, потом направляется к югу, оставляя Бардуз и Ионикий за Россией. От пункта, находящегося на запад от деревни Карауган, граница направляется на Меджингерт, продолжается по прямому направлению до вершины горы Кассадаг и следует по водоразделу притоков Аракса на севере и Мурад-Су на юге до прежней русской границы.

СТАТЬЯ LIX

Е. в. император всероссийский объявляет, что его намерение — сделать Батум порто-франко по преимуществу коммерческим **.

* См. документ № 15 настоящего сборника.

** Отменена в 1886 году.

СТАТЬЯ LX

Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей XIX Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции.

Блистательная Порта уступает Персии город и территорию Котур соответственно тому, как она была определена смешанной англо-русской комиссией по турецко-персидскому разграничению.

СТАТЬЯ LXI

Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.

СТАТЬЯ LXII

Так как Блистательная Порта выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле, то договаривающиеся стороны принимают к сведению это добровольное заявление.

Ни в какой части Османской империи различие вероисповедания не может поданать повода к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования гражданскими и политическими правами, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесел.

Все будут допускаемы, без различия вероисповеданий, свидетельствовать в судах.

Свобода и внешние отправления всякого богослужения обеспечиваются за всеми, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями.

Право официального покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами держав

в Турции, как по отношению вышепоименованных лиц, так и их учреждений духовных, благотворительных и других на Святых местах и в других местностях.

Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за ней и, само собою разумеется, что *status quo* на Святых местах не может подвергнуться никакому нарушению.

Иноки Афонской горы, из какой бы они ни были страны, сохраняют свои имущества и будут пользоваться без всяких исключений полным равенством прав и преимуществ.

СТАТЬЯ LXIII

Парижский трактат 30-го марта 1856 г., а также Лондонский договор 13-го марта 1871 г. сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями.

СТАТЬЯ LXIV

Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификацией последует в Берлине в трехнедельный срок, а буде возможно, и ранее.

В силу чего все уполномоченные подписали его, с приложением герба своих печатей.

В Берлине, 13-го июля 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГОРЧАКОВ	[Россия]
ШУВАЛОВ	[Россия]
П. УБРИ	[Россия]
Ф.-БИСМАРК	[Германия]
В. БЮЛОВ	[Германия]
ГОГЕНЛОЭ	[Германия]
АНДРАШИ	[Австро-Венгрия]
КАРОЛЪИ	[Австро-Венгрия]
ХЕЙМЕРЛЕ	[Австро-Венгрия]
ВАДДИНГТОН	[Франция]
СЕН-ВАЛЬЕ	[Франция]
И. ДЕПРЕ	[Франция]
БИКОНСФИЛЬД	[Великобритания]
САЛИСБЮРИ	[Великобритания]
ОЦО РОССЕЛЬ	[Великобритания]
Л. КОРТИ	[Италия]
ЛОНЕЙ	[Италия]
АЛ. КАРАТЕОДОРИ	[Турция]
МЕГЕМЕД-АЛИ	[Турция]
САДУЛЛА	[Турция]

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

Константинополь, 27 января/8 февраля 1879 г.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский и с. в. император оттоманов, желая упрочить восстановление мира между двумя империями и определить окончательно трактатом те условия Сан-Стефанского мирного договора, которые должны быть предметом прямого соглашения между обоими государствами, назначили своими уполномоченными:

е. в. император всероссийский, с одной стороны, князя Алексея Лобанова-Ростовского, своего чрезвычай. и полномочн. посла при с. и. в. султани...

и е. в. император оттоманов, с другой, Ал. Каратеодори-пашу, своего министра иностранных дел, и Али-пашу, своего министра, председательствующего в Государственном Совете...

кои после обмена своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

С Т А Т Ь Я 1

Отныне между обеими империями будут мир и дружба.

СТАТЬЯ 2

Обе державы согласно объявляют, что условия Берлинского трактата, состоявшегося между семью державами, заменили собой те статьи прелиминарного Сан-Стефанского договора, которые были отменены или изменены на конгрессе.

СТАТЬЯ 3

Условия Сан-Стефанского договора, которые не были ни отменены, ни изменены Берлинским трактатом, окончательно определяются нижеследующими статьями настоящего трактата.

СТАТЬЯ 4

За вычетом стоимости территорий, уступленных Турцией России, согласно с Берлинским трактатом, военное вознаграждение остается определенным в сумме восьмисот двух миллионов пятисот тысяч франков (802.500.000). Способ уплаты этой суммы и гарантия, для того назначаемая (не нарушая заявлений, содержащихся в протоколе II Берлинского конгресса относительно территориального вопроса и прав кредиторов), будут определены по соглашению между правительствами с. в. императора всероссийского и с. в. императора османов.

СТАТЬЯ 5

Претензии российских подданных и учреждений в Турции по вознаграждению за убытки, понесенные ими в продолжение войны, будут уплачиваться по мере того, как они будут рассматриваться русским посольством в Константинополе и передаваемы Блистательной Порте.

Общая сумма сих претензий не может ни в каком случае превысить суммы в двадцать шесть миллионов семьсот пятьдесят тысяч франков (26.750.000).

Срок, с которого претензии могут быть представляемы Блистательной Порте, назначается годичный после размена ратификаций, а срок, после которого претензии не будут более приниматься, двухгодичный.

СТАТЬЯ 6

Специальные комиссары будут назначены императорским российским правительством и Блистательной Портой для сведения счетов расходам по содержанию турецких военнопленных. Эти счета будут сведены по день подписания Берлинского трактата. Из них будут вычтены расходы, произведенные оттоманским правительством на содержание русских пленных, и сумма, какая за сим составитя определительно, будет уплачиваться Блистательной Портой в двадцать один равный срок в продолжение семи лет.

СТАТЬЯ 7

Жители местностей, уступленных России, которые пожелали бы поселиться вне сих территорий, могут свободно удалиться из них, продавая свои недвижимые имущества. Для сего им предоставляется трехгодичный срок со дня ратификации настоящего акта.

По истечении сего срока жители, не удалившиеся из страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, остаются русскими подданными.

СТАТЬЯ 8

Обе стороны взаимно обязуются не преследовать и не допускать никаких преследований против российских или оттоманских подданных, которые оказались бы заподозренными в сношениях с армиями обеих империй во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали последовать с их семействами за русскими войсками, оттоманские власти не будут препятствовать их отправлению.

СТАТЬЯ 9

Полная амнистия обеспечивается за всеми оттоманскими подданными, замешанными в последних событиях, бывших в областях Европейской Турции, и все лица, подвергшиеся вследствие сего задержанию, равно как сосланные в ссылку или удаленные из их родины, немедленно вступят в пользование своей свободой.

СТАТЬЯ 10

Все трактаты, конвенции и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами, относительно торговли, юрисдикции и положения русских подданных в Турции, и действие коих прекращено было по случаю войны, снова входят в силу, и оба правительства будут постановлены относительно друг друга, по всем своим обязательствам и сношениям торговым и другим, в то же самое положение, в каком они находились перед объявлением войны, во всем, за исключением условий, от которых сделано отступление настоящим актом или в силу Берлинского трактата.

СТАТЬЯ 11

Блистательная Порта примет действительные меры для полюбовного окончания всех спорных и оставшихся нерешенными в продолжение многих лет дел русских подданных, для вознаграждения сих последних, если таковое будет следовать, и для приведения без замедления в исполнение уже состоявшихся решений.

СТАТЬЯ 12

Настоящий акт будет ратифицирован, и ратификации будут разменены в С.-Петербурге в течение двух недель или ранее, если это возможно.

В удостоверение чего, уполномоченные России и Турции на сем подписались и приложили печати своих гербов.

Составлен в Константинополе, 27 января (8 февраля) 1879 года.

ПОДПИСАЛИ:

ЛОБАНОВ,
АЛ. КАРАТЕОДОРИ,
АЛИ.

«Сборник действующих трактатов», т. IV, СПб. 1896, стр. 324—327.

ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ
ОБ ИЛИЙСКОМ КРАЕ

С.-Петербург, 12/24 февраля 1881 г.

Е. в. император и самодержец всероссийский и е. в. император китайский, желая, для укрепления дружественных между ними отношений, разрешить некоторые пограничные и торговые вопросы, касающиеся пользы обеих империй, назначили для установления соглашений по этим вопросам своими уполномоченными:

е. в. император всероссийский: ... сенатора, действительного тайного советника, управляющего императорским Министерством иностранных дел, Николая Гирса и своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е. в. императора китайского, действительного статского советника Евгения Бюцова;

и е. в. император китайский Цзэна, ... своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе е. в. императора всероссийского, снабженного особым полномочием для подписания настоящего договора в качестве чрезвычайного посла.

Озваченные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили ниже следующие условия:

СТАТЬЯ I

Е. в. император всероссийский соглашается на восстановление власти китайского правительства в Илийском крае, временно занятом русскими войсками с 1871 года.

Западная часть этого края, в пределах, обозначенных в VII статье настоящего договора, остается во владении России.

СТАТЬЯ II

Е. в. император китайский обязуется принять соответствующие меры к ограждению жителей Илийского края, к какому бы племени и вероисповеданию они ни принадлежали, от личной или имущественной ответственности за действия их во время смут, господствовавших в этом крае, или после оных.

Сообразное с этим обязательством объявление будет сделано китайскими властями, от имени е. в. императора китайского, населению Илийского края, до передачи оного им.

СТАТЬЯ III

Жителям Илийского края предоставляется остаться на нынешних местах жительства их, в китайском подданстве, или же выселиться в пределы России и принять российское подданство. Они будут спрошены об этом до восстановления китайской власти в Илийском крае, и тем из них, которые пожелают выселиться в Россию, дан будет на это годичный срок со дня передачи края китайским властям. Китайские власти не будут чинить каких-либо препятствий к выселению их и к вывозу их движимого имущества.

СТАТЬЯ IV

Русские подданные, владеющие участками земли в Илийском крае, сохраняют право собственности на оные и после восстановления власти китайского правительства в этом крае.

Постановление это не относится к жителям Илийского края, которые перейдут в российское подданство при восстановлении в этом крае китайской власти.

Русские подданные, земельные участки которых находятся за пределами мест, отведенных для русской фактории на основании 13-й статьи Кульджинского договора 1851 года *, обязаны будут платить те же подати и повинности, какие платятся китайскими подданными.

СТАТЬЯ V

Оба правительства отправят в Кульчжу комиссаров, которые приступят, с одной стороны, к передаче, а с другой — к приему управления Илийским краем, и на которых возложено будет вообще приведение в исполнение тех условий настоящего договора, которые относятся к восстановлению власти китайского правительства в этом крае.

Означенные комиссары исполнят возложенное на них поручение, сообразуясь с тем соглашением, которое установится на счет порядка передачи с одной стороны и приема — с другой управления Илийским краем между ген.-губернатором Туркестанского края и ген.-губернатором провинции Шань-си и Гань-су, которым поручено обоими правительствами главное заведывание этим делом.

Передача управления Илийским краем должна быть окончена в трехмесячный срок, а буде возможно, и ранее, со дня прибытия в Тайпект чиновника, который будет командирован ген.-губернатором Шань-си и Гань-су к ген.-губернатору Туркестанского края, с извещением о ратификации настоящего договора е. в. императором китайским и об обнародовании оного.

СТАТЬЯ VI

Правительство е. в. императора китайского уплатит российскому правительству сумму в девять миллионов металлических рублей, назначаемых: на покрытие издержек, вызванных занятием русскими войсками Илийского края с 1871 года, на удовлетворение всех денежных исков, возбужденных до сего дня вследствие потерь, понесенных русскими подданными от разграбления их имущества в китайских пределах, и на выдачу вспомоществований

* См. «Сборник договоров России с Китаем 1689—1881 гг.», Изд. МИД, СПб. 1889, стр. 96—102.

семействам русских подданных, убитых при вооруженных нападениях на них на китайской территории:

Вышеупомянутая сумма в девять миллионов металлических рублей будет выплачена в течение двух лет со дня размена ратификаций настоящего договора, порядком, определенным по соглашению между обоими правительствами в особом протоколе, приложенном к настоящему договору.

СТАТЬЯ VII

Западная часть Илийского края присоединяется к России для поселения в оной тех жителей этого края, которые примут российское подданство и, вследствие этого, должны будут покинуть земли, которыми владели там.

Граница между владениями России и принадлежащей Китаю Илийской областью будет следовать, начиная от гор Бе-джин-Тау, по течению реки Хоргос до впадения ее в реку Или, и, пересекши последнюю, направится на юг к горам Узун-Тау, оставив к западу селение Кольджат. Оттуда она направится на юг, следуя по черте, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году *.

СТАТЬЯ VIII

Ввиду обнаружившихся недостатков известной части граничной черты на восток от озера Зайсана, определенной в протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году, оба правительства назначат комиссаров, которые, по взаимному соглашению, изменят прежнее направление границы таким образом, чтобы указанные недостатки были устранены и чтобы между киргизскими родами, подвластными обеим империям, было произведено надлежащее разграничение.

Новой граничной черте дано будет, по возможности, направление среднее между прежней границей и прямой линией, пересекающей Черный Иртыш по направлению от гор Куй-тун к хребту Саур.

* «Сборник действующих трактатов и конвенций». Изд. МИД, т. III, СПб. 1891, стр. 213—217.

СТАТЬЯ IX

Для постановки граничных знаков как на граничной черте, определенной в предыдущих статьях VII и VIII, так и на участках границы, где знаки еще не были поставлены, будут назначены обоими договаривающимися сторонами комиссары. Время и место съездов комиссаров будут определены по соглашению между обоими правительствами.

Оба правительства назначат также комиссаров для осмотра границы и постановки граничных знаков между принадлежащей России областью Ферганской и западной частью принадлежащей Китаю Кашгарской области. В основание работ комиссаров будет принята существующая граница.

СТАТЬЯ X

Принадлежащее российскому правительству, по договорам, право назначать консулов в Или, Тарбагатае, Кашгаре и Урге распространяется также на города Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфан. В городах: Кобдо, Улясу-тае, Хами, Урумчи и Гучене российское правительство будет учреждать консульства по мере развития торговли и по соглашению с китайским правительством.

Консулы в Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфане будут исполнять консульские обязанности в соседних округах, в которых интересы русских подданных будут требовать присутствия их.

Постановления 5-й и 6-й статей договора, заключенного в Пекине в 1860 году*, относительно отвода участков земли под здания консульств и под кладбища и пастбища, будут относиться также к городам Су-чжэу (Цзя-юй-гуань) и Турфану. До постройки зданий для консульств местные власти будут оказывать консулам содействие к приисканию необходимых для них временных помещений.

Российские консулы в Монголии и в округах, лежащих по обоим склонам Тянь-Шаня, будут пользоваться, для переездов своих и пересылки корреспонденции,

* См. документ № 12 настоящего сборника.

правительственными почтовыми учреждениями, согласно с тем, что постановлено в 11-й статье Тянь-цзиньского договора и в 12-й статье Пекинского договора. Китайские власти, к которым они будут обращаться с этой целью, будут оказывать им содействие.

Так как город Турфан не принадлежит к местам, открытым для иностранной торговли, то право учредить консульство в этом городе не может служить основанием к распространению такого же преимущества на китайские порты, на внутренние области и на Маньчжурию.

СТАТЬЯ XI

Российские консулы в Китае будут сноситься по делам службы, или с местными властями города, в котором они пребывают, или с высшими властями округа, или области, смотря по тому, как этого потребуют вверенные им интересы, важность подлежащих обсуждению дел и скорейшее их решение. Переписка между ними будет производиться в форме официальных писем. Что же касается до порядка, который должен соблюдаться при свиданиях их, и вообще в их сношениях, то он будет основан на внимании, которое обязаны оказывать друг другу должностные лица дружественных держав.

Все дела, которые будут возникать между подданными обоих государств, в китайских пределах, по поводу торговых и другого рода сделок, будут разбираться и решаться консулами и китайскими властями по взаимному соглашению.

В тяжбах по торговым делам обеим сторонам предлагается окончить дело полюбовно, при содействии посредников, выбранных каждой стороной. Если бы соглашение не было достигнуто этим путем, дело разбирается и решается властями обоих государств.

Письменные обязательства, заключаемые между русскими и китайскими подданными, относительно заказа товаров, перевозки оных, найма лавок, домов и других помещений, или относительно других сделок подобного рода, могут быть предъявляемы к засвидетельствованию в консульства и в высшие местные управления, которые обязаны свидетельствовать предъявляемые им документы. В случае неустойки по заключенным обязательствам,

консулы и китайские власти принимают меры, посредством которых выполнение обязательств могло бы быть обеспечено.

СТАТЬЯ XII

Русским подданным предоставляется право попрежнему торговать беспошлинно в подвластной Китаю Монголии, как в местах и аймаках, в которых существует китайское управление, так и в тех, где оно не имеется.

Правом беспошлинной торговли русские подданные будут равным образом пользоваться в городах и прочих местах Илийского, Тарбагатайского, Кашгарского, Урум-цуйского и прочих округов, лежащих по северному и южному склонам Тянь-шанского хребта, до великой стены. Право это будет отменено, когда с развитием торговли возникнет необходимость установить таможенный тариф, о чем оба правительства войдут в соглашение.

Русские подданные могут ввозить в упомянутые выше китайские области и вывозить из них всякие произведения, какого бы происхождения они ни были. Покупки и продажи они могут совершать на деньги, или посредством обмена товаров; уплаты же они имеют право производить товарами всякого рода.

СТАТЬЯ XIII

В местах, где российское правительство будет иметь право учредить консульства, а равно и в городе Калгане, русские подданные могут строить собственные дома, лавки, амбары и другие здания на участках, которые будут приобретаться ими, или же отводиться им местными властями, согласно с тем, что постановлено в 13-й статье договора, заключенного в Кульдже в 1851 году для Или и Тарбагатая.

Преимущества, предоставляемые русским подданным в Калгане, где консульство не будет учреждено, составляют исключение, которое не может быть распространено на какое-либо другое место во внутренних областях.

СТАТЬЯ XIV

Русские купцы, желающие отправлять товары сухим путем из России, во внутренние области Китая, могут

провозить оные, попрежнему чрез города Калган и Тунчжэу, в порт Тянь-цзинь, а оттуда в другие порты и на внутренние рынки, и продавать их во всех этих местах.

Этим же путем купцы будут пользоваться для вывоза в Россию товаров, купленных как в названных выше портах и городах, так и на внутренних рынках.

Им предоставляется также право отправляться для торговых дел в город Су-чжэу (Цзя-юй-гуань), далее которого русские караваны не будут проходить, и где они будут пользоваться всеми правами, предоставленными русской торговле в Тянь-цзине.

СТАТЬЯ XV

Производство русскими подданными сухопутной торговли во внутренних и внешних областях Китая подчиняется правилам, приложенным к настоящему договору.

Торговые постановления настоящего договора и правила, составляющие дополнения к ним, могут быть подвергнуты пересмотру по прошествии десяти лет со дня размена ратификаций договора; но если в течение шести месяцев до окончания этого срока ни одна из договаривающихся сторон не заявит желания приступить к пересмотру, торговые постановления и правила останутся в силе на новый десятилетний срок.

На торговлю, производимую русскими подданными в Китае морским путем, распространяются общие правила, установленные для иностранной морской торговли в Китае. В случае необходимости подвергнуть эти правила изменениям, оба правительства вступят в соглашение между собой по этому предмету.

СТАТЬЯ XVI

Если бы с развитием русской сухопутной торговли возникла необходимость установить таможенный тариф на ввозимые в Китай и вывозимые оттуда товары, более соответствующий потребностям этой торговли, чем ныне действующие тарифы, российское и китайское правительства войдут между собой в соглашение по этому предмету, приняв за основание для определения ввозных и вывозных пошлин пятипроцентное со стоимости товаров обложение.

До установления же этого тарифа, вывозные пошлины, взимаемые ныне с некоторых сортов чая низшего качества, в размере одинаковом с пошлинами на чай высшего достоинства, будут уменьшены соразмерно со стоимостью этих низших сортов чая. Определение этих пошлин на каждый сорт чая последует, по соглашению китайского правительства с российским посланником в Пекине, не позже одного года со дня размена ратификаций настоящего договора.

СТАТЬЯ XVII

Ввиду разногласий, возникавших до сего времени в применении 10-й статьи договора, заключенного в Пекине в 1860 году, сим определяется, что постановление означенной статьи, по предмету взыскания за украденный или угнанный за границу скот, должно быть понимаемо в том смысле, что, при открытии виновных в покраже или угоне скота, с них взыскивается действительная стоимость не возвращенного ими скота. Само собой разумеется, что, в случае неостоятельности виновных в покраже скота, взыскание за недостающее количество сго не может быть обращено на местное начальство.

Пограничные власти обоих государств будут строго преследовать, согласно законам своего государства, виновных в угоне или краже скота и принимать зависящие от них меры для возвращения, по принадлежности, угнанного или перешедшего за границу скота.

Следы угнанного или перешедшего границу скота могут быть сдаваемы не только страже пограничных караулов, но и старшинам ближайших поселений.

СТАТЬЯ XVIII

Постановления договора, заключенного в Айгуне 16-го мая 1858 года *, касательно права подданных обеих империй ходить на судах своих по рекам Амуру, Сунгари и Усури и торговать с жителями расположенных по этим рекам местностей, сим подтверждается.

Оба правительства приступят к установлению соглашения относительно способа применения означенных постановлений.

* См. документ № 7 настоящего сборника.

СТАТЬЯ XIX

Постановления прежних договоров между Россией и Китаем, не измененные настоящим договором, остаются в полной силе.

СТАТЬЯ XX

Договор сей, по утверждении его обоими императорами, будет объявлен в каждом государстве к всеобщему сведению и руководству. Размен ратификаций последует в С.-Петербурге в шестимесячный срок со дня подписания договора.

Постановив вышеприведенные статьи, уполномоченные обеих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском, китайском и французском языках. Из трех текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководствующим при толковании договора будет служить французский текст.

Заключен в Санкт-Петербурге, февраля двенадцатого дня тысяча восемьсот восемьдесят первого года.

ПО Д П И С А Л И:

ГИРС,
ЦЗН,
БЮЦОВ.

ПРОТОКОЛ

На основании VI статьи договора, подписанного сего числа уполномоченными российского и китайского правительств, китайское правительство уплатит российскому правительству сумму в *девять миллионов металлических рублей*, назначаемых на покрытие издержек по занятию русскими войсками Илийского края и на удовлетворение разных денежных претензий русских подданных. Сумма эта должна быть выплачена в течение двух лет со дня размена ратификаций договора.

Желая точнейшим образом определить порядок уплаты вышеупомянутой суммы, нижеподписавшиеся пришли к следующему соглашению:

Китайское правительство внесет в фунтах стерлингов сумму, составляющую девять миллионов металлических

рублей, то-есть *один миллион четыреста тридцать одну тысячу шестьсот шестьдесят четыре фунта стерлингов, два шиллинга*, братьям Беринг и К^о в Лондоне, в шести равных частях, по двести тридцати восьми тысяч шестьсот десяти фунтов стерлингов тринадцати шиллингов восьми пенсов каждая, за вычетом обычных банкирских расходов, которые потребуются на перевод этих уплат в Лондон.

Уплаты будут производиться каждые четыре месяца, первая — чрез четыре месяца после размена ратификаций договора, подписанного сего числа, последняя же — в двухгодичный срок после размена его.

Настоящий протокол будет иметь ту же силу и действие, как если бы он был помещен от слова до слова в подписанный сего числа договор.

В удостоверение чего уполномоченные обоих правительств подписали настоящий протокол и приложили к оному печати свои.

В Санкт-Петербурге, февраля двенадцатого дня тысячи восемьсот восемьдесят первого года.

ПОДПИСАЛИ:

*НИКОЛАЙ ГИРС,
ЦЗЭН,
БЮЦОВ.*

«Сборник договоров России с Китаем», стр. 225—237.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АКТ
О СУДОХОДСТВЕ ПО ДУНАЮ

Галац, 16/28 мая 1861 г.

Державы, имеющие своих представителей в Европейской Дунайской комиссии в силу Парижского трактата от 30 марта 1856 года, и Румыния, призванная к участию в оной в силу статьи LIII Берлинского трактата от 13 июля 1878 года.

Желая согласовать акт от 2 ноября 1865 г. о судоходстве в устьях Дуная * с постановлениями Берлинского трактата, в котором сказано, что означенная Европейская комиссия «распространяет свой круг действий до Галаца, при полной независимости от территориальных властей,— и что все договоры, соглашения, акты и постановления касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются», назначили своими уполномоченными: ... **

Кои, по предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей форме, копии с которых хранятся в архиве

* См. документ № 14 настоящего сборника.

** См. подписи уполномоченных, стр. 226.

Европейской комиссии, согласились о нижеследующих дополнительных постановлениях к сказанному акту от 2-го ноября 1865 г.

СТАТЬЯ I

Права, предметы ведомства и преимущества Европейской Дунайской комиссии, определенные трактатами Парижским от 30 марта 1856 г., Лондонским от 13 марта 1871 г., международным актом от 2 ноября 1865 г. *, равно актами и решениями, предшествовавшими Берлинскому трактату от 13 июля 1878 г., будут служить для определения отношений ее к новым прибрежным государствам, и действие их будет распространяться до Галаца, за исключением ниже сего указанных изменений.

СТАТЬЯ II

Агент, специально заведующий речной полицией ниже Галаца, за исключением Сулицского порта, будет впредь именоваться инспектором судоходства по Нижнему Дунаю, и при нем, попросту, будут находиться секретарь и надсмотрщики, распределенные на речных участках его ведомства, кои все будут ему подчинены.

Инспектор судоходства, секретарь инспекции и надсмотрщики речных участков, капитан над Сулинским портом и весь личный состав, подведомственный ему последнему, назначаются Комиссией простым большинством голосов, без различия национальности. Они могут быть увольняемы Комиссией.

Инспектор судоходства и капитан над Сулинским портом исполняют свои обязанности под непосредственным начальством Комиссии, которая выдает им жалование и перед которой они и их подчиненные приносят служебную присягу.

По званию судей первой инстанции, они постановляют приговоры относительно нарушения постановлений в

* См. документы № 1, 14, 15 настоящего сборника.

пределах их ведомства в делах, относящихся до судоходной полиции, и их приговоры постановляются от имени Европейской Дунайской комиссии.

СТАТЬЯ III

Контроль над операциями Сулинской навигационной кассы не будет более поручен особому агенту: он будет производиться исключительно Европейской комиссией или властью, которая ее заменит, — в форме, какая установлена или установится названной Комиссией или властью.

Способы взимания сборов и заведывание Сулинской судоходной кассой могут быть изменены единогласным решением Комиссии в полном ее составе.

СТАТЬЯ IV

Последний пункт 14-ой статьи Международного акта 1865 года изменяется в том смысле, что запрещение употреблять какую-либо часть сумм, образующихся из сборов, взимаемых с морских судов или из займов, заключенных под означенные пошлины, на покрытие издержек на работы или на административные расходы относительно речного участка выше Исакчи, — ограничивается частью реки выше Галаца.

СТАТЬЯ V

На Европейскую комиссию возложено содержание и заведывание всеми маяками, составляющими систему освещения дунайских устьев; вследствие сего, часть, представляющая маячные сборы из общей суммы сборов, взимаемых в Сулине, будет всецело принадлежать судоходной кассе.

СТАТЬЯ VI

Санитарные постановления, применяемые в устьях Дуная со включением тарифа санитарных пошлин, будут выработаны и изменяемы, по соглашению с Европейской комиссией, Международным советом, который будет учрежден в Бухаресте.

Ныне действующие постановления останутся в силе впредь до нового распоряжения, под условием предоставления Европейской комиссии права потребовать немедленной отмены тех из них, которые окажутся несогласными с интересами судоходства и с началами, изложенными в статьях 18, 19 и 20 Международного акта от 2 ноября 1865 года.

Для более точного определения силы постановлений сказанной 20 статьи, относящихся собственно до карантинных мер, принимаемых во время эпидемии, признано нужным оголорить, что эти меры должны применяться исключительно к судам и к путешественникам, прибывающим с печистым патентом, и в портах незараженных, и что никакие меры исключительная и ограничительная между портами реки должна быть уничтожена по отношению к прибрежному плаванию, лишь только эпидемия сделается повсеместной на ее берегах.

Для содействия к удоржанию судоходной полиции на время эпидемии постановляется, что инспектор навигации, секретарь инспекции и надсмотрщики участков будут продолжать, как и до того, свободно разъезжать по реке, под единственным условием подчинения, в сомнительных случаях, обыкновенным мерам, которым подчиняются агенты санитарные. Те же преимущества будут даны, в случае надобности, инженерам, чиновникам и рабочим Европейской комиссии.

СТАТЬЯ VII

Что касается собственно до санитарного управления в Сулипе, то Международный совет в Бухаресте войдет в соглашение с комиссией по вопросам о назначении и содержании личного состава санитарного персонала, об устройстве бюро и их деятельности, об открытии и

содержании лазарета, о способе взимания санитарных пошлин и об их назначении, каковой сбор должен составить специальный фонд.

СТАТЬЯ VIII

Дабы обеспечить навсегда за личным составом и за собственностью и сооружениями Европейской комиссии право нейтралитета, которое гарантировано статьями 21-й акта от 2 ноября 1865 г. и 7-ю статьею Лондонского трактата 13 марта 1871 года, инженеры, чиповники и рабочие Европейской комиссии могут быть снабжаемы повязкой с белыми буквами С. Е. Д. по синему фону. Кроме того комиссия не будет вынуждаема выставлять на своих учреждениях всякого рода и на своих судах другого флага, кроме своего, который составлен из пяти параллельных полос, перпендикулярных к древку, расположенных в следующем порядке: красная, белая, синяя, белая и красная; на синей полосе, которая в два раза шире каждой из остальных полос, находятся белые буквы С. Е. Д.

СТАТЬЯ IX

Все постановления акта от 2-го ноября 1865 года, не отмененные настоящим дополнительным актом, сохраняют всю свою силу и значение.

Устав судоходства и полиции и тариф судоходных пошлин будут пересмотрены впоследствии Европейской комиссией для согласования их с порядком, созданным Берлинским трактатом.

СТАТЬЯ X

Настоящий акт будет ратификован. Каждая из высоких договаривающихся сторон ратификует только один экземпляр. Ратификованные экземпляры будут переданы, в течение года, или раньше, если то окажется возможным, в архив Европейской Дунайской комиссии.

В удостоверение чего уполномоченные делегаты подписали настоящий дополнительный акт, с приложением своих печатей.

Учинено в Галаце, мая 28-го (н. ст.) 1881 года *.

ПОДПИСАЛИ:

<i>А. РОМАНЕНКО</i>	[Россия]
<i>И. АРЕНДТ</i>	[Германия]
<i>ГААН</i>	[Австро-Венгрия]
<i>КАМИЛЛЬ БАРРЕР</i>	[Франция]
<i>СИБОРН</i>	[Великобритания]
<i>Н. РЕВЕСТ</i>	[Италия]
<i>ПЕНКОВИЧИ</i>	[Румыния]
<i>КОНСТ. 9. КАРАТЕОДОРИ</i>	[Турция]

Мартенс, т. XII, СПб. 1898, стр. 381—388.

* В тот же день делегаты, подписавшие Дополнительный акт, подписали в заседании Европейской Дунайской комиссии протокол № 384, в котором сказано:

«При подписании дополнительного акта делегат от России, по предписанию своего правительства, заявляет, что он подписывает упомянутый акт со следующей оговоркой: постановления 5 и 6 статей дополнительного акта не будут применимы к левому берегу Килийского рукава, т. е. к русской территории; при этом, само собой разумеется, что это ограничение ни в чем не может изменить постановлений триктата относительно Европейской Дунайской комиссии».

«Румынский делегат, со своей стороны, заявил по предписанию своего правительства, что он подписывает дополнительный акт под условием полного равенства прав прибрежных государств во всем, что касается постановлений 5, 6 и 7 статей сказанного акта; само собой разумеется, однако, что постановления 5 статьи будут применимы, за все время существования Европейской комиссии, к одним лишь существующим маякам и что постановления 7 статьи сохраняются в силе во всем, что касается исключительно взимания санитарных пошлин и заведывания фондом, который будет из них образован».

«Делегаты принимают по принадлежности к сведению эти заявления и ограничения, причем удостоверяется, что за установлением текста седьмой статьи между румынским правительством и Европейской комиссией состоялось соглашение в том смысле, что взимание санитарных пошлин и заведывание фондом, который должен из них образоваться, переходит в ведение комиссии».

Мартенс, т. XII, СПб. 1898, стр. 391.

«СОЮЗ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»

I

ДОГОВОР, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ,
ГЕРМАНИЕЙ И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ

Берлин, 6/18 июня 1881 г.

Дворы германский, австро-венгерский и российский, равно одушевленные желанием укрепить всеобщий мир путем соглашения, имеющего целью обеспечение взаимной обороны их государств, пришли к соглашению по некоторым вопросам, особенно затрагивающим их взаимные интересы.

В этих видах три двора назначили:

е. в. император германский, король прусский — кн. Отто Бисмарка, своего Председателя Совета министров Пруссии, имперского канцлера;

е. в. император австрийский, ... — гр. Эмерика Сечени, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском;

е. в. император всероссийский — Петра Сабурова, тайного советника, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском, которые, снабженные полномочиями, признанными правильными и составленными в должной форме, согласились о нижеследующих статьях:

СТАТЬЯ I

В случае, если бы одна из высоких договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с четвертой великой

державой, две другие сохраняют по отношению к ней благожелательный нейтралитет и приложат старания к локализации конфликта.

Это условие выполняется и в случае войны одной из трех держав с Турцией, по только если предварительно между тремя дворами будет заключено соглашение, касательно результатов этой войны.

В том особом случае, если бы одна из них получила со стороны какой-либо из своих двух союзниц более существенное содействие, обязательность этой статьи для третьей стороны остается в полной силе.

СТАТЬЯ II

Россия, в согласии с Германией, заявляет о своем твердом решении уважать интересы Австро-Венгрии, вытекающие из ее нового положения, обеспеченного ей Берлинским трактатом.

Три двора, желая избежать всяких разногласий между собой, обязуются взаимно считаться с интересами договаривающихся сторон на Балканском полуострове. Сверх того, они дают взаимное обещание в том, что какие-либо изменения в территориальном *statu quo* Европейской Турции могут произойти не иначе, как по взаимному их соглашению.

Для того, чтобы облегчить соглашение, предусматриваемое этой статьей, все частности которого предвидеть невозможно, три двора теперь же установили в приложенном к этому договору протоколе пункты, по которым в принципе уже достигнуто соглашение.

СТАТЬЯ III

Три двора признают европейское значение и взаимную обязательность принципа закрытия проливов Босфора и Дарданелл, основанного на международном праве, подтвержденного трактатами и формулированного в заявлении второго уполномоченного России в заседании Берлинского конгресса от 12 июля (протокол 19) *.

* Протокол № 19 от 12 июля 1878 года. См. *Les protocoles du Congrès de Berlin (Extrait du Journal de St. Pétersbourg)*, St. Pé-

Они будут сообща следить за тем, чтобы Турция не допускала исключения из этого правила в интересах какого бы то ни было правительства, путем предоставления для военных операций воюющей державы той части своей империи, которую образуют проливы.

В случае нарушения этого обязательства или для того, чтобы предотвратить таковое, если бы предвиделась возможность этого, три двора предупредят Турцию, что они в подобном случае будут считать, что она находится в состоянии войны со стороной, в ущерб которой это будет сделано, и что с этого момента она лишается преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченной ей Берлинским трактатом.

СТАТЬЯ IV

Настоящий договор имеет силу в продолжение трех лет со дня размена ратификаций.

tersbourg. 1878, p. 97—99; также *С. Горлинов*, Босфор и Дарданеллы, СПб. 1907, стр. 351.

В заседании 11 июля (Протокол № 18) Солсбери просил внести в протокол следующее заявление:

«Ввиду того, что Берлинский договор произведет изменение в некоторых постановлениях Парижского договора 1856 года, имеющих большое значение, и, что толкование статьи II Лондонского договора, находящейся в связи с Парижским договором, может быть таким образом предметом разногласий, я заявляю от имени Англии, что обязательства, принятые ее в. королевой Великобритании по предмету закрытия проливов, сводятся исключительно к обязательству по отношению к султану уважать ввиду сего его самостоятельные решения, соответствующие существующим договорам».

В следующем заседании конгресса от 12 июля Шувалов просил внести в протокол свое заявление.

«Уполномоченные России, не будучи в состоянии отдать себе ясного отчета в предложении маркиза Солсбери относительно закрытия проливов, ограничиваются просьбой, с своей стороны, о занесении в протокол замечания, что, по их мнению, принцип закрытия проливов есть принцип европейский, и, что постановления, состоявшиеся по сему предмету в 1841, 1856 и 1871 годах, ныне подтвержденные Берлинским договором, обязательны для всех держав, согласно с духом и буквой существующих договоров не только перед султаном, но и перед всеми державами, подписавшими их». (*С. Горлинов*, Босфор и Дарданеллы, СПб. 1897, стр. 350—351.)

СТАТЬЯ V

Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются хранить в тайне содержание и существование настоящего договора, а также и прилагаемого протокола.

СТАТЬЯ VI

Секретные конвенции, заключенные между Германией и Россией и между Россией и Австро-Венгрией в 1873 году, заменяются настоящим договором.

СТАТЬЯ VII

Ратификации настоящего договора и приложенного к нему протокола будут разменсны в Берлине в течение двух недель или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего уполномоченные сторон подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Учинено в Берлине, июня 18-го дня 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

БИСМАРК
СЕЧЕНИ
САВУРОВ

II

ПРОТОКОЛ, ПРИСОЕДИНЕННЫЙ К ДОГОВОРУ О «СОЮЗЕ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»

Берлин 6/18 июня 1881 г.

Нижеподписавшиеся уполномоченные е. в. императора германского, короля прусского, е. в. императора австрийского и е. в. императора всероссийского, утвердив, согласно статье II заключенного сегодня секретного договора, пункты, касающиеся интересов трех дворов Германии, Австро-Венгрии и России на Балканском полуострове, относительно которых было уже достигнуто между ними соглашение, постановили следующее:

1. Босния и Герцеговина.

Австро-Венгрия сохраняет за собой право аннексировать эти две провинции в момент, который она признает подходящим.

2. Ново-Базарский санджак.

Декларация, которую подписали австро-венгерский и российский уполномоченные на Берлинском конгрессе 13/1 июля 1878 года, остается в силе.

3. Восточная Румелия.

Три державы единодушно признают, что возможность оккупации Восточной Румелии или Балкан была бы чревата опасностями для всеобщего мира. В случае необходимости они приложат усилия к тому, чтобы отклонить Порту от подобного шага, причем, само собой разумеется, Болгария и Восточная Румелия должны будут, со своей стороны, воздерживаться от того, чтобы вызывать на это Порту нападениями со своих территорий на другие провинции Османской империи.

4. Болгария.

Три державы не будут противиться возможному соединению Болгарии с Восточной Румелией в пределах территориальных границ, указанных им Берлинским трактатом, в случае, если бы этот вопрос был выдвинут силой вещей. Они согласились отклонять болгар от всяких агрессивных действий по отношению к соседним провинциям, именно, Македонии, и объявить им, что в подобном случае они действовали бы на свой страх и риск.

5. Действия агентов на Востоке.

Во избежание столкновений интересов на почве местных вопросов три двора снабдят своих представителей и агентов на Востоке руководящей инструкцией, предписывающей им стремиться улаживать их разногласия в каждом отдельном случае дружескими переговорами, а в случаях, когда бы это им не удалось, сообщать о том своим правительствам.

6. Настоящий протокол является неотъемлемой частью секретного договора, подписанного сегодня в Берлине, и имеет такую же силу и такое же значение.

В удостоверение чего каждый из уполномоченных
сторон его подписали и скрепили своими печатями.
Учинено в Берлине 18 июня 1881 года.

ПОДПИСАЛИ:

*БИСМАРК
СЕЧЕНИ
САБУРОВ*

Русско-германские отношения, стр. 129—135.

III

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ДОГОВОРУ ОТ 18 ИЮНЯ 1881 г.

Берлин, 15/27 июня 1881 г.

Для того, чтобы уточнить 5-й параграф протокола, присоединенного к секретному договору от 18 июня 1881 г., подписавшиеся уполномоченные е. в. императора австрийского, короля венгерского и е. в. императора все-российского записывают, что в «местные вопросы», упомянутые в указанном параграфе, не включаются дела, специально или исключительно интересующие либо Австро-Венгрию, либо Россию, как защита своих граждан, торговые вопросы, претензии, договорные права и т. п.

Условлено, что дружественное содействие, не имеющее обязательного характера, может быть запрашиваемо и взаимно оказываемо агентами обоих государств и в таких вопросах, которые не подпадают под действие 5-го параграфа протокола.

СЕЧЕНИ

ШУВАЛОВ

A. Pribram, The secret treaties of Austria-Hungary, vol. I, p. 46.

**ДЕКЛАРАЦИЯ
РОССИИ, ГЕРМАНИИ, АВСТРО-ВЕНГРИИ, ФРАНЦИИ,
АНГЛИИ И ИТАЛИИ О «НЕЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ»
В ДЕЛАХ ЕГИПТА**

Терapia, 13/25 июня 1882 г.

Правительства, представленные нижеподписавшимися, обязуются при всяком соглашении, которое могло бы состояться после их совместного выступления в целях урегулирования положения в Египте, не искать никаких территориальных преимуществ, ни получения исключительных привилегий, ни таких торговых преимуществ для своих подданных, которых не получила бы на равных основаниях всякая другая нация.

ПОДПИСАЛИ:

ОНУ	[Россия]
ГИРШФЕЛЬД	[Германия]
КАЛИЧЕ	[Австро-Венгрия]
НОАЙ	[Франция]
ДЮФФЕРИН	[Великобритания]
КОРТИ	[Италия]

АВПР.

**ТРАКТАТ
О СУДОХОДСТВЕ ПО ДУНАЮ,
ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ДЕРЖАВАМИ,
ПОДПИСАВШИМИ БЕРЛИНСКИЙ ТРАКТАТ**

Лондон, 26 февраля/10 марта 1883 г.

Во имя бога всемогущего. Державы, подписавшие Берлинский трактат, найдя необходимым собрать своих уполномоченных на конференции в Лондоне, как для соглашения насчет решений, кои должны быть приняты в силу LIV-й статьи Берлинского трактата 1-го (13-го) июля 1878 года, так и для приведения в исполнение LV-й статьи того же трактата, касающейся плаванья по Дунаю от Железных Ворот до устьев, назначили своими уполномоченными, а именно: ... *

Кои, по обмеле своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, постановили следующие статьи:

СТАТЬЯ I

Юрисдикция Европейской Дунайской комиссии расширяется от Галаца до Браилова.

СТАТЬЯ II

Полномочия Европейской комиссии продолжены на двадцать один год, считая с 24-го апреля 1883 года.

По истечении сего срока, полномочия сказанной комиссии будут считаться возобновляемыми на трехлетия,

* См. подписи уполномоченных, стр. 237.

за исключением того случая, когда одна из высоких договаривающихся сторон заявит, за год до истечения одного из этих трехлетий, о намерении своим предложить изменения в составе комиссии или в ее полномочиях.

СТАТЬЯ III

Фактический контроль Европейской комиссии не будет распространяться на те части Килийского рукава, оба берега коих принадлежат одному из прибрежных государств сего рукава.

СТАТЬЯ IV

На той части Килийского рукава, которая одновременно проходит по русской и румынской территориям, в видах установления однообразного порядка на нижнем Дунае, будут применяемы, под наблюдением русского и румынского делегатов Европейской комиссии, уставы, действующие на Сулинском рукаве.

СТАТЬЯ V

В случае, если Россия или Румыния предпримут работы или на смешанной части рукава, или там, где оба берега принадлежат одной из них, подлежащая власть сообщит Европейской комиссии планы этих работ единственно для удостоверения в том, что работы эти нисколько не будут вредить судоходности других рукавов.

Исполненные уже работы на Измаильском Чатале остаются на попечении и под наблюдением Европейской Дунайской комиссии.

В случае разногласия между властями России или Румынии и Европейской комиссией по предмету планов работ, кои предположено будет предпринять в Килийском рукаве, или же разногласия в самой комиссии относительно могущей представиться потребности в расширении работ на Измаильском Чатале, таковые случаи будут непосредственно представляемы на рассмотрение держав.

СТАТЬЯ VI

Само собой разумеется, что никакое ограничение не будет стеснять прав России взимать сборы, предназначенные на покрытие расходов по предпринятым ею работам.

Тем не менее, в видах охранения взаимных интересов судоходства в рукавах Сулейском и Килийском, для обеспечения соглашения по этому предмету, русское правительство сообщит правительствам, имеющим представителей в Европейской комиссии, уставы сборов, которые оно признает полезным ввести.

СТАТЬЯ VII

Устав о судоходстве, речной полиции и надзоре, выработанный 2-го июня 1882 года Европейской Дунайской комиссией при участии сербского и болгарского делегатов, принят в том виде, в каком он приложен к настоящему трактату, и объявлен подлежащим применению к части Дуная, заключающейся между Железными Воротами и Браиловым.

СТАТЬЯ VIII

Все трактаты, конвенции, акты и соглашения, относящиеся до Дуная и его устьев, сохраняют силу по отношению ко всем тем из их постановлений, которые не отменяются или не изменяются вышеизложенными статьями.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификаций последует в Лондоне в течение шести месяцев, а буде возможно и ранее.

В силу чего, и т. д.

В Лондоне, марта 10-го 1883 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАНВИЛЛЬ	[Великобритания]
ЭДМУНД ФИЦМОРИС	[Великобритания]
МЮНСТЕР	[Германия]
КАРОЛЬИ	[Германия]
ТИССО	[Франция]
БАРРЕР	[Франция]
НИГРА	[Италия]
МОРЕНГЕЙМ	[Россия]
МУССУРУС	[Турция]

Мартенс, т. XII, СПб. 1898, стр. 395—399. Там же, стр. 400—438, текст ста восьми статей «Приложения» к договору от 10 марта 1883 года — «Регламент о судоходстве, речной полиции и надзоре между Железными Воротами и Браиловым».

ПРОТОКОЛ
О ПРОДЛЕНИИ «СОЮЗА ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ» *

Берлин, 15/27 марта 1884 г.

Их величества император германский, король прусский, император всероссийский, император австрийский, апостолический король венгерский, решив продлить на три года срок договора, заключенного между ними 18-го июня 1881 года **, назначили для сего:

е. в. император германский, король прусский — кн. Отто фон-Бисмарка, своего Председателя Совета министров, имперского канцлера;

е. в. император всероссийский —
кн. Николая Орлова, своего ген.-ад., ген.-от-кавалерии, чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском;

е. в. император австрийский, король богемский и проч. и проч. и апостолический король венгерский — графа Эмерика Сечени, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре германском, короле прусском.

Вышеназванные уполномоченные, собравшись ныне в Министерстве иностранных дел в Берлине, предъявив и

* Перевод сделан по французскому тексту ратификационного акта, опубликованному в сборнике «Русско-германские отношения».

** См. документ № 31 настоящего сборника.

проверив свои полномочия, заявляют от имени своих августейших государей, что их величества согласились продлить на три года, с 18-го июля текущего года, срок действия секретного договора, заключенного между ними 18-го июля 1881 года, текст которого прилагается к этому протоколу с нижеследующими двумя поправками, относительно которых нижеподписавшиеся от имени своих государей пришли к соглашению:

1. Третий абзац первой статьи, гласящий:

«В том особом случае, если бы одна из них получила со стороны какой-либо из своих двух союзниц болсе существенное содействие, обязательность этой статьи для третьей стороны остается в полной силе», — уничтожается.

2. Во втором абзаце второй статьи слова:

«Европейской Турции»

заменяются словами:

«вышеназванного полуострова».

Ратификации этого протокола будут разменены в Берлине в течение трех недель или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол в трех экземплярах, ими подписанных и скрепленных их печатями.

Учинено в Берлине 27 марта тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года.

ПОДПИСАЛИ:

БИСМАРК
ОРЛОВ
СЕЧЕНИ

«Русско-германские отношения», стр. 137—139.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ БЕРЛИНСКОЙ «АФРИКАНСКОЙ» КОНФЕРЕНЦИИ

Берлин, 14/26 февраля 1885 г.

Во имя бога всемогущего. Е. в. император всероссийский, е. в. император германский, король прусский, е. в. император австрийский, король богемский и проч. и апостолический король венгерский, е. в. король бельгийцев, е. в. король датский, е. в. король испанский, президент Американских Соединенных Штатов, президент Французской республики, ее в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, императрица индийская, е. в. король итальянский, е. в. король нидерландский, великий герцог люксембургский... е. в. король португальский... е. в. король шведский и норвежский... и е. в. император османов.

Имея в виду определить в духе взаимного доброго согласия благоприятнейшие условия к развитию торговли и цивилизации в некоторых областях Африки и обеспечить всем народам выгоды свободного судоходства на берегах главнейших африканских реках, вливающих в Атлантический океан; с другой стороны, желая предотвратить несогласие и споры, могущие произойти впоследствии при заплывании новыми прибрежными землями Африки, и заботясь в то же время о способах к поднятию нравственного и материального благосостояния туземных народонаселений, решили, вследствие приглашения, сде-

лавного им германским имперским правительством, с согласия правительства Французской республики, собрать для этой цели конференцию в Берлине и назначили своими уполномоченными, а именно:... *

Каковые уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными в доброй и надлежащей форме, последовательно совещались между собой и приняли:

1) Декларацию относительно свободной торговли в бассейне реки Конго, ее устьях и окрестных землях, вместе с некоторыми состоящими с ней в связи постановлениями;

2) Декларацию относительно торгового невольничества и операций, которые на суше и на море доставляют этой торговле невольников;

3) Декларацию относительно нейтральности территорий, включенных в договорный бассейн реки Конго;

4) Акт о судоходстве по реке Конго, которым, в виду местных условий, на эту реку, ее притоки и воды, которые к ним приравнены, распространяются общие начала, изложенные в статьях 108 до 116 заключительного акта Венского конгресса ** и имеющие целью установить между подписавшими этот акт державами свободное судоходство на судоходных водных путях, которые отделяют или перерезывают многие государства, и каковые начала с того времени, в силу договоров, применяются к рекам Европы и Америки и в особенности к реке Дунаю, с изменениями, предусмотренными Парижским трактатом от 1856 года, Берлинским от 1878 года и Лондонским от 1871 и 1883 годов ***;

5) Акт о судоходстве по реке Нигеру, которым также, в виду местных условий, на эту реку и ее притоки распространяются те же начала, изложенные в статьях 108 до 116 заключительного акта Венского конгресса;

6) Декларацию, кою в международных сношениях устанавливаются однообразные правила для будущих завладений на берегах Африканского материка.

И признав, что эти разные документы могли бы с пользой быть соединены в один документ, соединили оные в один заключительный акт, состоящий из следующих статей:

* См. подписи уполномоченных, стр. 259.

** *Мартенс*, т. III, СПб. 1876, стр. 207—315.

*** См. документы № 1, 27, 15 и 33 настоящего сборника.

Глава I

ДЕКЛАРАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ В БАСЕЙНЕ РЕКИ КОНГО, ЕЕ УСТЬЯХ И ОКРЕСТНЫХ СТРАНАХ, И СОСТОЯЩИЕ С НЕЮ В СВЯЗИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

СТАТЬЯ I

Торговля всех наций будет пользоваться полной свободой:

1) Во всех территориях, составляющих бассейн реки Конго и ее притоков. Границами этому бассейну служат возвышенности смежных бассейнов, а именно: бассейн рек Ниари, Огове, Шари и Нила с севера; линия восточного водораздела притоков озера Танганика — с востока; возвышенности бассейнов реки Замбезе и Логге — с юга. Следовательно, этот бассейн обнимает все территории, чрез которые протекает река Конго и ее побочные реки, включая сюда озеро Танганика и вливающиеся в него с востока воды.

2) В морском поясе, простирающемся по Атлантическому океану, от лежащего под $2^{\circ}30'$ южной широты параллельного круга до устья реки Логге.

Северная граница идет по лежащему под $2^{\circ}30'$ параллельному кругу от берега до пункта, где он встречает географический бассейн реки Конго, минуя однакож бассейн реки Огове, к которому не применяются постановления настоящего акта.

Южная граница идет по течению реки Логге до ее истока и направляется оттуда к востоку до ее соединения с географическим бассейном реки Конго.

3) В поясе, простирающемся к востоку от бассейна реки Конго, в его вышеозначенных границах, до Индийского океана, от пятого градуса северной широты вплоть до устья реки Замбезе на юге; от этого пункта демаркационная линия идет по реке Замбезе пять миль вверх от устья реки Шире, по линии водораздела между притоками озера Ниасса и водами, вливающимися в реку Замбезе, дабы, наконец, соединиться с линией водораздела между реками Замбезе и Конго.

Самое собой разумеется, что при распространении на этот Восточный пояс начала свободы торговли представляемо на конференции державы обязываются только за самих себя, и что это начало будет применяться к территориям, принадлежащим ныне какому-нибудь независимому и суверенному государству, только в таком случае, если сим последним будет изъявлено на то согласие. Державы соглашаются обращаться с своим ходатайством к правительствам, существующим на африканском берегу Индийского океана, для получения сказанного согласия и для обеспечения, во всяком случае, для транзита всех наций благоприятнейших условий.

СТАТЬЯ II

Все флаги, без различия национальности, будут иметь свободный доступ ко всему побережью вышеозначенных территорий, к рекам, изливающимся там в море, ко всем водам реки Конго и ее притоков, со исключением озер, ко всем портам, лежащим на берегах этих вод, а также ко всем каналам, которые могли бы быть впоследствии сооружены с целью соединения водных путей или озер внутри означенных и статьи I территорий. Они могут предпринимать всякого рода перевозку товаров и заниматься морским и речным рыболовством, а также речным судоходством параво с туземными подданными.

СТАТЬЯ III

Товары всякого происхождения, привозимые в эти территории под каким бы ни было флагом, морским, речным или сухим путем, не должны платить никаких иных сборов, кроме тех, которые могут быть взимаемы в качестве вознаграждения за сделанные в пользу торговли расходы, и которым в этом их виде должны подлежать равномерно как туземные подданные, так и иностранцы всякой национальности.

Всякое уклонение от этого порядка воспрещается как в отношении судов, так и товаров.

СТАТЬЯ IV

Товары, привозимые в эти территории, остаются изъятными от ввозных и транзитных пошлин.

Державы предоставляют себе право определить, по истечении двадцатилетнего периода времени, следует ли изъятие от ввозных пошлин сохранить или нет.

СТАТЬЯ V

Всякая держава, которая пользуется или будет пользоваться в высказанных территориях правами верховенства, не должна допускать в оных в отношении торговли никаких монополий или привилегий.

Иностранцы, как в отношении их личности и имущества, приобретения и перехода их движимой и недвижимой собственности, так и в отношении их промыслов, должны там пользоваться безразлично таким же покровительством и такими же правами, как и туземные подданные.

СТАТЬЯ VI

Постановления как относительно покровительства туземцев, миссионеров и путешественников, так и относительно религиозной свободы.

Все державы, которые в сказанных территориях пользуются правами верховенства или влиянием, обязываются неусынно заботиться о сохранении туземного народонаселения и об улучшении их нравственного и материального положения их быта и содействовать в особенности к уничтожению невольничества и торгова неграми; они будут покровительствовать и споспешествовать, без различия национальностей и вероисповеданий, всяким религиозным, научным и благотворительным учреждениям, основываемым и устраиваемым с этой целью, или клонящимся к просвещению туземцев, дабы они могли понимать и оценивать выгоды цивилизации.

Христианские миссионеры, ученые, исследователи, их проводники, имущество и коллекции будут также составлять предмет особого покровительства.

Свобода совести и веротерпимость будут положительно обеспечены как природным жителям, так и туземным подданным и иностранцам. Свободное и публичное отправление всех вероисповеданий, право сооружения богослужебных зданий и учреждение миссий, к каким бы вероисповеданиям оные ни принадлежали, не должны подлежать никакому ограничению или стеснению.

СТАТЬЯ VII

Почтовый порядок.

Конвенция о всемирном Почтовом союзе, пересмотренная в Париже 1-го июня 1878 года, будет применяема к договорному бассейну реки Конго.

Державы, которые пользуются или будут пользоваться там правом верховенства или протектората, обязываются принимать, как только потребуют того обстоятельства, необходимые меры к приведению в исполнение вышеизложенного постановления.

СТАТЬЯ VIII

Право надзора Международной комиссии судоходства по реке Конго.

Во всех тех частях принятой настоящей декларации и соображение территории, где ни одна держава не будет пользоваться правом верховенства или протектората, на Международную комиссию судоходства по реке Конго, учрежденную в силу статьи XVII, возлагается надзор на применении постановленных и утвержденных настоящей декларацией начал.

Во всех случаях, в коих возникли бы затруднения относительно применения установленных настоящей декларацией начал, заинтересованные правительства могут, по взаимному соглашению, обратиться к содействию Международной комиссии, с предоставлением ей на рассмотрение обстоятельств, подавших повод к этим затруднениям.

Глава II

ДЕКЛАРАЦИЯ

ОТНОСИТЕЛЬНО ТОРГА НЕВОЛЬНИКАМИ

СТАТЬЯ IX

Согласно началам международного права, которые принимают подписавшимися державами, торг невольниками воспрещен, и все операции, которые на суше и на море снабжают эту торговлю невольниками, должны, равным образом, считаться запрещенными, а потому державы,

которые пользуются или будут пользоваться правом верховенства или влиянием в территориях, составляющих бассейн реки Конго, объявляют, что эти территории не могут служить ни рынком, ни транзитным путем для торго невольниками, какому бы племени таковые ни принадлежали. Каждая из этих держав обязывается употреблять все имеющиеся в ее власти меры к тому, чтобы положить конец этой торговле и подвергнуть наказанию тех, которые оной занимаются.

Глава III

ДЕКЛАРАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЙТРАЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ДОГОВОРНЫЙ БАССЕЙН РЕКИ КОНГО

СТАТЬЯ X

Дабы дать новое ручательство в отношении безопасности торговли и промышленности и поспешествовать, посредством сохранения мира, развитию цивилизации в землях, упомянутых в статье I, и подчиненных началам свободной торговли высокие стороны, подписавшие настоящий акт, и те, которые присоединятся к оному впоследствии, обязуются уважать нейтральность территорий или частей территорий, принадлежащих упомянутым землям, со включением территориальных вод, до тех пор, пока державы, которые обладают или будут обладать правом верховенства или протектората в этих территориях, пользуясь правом объявлять себя нейтральными, будут исполнять возложенные на них нейтралитетом обязанности.

СТАТЬЯ XI

В случае, когда держава, пользующаяся правом верховенства или протектората в упомянутых в статье I землях, подчиненных началам свободы торговли, будет вовлечена в войну, высокие стороны, подписавшие настоящий акт, и те, которые присоединятся к оному впоследствии, обязываются оказывать этой державе свои добрые услуги, с тем, чтобы принадлежащие ей территории, включенные в район свободной торговли, были с общего со-

гласия этой державы и другой или других воюющих сторон, подчинены на время войны принципам нейтралитета и считались как бы принадлежащими невоюющему государству. Воюющие стороны должны будут после этого отказаться от того, чтобы распространять неприязненные действия на нейтрализованные таким образом территории, равно как и не делать их базисом для военных действий.

СТАТЬЯ XII

В случае возникновения между державами, подписавшими настоящий акт, или державами, которые присоединятся к оному впоследствии, серьезных несогласий в отношении границ или внутри пределов, помянутых в статье I территорий, включенных в район свободной торговли, эти державы обязуются, прежде чем обращаться к оружию, прибегать к посредничеству одной или нескольких дружественных держав.

На подобный же случай те же державы предоставляют себе право обращаться по своему усмотрению к третьей стороне.

Глава IV

АКТ О СУДОХОДСТВЕ ПО РЕКЕ КОНГО

СТАТЬЯ XIII

Судоходство по реке Конго, не исключая ни одного из разветвлений и истоков этой реки, должно быть и оставаться совершенно свободным для торговых судов всех наций, будут ли они под грузом или с балластом, как для перевозки товаров, так и пассажиров. Оно должно сообразоваться с постановлениями настоящего акта о судоходстве и правилами, которые имеют быть изданы во исполнение этого самого акта.

В пользовании этим судоходством с подданными и флагами всех наций должно быть поступаемо, во всех отношениях, на основании совершенного равенства, как относительно прямого плаванья с открытого моря к внутренним портам реки Конго и, наоборот, так и относительно большого и малого каботажа, а также мелкого речного судоходства на всем протяжении этой реки.

Поэтому, на всем протяжении и в устьях реки Конго не должно быть сделано никакого различия между подданными прибрежных и неприбрежных государств, и не должно быть предоставляемо никакой исключительной привилегии судоходства как никаким обществам или корпорациям, так равно и частным лицам.

Эти постановления признаются подписавшимися державами, как составляющие отныне основную часть международного публичного права.

СТАТЬЯ XIV

Судоходство по реке Конго не должно подлежать никакому ограничению или сборам, которые не будут положительно определены в настоящем акте. Оно не должно быть подчинено никакой обязанности в отношении пристаней, стапелей, складки и перегрузки товаров, или захождения в порт по необходимости.

На всем протяжении реки Конго суда и товары, идущие по реке, какого бы происхождения или назначения они были, не должны быть облагаемы никакой транзитной пошлиной.

Не должно быть взимаемо никакого морского или речного сбора, основанного единственно на факте судоходства, и никакой пошлины с товаров, находящихся на судах. Взиматься могут только сборы или пошлины, имеющие характер вознаграждений за услуги, оказанные самому судоходству, а именно:

1) Портовые сборы для действительной потребности некоторых местных заведений, как-то: набережных, магазинов и проч.

Тариф этих сборов будет исчисляться по расходам на постройку и содержание этих местных заведений и применяться к судам и их грузу, не обращая внимания на их происхождение.

2) Лопцманские сборы на тех речных частях, где учреждение станций патентованных лопцманов окажется необходимым.

Тариф этих сборов должен быть определенный и соразмерный оказанной услуге.

3) Сборы, назначенные на покрытие технических и административных расходов, сделанных в видах общей

пользы судоходства, со включением сборов на содержание маяков, маячных огней и бакенов.

Взимание сборов этой последней категории должно исчисляться по вместимости судов, какая окажется по корабельным документам и согласно правилам, принятым на Нижнем Дунае.

Тарифы, по которым будут взиматься означенные в трех последних параграфах сборы и пошлины, не могут подлежать никакому разнообразному применению и должны быть официально публикуемы в каждом порте.

Державы сохраняют за собою право рассматривать по истечении пятилетнего периода, следует ли вышеозначенные тарифы подвергать, с общего согласия, пересмотру.

СТАТЬЯ XV

Притоки реки Конго должны, во всех отношениях, подлежать тем же правилам, как и сама река, в которую они впадают.

Тот же порядок должен будет применяться к большим и малым рекам, и также к озерам и каналам означенных в статье I, и параграфах 2 и 3 территорий.

Однако круг действий Международной комиссии р. Конго будет распространяться на упомянутые большие и малые реки, озера и каналы только в таком случае, когда на то последует согласие государств, под верховенством коих эти воды состоят. Само собою разумеется, что в отношении территорий, упомянутых в статье I, параграф 3, согласие сохраняется за суверенными государствами, которым эти территории принадлежат.

СТАТЬЯ XVI

Дороги, железные пути и боковые каналы, построенные с особою целью возместить несудоходность или недостаток водного пути на некоторых частях реки Конго, ее притоков и других водных течений, приравненных к ним статьей XV, должны считаться, в качестве таковых, путями сообщения, как принадлежности этой реки, а быть, равным образом, открыты для торговли всех наций.

Так же как на реке Конго, на этих дорогах, железных путях и каналах могут взиматься только такие пошлины, которые рассчитаны по расходам на постройку, содержание и администрацию и по выгодам, которые следуют предпринимателям.

Что касается размера этих пошлин, то иностранцы и туземные жители подлежащих территорий будут пользоваться совершенным равенством.

СТАТЬЯ XVII

Для обеспечения исполнения постановлений настоящего акта учреждается Международная комиссия.

Державы, подписавшие этот акт, равно как и те, которые присоединятся к оному впоследствии, могут, во всякое время, быть представляемы в упомянутой Комиссии каждая в лице своего делегата. Ни один делегат не может располагать более, чем одним голосом, даже в том случае, если бы он был представителем нескольких правительств.

Этот делегат будет получать вознаграждение прямо от своего правительства.

Вознаграждения и денежные получения агентов в должностных лиц Международной комиссии будут отчисляться из общей суммы пошлин, взимаемых согласно статье XIV, параграфам 2 и 3.

Размер вышеозначенных вознаграждений и денежных получений, равно как число, чин и преимущества агентов и должностных лиц, вносятся в отчет, который ежегодно должен представляться правительствам, имеющим представителей в Международной комиссии.

СТАТЬЯ XVIII

Члены Международной комиссии, а также назначенные ею агенты, в отправлении своих должностных обязанностей, пользуются правом неприкосновенности. Такая же гарантия распространяется на присутственные места, конторы и архивы Комиссии.

СТАТЬЯ XIX

Учреждение Международной комиссии судоходства по реке Конго последует, как только пять держав, подписав-

ших настоящий Генеральный акт, назначат своих делегатов. До тех же пор, пока состоится учреждение Комиссии, о назначении делегатов должно быть заявлено правительству Германской империи, со стороны которого приняты будут надлежащие меры к собранию Комиссии.

Комиссия имеет выработать немедленно постановления о судоходстве, речной полиции, лодманском и карантинном порядке.

Эти постановления, равно как и тарифы, которые имеют быть установлены Комиссией, до введения их в действие, должны быть представлены на утверждение державам, имеющим представителей в Комиссии. Заинтересованные державы должны заявить свое мнение в возможно кратчайший срок.

Нарушения этих постановлений будут пресекаться агентами Международной комиссии там, где она непосредственно будет пользоваться своей властью, а в других местах — прибрежным государством.

В случае злоупотребления властью или правонарушения со стороны агента или должностного лица Международной комиссии, лицо, которое признает себя оскорбленным в отношении своей личности или своих прав, может обратиться к консульскому агенту своей нации. Сей последний должен рассмотреть жалобу, и если он с первого взгляда найдет оную уважительною, то имеет право представить таковую Комиссии. По его инициативе Комиссия, в лице не менее трех своих членов, приступает к следствию относительно поступка своего агента или должностного лица. Если консульский агент считает решение комиссии подлежащим оспариванию в правовом отношении, то он доносит о том своему правительству, которое может обратиться к имеющим представителей в Комиссии державам и пригласить их условиться касательно инструкций, которые имеют быть даны Комиссии.

СТАТЬИ XX

В круг действий Международной комиссии, на которую, согласно статье XVII, возложен надзор за проведением в исполнение настоящего акта о судоходстве, именно войдут:

1) Назначение работ, потребных для обеспечения судоходства на реке Конго, смотря по потребностям международной торговли.

На частях реки, где ни одна держава не будет пользоваться правами верховенства, Международная комиссия сама принимает необходимые меры для обеспечения судоходности реки.

На частях рек, находящихся во владении суверенной державы, Международная комиссия имеет входить в соглашение с прибрежной властью.

2) Установление лопманского тарифа, равно как и общего тарифа для судоходных пошлин, предусмотренных во 2 и 3 параграфах ст. XIV.

Тарифы, упомянутые в 1 параграфе статьи XIV, будут устанавливаемы территориальной властью в пределах, предусмотренных в означенной статье.

Взимание этих разных пошлин производится чрез посредство международной или территориальной власти, за счет которой оные установлены.

3) Заведывание доходами, получаемыми от применения вышеозначенного параграфа 2.

4) Надзор над карантинным заведением, основанным в силу ст. XXIV.

5) Назначению принадлежащих к общей службе судоходства агентов, равно как и своих собственных должностных лиц.

Учреждение суб-инспекторов для частей реки, находящихся во владении какой-либо державы, принадлежит территориальной власти, а Международной комиссии — для других частей реки.

Прибрежная держава о назначенных ею суб-инспекторах, которых она учредила, должна заявлять Международной комиссии и с своей стороны заботиться о их содержании.

В отправлении этого круга своих действий, как таковой выше определен и ограничен, Международная комиссия не будет зависеть от территориальной власти.

СТАТЬЯ XXI

При исполнении своей задачи Международная комиссия может обращаться, в случае надобности, к содействию

военных судов держав, подписавших этот акт, и тех, которые присоединятся к оному впоследствии, со всеми оговорками в отношении инструкций, которые могут быть даны командирам этих судов подлежащими правительствами.

СТАТЬЯ XXII

Военные суда держав, подписавших настоящий акт, входящие в реку Конго, освобождаются от платежа судходных пошлин, предусмотренных в параграфе 3 статьи XIV; но они должны уплачивать могущие встретиться лоцманские пошлины, равно как и портовые пошлины, если только их посредничество не было потребовано Международной комиссией или ее агентами согласно постановлению предыдущей статьи.

СТАТЬЯ XXIII

Международная комиссия, учрежденная статьей XVII, для покрытия изложенных на нее технических и административных расходов, может заключать от своего собственного имени займы, для обеспечения коих служат исключительно доходы, назначенные этой комиссией.

Решения Комиссии касательно заключения займа должны быть постановляемы большинством двух третей голосов. Само собой разумеется, что правительства, имеющие своих представителей в комиссии, ни в каком случае не могут считаться принявшими на себя какую-либо гарантию, какое-либо обязательство или солидарную ответственность в отношении сказанного займа, если на сей предмет ими не заключены особые конвенции.

Доход от сборов, обозначенных в 3 параграфе статьи XIV, будет употребляем преимущественно на уплату процентов и на погашение помянутых займов, согласно условиям, заключенным с кредиторами.

СТАТЬЯ XXIV

При устьях реки Конго будет основано, либо по инициативе прибрежных держав, либо при содействии Международной комиссии, карантинное заведение, которое

должно будет заведывать контролем над судами, как при входе их, так и при выходе.

Державам предоставляется решить впоследствии, следует ли и под какими условиями производить санитарный контроль над судами в области речного судоходства.

С Т А Т Ь Я Х Х V

Постановления постоянного акта о судоходстве должны в военное время оставаться в силе. А потому судоходство всех наций, нейтральных или воюющих, будет во всякое время свободно для потребностей торговли на реке Конго, ее разветвлениях, притоках и устьях, равно как и на прибрежной полосе моря, у устьев этой реки.

Торговля на дорогах, железных путях, озерах и каналах, упомянутых в статьях XV и XVI, должна также оставаться свободной, несмотря на состояние войны.

Исключение из этого начала относится только к провозу предметов, которые назначены для воюющей стороны и считаются по народному праву военной контрабандой.

Все сооружения и заведения, основанные в исполнение постоянного акта, а именно — конторы для взимания пошлин и их кассы, равно как и лица, состоящие на постоянной службе при этих учреждениях, должны подлежать правилам нейтралитета и на этом основании быть уважаемы и покровительствуемы воюющими сторонами.

Г л а в а V

АКТ О СУДОХОДСТВЕ ПО РЕКЕ НИГЕРУ

С Т А Т Ь Я Х Х V I

Судоходство по реке Нигеру, не исключая ни разветвлений, ни истоков этой реки, должно быть и оставаться совершенно свободным для торговых судов всех наций, будут ли эти суда под грузом или с балластом, как для перевозки товаров, так и пассажиров. Оно должно соотноситься с постановлениями настоящего акта о судоходстве и с правилами, которые имеют быть установлены во исполнение этого же самого акта.

В пользовании этим судоходством с подданными и флагами всех наций должно быть поступаемо, во всех отношениях, в духе совершенной равноправности, как относительно прямого плавания с открытого моря к внутренним портам реки Нигера и наоборот, так и относительно большого и малого каботажа, а также и мелкого речного судоходства на всем протяжении этой реки.

Посему, на всем протяжении и в устьях реки Нигера не должно быть деласмо никакого различия между подданными прибрежных и неприбрежных государств, и не должно быть предоставляемо никакой исключительной привилегии судоходства как никаким обществам или корпорациям, так равно и частным лицам.

Эти постановления признаются подписавшимися державами как составляющие отныне основную часть международного публичного права.

СТАТЬЯ XXVII

Судоходство по реке Нигеру не должно подлежать никаким ограничениям или сборам, основанным единственно на факте судоходства.

Оно не должно подлежать никакой обязанности в отношении пристаней, станций, складки и перегрузки товаров, при заходе в порт по необходимости.

На всем пространстве течения реки Нигера суда и товары, какое бы ни было их происхождение или назначение, идущие по реке, не должны быть облагаемы никакой транзитной пошлиной.

Не должно взиматься никакого морского или речного сбора, основанного единственно на факте судоходства, и никакой пошлины с товаров, находящихся на судах. Взиматься могут только сборы или пошлины, имеющие характер вознаграждения за услуги, оказанные самому судоходству. Тарифы этих сборов или пошлин не должны подлежать никакому разнообразному применению.

СТАТЬЯ XXVIII

Притоки реки Нигера будут подлежать, во всех отношениях, тем же правилам, как и сама река, в которую они вливаются.

СТАТЬЯ XXIX

Дороги, железные пути и каналы, построенные с особой целью, дабы возместить несудоходность или недостатки речного пути на некоторых частях течения реки Нигера, ее притоков, разветвлений и истоков, должны считаться в качестве таковых путями сообщения, как принадлежности этой реки, и быть равным образом открыты для торговли всех наций.

Так же как на реке, на этих дорогах, железных путях и каналах могут быть взимаемы только такие сборы, которые рассчитаны по расходам на постройку, содержание и администрацию и по выгодам, которые следуют предпринимателям.

Что касается размера этих сборов, то иностранцы и туземные подданные подлежащих территорий должны пользоваться совершенным равенством.

СТАТЬЯ XXX

Великобритания обязуется применять начала свободы судоходства, изъясненные в статьях XXVI, XXVII, XXVIII и XXIX, по мере того, как воды реки Нигера, ее притоков, разветвлений и истоков состоят или будут состоять под ее верховенством или ее протекторатом.

Правила, которые она установит для безопасности и контроля судоходства, будут составляемы так, чтоб по мере возможности облегчить свободное движение торговых судов.

Разумется, что ни одно из принятых Великобританией на себя обязательств не должно истолковываться в том смысле, что как бы вследствие таковых она встречает или может встретить препятствие к установлению каких-либо правил судоходства, которые непротивны духу этих обязательств.

Великобритания обязывается покровительствовать иностранным купцам всех наций, ведущих торговлю в частях реки Нигера, которые состоят или будут состоять под ее верховенством или ее протекторатом, подобно, как бы они были ее собственные подданные, в том однакож предположении, что эти купцы будут соотносываться с правилами, которые уже постановлены или которые будут впредь постановлены в силу вышеизложенного.

СТАТЬЯ XXXI

Франция принимает на себя под теми же условиями и в тех же выражениях обязательства, означенные в предыдущей статье, по мере того, как воды реки Нигера, ее притоков, разветвлений и истоков состоят или будут состоять под ее верховенством или ее протекторатом.

СТАТЬЯ XXXII

Каждая из прочих подписавшихся держав обязывается в подобном же смысле на случай, если ей придется пользоваться впоследствии правами верховенства или протектората над какой-либо частью реки Нигера, ее притоков, разветвлений и истоков.

СТАТЬЯ XXXIII

Постановления настоящего акта о судоходстве остаются в силе во время войны. А потому судоходство всех наций, нейтральных или воюющих, будет во всякое время свободно для потребностей торговли на реке Нигере, ее разветвлениях, притоках и устьях, равно как и на прибрежной полосе моря при устьях этой реки.

Торговля на дорогах, железных путях, озерах и каналах, упомянутых в статье XXIX, должна также оставаться свободной, несмотря на военное время.

Исключение из этого начала будет относиться только к провозу предметов, назначенных для одной из воюющих сторон и считаемых, в силу международного права, военной контрабандой.

Глава VI

ДЕКЛАРАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ, КОТОРЫЕ ПОДЛЕЖАТ ИСПОЛНЕНИЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НОВЫЕ ЗАВЛАДЕНИЯ НА БЕРЕГАХ АФРИКАНСКОГО МАТЕРИКА БЫЛИ СЧИТАЕМЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

СТАТЬЯ XXXIV

Держава, которая впоследствии завладеет какой-либо территорией на берегах Африканского материка, лежащую вне ее нынешних владений, или которая, не

имев доселе таких владений, приобретет такую, а равно держава, которая примет на себя протекторат, должна препроводить подлежащий о том акт, вместе с объявлением, к подписавшим настоящий акт державам, для того, чтобы дать им последним возможность заявить, в случае надобности, свои требования.

СТАТЬЯ XXXV

Державы, подписавшие настоящий акт, признают обязательство обеспечить в записанных ими на берегах Африканского материка территориях существование такой власти, которая достаточна для охраны приобретенных ими прав, и, в потребном случае, для охраны свободы торговли и транзита на условиях, однако, которые для сей последней постановлены.

Глава VII

ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

СТАТЬЯ XXXVI

Державы, подписавшие настоящий заключительный акт, сохраняют за собой право делать в оном впоследствии и на основании общего соглашения такие изменения и исправления, полезность коих будет доказана опытом.

СТАТЬЯ XXXVII

Державы, не подписавшие настоящий заключительный акт, могут присоединиться к его постановлениям посредством особого акта.

О присоединении каждой державы доводится дипломатическим путем до сведения правительства Германской империи, а сям последним — до сведения всех подписавшихся или присоединившихся государств.

Присоединение дает полное право к принятию всех обязательств и к допущению ко всем преимуществам, которые определены настоящим заключительным актом.

СТАТЬЯ XXXVIII

Настоящий заключительный акт будет ратификован в возможно скорейшем времени и ни в каком случае не позже одного года.

Для каждой державы он вступает в силу, начиная со дня его ратификации.

Между тем подписавшие настоящий заключительный акт державы обязуются не принимать никаких мер, которые противоречили бы его постановлениям.

Каждая держава препровождает свою ратификацию правительству Германской империи, чрез посредство которого она будет сообщена всем прочим правительствам, подписавшим настоящий заключительный акт.

Ратификации всех держав будут оставаться на хранении в архивах правительства Германской империи. Когда все ратификации будут представлены, то об отдаче их на хранение будет составлен протокол, который будет подписан представителями всех держав, участвовавшими на Берлинской конференции, и засвидетельствованная копия с оного будет сообщена всем этим державам.

В удостоверение чего и т.д.

Учтено в Берлине, 26-го февраля 1885 года.

ПОДПИСАЛИ:

<i>И. КАНИНСТ</i>	[Россия]
<i>ВИСМАРК</i>	[Германия]
<i>БУШ</i>	[Германия]
<i>КУССЕРОВ</i>	[Германия]
<i>СЕЧЕНИ</i>	[Аустро-Венгрия]
<i>ГР. ЛЬГУСТ ВАН-ДЕР-СТРАТЕН</i>	
<i>ПОНТОС</i>	[Бельгия]
<i>ЛАМБЕРМОН</i>	[Бельгия]
<i>Э. ВИНД</i>	[Дания]
<i>ДЕ-БЕНОМАР</i>	[Испания]
<i>ДЖОН А. КАССОН</i>	[США]
<i>Г. С. ЗАНФОРД</i>	[США]
<i>АЛЬФ. ДЕ-КУРСЕЛЬ</i>	[Франция]
<i>ЭДВАРД В. МАЛЕТ</i>	[Великобритания]
<i>ЛОМЕ</i>	[Италия]
<i>Ф. П. ВАН-ДЕР-ГЕВЕН</i>	[Нидерланды]
<i>ДЕ-ПЕНАФИЕЛЬ</i>	[Португалия]
<i>А. ДЕ-СЕРНА ИМЕНТЕЛЬ</i>	[Португалия]
<i>ГИЛЛИС БИЛЬДТ</i>	[Швеция]
<i>САИД</i>	[Турция]

Мартсен, т. VIII, СПб. 1888, стр. 695—726.

**ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ
ОТНОСИТЕЛЬНО УПОРЯДОЧЕНИЯ ФИНАНСОВ
ЕГИПЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ЗАКЛЮЧЕННАЯ
РОССИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ,
ФРАНЦИЕЙ, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ, ИТАЛИЕЙ
И ТУРЦИЕЙ**

Лондон, 6/18 марта 1885 г.

С целью облегчить египетскому правительству заключение займа, предназначенного частью на уплату имеющих характер особой неотложности вознаграждений пострадавшим в Александрии, а в остальной части, — на приведение в порядок финансового положения и на обеспечение уплаты некоторых чрезвычайных расходов.

Правительства России, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии и Турции приняли, с общего согласия, нижеследующие постановления:

СТАТЬЯ I

Египетское правительство, с согласия е. в. султана и за поручительством, вытекающим из настоящей конвенции, выпустит в количестве, необходимом для образования действительной суммы, не превышающей 9 миллионов ф. ст., облигации, приносящие не свыше 3½ процентов.

Размер процентов, условия и срок выпусков определены будут декретом е. в. хедива.

СТАТЬЯ II

Купоны будут оплачиваемы золотом в Египте, Лондоне и Париже 1-го марта и 1-го сентября каждого года.

В Париже уплата будет производиться по постоянному курсу в 25 франков за фунт стерлингов *.

СТАТЬЯ III

Облигации этого займа не могут быть облагаемы никаким налогом в пользу египетского правительства.

СТАТЬЯ IV

Из доходов, предназначенных на производство платежей по долгам привилегированному и объединенному, прежде всего будет обязательно отчисляться ежегодно постоянная сумма в 315.000 ф. ст., назначенная на платежи по постоянному займу.

СТАТЬЯ V

Часть этого ежегодного взноса, могущая остаться свободной, за уплатой процентов, будет употребляема на погашение по займу. Погашение будет производиться выкупом по биржевой цене. Если курс будет превышать нарицательную цену, то погашение будет производиться по нарицательной цене, посредством тиража, с сохранением, впрочем, за египетским правительством права выплатить заем по нарицательной цене.

* 25 июля 1885 г. была подписана следующая декларация, вносящая дополнения в ст. II.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Правительства России, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии и Турции, подписавшие декларацию 18 марта 1885 года, относящуюся до египетских финансов, соглашаются включить слова «в Берлине» после слова «Лондон», как в статье II проекта декрета, приложенного к сказанной декларации, так и в статье II конвенции, подписанной их представителями в Лондоне 18 марта 1885 года, проект коей был приложен к сказанной декларации.

Равным образом, они соглашаются прибавить к статье II декрета и конвенции следующий новый параграф:

«В Берлине платежи будут производиться по курсу дня».

В удостоверение сего нижеподписавшиеся уполномоченные вышеозначенных правительств, имеющие надлежащее на сие разрешение, подписали настоящую декларацию, с приложением герба своих печатей.

Мартенс, т. XII, СПб. 1898, стр. 442—443.

СТАТЬЯ VI

Заведывание новым займом будет возложено на Кассу египетского государственного долга, на тех же основаниях, на коих она заведывает долгами привилегированным и объединенным.

СТАТЬЯ VII

Правительства Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии и России обязуются или гарантировать совместно и солидарно, или испросить у своих парламентов разрешения гарантировать совместно и солидарно правильную уплату означенной выше ежегодной суммы в 315.000 ф. ст.*

СТАТЬЯ VIII

Комиссары Кассы долга должны за 15 дней до наступления срока платежей, представлять египетскому правительству, в особом донесении, подлежащем опубликованию в официальной газете, отчет о положении денежных средств, предназначенных на платежи по займу.

СТАТЬЯ IX

Все поступления по займу будут сосредоточиваться в Кассе долга.

СТАТЬЯ X

Банкирские и другие расходы по операции будут относимы на общую сумму долга.

Из действительно поступившей по займу суммы, комиссары Кассы долга отчислят сумму, необходимую на

* При подписании конвенции русский уполномоченный от имени своего правительства сделал следующее заявление:

«Если бы, впоследствии, представилась необходимость выполнить поручительство, выговоренное в статье VII настоящей конвенции, то, само собою разумеется, что, при имеющихся последовать между державами-поручительницами расчетах, причитающаяся с России доля не будет превышать ни в каком случае шестой части гарантированной суммы.

Учинено в Лондоне, 18 марта 1885 года.

Мартенс, т. XII, СПб. 1898, стр. 445.

выдачу вознаграждений пострадавшим в Александрии, и выплатит эти вознаграждения заинтересованным лицам за счет египетского правительства, согласно распределительным ведомостям, утвержденным международной комиссией по вознаграждениям. Вознаграждения будут уплачиваемы полностью, но без процентов за промедление.

С Т А Т Ь Я X I

Остальная затем сумма займа будет передаваться египетскому правительству, по мере надобности.

С Т А Т Ь Я X I I

Всякий, не получивший назначения, остаток займа будет обращен на выкуп на указанных в статье V условных облигаций, каковые будут уничтожаемы.

С Т А Т Ь Я X I I I

Касса государственного долга, в конце каждого полугодия, будет представлять египетскому правительству, на основании предъявляемых им оправдательных документов, донесение относительно расходования сумм, поступивших по займу. Донесение это будет опубликовано в официальной газете.

С Т А Т Ь Я X I V

Настоящая конвенция будет ратификована и ратификации будут разменены в Лондоне, в кратчайший по возможности срок.

В удостоверение чего, и т. д.

Учинено в Лондоне, 18 марта 1885 г.

П О Д П И С А Л И:

СТААЛЬ	[Россия]
МЮНСТЕР	[Германия]
КАРОЛИ	[Австро-Венгрия]
БАДДИНГТОН	[Франция]
ГРАНВИЛЛЬ	[Великобритания]
НИГРА	[Италия]
МУССУРУС	[Турция]

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
О РАЗГРАНИЧЕНИИ АФГАНСКИХ ВЛАДЕНИЙ**

Лондон, 29 августа/10 сентября 1885 г.

Нижеподписавшиеся — его превосходительство Георгий Стааль, чрезвычайн. и полномочн. посол е. в. императора всероссийского при ее британском величестве и пр. и пр. и маркиз Сольсбери, ... главный статс-секретарь для иностранных дел ее британского вл-ства и пр. и пр. собрались с целью изложения в настоящем протоколе нижеследующего соглашения, состоявшегося между е. в. императором всероссийским и ее в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии:

1. На основании состоявшегося соглашения, афганская граница между Гери-Рудом и Оксусом будет проведена следующим образом:

Граница, имея исходный пункт на Гери-Руде в двух приблизительно верстах ниже Зульфугарской башни, направится к пункту К по обозначенной на приложенной к протоколу карте № 1 красной черте таким образом, чтобы расстояние между ценой и гребнем откоса западного ущелья (включая в оное гребень, обозначенный буквами LMN северной ветви того же ущелья) не было ни когда менее 3.000 английских футов.

От пункта К граница направится по гребню высот, окаймляющих с севера второе ущелье, и перережет ущелье это несколько западнее его разветвления, в расстоянии приблизительно 850 сажень от пункта, где сходятся дороги из Адам-Елапа, Кунгрусели и Ак-Рабата. Далее

граница будет следовать по вершине высот до пункта R, обозначенного на приложенной к протоколу карте № 2. Затем она примет юго-восточное направление, почти параллельное дороге в Ак-Рабат, пройдет между соляными озерами, обозначенными буквами Q и R и находящимися на юго от Ак-Рабата и севернее Суме-Кехриза, и, оставляя Суме Кехриз афганцам, направится на Ислим, где граница перейдет на правый берег Егри-Гёка, оставляя Ислим вне афганской территории. Далее граница будет следовать по вершинам холмов, окаймляющих правый берег Егри Гёка, оставшии Чесени-Бид вне афганской границы. Таким же образом она направится по вершинам холмов, окаймляющих правый берег Кушка до Хаузи-Хапа. От Хаузи-Хапа граница направится почти по прямой линии к пункту на Мургабе, на севере от Меручага, определенному таким образом, чтобы за Россией оставались обрабатываемые сарыками земли и их пастбища.

Под условием применения того же принципа как к туркменам, подданным России, так и к подданным эмира Афганистана, граница на востоке от Мургаба направится по черте, проведенной по северной стороне долины Кайсора и по западной стороне долины Сангалака (Аби-Андхой) и, оставшии Андхой на востоке, примкнет к Ходжа-Санеху на Окусо.

Разграничение пастбищ, принадлежащих населению обеих сторон, будет предоставлено комиссарам. В случае же если бы между ними не состоялось соглашения, разграничение будет произведено обоими кабинетами на основании карт, изготовленных и подписанных комиссарами.

Для большей ясности главные пункты пограничной черты обозначены на приложенных к настоящему протоколу картах.

2. На основании состоявшегося соглашения, правительства с. в. императора импероссийского и ее в. королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии назначат немедленно комиссаров, которые приступят к рассмотрению и обозначению на месте подробностей афганской границы, определенной в предшествовавшей статье. Один комиссар будет назначен с. в. императором и один ее в. королевой.

Конвой комиссии будут состоять не более как из 100 человек с каждой стороны, и никакое увеличение не

может быть допускаемо помимо соглашения между комиссарами.

Комиссары съедутся в Зульфагаре чрез два месяца со дня подписания настоящего протокола и немедленно приступят к проведению границы согласно предшествующим постановлениям.

Разграничение начнется от Зульфагара и, тотчас после съезда комиссаров и начала работ, нейтрализация Пенджда будет ограничена округом, заключающимся между чертой, проведенной с севера, от Бенди-Надири до Бурджи-Ураз-Хана, и чертой, проведенной с юга, от Меручага до Хаузи-Хана, причем русские и афганские посты будут расположены: первые в Бенди-Надири, а вторые в Меручаге.

Комиссары обязаны будут окончить свои работы как можно скорее.

3. При определении границы, упомянутые комиссары, сообразуясь, насколько возможно, с описанием ее, изложенным в настоящем протоколе, а равно с обозначенными на приложенных к оному картах пунктами, будут принимать как следует в соображение условия местностей, а также потребности и благосостояние местных поселений.

4. По мере того, как будут подвигаться работы по разграничению, обе стороны будут иметь право учреждать по границе посты.

5. На основании состоявшегося соглашения, упомянутые комиссары, по окончании возложенных на них работ, изготовят и подпишут карты, которые они и сообщат своим правительствам.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, будучи на то надлежащим образом уполномочены, подписали настоящий протокол и приложили к оному гербов своих печати.

Учинено в Лондоне, 10 сентября 1885 г.*

ПОДПИСАЛИ:

СТААЛЬ,
СОЛЬСВЕРИ

Мартенс, т. XII, СПб. 1898, стр. 447—451.

* 10/22 июля 1887 г. в С.-Петербурге был подписан русско-афганский протокол относительно разграничения афганских владений на левом берегу Аму-Дарьи. См. *Мартенс*, т. XII, СПб. 1898, стр. 464—477.

«ПЕРИТРАХОВОЧНЫЙ» ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ

*Берлин, 6/18 июня 1887 г.**

Императорские дворы Германии и России, равно одушевленно желавшие упрочить всеобщий мир при помощи соглашения, направленного к обеспечению оборонительного положения их государств, решили подтвердить особым договором согласно, установившееся между ними, ввиду того что 15/27 июня 1887 г. истекает срок действия секретных договора и протокола, подписанных в 1881 г. и возобновленных в 1884 г. тремя дворами: германским, русским и австро-венгерским **.

С этой целью оба двора назначили своими уполномоченными: с. в. император германский, король прусский — графа Герберта фон-Бисмарк-Шенгаузена, своего государственного секретаря в Министерстве иностранных дел; с. в. император всероссийский — графа Павла Шувалова, своего чрезвычайного и полномочного посла при с. н. императоре германском, короле прусском, — кои, снабженные полномочиями, признанными составленными в подлежащей форме, договорились о нижеследующих статьях:

* Перевод сделан по французскому тексту германского ратификационного акта, опубликованному в сборнике «Русско-германские отношения».

** См. документы № 31, 34 настоящего сборника.

СТАТЬЯ I

В случае, если бы одна из высоких договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с третьей великой державой, другая сторона будет соблюдать по отношению к первой благожелательный нейтралитет и приложит все старания к локализации конфликта. Это обязательство не относится к войне против Австрии или Франции, в случае если бы таковая возникла вследствие нападения на одну из последних держав одной из высоких договаривающихся сторон.

СТАТЬЯ II

Германия признает права, исторически приобретенные Россией на Балканском полуострове, и особенно законность ее преобладающего и решающего влияния в Болгарии и в Восточной Румелии. Оба двора обязуются не допускать никаких изменений территориального status quo названного полуострова, не сговорившись предварительно между собой, и противодействовать всякой могущей быть попытке нарушения этого status quo или изменения его без их согласия.

СТАТЬЯ III

Оба двора признают европейское значение и взаимную обязательность принципа закрытия Босфорского и Дарданельского проливов, основанного на международном праве, подтвержденного трактатами и формулированного в заявлении второго русского уполномоченного в заседании Берлинского конгресса 12 июля (протокол 19) *.

Обе стороны будут совместно наблюдать за тем, чтобы Турция не делала исключения из этого правила в пользу какого бы то ни было правительства, путем предоставления для военных операций воюющей державы той части своей империи, которую образуют проливы. В случае нарушения (этого правила) или для предупреждения такового, если бы предвиделась возможность этого, оба двора предупредят Турцию, что они в таком случае будут рассматривать ее как находящуюся в состоянии войны со

* См. примечание к документу № 31 настоящего сборника.

стороною, которой причинен этот ущерб, и как лишившуюся с этого момента преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченных ей Берлинским трактатом.

СТАТЬЯ IV

Настоящий договор будет иметь силу в течение трех лет со дня обмена ратификаций.

СТАТЬЯ V

Высокие договаривающиеся стороны обещают друг другу хранить в тайне содержание и существование настоящего договора и прилагаемого протокола.

СТАТЬЯ VI

Настоящий договор будет ратифицирован, и обмен ратификациями состоится в Берлине в течение пятнадцати дней, или ранее, если это окажется возможным.

В удостоверение чего каждый из уполномоченных подписал настоящий договор и скрепил его приложением своей гербовой печати.

Учинено в Берлине, 18-го июня числа тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ БИСМАРК
ГРАФ ПАВЕЛ ШУВАЛОВ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ И ВЕСЬМА СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

В целях дополнения постановлений, изложенных в статьях II и III секретного договора, заключенного сего же числа, оба двора договорились о нижеследующем:

1

Германия, как и доселе, окажет России содействие в целях восстановления в Болгарии правильного и законного правительства.

Она обещает ни в каком случае не давать своего согласия на реставрацию принца Баттенбергского.

2

В случае, если бы е. в. император российский оказался вынужденным принять на себя запиту входа в Черное море в целях ограждения интересов России, Германия обязуется соблюдать благожелательный нейтралитет и оказывать моральную и дипломатическую поддержку тем мерам, к каким его величество пойдет необходимым прибегнуть для охраны ключа к спосей империи.

3

Настоящий протокол составляет неотъемлемую часть секретного договора, подписанного сего же числа в Берлине, и имеет равную с ним силу и значение.

В удостоверение чего уполномоченные стороны его подписали и скрепили приложением своих печатей.

Учинено в Берлине, 18-го июня дня тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года.

П О Д П И С А Л И:

ГРАФ БИСМАРК
ГРАФ ПАВЕЛ ШУВАЛОВ

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СВОБОДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ СУЭЦКИМ КАНАЛОМ

Константинополь, 17/29 октября 1888 г.

Во имя бога всемогущего.

Е. и. император всероссийский; е. в. император германский, король прусский; е. в. император австрийский, король ботчмекский и пр. и апостолический король вепгерский; о. и. король испанский и от имени его королева регентша королевства; президент Французской республики; ее и. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, императрица Индии; с. в. король Италии, е. в. король нидерландский, великий герцог люксембургский и е. в. император оттоманов, желая утвердить договорным актом существование определенного порядка, долженствующего оградить на все времена и для всех государств свободное пользование морским Суэцким каналом и пополнить таким образом порядок, которому подчинено было судоходство по этому каналу фирмапом е. в. султана, от 22 февраля 1866 года (2 зилькаде 1282 года), утверждающим дарованные его высочеством хедивом концессии, назначили для сего своими уполномоченными... *

каковые уполномоченные, сообщив друг другу свои полномочия, признавшие правильными и законными, договорились в нижеследующих статьях:

* См. подписи уполномоченных, стр. 276.

СТАТЬЯ 1

Морской Суэцкий канал как в военное, так и в мирное время будет всегда свободен и открыт для всех коммерческих и военных судов без различия флага.

Ввиду сего высокие договаривающиеся стороны обязуются ни в чем не нарушать свободного пользования каналом как в военное, так и в мирное время.

К каналу никогда не будет применяемо право блокады.

СТАТЬЯ 2

Признавая, что пресноводный канал составляет необходимую принадлежность морского канала, высокие договаривающиеся стороны принимают к сведению обязательства, принятые на себя его высочеством хедивом по отношению к Всемирной компании Суэцкого канала во всем касающемся пресноводного канала. Обязательства эти изложены в конвенции от 18 марта 1863 года, заключающей в себе изложение дела и четыре статьи.

Державы обязуются ни в чем не нарушать обеспеченность этого канала и его разветвлений. Никакие попытки, имеющие целью нарушить неприкосновенность канала, не допускаются.

СТАТЬЯ 3

Высокие договаривающиеся стороны обязуются равным образом не нарушать неприкосновенность материальной части учреждений, построек и работ как в морском канале, так и в канале преспой воды.

СТАТЬЯ 4

Так как по смыслу 1-й статьи настоящего трактата морской канал остается открытым в военное время для свободного прохода даже военных судов воюющих сторон, то высокие договаривающиеся стороны постановляют по взаимному соглашению, что никакие действия, допускаемые войной, и никакие действия, враждебные или имеющие целью нарушение свободного плаванья по каналу, не будут допускаемы в канале и в его входных портах, равно как и в районе трех морских миль от этих пор-

той, даже в том случае, если бы Османская империя была одной из воюющих сторон.

Военные суда воюющих сторон будут иметь право снабжаться в канале и во входных портах провиантом и запасами лишь в пределах строгой необходимости. Проход означенных судов по каналу будет совершаться в самый короткий срок, согласно действующим правилам, и без всяких остановок, за исключением тех, кои будут вызваны потребностями службы. Срок пребывания судов в Порт-Саиде и на Суэцком рейде не будет превышать 24 часов, за исключением случаев вынужденной остановки. В последнем случае суда будут обязаны уходить как можно скорее. Между отходом из входного порта судна воюющей стороны и отходом судна, принадлежащего враждебной державе, всегда должен быть соблюден промежуток в 24 часа.

С Т А Т Ь Я 5

В военное время воюющие державы не будут ни высаживать, ни принимать на суда в канале и его входных портах военн., снаряжен и военных принадлежностей. Но, если встретится в канале случайное препятствие, можно будет принимать и высаживать во входных портах войска, разделенные на группы, численностью не более 1 000 человек каждая, с соответственным количеством предметов военного снаряжения.

С Т А Т Ь Я 6.

Призы будут во всех отношениях подчиняться тому же порядку, как и военные суда воюющих сторон.

С Т А Т Ь Я 7

Державы не будут содержать в водах канала (включая в оное озеро Тимса и Горькие озера) никаких военных судов. Но во входных портах, Порт-Саиде и Суэце, они будут иметь право держать военные суда числом не более двух для каждой державы.

Этим правом не будут пользоваться воюющие стороны.

СТАТЬЯ 8

На пребывающих в Египте агентов держав, подписавших настоящий трактат, возлагается обязанность наблюдать за его исполнением. Во всех случаях, когда будет грозить опасность неприкосновенности канала или свободному по нем проходу, агенты, по приглашению трех из них, будут собираться под председательством своего старшины для исследования обстоятельств дела. Они должны будут уведомить правительство хедива о признанной ими опасности, дабы правительство это приняло надлежащие меры к обеспечению свободного пользования каналом.

Во всяком случае они будут собираться раз в год, дабы удостовериться в точном выполнении трактата. Эти последние собрания будут происходить под председательством особого комиссара по назначению императорского оттоманского правительства. Комиссар хедива будет равным образом иметь право участвовать в этих собраниях и председательствовать в оных в случае отсутствия оттоманского комиссара.

Агенты обязаны будут требовать уничтожения всяких сооружений и рассеяния всяких сборищ, кои, на том или на другом берегу канала, могли бы иметь целью или последствием нарушение свободы и полной обеспеченности судоходства.

СТАТЬЯ 9

Египетское правительство в пределах прав, предоставленных ему фирманами, и сообразуясь с условиями, предусмотренными в настоящем трактате, будет принимать меры, необходимые для обеспечения выполнения сего трактата.

В случае, если находящиеся в распоряжении египетского правительства средства окажутся недостаточными, правительство это обратится к императорскому оттоманскому правительству, которое, вследствие такого обращения, примет надлежащие меры и сообщит о том державам, подписавшим Лондонскую декларацию от 17 марта 1885г. *.

* См. British and foreign State papers. 1884—1885, vol. LXXVI, London. 1892, p. 345—347.

и в случае нужды, войдет с ними по сему предмету в соглашение.

Постановления статей 4, 5, 7 и 8 не будут служить препятствием к принятию мер во исполнение настоящей статьи.

СТАТЬЯ 10

Равным образом постановления статей 4, 5, 7 и 8 не будут служить препятствием мерам, кои е. в. султан и его высочество ходив имомем о. и. вел-ва и в пределах, дарованных ему фирманами, прав вынуждены будут принять, и видах обеспечения собственными своими силами защиты Египта и поддержания общественного порядка.

В случае, когда е. и. в. султан или его высочество ходив поставлены будут в необходимость воспользоваться предусмотренными в настоящей статье исключениями, держава, подписавшая Лондонскую декларацию, будет уведомлена о том императорским османским правительством. Само собой разумеется также, что постановления означенных четырех статей не будут ни в каком случае служить препятствием мерам, кои императорское османское правительство сочтет нужным принять для обеспечения собственными силами защиты своих прочих владений на восточном берегу Красного моря.

СТАТЬЯ 11

Меры, кои будут приниматься в случаях, предусмотренных в статьях 9 и 10 настоящего трактата, не должны препятствовать свободному пользованию каналом.

В тех же случаях остается в силе воспрещение сооружать постоянные укрепления вопреки постановлениям 8-й статьи.

СТАТЬЯ 12

Высокие договаривающиеся стороны, в видах применения принципа равенства во всем, что касается пользования каналом, каковой принцип составляет одну из основ настоящего трактата, постановляют, что ни одна из них не будет домогаться территориальных или коммерческих преимуществ, ни привилегий в международных соглашениях, кои могут состояться относительно канала. При

псем том, права Турции, как территориальной державы, остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ 13

За исключением обязательств, в точности предусмотренных в постановлениях настоящего трактата, верховные права и преимущества е. в. султана, а также права и преимущества его высочества хедива, основанные на фирманах, остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ 14

Высокие договаривающиеся стороны согласны в том, что вытекающие из настоящего трактата обязательства не будут ограничиваться сроком концессий, дарованных Всемирной компании Суэцкого канала.

СТАТЬЯ 15

Постановления настоящего трактата не будут служить препятствием к применению действующих в Египте санитарных правил.

СТАТЬЯ 16

Высокие договаривающиеся стороны обязуются довести о настоящем трактате до сведения государств, его не подписавших, и пригласить их присоединиться к сему трактату.

СТАТЬЯ 17

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации оного будут разменены в Константинополе в течение месяца или в скорейший, буде возможно, срок.

В удостоверение чего подлежащие уполномоченные подписали настоящий трактат с приложением своих гербовых печатей.

Учинепо в Константинополе в двадцать девятый день октября тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года.

ПО Д И С А Л И:

НЕЛИДОВ	[Россия]
РАДОВИЦ	[Германия]
КАЛИЧЕ	[Австро-Венгрия]
ГАРСИЯ	[Испания]
МОНТЕБЕЛЛО	[Франция]
УАЙТ	[Великобритания]
БЛАН	[Нидерланды]
КЕН	[Люксембург]

«Сборник действ. трактатов», т. II, изд. 2, СПб. 1906, стр. 135—141.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФРАНКО-РУССКОГО СОЮЗА
(1891—1893 ГГ.)

I

ПИСЬМО ПОСЛА РОССИИ В ПАРИЖЕ
МОРЕНЖЕЙМА ФРАНЦУЗСКОМУ МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИБО

Париж, 15/27 августа 1891 г.

Г. министр,

Во время моего недавнего пребывания в С.-Петербурге, куда я был вызван по повелению моего августейшего монарха, государю было угодно снабдить меня специальными инструкциями, изложенными в прилагаемом в копии письме, посланном на мое имя его превосходительством г. Гирсом, министром иностранных дел, которое его величество благоволил предписать мне сообщить правительству республики.

Во исполнение этого высочайшего повеления я вменяю себе в обязанность довести этот документ до сведения вашего превосходительства, в твердой надежде, что его содержание, предварительно согласованное и сообща формулированное нашими двумя кабинетами, найдет полное одобрение французского правительства и что вы, г. министр, соизволите, согласно желанию, выраженному г. Гирсом, почтить меня ответом, свидетельствующим о полном согласии, счастливо установившемся на будущее время между нашими двумя правительствами.

Дальнейшее развитие, которое эти два согласованные и установленные сообща пункты не только допускают, но которое должно составить их естественное и необходимое дополнение, может стать предметом доверительных и строго личных переговоров и обмена мнений в тот

момент, в который это будет найдено своевременным тем или другим кабинетом, и там, где они сочтут для себя возможным приступить к ним в нужное время.

Отдавая себя на этот случай в полное распоряжение вашего превосходительства, я счастлив воспользоваться подобным случаем, чтобы просить вас принять уверения в моем глубочайшем почтении.

МОРЕНГЕЙМ

Ламедорф, стр. 176—177.

II

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ГИРСА ПОСЛУ РОССИИ В ПАРИЖЕ МОРЕНГЕЙМУ

С.-Петербург, 9/21 августа 1891 г.

Г. посол,

Положение, создавшееся в Европе, в силу открытого возобновления Тройственного союза и более или менее вероятного присоединения Великобритании к политическим целям, преследуемым этим союзом, вызвало во время недавнего пребывания здесь г. де-Лабуля обмен мнениями между французским послом и мною с тем, чтобы установить позицию, которая при нынешних условиях, в случае возникновения известных обстоятельств, была бы наиболее целесообразной для обоих наших правительств, которые, оставшись вне какого-либо союза, тем не менее искренно желают создать самые действительные гарантии для сохранения мира. Таким образом, мы пришли к формулированию нижеследующих двух пунктов:

1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру.

2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны уславливаются договориться о мерах, немедленное

и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий настоятельным для обоих правительств.

Доложив государю об этих переговорах, а равно и текст принятых окончательных формулировок, я имею честь вам ныне сообщить, что его величество соизволил полностью одобрить означенные принципы соглашения и согласиться на принятие их обоими правительствами.

Сообщая вам об этой высочайшей воле, я прошу вас довести это до сведения французского правительства и уведомить меня о тех решениях, на которых, со своей стороны, оно остановится. Примите и проч.

ГИРС

Ламздорф, стр. 171—172.

III

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИБО ПОСЛУ РОССИИ В ПАРИЖЕ МОРЕНГЕЙМУ

Париж, 15/27 августа 1891 г.

Г. посол,

Вы согласовали по приказанию вашего правительства сообщить мне текст письма императорского министра иностранных дел, в коем заключаются специальные инструкции, которыми его величество император Александр решил снабдить вас в результате вызванного общеевропейским положением последнего обмена мнениями между г. Гирсом и послом французской республики в Петербурге. Вашему превосходительству было поручено выразить и то же самое надежду, что содержание этого документа, предварительно согласованное между двумя кабинетами и формулированное сообща, встретит полное одобрение французского правительства. И сиешу поблагодарить ваше превосходительство за это сообщение. Правительство [республики] может оценить положение, создавшееся в Европе в силу тех обстоятельств, при которых состоялось возобновление Тройственного союза, лишь так же, как это делает императорское правительство, и вместо с ним считает, что наступил момент определить позицию,

при нынешней обстановке и при наступлении известных событий наиболее целесообразную для обоих правительств, одинаково стремящихся обеспечить гарантии сохранения мира, заключающиеся в поддержании равновесия сил в Европе. Я счастлив поэтому сообщить вашему превосходительству, что правительство республики полностью присоединяется к двум пунктам, которые являются предметом сообщения г. Гирса и которые формулированы следующим образом:

1) В целях определения и утверждения сердечного согласия, объединяющего их, и желая сообща способствовать поддержанию мира, который является предметом их самых искренних желаний, оба правительства заявляют, что они будут совещаться между собой по каждому вопросу, способному угрожать всеобщему миру.

2) В случае, если мир оказался бы действительно в опасности, и в особенности в том случае, если бы одна из двух сторон оказалась под угрозой нападения, обе стороны улаживают договориться о мерах, немедленное и одновременное проведение которых окажется в случае наступления означенных событий необходимым для обоих правительств.

Я отдаю себя, впрочем, в ваше распоряжение для обсуждения всех вопросов, которые при нынешнем общеполитическом положении привлекут особое внимание обоих правительств.

С другой стороны, императорское правительство, подобно нам, несомненно, отдаст себе отчет в том, насколько важно было бы поручить специальным делегатам, которых следовало бы назначить в ближайший срок, практически изучить те меры, которые надлежит противопоставить событиям, предусмотренным во втором пункте соглашения.

Обращаясь с просьбой довести до сведения императорского правительства ответ французского правительства, я считаю долгом отметить, как ценно было для меня иметь возможность оказать содействие, по мере моих сил, утверждению согласия, которое всегда было предметом наших общих усилий. Примите и проч.

А. РИБО

IV

ПРОЕКТ ВОЕННОЙ КОНВЕНЦИИ ОТ 5/17 АВГУСТА 1892 г.

Одушевленные одинаковым стремлением к сохранению мира, Франция и Россия, имея единственной целью подготовиться к требованиям оборонительной войны, вызванной нападением войск Тройственного союза против одной из них, договорились о следующих положениях:

1. Если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими она может располагать для нападения на Германию.

Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать для нападения на Германию. (Первоначальный французский проект: «Если Франции или России подвергнутся нападению со стороны Тройственного союза или одной Германии...»)*

2. В случае мобилизации войск Тройственного союза или одной из входящих в него держав, Франция и Россия немедленно, по получении известия об этом, не ожидая никакого предварительного соглашения, мобилизуют немедленно и одновременно все свои силы и двинули их как можно ближе к своим границам.

(Первоначальный французский проект: «В случае мобилизации сил Тройственного союза или одной Германии...»)

3. Действующие армии, которые должны быть употреблены против Германии, будут со стороны Франции равняться 1 300 000 человек, со стороны России — от 700 000 до 800 000 человек. Эти войска будут полностью и со всей быстротой введены в дело, так чтобы Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе.

4. Генеральные штабы обеих стран будут все время сноситься друг с другом, чтобы подготовить и облегчить проведение предусмотренных выше мер.

* Слова в скобках вписаны в текст конвенции В. Н. Ламздорфом.

Они будут сообщать друг другу в мирное время все данные относительно армий Тройственного союза, которые известны им, или будут им известны. Пути и способы сношения во время войны будут изучены и предусмотрены заранее.

5. Ни Франция, ни Россия не заключат сепаратного мира.

6. Настоящая конвенция будет иметь силу в течение того же срока, что и Тройственный союз.

7. Все перечисленные выше пункты будут сохраняться в строжайшем секрете.

ПОДПИСАЛИ:

генерал-адъютант, начальник Генерального штаба *ОБРУЧЕВ*,
дивизионный генерал, помощник начальника Генерального штаба
БУАДЕФР.

А. М. Сайончковский, Подготовка России к мировой войне
в международном отношении. Изд. Наркомвоенмора.
М. 1926, стр. 343—344 (франц. текст); *Ламздорф*, стр. 388 (русский перевод).

V

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ГИРСА ПОСЛУ ФРАНЦИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ МОНТЕБЕЛЛО

С.-Петербург, 15/27 декабря 1893 г.

Весьма секретно.

Изучив по высочайшему повелению проект военной конвенции, выработанный русским и французским генеральными штабами в августе 1892 года, и представив мои соображения императору, я считаю долгом сообщить вашему превосходительству, что текст этого соглашения в том виде, как он был в принципе одобрен его величеством и подписан ген.-ад. Обручевым и дивизионным генералом Буадефром, отныне может рассматриваться, как окончательно принятый в его настоящей форме. Оба генеральных штаба будут иметь, таким образом, возможность периодически сговариваться и обоюдно обмениваться полезными сведениями.

АВПР. Французский текст опубликован в Documents diplomatiques. L'Alliance franco-russe. Paris. 1918, p. 128. (Ministère des affaires étrangères).

VI

ПИСЬМО ПОСЛА ФРАНЦИИ В ПЕТЕРБУРГЕ МОНТЕБЕЛЛО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ ГИРСУ

С.-Петербург, 23 декабря 1893 г./4 января 1894 г.

Я получил письмо, которое Ваше превосходительство со-
благоволители адресовать мне 15/27 декабря 1893 г. и которым
Вы извещаете меня о том, что, изучив по высочайшему пове-
лению проект военной компенсации, выработанной русским
и французским генеральными штабами, и доложив импера-
тору все свои соображения, Вы сочли долгом уведомить
меня, что это соглашение, в том виде, как оно было в прин-
ципе одобрено его величеством и как его подписали в
августе 1892 года уполномоченные для этой цели правитель-
ствами соответствующие представители сторон: — ген.-ад.
Обручен и дивизионный генерал Буадефр, может отныне
рассматриваться как окончательно принятое.

И посему я известить об этом решении свое прави-
тельство, и я уполномочен заявить Вашему превосходител-
ству, с просьбой довести это решение до сведения е. в.
императора, что президент Республики и французское пра-
вительство также рассматривают вышеупомянутую воен-
ную компенцию, текст которой одобрен той и другой сторо-
ной, как подлежащую исполнению. В силу этого соглаше-
ния оба генеральных штаба теперь будут иметь возможность
периодически сопоставлять и обоюдно обмениваться по-
лезными сведениями.

МОНТЕБЕЛЛО.

АНН. Documents diplomatiques. L'Alliance franco-russe, 1918,
p. 129.

Paris

СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
О РАЗГРАНИЧЕНИИ СФЕР ВЛИЯНИЯ
В ОБЛАСТИ ПАМИРОВ

НОТА
РОССИЙСКОГО ПОСЛА В ЛОНДОНЕ СТААЛЯ
К СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ГРАФУ КИМБЕРЛЕЮ *

Лондон, 27 февраля/11 марта 1895 г.

Граф,

Я имел честь получить ноту вашего сиятельства от сего числа.

Это сообщение включает в себе статьи соглашения, к коему привели переговоры, происходившие между правительством государя императора, моего августейшего повелителя, и правительством ее британского вел-ва, по предмету разграничения сфер влияния России и Великобритании в области Памиров, на восток от озера Зор-Куль (Виктория).

Будучи надлежающим образом уполномочен удостоверить принятие моим правительством означенного соглашения, считаю долгом воспроизвести ниже статьи оногo, а именно:

1. Сферы влияния России и Авглии на восток от озера Зор-Куль (Виктории) будут разделены пограничной чертой, которая, начинаясь от точки на этом озере близ его восточной оконечности, пойдет по гребню горной цепи,

* Дополнением к этой ноте служит «Описание российско-государственной границы на Памире, от озера Виктория (Зор-Куль) до пределов китайской империи, проведенной смешанной международной комиссией». См. *Мартенс*, т. XII, СПб. 1898, стр. 501—504.

тянущейся несколько южнее параллели сего озера до перевалов Бендерского и Орта-Бель. Оттуда пограничная черта пойдет по сказанной горной цепи, доколе эта цепь находится южнее параллели упомянутого озера. Достигнув этой параллели, пограничная черта спустится по откосу цепи к Кизиль-Рабату, лежащему на реке Аксу, если только эта местность не находится севернее параллели озера Виктории; от этого пункта пограничная черта пойдет по направлению на восток, дабы примкнуть к китайской границе.

Если будет установлено, что Кизиль-Рабат лежит севернее параллели озера Виктории, то пограничная линия будет проведена до ближайшего и наиболее удобного пункта, расположенного на реке Аксу к югу от указанной широты, и отсюда будет продолжена, как сказано выше.

2. Пограничная черта будет обозначена и точное ее направление установлено смешанной комиссией чисто технического характера под охраной военного конвоя, не превышающего того количества, которое безусловно необходимо для безопасности комиссии. Комиссия будет состоять из русских и английских делегатов с необходимыми помощниками по технической части.

Правительство со британского вел-ва условится с эмиром афганским относительно способа представительства эмира в комиссии.

3. Комиссии будет также поручено довести обо всех данных, которые можно будет собрать на месте, касательно положения китайской границы, с целью дать возможность обоим правительствам войти в соглашение тем способом, какой будет признан наиболее удобным, с китайским правительством относительно пределов китайской территории, соседней с пограничной чертой.

4. Правительство в. в. императора российского и правительство со британского вел-ва обязуются воздерживаться от всякого политического контроля или влияния — первого к югу, второе к северу от разграничительной линии.

5. Правительство со британского вел-ва принимает на себя обязательство в том, что территория, входящая в сферу английского влияния между Гиндукушем и чертой, идущей от восточной оконечности озера Виктории до

китайской границы, войдет в состав владений эмира афганского, что эта территория не будет присоединена к Великобритании, и что на ней не будет возведено ни военных постов, ни укреплений.

Приведение в исполнение настоящего соглашения поставлено в зависимость от очищения эмиром афганским всех территорий, занятых им на правом берегу Пянджа, и от очищения эмиром бухарским части Дарваза, расположенной к югу от Аму-Дарьи, так как правительства е. в. императора российского и ее британского величества согласились употребить в этом отношении свое влияние на обоих эмиров.

Имею честь быть, и пр.

СТААЛЬ

Мартенс, т. XII, СПб. 1898, стр. 498—501.

**ДЕКЛАРАЦИЯ
РОССИИ И КИТАЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ
4%-ного КИТАЙСКОГО ЗАЙМА**

С.-Петербург, 24 июня/6 июля 1895 г.

Нижеподписавшиеся собрались сегодня в императорском министерстве иностранных дел для размещения деклараций относительно китайского 4%-ного золотого займа 1895 года, подписанных в С.-Петербурге 24 июня (6 июля) 1895 года между Россией и Китаем.

По прочтении представленных обеими сторонами подлинников, кои признаны были составленными в правильной и надлежащей форме, обмен деклараций состоялся согласно обычаю.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол и снабдили печатями своих гербов.

Учинено в двух экземплярах в С.-Петербурге 24 июня (6 июля) 1895 года.

П О Д П И С А Л И:

**ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ,
ШУ,
СЕРГЕЙ ВИТТЕ.**

ДЕКЛАРАЦИЯ

Ввиду заключения китайского 4%-ного золотого займа 1895 года, императорское российское правительство и императорское китайское правительство учинили, с общего согласия, нижеследующие постановления:

I

Императорское российское правительство принимает к сведению данные, сообщенные ему 24 июня (6 июля) 1895 года китайским посланником в С.-Петербурге касательно: китайских займов, заключенных до настоящего времени и обеспеченных доходами с морской таможни; взносов, ежегодно уплачиваемых в счет процентов и погашения по этим займам, и суммы, составляющей ежегодный доход китайской морской таможни.

II

Китайское правительство обязуется назначать на уплату процентов и погашения займа 1895 года в 400 миллионов франков золотом номинально часть доходов от морской таможни, остающуюся в его распоряжении после уплаты по китайским займам, ранее обеспеченным помянутыми доходами. Таковое назначение будет иметь преимущество перед всяким другим. Особо постановляется, что ежегодно, впредь до окончательного погашения китайского золотого 4 %-ного займа 1895 года, ни по одному другому китайскому займу, заключенному после этого, не могут быть производимы уплаты из доходов китайской морской таможни ранее, чем не будет произведена полностью уплата процентов и погашения по вышеупомянутому займу.

III

В случае, если, по каким бы то ни было обстоятельствам, платежи по займу были приостановлены, или были замедлены, или запоздали, императорское российское правительство по соглашению с императорским китайским правительством принимает на себя, по отношению к договаривающимся банкам и торговым домам, обязательство, со своей стороны, возмещать и предоставлять в их распоряжение своевременно по мере наступления сроков погашения все суммы, необходимые для платежей по погашаемым купонам и ценностям настоящего займа, при условии, однако, предоставления впоследствии китайским правительством русскому правительству дополнительного

обеспечения. Условия означенного дополнительного обеспечения составят предмет особого соглашения, которое имеет быть заключено между обоими правительствами чрез посредство их представителей в Пекине.

IV

Ввиду настоящего займа, китайское правительство заявляет о принятии им решения не предоставлять никакой иностранной державе никаких прав или преимуществ какого бы то ни было свойства, кои касались бы налогообложения за доходами Китайской империи или управления ими. Но в случае, если бы китайское правительство предоставило какой-либо державе права подобного рода, постановляется, что в силу одного уже факта такого предоставления, они будут распространены также на русское правительство.

V

Настоящая декларация будет иметь такую же силу и значение, как договор. Она вступит в действие, начиная со дня подписания контракта китайского правительства с банками, принимающими на себя реализацию настоящего займа, и будет существовать до окончательного его погашения.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на сей предмет уполномоченные, подписали настоящую Декларацию и приложили к ней печати своих гербов.

Учинено в С.-Петербурге, в двух экземплярах, 24 июня (6 июля) 1895 года, по китайскому же летоисчислению в 14-й день 5-й луны 21-го года правления Гуан-Сюй Дайцинской династии.

ПОДПИСАЛИ:

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ,
ГЛУ,
СЕРГЕЙ ВИТТЕ.

«Сборник договоров по делам Д. В.», стр. 56—60.

МЕМОРАНДУМ РОССИИ И ЯПОНИИ О КОРЕЕ

Сеул, 2/14 мая 1896 г.

Представители России и Японии в Сеуле, по совещаниям между собой, в силу тождественных инструкций своих правительств, пришли к следующим заключениям:

I

Предоставляя собственному усмотрению и решению корейского короля вопрос о возвращении его в свой дворец, оба представителя дружески посоветуют е. в. возвратиться туда, как скоро исчезнет всякое сомнение в его безопасности.

Японский представитель дает со своей стороны заверение в том, что самые полные и действительные меры будут приняты для надзора за японскими «соси».

II

Министры, составляющие настоящий кабинет, были назначены по свободному выбору е. в. и большую часть уже занимали министерские или иные высокие должности в течение последних двух лет, будучи известны за людей просвещенных и умеренных.

Они представители всегда будут стараться советовать и назначать министров из лиц просвещенных и умеренных, и также высказывать милосердие к своим подданным.

III

Представители России вполне разделяет мнение представителей Японии, что при настоящем положении вещей в Корее по возможности необходимо содержать в некоторых местностях японскую стражу для охраны японской юстициальной линии между Фусаном и Сеулом, а также, что охрану эту, состоящую ныне из трех стрелковых рот, следует сократить при первой возможности и заменить жандармами, распределенными следующим образом: 50 человек в Танку, пятьдесят в Кахыне и по десяти человек в каждом из промежуточных постов между Фусаном и Сеулом. Хотя распределение это может подлежать некоторым изменениям, но общее число жандармов никогда не должно превышать двухсот человек, которые впоследствии будут постепенно отозваны из местностей, где мир и порядок будут достаточно восстановлены корейским правительством.

IV

Для охраны японских поселений в Сеуле и в открытых портах против возможности нападения со стороны туземной черни, японские войска могут быть расположены в составе: двух рот — в Сеуле, одной — в Фусане и одной — в Гемсано, причем численность каждой роты не должна превышать двухсот человек. Эти войска будут размещены вблизи поселений (settlements) и имеют быть отозваны, как скоро опасность, подобных нападений исчезнет.

Для охраны русской миссии и консульств, русское правительство может также содержать стражу, не превышающую количества японских войск в тех же местностях; она будет отозвана, как скоро спокойствие внутри страны восстановится.

Сеул, 2 (14) мая 1896 года.

П О Д П И С А Л И:

К. ВЕБЕР,
Ф. КОМУРА

«Сборник договоров по делам Д. В.», стр. 146—148.

СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Москва, 22 мая/3 июня 1896 г.

Е. в. император всероссийский и е. в. император китайский, желая укрепить счастливо восстановленный на Дальнем Востоке мир и охранить азиатский материк от нового чужеземного вторжения, решили заключить между собой оборонительный союз и пазначили для этой цели своими уполномоченными: е. в. император всероссийский — князя Алексея Лобанова-Ростовского, министра иностранных дел, статс-секретаря, сенатора и действительного тайного советника, и г-на Сергея Витте, министра финансов, статс-секретаря и тайного советника, и е. в. император китайский — графа Ли Хун-чжана, государственного секретаря, чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре всероссийском, каковые, по размене своих полномочий, найденных в должной форме, условились о нижеследующих статьях:

С Т А Т Ь Я 1

Всякое нападение Японии, как на русскую территорию в Восточной Азии, так и на территорию Китая или Кореи, будет рассматриваться, как повод к немедленному применению настоящего договора.

В этом случае, обе высокие договаривающиеся стороны обязуются поддерживать друг друга всеми сухопутными и морскими силами, какими они будут располагать в этот момент, и, сколько возможно, помогать друг другу в слажении вооруженных сил.

СТАТЬЯ 2

Как только обе высокие договаривающиеся стороны предпримут совместные действия, никакой мирный договор с противной стороной не может быть заключен одной из них, без согласия другой.

СТАТЬЯ 3

Во время военных действий все порты Китая будут, в случае необходимости, открыты для русских военных судов, которые найдут со стороны китайских властей всяческое содействие, в котором они могут нуждаться.

СТАТЬЯ 4

Чтобы облегчить русским сухопутным войскам доступ в угрожаемые пункты и обеспечить их съестными припасами, китайское правительство соглашается на сооружение железнодорожной линии через китайские Амурскую и Гиринскую провинции, в направлении на Владивосток. Соединение этой железной дороги с русской железной дорогой не может служить предлогом к какому-либо захвату китайской территории или покушению на верховные права с. в. императора китайского. Постройка и эксплуатация этой железной дороги будут предоставлены Русско-Китайскому банку, в статье контракта, который будет заключен для этой цели, будут надлежащим образом обсуждены китайским посланником в С.-Петербурге и Русско-Китайским банком.

СТАТЬЯ 5

Условлено, что во время войны, предусматриваемой статьей 1, Россия будет свободно пользоваться железной дорогой, упомянутой в статье 4, для перевозки и снабжения своих войск. В мирное время Россия будет иметь то

же право на транзит своих войск и припасов с теми остановками, которые вызываются лишь требованиями службы транспорта.

СТАТЬЯ 6

Настоящий договор войдет в силу с того дня, когда контракт, обусловленный ст. 4, будет утвержден е. и. императором китайским. С этого момента он будет иметь силу и действие в течение пятнадцати лет. За шесть месяцев до истечения этого срока, обе высокие договаривающиеся стороны войдут в соглашение о продлении этого договора.

ПО Д П И С А Л И:

ЛОБАНОВ,
ВИТТЕ,
ЛИ ХУН-ЧЖАН

Э. Д. Гримм, Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Д. Востоке (1842—1925 гг.), М. 1927, стр. 105—106.

Полный французский текст составленного также и на китайском языке договора и приложенного к нему протокола, подписанного также Лобановым, Витте и Ли Хун-чжаном и засвидетельствовавшего, что французский текст является руководящим. См. Б. А. Романов, Россия в Маньчжурии (1892—1906), Л. 1928, стр. 111—113.

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ О КОРЕЕ**

Москва, 28 мая/9 июня 1896 г.

Российский министр иностранных дел статс-секретарь кн. Лобанов-Ростовский и чрезвычай. посол е. в. императора Японии маршал маркиз Ямагата, обменявшись мнениями относительно положения дел в Корее, согласились о нижеследующих статьях:

I

Русское и японское правительства, в видах устраниения финансовых затруднений Кореи, будут советовать корейскому правительству прекратить излишние расходы и установить равновесие между расходами и доходами. Если бы, вследствие неотложности некоторых реформ, оказалось необходимым прибегнуть к иностранным займам, то оба правительства окажут Корее общими силами свое содействие.

II

Русское и японское правительства попытаются совершенно предоставить Корее, насколько дозволит финансовое и экономическое положение страны, формирование и содержание туземных вооруженных сил и полиции в количестве, достаточном для поддержания внутреннего порядка без иностранной помощи.

III

В видах облегчения сообщений с Кореей, японское правительство сохранит управление телеграфными линиями, находящимися ныне в его руках.

России предоставляется установить телеграфное сообщение между Сеулом и ее собственной границей.

Эти линии могут быть выкуплены корейским правительством, когда оно будет располагать необходимыми для сего средствами.

IV

Если потребуется более точное и подробное определение вышеизложенного или возникнут иные вопросы, требующие переговоров, то на взаимных представителей обоих правительств будет возложено поручение прийти по таковым предметам к полюбовному соглашению.

Учинен в Москве, 28 мая/9 июня 1896 года.

П О Д П И С А Л И:

ЛОБАНОВ,
ЯМАГАТА

«Сборник договоров по делам Д. В.», стр. 159—160.

КОНТРАКТ
НА ПОСТРОЙКУ И ЭКСПЛУАТАЦИЮ
КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Берлин, 27 августа/8 сентября 1896 г.

Между нижеподписавшимися, его превосходительством Сяй Цинг Чюном, полномочным министром е. в. императора китайского и С.-Петербурге, действующим на основании императорского указа от 22 года, 2 мес. 20-го дня царствования Гуан Сяй (16/28 августа 1896 года), с одной стороны, и Русско-Китайским банком, с другой стороны, было установлено нижеследующее:

Китайское правительство внесет сумму в 5 000 000 (пять миллионов) куинг-таэлей в Русско-Китайский банк и будет участвовать, пропорционально этому вкладу, в прибылях и убытках Банка, на условиях, предусмотренных особым договором.

Китайское правительство, решив построить железнодорожную линию, устанавливающую прямое сообщение между городом Чинтой и русской Южно-Уссурийской железной дорогой, поручает постройку и эксплуатацию этой линии Русско-Китайскому банку на следующих условиях:

1

Русско-Китайский банк учреждает для постройки и эксплуатации означенной железнодорожной линии компанию под названием: «Общество Китайской восточной железной дороги».

Печать, которой это Общество будет пользоваться, будет дана ему китайским правительством. Устав Общества будет согласован с русскими уставами железнодорожных обществ. Акции Общества могут быть приобретаемы только китайскими или русскими подданными. Председатель этого Общества будет назначаться китайским правительством, но получать содержание от Общества. Он может иметь местопребывание в Пекине.

Председателю вменяется в особую обязанность наблюдать за строгим исполнением обязательств Банка и Общества железной дороги по отношению к китайскому правительству; независимо сего, на него возлагаются сношения Банка и Общества железной дороги с китайским правительством и центральными и местными властями.

На председателя Общества Китайской восточной железной дороги будет, равным образом, лежать обязанность по проверке всех расчетов китайского правительства с Русско-Китайским банком.

Для облегчения всех переговоров на месте Русско-Китайский банк будет содержать агента в Пекине.

2

Направление линии будет установлено представителями председателя Общества, назначенного китайским правительством, по взаимному соглашению с инженерами Общества и местными властями. При трассировке этой линии, кладбища, могилы, равно как города и деревни, должны быть, по возможности, обходимы и оставляемы в стороне.

3

Общество обязано пачать работы в течение 12-месячного срока, считая со дня санкционирования настоящего контракта императорским указом, и вести их таким образом, чтобы вся линия была окончена в течение 6-ти лет с того дня, когда направление линии будет окончательно установлено и необходимые земли будут отведены Обществу. Ширина колеи должна быть та же, как и на русских железных дорогах (5 русских футов соответствуют приблизительно 4 китайским футам и $2\frac{1}{2}$ дюймам).

Китайское правительство дает приказания местным властям о содействии Обществу всеми мерами в получении по существующим ценам потребных для постройки железной дороги материалов, равно как рабочих, средств для водной и сухопутной перевозок, необходимого продовольствия для людей и лошадей и пр.

Китайское правительство обязуется, по мере надобности, принимать меры к облегчению этих перевозок.

5

Китайское правительство принимает меры к обеспечению безопасности железной дороги и состоящих на ее службе лиц от всякого нападения.

Общество будет иметь право нанимать, по своему выбору, иностранцев или туземцев, как оно признает необходимым в интересах управления, и т. п.

Преступления, процессы и пр. на территории железной дороги должны быть урегулированы местными властями на основании постановлений трактатов.

6

Земли, действительно необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии, равно как и земли в окрестностях линии, потребные для добычи песку, камня, извести и пр., будут переданы Обществу бесплатно, если эти земли составляют собственность государства; если же они принадлежат частным лицам, то они будут отведены Обществу за одновременное вознаграждение или ежегодную наличную плату владельцам по существующим ценам.

Земли, принадлежащие Обществу, будут свободны от всяких поземельных налогов.

Обществу предоставляется право безусловного и исключительного управления своими землями.

Общество будет иметь право воздвигать на этих землях всевозможные постройки, а также соорудить и эксплуатировать телеграф для нужд линии.

Точно так же доходы Общества, все его поступления и тарифы для перевозки пассажиров и товаров, телеграфы

и т. д. освобождаются от всяких пошлин и налогов. Исключением являются копия, относительно которых последует особое соглашение.

7

Все предметы и материалы, необходимые для сооружения, эксплуатации и ремонта линии, освобождаются от оплаты всякими таможенными пошлинами и сборами, а равно и всякими внутренними пошлинами и налогами.

8

Общество ответственно за то, чтобы войска и русские военные материалы, отправляемые транзитом по этой линии, паправлялись прямо с одной русской станции на другую без остановки в пути, под каким бы то ни было предлогом, дольше, чем это вызывается крайней необходимостью.

9

Пассажиры, не состоящие в китайском подданстве, в случае желанния проехать за пределы территории дороги, должны быть снабжены китайскими паспортами. Общество ответственно за то, чтобы пассажиры, не китайскии подданные, не оставляли территории железной дороги, если у них нет китайских паспортов.

10

Багаж пассажиров, равно товары, перевозимые транзитом, с одной русской станции до другой, не будут подлежать таможенным пошлинам; равным образом они будут освобождены от всяких внутренних налогов и сборов. Общество обязуется отправлять эти товары, за исключением пассажирского багажа, в специальных вагонах, которые, по прибытии на китайскую границу, опечатываются китайской таможней и могут оставить китайскую территорию лишь после того, как таможня установит целость печатей; если будет доказано, что эти вагоны открывались без разрешения в пути, то товары конфискуются.

Товары, ввозимые из России в Китай по означенной железной дороге, а также вывозимые из Китая в Россию тем же путем, будут уплачивать соответственно ввозную или вывозную пошлину в размере на одну треть меньше пошлины, взимаемой в китайских морских таможнях.

Если товары отправляются внутрь страны, то они подлежат кроме того оплате транзитной пошлиной, равной половине взимаемой с них ввозной пошлины, что освобождает их от всякого дополнительного обложения.

Товары, за которые не будет уплачено транзитной пошлины, будут подпадать оплате всеми установленными внутри страны заставными и лицензийными пошлинами.

Китайское правительство обязано учредить в двух портовых пунктах линии свои таможни.

11

Тарифы на перевозку пассажиров, товаров, а также на доставку и выгрузку товаров устанавливаются Обществом. Но оно должно предоставлять бесплатно китайскую официальную почтовую корреспонденцию и за половину платы — китайские сухопутные и морские войска, а также китайские военные материалы.

12

Китайское правительство передает Обществу полное и исключительное право эксплуатации линии за его собственный счет и риск с тем, что китайское правительство ни в коем случае не является ответственным за какой-либо дефицит Общества на время постройки и затем еще в течение 80 лет с того времени, когда линия будет окончена и по ней будет открыто движение. По прошествии этого срока линия со всем относящимся к ней перейдет бесплатно к китайскому правительству.

По прошествии 36 лет со времени окончания сооружения всей линии и открытия по ней движения китайское правительство имеет право выкупить эту линию, возместив полностью все затраченные капиталы и все сделанные для означенной линии долги с возросшими процентами.

Если чистая прибыль превысит дивиденд, назначенный акционерам, и часть означенных капиталов и т. д. будет

погашена, то на эту часть будет уменьшена выкупная стоимость.

Ни в коем случае китайское правительство не может вступить во владение этой линией ранее, чем соответствующая сумма будет внесена в Русский государственный банк.

По окончании сооружения дороги и по открытии по ней движения Общество внесет китайскому правительству сумму в размере 5 000 000 (пяти миллионов) купин-таэлей.

Царствования Гуан-Сюя 22 год, 2 день 8 месяца [подписал] Сюй.

Берлин, 27 августа (8 сентября) 1896 года. Русско-Китайский банк.

[ПОДПИСАЛИ:]

РОТШТЕЙН
УХТОМСКИЙ

В Русско-Китайский банк.

Милостивые государи,

При обсуждении § 6 подписанного сегодня контракта вы обратили мое внимание на вопрос об угле. Я принял к сведению те замечания, которые вы мне сделали по этому поводу, и не премину представить Цзун-ли-ямыню доклад по сему предмету, подчеркнув важность предоставления Обществу наиболее благоприятных условий для эксплуатации угольных копей, которые могли бы находиться близ линии Восточной железной дороги.

Примите и пр.

СЮЙ

Берлин, 8 сентября 1896 года.

«Известия Министерства иностранных дел», 1916 г.,
кн. 3—4, Приложения, стр. 9—13.

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ
О БАЛКАНАХ**

I

**СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ АВСТРО-ВЕНГРИИ ГОЛУХОВСКОГО
ПОСЛУ АВСТРО-ВЕНГРИИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ
ЛЮХТЕНШТЕЙНУ**

Вена, 20 апреля/8 мая 1897 г.

По поручению моему в С.-Петербурге, я считаю полезным и приятным делом изложить главные пункты соглашения, столь успешно достигнутого при обмене взглядами и мнениями между мною и графом Муравьевым, выводы которого были утверждены о. и. императором и королем, нашим августейшим повелителем, и императором Николом.

В результате происходившего в Зимнем Дворце совещания двух императоров, с участием их министров иностранных дел, была установлена общая линия поведения в делах Востока, что позволяет нам, учитывая безопасность и жизненные интересы обеих империй и для устранения опасности пагубного для европейского мира соперничества на раскаленной почве Балканского полуострова — отныне с бо́льшей уверенностью и более спокойно предусматривать политические осложнения, могущие в известном момент возникнуть в непосредственной близости от нас.

Основанное на принципе взаимного доверия и лояльности, это соглашение включает все элементы, необходимые для эффективного сотрудничества, и в этом смысле принятое, как и имел все основания полагать, обоими кабинетами, это соглашение в то же время предлагает

солидные гарантии для мирного разрешения восточного вопроса.

Исходя из этого, считаю необходимым прежде всего обратить внимание на то, что, достигнув согласия в вопросе о необходимости поддержания *теперешнего statu quo*, столь долго, сколько позволяют обстоятельства, я и гр. Муравьев с удовлетворением констатировали, что между Австро-Венгрией и Россией не существует никаких принципиальных разногласий, которые могли бы помешать соглашению между нашими странами в целях предотвращения событий, которые, вероятно, в ближайшем будущем, против нашей воли, могут возникнуть на Балканском полуострове.

Напротив, по зрелом обсуждении вопроса во всех его подробностях, мы без труда убедились в том, что легко будет согласовать интересы двух великих империй, при условии, однако, что будет устранена малейшая тень недоверия в наших взаимоотношениях и, что мы совершенно искренне и откровенно договоримся об основных принципах, которыми отныне мы должны руководствоваться в своем поведении.

Проникнутые этими чувствами, мы занялись выработкой оснований для соглашения между кабинетами Вены и С.-Петербурга, каковое соглашение, будучи во всех своих частях одобрено нашими августейшими государями, резюмируется в следующих пунктах:

1. Установлено, что в случае, если поддержание *теперешнего statu quo* станет невозможным, Австро-Венгрия, равно как и Россия, заранее отвергают всякую мысль о завоеваниях на Балканском полуострове и готовы заставить уважать этот принцип всякую другую державу, которая обнаружила бы притязания на вышеупомянутую территорию.

2. Было также признано, что так как вопрос о Константинополе и прилегающей к нему территории, равно как и вопрос о проливах (Дардапеллы и Босфор), имеют по существу общеевропейский характер, то они не должны являться предметом отдельного соглашения между Австро-Венгрией и Россией.

Граф Муравьев, не колеблясь, заявил по этому поводу, что императорское правительство, далекое от стремления вносить какие-либо изменения в существующее положение

ния пеней, санкционированное Парижским трактатом и Лондонской конвенцией, наоборот, поддерживает все их постановления, вполне удовлетворяющие Россию, посылку ми, закрывая проливы, воспрещают доступ иностранных военных судов в Черное море. Не допуская усугубления никуда, петербургский кабинет руководился единственно принципом законной безопасности, признавание порта было ему с самого начала подтверждено и с нашей стороны.

3. Избранным того, установление нового порядка на Балканском полуострове, за пределами Константинополя и проливов, не влечет, в случае надобности, к заключению нового соглашения между Австро-Венгрией и Россией, которое, будучи более других заинтересованы в урегулировании этого вопроса, заявляют о готовности действовать согласованно, установив также же основу своего соглашения, а именно:

а) Территориальные преимущества, признанные за Австро-Венгрией Берлинским трактатом, остаются в силе. Вследствие этого вопрос об обладании Восточной, Герцеговиной и Новобазарским санджаком не может быть предметом какого либо спора, причем правительство его императорского и апостольского величества сохраняет за собой возможность в надлежащий момент изменить существующее право оккупации и содержания таможенных прав апексен.

б) Часть территории между Иллирией на юге и озером Скутари на севере, с достаточным расширением на востоке, образует независимое государство, под названием княжества Албании, с условием исключения всякого иностранного владычества.

в) Остальная часть территории, подлежащей распределению, станет объектом справедливого раздела между существующими различными малыми балканскими государствами, раздела, относительно которого и Австро-Венгрия и Россия улаживаются договориться в надлежащий момент. Стремясь, по возможности, привнести во внимание законные интересы участников [этого раздела], они, с другой стороны, намерены обеспечить принцип существующего равновесия сил и устранить, хотя бы путем перемещения границ, всякую комбинацию, которая бы

содействовала установлению заметного перевеса какого-либо из балканских княжеств, в ущерб другим.

д) Установив, наконец, что наши правительства не имеют на Балканском полуострове никаких иных целей, кроме как поддержание, укрепление и мирное развитие создавшихся там малых государств, мы договорились в будущем следовать в этой области политике полной гармонии и, следовательно, избегать всего того, что могло бы посеять среди нас элементы трения или недоверия.

Таково, князь, краткое резюме петербургских переговоров, которые, я полагаю, изложены мною со всей возможной точностью.

Я ни на минуту не сомневаюсь, что граф Муравьев подтвердит его точность. Для этого я прошу ознакомить его с этим письмом, копию которого вы ему передадите, с просьбой подтвердить вам ее получение.

Примите и проч.

ПОДПИСАЛ:

ГОЛУХОВСКИЙ

АВПР.

II

НОТА

МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
гр. МУРАВЬЕВА ПОСЛУ АВСТРО-ВЕНГРИИ
В С.-ПЕТЕРБУРГЕ кн. ЛИХТЕНШТЕЙНУ *

С.-Петербург, 5/17 мая 1897 г.

Господин посол,
Секретное письмо, адресованное вашей светлости графом Голуховским из Вены 8 мая текущего месяца, копию которого вы сооблаговолили прислать мне, в основных чертах излагает обмен взглядов и мыслей, возникший в связи с недавним пребыванием в России е. в. императора и короля Франца-Иосифа и его министра иностранных дел.

Я считаю своим долгом ответить на это любезное сообщение кратким изложением моих впечатлений от его чтения, дабы устранить всякую возможность недоразумений между нами.

* Цитаты из письма Голуховского к Лихтенштейну, приводимые в письме Муравьева, не всегда буквально совпадают в оригинальных текстах этих писем.

Как констатирует граф Голуховский, «мы пришли к соглашению о необходимости поддержания на Балканском полуострове теперешнего *status quo* столь долго, сколько позволит обстоятельство», и признали, что между Россией и Австро-Венгрией не существует никакого принципиального разногласия и никакого повода к недоверию. Таким образом мы считали очевидным, что «интересы обеих империй могут быть всегда согласованы с помощью искреннего и откровенного объяснения».

Начиная с того, что и в случае если, несмотря на все нами уговоры, станет невозможным поддержание существующего положения на Балканах, то «Россия и Австро-Венгрия заранее отвергают всякую мысль о завоеваниях и готовы поставить унизить этот принцип всякую другую причину, которая обнаружилась бы противоположные намерения».

Поскольку Россия не может допустить малейшего посягательства на постановления о закрытии Босфора и Дарданеллов, санкционированных существующими трактатами, то Австро-Венгрия «безоговорочно признает совершенную вышность этого принципа».

С другой стороны установление нового порядка вещей на Балканском полуострове даст повод к заключению, в случае надобности, особого соглашения между Австро-Венгрией и Россией.

Граф Голуховский в своей ноте от 8 мая в качестве основы для такого соглашения устанавливает уже теперь следующие четыре пункта:

a. «Преимущества, признанные за Австро-Венгрией Берлинским трактатом, остаются и останутся за нею».

Принимая этот принцип, мы считаем долгом заметить, что Берлинский трактат обеспечивает за Австро-Венгрией право военной оккупации Боснии и Герцеговины. Аннексия этих двух провинций подняла бы более широкую проблему, которая потребует специального рассмотрения в надлежащее время и в надлежащем месте. Что касается Лондонского соглашения, то необходимо кроме того определить его границы, которые в действительности никогда не были достаточно точно установлены.

Нам кажется, что пункты b и c, говорящие о возможности образования княжества Албании и справедливом разделе всей подлежащей распределению территории между

различными, малыми, балканскими государствами, затрагивают вопросы будущего, которые было бы преждевременно и очень трудно разрешить в настоящее время.

Что же касается пункта, гласящего «Установив наконец, что наши правительства не имеют на Балканском полуострове никаких иных целей, кроме как поддержание, укрепление и мирное развитие создавшихся там малых государств, мы договорились следовать в будущем в этой области политике полной гармонии и следовательно избегать всего того, что могло бы посеять среди нас элементы трения, или недоверия» — то этот пункт вполне совпадает со взглядами императора, моего августейшего повелителя. Я прошу Вашу светлость не отказать в любезности довести все вышеизложенное до сведения графа Голуховского, который, я надеюсь, несмотря на некоторые оттенки в толковании, на которые я счел долгом обратить Ваше внимание, усмотрит полное совпадение в наших взглядах относительно основных политических линий, столь счастливо установленных во время нашего недавнего свидания.

Примите и проч.

ПОДПИСАЛ:

МУРАВЬЕВ

ABPP. *Pribram A. F.* — The secret treaties of Austria — Hungary. 1879 — 1914, vol. I, Harvard 1920, p. 184—198.

**КОНВЕНЦИЯ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ
О ЛЮШУНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ**

Пекин, 13/27 марта 1898 г.

Е. в. император и самодержец всероссийский и е. в. император китайский, желая еще более скрепить существующие между обоими империями дружеские отношения и взаимно обеспечить средства для оказания обоюдной поддержки, назначили для соглашения по этому предмету своими уполномоченными:

е. в. император всероссийский — своего поверенного в делах при правительстве е. в. императора китайского, .. Александра Павлова, и е. в. император китайский — члена министерства иностранных дел, .. канцлера графа Ли и члена министерства иностранных дел, в звании министра, товарища министра финансов Чжапа.

Назначенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующие условия:

С Т А Т Ь И

В видах обеспечения для русских военно-морских сил вполне надежной опоры на побережье Северного Китая е. в. император китайский соглашается предоставить российскому правительству в арендное пользование порты Артур (Люшунь-коу) и Та-лянь-вань вместе с прилегаю-

щим к этим портам водным пространством. Арендой этой, однако, никоим образом не нарушаются верховные права е. в. императора китайского на вышесказанную территорию.

СТАТЬЯ II

Граница предоставляемого на означенном основании в арендное пользование участка пройдет к северу от бухты Та-лянь-вань на расстоянии, необходимом для должной обороны сказанного участка со стороны суши. Точная демаркационная линия и другие подробности, касающиеся постановлений настоящей конвенции, будут установлены отдельным протоколом, который имеет быть заключен в С.-Петербурге с саповником Сюй-цзин-чапом безотлагательно по подписании настоящей конвенции. По установлении этой демаркационной линии, вся ограниченная ею площадь арендуемой территории, вместе с прилегающим к этой площади водным пространством, поступает в полное и исключительное пользование русского правительства.

СТАТЬЯ III

Срок аренды устанавливается в двадцать пять лет со дня подписания настоящего соглашения и может быть затем продолжен по обоюдному соглашению между обоими правительствами.

СТАТЬЯ IV

В течение означенного срока, на арендуемой русским правительством территории и на прилегающем к оной водном пространстве, все военное командование сухопутными и морскими силами, а равно и высшее гражданское управление будет всецело предоставлено русским властям и будет сосредоточено в руках одного лица, но без присвоения ему звания губернатора или генерал-губернатора. Никакие китайские военно-сухопутные силы на означенной территории не будут допущены. Китайским жителям предоставляется, по их желанию, выселиться из пределов арендуемой Россией территории, или же остаться в оной, без препятствия со стороны русских властей. В слу-

что совершены китайским подданным преступления в пределах арендуемой территории, виновный будет препровожден ближайшими китайским властям для суда и наказания по китайским законам, как сказано в восьмой статье Пекинского договора 1860 года *.

С Т А Т Ь Я V

К северу от обозначенной выше границы арендуемого участка установливается нейтральная зона. Границы этой зоны будут установлены синонимом Сюй-цзин-чэном с министерством иностранных дел в С.-Петербурге. На территории означенной нейтральной зоны гражданское управление будет всецело в руках китайских властей; китайское же войско будет допускаться только по соглашениям с русскими властями.

С Т А Т Ь Я VI

Оба правительства соглашаются, что Порт-Артур, как исключительно военный порт, будет предоставлен в пользование только русским и китайским судам. Для военных и коммерческих судов других государств он будет считаться закрытым портом. Что касается до Та-тинь-ваня, то кроме одной из внутренних бухт, которая, начинаясь с Порт-Артуром, будет назначена исключительно для нужд русского и китайского военных флотов, остальное пространство этого порта будет считаться открытым для иностранной торговли и свободный доступ в него будет предоставлен коммерческим судам всех наций.

С Т А Т Ь Я VII

Русское правительство принимает на себя, на свой собственный счет и своими средствами возвести на уступленной ему и арендуемой площадке и, в частности, в портах Артура и Та-тинь-ване все необходимые для флота и сухопутных сил сооружения, возвести укрепления, содержать в них гарнизон и вообще принять все необходимые меры для действительной обороны означенной местности от неприятельского нападения. Таким образом, русское правительство обязуется на свой счет поставить и содержать маяки и другие предохранительные знаки, необходимые для безопасности мореплавания.

* См. документ № 12 настоящего сборника.

СТАТЬЯ VIII

Китайское правительство соглашается дарованную им в 1896 году Обществу Китайской Восточной железной дороги концессию ныне же, со дня подписания настоящего соглашения, распространить на соединительную ветвь, имеющую быть построенной, от одной из станций магистральной линии до Та-лянь-ваня, а также, если в том окажется необходимость, от той же магистральной линии до другого более удобного пункта на побережье Ляодунского полуострова между городом Ин-цзы и устьем реки Ялу. К этим дополнительным ветвям должны быть точно применены все постановления контракта, заключенного китайским правительством с Русско-Китайским банком 27 августа 1896 года. Направление и пункты, через которые пройдут упомянутые линии, будут установлены сановником Сюй-цзин-чэном с управлением Китайской Восточной железной дороги. Согласие на постройку железной дороги на изложенных выше основаниях никогда и ни под каким видом не должно служить предлогом для захвата китайской территории или для посягательства на верховные права Китая.

СТАТЬЯ IX

Настоящая конвенция войдет в законную силу со дня размена экземпляров ее уполномоченными того и другого государства.

Размен ратификаций последует в С.-Петербурге в возможно непродолжительном времени.

В удостоверение чего обоюдные уполномоченные обеих сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра настоящего договора на русском и китайском языках. Из двух текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководящим при толковании договора будет служить русский текст.

Составлено в двух экземплярах в Пекине, марта пятнадцатого дня тысяча восемьсот девяносто восьмого года, а по китайскому летоисчислению, в двадцать четвертый год правления Гуан-сюй, третьей луны, в шестой день.

ПОДПИСАЛИ:

А. ПАВЛОВ, ЛИ-ЧЖАН, ЦЗУН-ЛИ-ЯМИНЬ

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ О КОРЕЕ**

Токио, 13/20 апреля 1898 г.

ПРОТОКОЛ

Действ. гл. сов. и камергер бар. Розен, чрезвычайный посланник и полномочный министр с. в. императора всероссийского, и барон Иваса, министр иностранных дел с. в. императора Японии, на основании IV статьи протокола, подписанного в Москве 28 го мая (9-го июня) 1896 года * стали секретарем гг. Лобановым и маршалом маркизом Имбата, и подписавшие к сему уполномоченные, согласились в последующих статьях:

С Т А Т Ь Я I

Российское и японское императорские правительства окончательно признают державные права и полную независимость Кореи и взаимно обязуются воздерживаться от всякого непосредственного вмешательства во внутренние дела этой страны.

С Т А Т Ь Я II

Желая избежать всякого повода к недоразумениям в будущем, российское и японское императорские правительства взаимно обязуются, в случае, если Корея обратится за советами и помощью либо к России, либо к Японии,

* См. документ № 45 настоящего сборника.

не принимать никаких мер к назначению военных инструкторов и финансовых советников, без предварительного между собой соглашения по сему предмету.

СТАТЬЯ III

В виду широкого развития торговых и промышленных предприятий Японии в Корее и значительного числа японско-подданных, проживающих в этой стране, российское императорское правительство не будет препятствовать развитию торговых и промышленных сношений между Японией и Кореей.

Составлен в Токио в двух экземплярах, 13-го (25-го) апреля 1898 года.

ПОДПИСАЛИ:

РОЗЕН,
НИССИ *

«Сборник договоров по делам Д. В.»,
стр. 346—348.

* 29 апреля/11 мая 1898 года русским правительством было опубликовано вместе с протоколом от 13/25 апреля правительственное сообщение следующего содержания:

«Со времени окончания китайско-японской войны, все стремления императорского правительства направлены были к ограждению неприкосновенности и полной независимости Кореи.

На первых порах, для подворения прочного порядка в области как военной, так и финансовой политики, юное государство естественно не могло обойтись без посторонней поддержки, вследствие чего в 1896 году корейский король обратился к государю императору с настоятельной просьбой о командировании в Сеул русских инструкторов и финансового советника. Благодаря своевременно оказанной Россией помощи, Корея вступила ныне на путь вполне самостоятельного государственного управления.

Обстоятельство это открыло для России и Японии возможность приступить к дружескому обмену мыслей в видах ясного и точного определения обоюдных отношений этих государств к вновь созданному порядку вещей на Корейском полуострове.

Результатом этих переговоров явилось нижеследующее, по высочайшему повелению подписанное нашим посланником в Токио, соглашение, составляющее продолжение московского протокола 1896 года.

Основным положением состоявшегося соглашения оба государства окончательно подтверждают признание державных прав и полной независимости Корейской империи при взаимном обязательстве воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела этой страны. На случай же, если бы Корея встретила необходимость в поддержке одного из договаривающихся государств, то Россия и Япония обязуются не приступать в Корее ни к каким мероприятиям без предварительного между собой соглашения».

«Сборник договоров по делам Д. В.», стр. 346—348.

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
О СФЕРАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ
В КИТАЕ**

С. Петербург, 16/28 апреля 1899 г.

I

**ПОКА РОССИЙСКОГО МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МУРАВЬЕВА
ВЕЛИКОБРИТАНСКОМУ ПОСЛУ СКОТТУ
ОТ 16/28 АПРЕЛЯ 1899 г.**

Низложенный ниже российский министр иностранных дел, наделенный на сие уполномоченный, имеет честь сообщить его превосходительству сэру Чарльзу Скотту, великобританскому послу в С.-Петербурге, нижеследующее:

Россия и Великобритания, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновению по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение, и принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним отношение, согласились о нижеследующем:

1) России обязуются не домогаться за свой счет или в пользу русских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий в бассейне Ян-цзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым великобританским правительством.

2) Великобритания, со своей стороны, обязуется не домогаться за свой счет или в пользу британских поддан-

ных или иных каких-либо железнодорожных концессий на север от Великой Китайской стены, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым российским правительством.

Обе договаривающиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого-либо нарушения верховных прав Китая, а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения китайского правительства о настоящем соглашении, которое, устраняя всякий повод к недоразумениям между ними, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и соответствовать первостепенным интересам самого Китая.

II

НОТА ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО ПОСЛА СКОТТА В С.-ПЕТЕРБУРГЕ РОССИЙСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 16/28 АПРЕЛЯ 1899 г.

Нижеподписавшийся великобританский посол, надлежаще на сие уполномоченный, имеет честь сообщить его сиятельству графу Муравьеву, российскому министру иностранных дел, нижеследующее:

Великобритания и Россия, будучи одушевлены искренним желанием избегать в Китае всяких поводов к столкновениям по вопросам, в коих их интересы приходят в соприкосновение, и принимая во внимание существующее в некоторых частях названной империи экономическое и географическое к ним тяготение, согласились о нижеследующем:

1) Великобритания обязуется не помогать, за свой счет или в пользу британских подданных или иных каких-либо железнодорожных концессий на север от Великой Китайской стены, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия в этой области ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым российским правительством.

2) Россия, со своей стороны, обязуется не помогать, за свой счет или в пользу русских подданных или иных

илих либо железнодорожных концессий в бассейне Ян-цзы, а также не оказывать прямого или косвенного противодействия и иной помощи ходатайствам о железнодорожных концессиях, поддерживаемым великобританским правительством.

Это договорившиеся стороны, отнюдь не имея в виду какого либо нарушения верховных прав Китая, а также существующих трактатов, не преминут довести до сведения китайского правительства о настоящем соглашении, которое, устранив всякий повод к недоразумениям между нами, может лишь служить к упрочению мира на Дальнем Востоке и соответствовать первоочередным интересам самого Китая.

III, IV

ТЕКСТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПОТ, ОБМЕНЕННЫХ МЕЖДУ МУРАВЬЕВЫМ И СКОТТОМ 16/28 АПРЕЛЯ 1899 г.

И дополнение к обмененным сего дня потам касательно расширения сфер концессий на сооружение и эксплуатацию железных дорог в Китае, условлено изложить в настоящем дополнительном поте соглашение, состоявшееся относительно линии Шань хай гуань — Нью-Чжуан, для постройки коей китайское правительство уже заключило заем у Шанхай Говконгского банка, действующего от имени «Британско-Китайского общества».

Общее соглашение, установленное вышеупомянутыми потами, ни в чем не нарушит прав, приобретенных в силу контракта означенного займа, и китайскому правительству будет предоставлено назначить как английского инженера, так и бухгалтеров европейца для наблюдения за сооружением провинции железнодорожной линии и за расходованием сумм, при сего означенных.

Но само собой разумеется, что сие обстоятельство не должно создавать права собственности и иностранного контроля и что линия та должна оставаться китайской, подлежащей контролю китайского правительства, и не может служить обеспечением или быть отчуждена какому-либо не китайскому обществу.

Что же касается ветви, направляющейся от Сяо-хей-шаня к Синь-минь-тину, то, помимо вышеприведенных оговорок, условлено, что ветвь эта будет сооружена самим Китаем, который может допускать европейских инженеров, необязательно английских, для периодического осмотра оной, проверки и засвидетельствования правильного исполнения работы.

Настоящее особое соглашение, естественно, никоим образом не умаляет права русского правительства поддерживать — если оно признает это нужным — ходатайства русских подданных и учреждений о концессиях на железные дороги, кои, исходя от главной маньчжурской линии, и, направляясь к юго-западу, пройдут по области, где будет построена китайская линия, примыкающая к Синь-минь-тину и Нью-Чжуану.

«Сборник договоров по делам Д. В.», стр. 358—364.

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ
О ПОДДЕРЖАНИИ ФРАНКО-РУССКОГО СОЮЗА**

(Август 1899 г.)

I

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИИ МУРАВЬЕВА МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ ДЕЛЬКАССЕ**

(Пetersbourg, "8 июля/19 августа 1899 г.)

Ты несколько дней, которое Ваше превосходительство провели среди нас, позволил Вам, как я надеюсь, еще раз убедиться в прочности и неизменной дружбы, соединяющих Россию и Францию.

Подтверждая эти чувства и откликаясь на пожелание, выраженное Вами его величеству, император соизволил уполномочить меня сделать Вам, господин министр, предложение именно письмами, должностными установить, что

императорское российское правительство и правительство Французской республики, непереставая озабоченные поддержанием всеобщего мира и равновесия европейских сил, подтверждает дипломатическое соглашение, оформленное письмом г. Гирса от 9/24 августа 1891 года и письмом барона Мюреттсма от 15/27 августа 1891 года и ответным письмом г. Рибо от того же 15/27 августа 1891 года*.

Они постановляют, что проект военной конвенции, который явился дополнением к дипломатическому соглашению, и о котором упоминается в письме г. Гирса от 15/27 декабря 1891 года и в письме гр. Монтебелло от 23 декабря

* См. документ № 40 (I, II, III) настоящего сборника.

1893/4 января 1894 г. *, будет иметь силу столько же времени, как и дипломатическое соглашение, заключенное в целях обеспечения общих и постоянных интересов обеих стран.

Строжайшая тайна в отношении содержания и даже существования упомянутых соглашений должна быть тщательно соблюдаема обеими сторонами.

Обращаясь к Вам, г-н Министр, с этим сообщением, пользуюсь случаем вновь выразить Вам глубокое свое уважение.

ГРАФ МУРАВЬЕВ

АВПР.

2

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДЕЛЬКАССЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ МУРАВЬЕВУ

С.-Петербург, 28 июля/9 августа 1899 г.

В прошлое воскресенье, когда е. и. величество соизволил выслушать мое мнение о полезности подтвердить дипломатическое соглашение от августа 1891 года и установить для военной конвенции, заключенной вслед за ним, тот же срок действия, что и для дипломатического соглашения, его величество соизволил мне заявить, что его собственные чувства совершенно совпадают со взглядами правительства республики.

Сегодня утром Вы соизволили сообщить мне, что его императорскому величеству угодно было одобрить следующую формулировку, к которой со своей стороны полностью присоединились президент республики и французское правительство, и относительно которой полная договоренность была предварительно достигнута между Вашим превосходительством и мною:

«Императорское российское правительство и правительство Французской республики, непрестанно озабоченные поддержанием всеобщего мира и равновесия европейских сил, подтверждают дипломатическое согла-

* См. документ № 40 (V, VI) настоящего сборника.

менно, официальное письмо г. Гирса от 9/21 августа 1891 года, письмом барона Морселгейма от 15/27 августа 1891 года и ответным письмом г. Рибо от того же 15/27 августа 1891 года.

Они подтверждают, что проект воспой конвенции, который явился дополнением к дипломатическому соглашению, упомянутому в письме г. Гирса от 15/27 декабря 1891 года и в письме гр. Монтебелло от 23 декабря 1891/4 января 1892 г., будет иметь силу столько же времени, как и дипломатическое соглашение, заключенное в целях обеспечения общих и постоянных интересов обеих стран.

Серьезность тайны и отношения содержания и даже сущности упомянутых соглашений должна быть тщательно сокрыта обоими сторонами».

Мои родные, г. Министр, что несколько дней, проведенных мною в С. Петербурге, позволили мне еще раз убедиться в прочности уз горячей и неизменной дружбы, соединивших Россию и Францию, и я прошу Вас принять еще раз уверения в моем глубоком уважении.

ДЕЛЬКАССЕ

Анкет. Documents diplomatiques. L'Alliance franco-russe. 1891-1914, p. 129-130 (Annuaire des relations diplomatiques).

ДЕКЛАРАЦИЯ
РОССИИ И ФРАНЦИИ ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
АНГЛО-ЯПОНСКОГО СОЮЗА
1902 ГОДА

*С.-Петербург, 3/16 марта 1902 г. **

Союзные правительства России и Франции, получив сообщение об англо-японском договоре 17 (30) января 1902 г., заключенном как в видах обеспечения status quo и общего мира на Крайнем Востоке, так равно и с целью охранения независимости Китая и Кореи, долженствующих оставаться открытыми для торговли и промышленности всех наций, — с полным удовольствием усматривают в нем подтверждение существенных начал, кои, согласно неоднократным заявлениям обеих держав, составляли и составляют основу их политики.

Оба правительства полагают, что поддержание этих начал является вместе с тем обеспечением их собственных интересов на Дальнем Востоке.

Вынужденные, однако, с своей стороны, не терять из виду возможности либо враждебных действий других держав, либо повторения беспорядков в Китае, могущих

* Декларация от 3/16 марта 1902 г. была одновременно ружена представителями России и Франции правительствам австро-венгерскому, бельгийскому, великобританскому, германскому, испавскому, итальянскому, китайскому, нидерландскому, северо-американскому и японскому.

нарушить целостность и свободное развитие Поднебесной империи и угрозы их взаимным интересам,— оба союзные правительства приносят себе в таком случае озабоченности принятия соответствующих мер к охранению этих интересов.

Авторство перевода по словам Д. В.з, стр. 533—534.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ О МАНЬЧЖУРИИ

Пекин, 26 марта/8 апреля 1902 г.

Е. в. император и самодержец всея России и е. в. император китайский, в целях восстановления и укрепления добрых соседственных отношений, нарушенных происшедшим в 1900 году восстанием в Поднебесной империи, — назначили своих уполномоченных для соглашения по некоторым вопросам, касающимся Маньчжурии:

Е. в. император всероссийский — своего чрезвычай. посланника и полномочн. министра при е. в. императоре Китая Павла Лессара, действ. ст. сов., и е. в. император китайский — его высочество И-гуана, ...председателя министерства иностранных дел, и его прев-ство Вань-вэнь-шао, члена государственного совета, ...вице-председателя министерства иностранных дел.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочиями, найденными достаточными, постановили нижеследующее:

СТАТЬЯ I

Е. н. в. император всероссийский, желая явить новое доказательство своего миролюбия и дружественных чувств к е. в. богдохану, не взирая на то, что с пограничных пунктов Маньчжурии сделаны были первые нападения на мирные русские поселения, соглашается на восстановление

власти китайского правительства в названной области, которая является составной частью Китайской империи, и предоставляет китайскому правительству право осуществлять над данной провинциальной и административную власть, как это было до занятия означенной области русскими войсками.

С Т А Т Ь Я II

Приступая к осуществлению правительственной и административной власти в Маньчжурии, китайское правительство обязано соблюдать как относительно срока, так и относительно всех прочих статей, обязательство строгого исполнения, по заключению контракта, заключенного с русским китайским банком 27 августа 1896 года *, и принимает на себя (по статье 5 и статье поминутного контракта) обязательство всеми мерами охранить железную дорогу и находящиеся на ее службе лица, и равно обязуется оградить безопасность и пререканий Маньчжурии всех вообще находящихся там русских подданных и учреждаемых ими предприятий.

Русское правительство, ввиду такого, принимаемого китайским правительством, и. богдоханом обязательства, с своей стороны обязуется, буде не возникнет смут и образ действий других держав, тому не воспрепятствует, вывести постепенно переломившись из провинции Маньчжурии с таким расчетом, чтобы:

а) в течение шести месяцев по подписании соглашения очистить от русских войск юго-западную часть Мукденской провинции до реки Лию-хэ с передачей Китаю железных дорог;

б) в течение последующих шести месяцев очистить остальную часть Мукденской провинции и провинцию Гирин от императорских войск;

в) в течение следующих шести месяцев вывести остальные русские императорские войска, находящиеся в провинции Хон-лу и др.

С Т А Т Ь Я III

Ввиду необходимости предпринять на будущее время необходимость повторения бесприданной минувшего года, в коих принимали участие китайские войска, расположат-

* См. документ № 40 в подлинном сборника

ные в пограничных с Россией провинциях, императорское и богдоханское правительства озаботятся предписать русским военным властям и цзян-цзюням совместно условиться относительно численности и определения мест расположения китайских войск в Маньчжурии в течение того времени, пока не выведены русские войска. При этом китайское правительство обязуется сверх установленного русскими военными властями и цзян-цзюнями количества войск, каковое должно быть достаточным для уничтожения разбойников и умирения страны, не формировать других войск. По окончании полной эвакуации русских войск, китайскому правительству предоставляется право обсудить численность находящихся в Маньчжурии войск, подлежащую увеличению или уменьшению, при своевременном о сем оповещении русского правительства, ибо, само собою разумеется, что содержание таковых в названной области в излишнем количестве неминуемо повело бы к усилению русских военных частей в соседних округах и таким образом вызвало бы крайне невыгодное для обоих государств увеличение расходов на военные надобности.

Для полицейской же службы и поддержания внутреннего порядка в сей стране вне земель, отведенных обществу Китайской Восточной железной дороги, при местных губернаторах (цзян-цзюнях) образуется исключительно из подданных е. в. богдохана китайская конная и пешая полицейская стража.

СТАТЬЯ IV

Русское правительство соглашается возвратить собственникам занятые и охраняемые с конца сентября 1900 года русскими войсками железнодорожные линии Шань-хай-гуан — Ип-коу — Синь-минь-тин. Ввиду сего правительство е. в. богдохана обязуется:

1. что, если понадобится охрана названных железно-дорожных линий, то эта обязанность будет возложена лишь на китайское правительство, причем не должно приглашать другие державы участвовать в охране, постройке и эксплуатации их или позволять иностранным державам занимать возвращенную русскими территорию;

2. что означенные железнодорожные линии будут до-
страиваться и эксплуатироваться на точном основании как
соглашения между Россией и Англией от 16 апреля

1890 года *, так и состоявшегося 28 сентября 1898 года договора с частной компанией относительно займа на постройку железнодорожных линий, и кроме того при соблюдении обязательств, принятых на себя этой компанией, а именно не вступать во владение или каким бы то ни было образом распоряжаться землей Шань-хай-гуан — Ин-коу — Синь-минь-тин;

4. что, если впоследствии будет приступлено к продолжению железнодорожных линий в Южной Маньчжурии или продолжению к ним ветвей, равно и к сооружению в Ин-коу моста или переправы существующего здесь копенгого пункта железной дороги, то по этим вопросам надлежит вступать в переговоры с китайским правительством между русским и китайским правительствами;

5. вследствие того, что затраты, произведенные русским правительством на восстановление и эксплуатацию возмещаемых железных дорог Шань-хай-гуан — Ин-коу — Синь-минь-тин, не были внесены в общую сумму убытков, — китайскому правительству надлежит возместить таковые, по обсуждению с Российским правительством суммы, подлежащей возмещению.

Постановлением всех прежних договоров между Россией и Китаем, не измененное настоящим соглашением, остается в полной силе.

Соглашение вступает в законную силу со дня подписания его уполномоченными того и другого государств.

Ратификация последует в С.-Петербурге в течение трех месяцев со дня подписания соглашения.

В удостоверение чего уполномоченные обеих договаривающихся сторон подписали и скрепили своими печатями два экземпляра соглашения на русском, французском и китайском языках. Из трех текстов, по сличении оказавшихся согласными, руководствующим при толковании соглашения будет считаться французский текст.

Свершено в Пекине в двух экземплярах 26 марта 1902 года, что соответствует первому дню 3-й луны, 28 года царствования Гуан сунь.

ПОДПИСАЛИ:

ЛЕССАР

ЦИН

ВАНЬ-ВЭНЬ-ШАО

Сборник договоров по делам Д. В., стр. 538—543.

* См. документ № 50 настоящего сборника.

Правительственное сообщение от 12 апреля (30 марта) комментировало текст соглашения следующим образом: «Из вышеизложенного [т. е. из текста указанного соглашения] явствует, что императорское правительство, строго придерживаясь неоднократно сделанных заявлений, приступает к постепенной эвакуации Маньчжурии с тем, чтобы завершить ее в указанных условиях, если тому не воспрпятствуют какие-либо неожиданные действия других держав или самого Китая; что передача гражданского управления в Нючжуане в руки китайской администрации состоится, согласно переданному правительству богдохана письменному заявлению, лишь когда из названного порта удалены будут иностранные отряды и десанты и если к тому же времени окончательно решен будет вопрос о возвращении китайцам Тянь-Цзиня.

Китайское правительство, с своей стороны, подтверждает все ранее принятые им по отношению к России обязательства, а стало быть, и постановления договора 1896 года*, долженствовавшего служить основанием взаимных дружественных отношений соседних империй.

Этим оборонительным соглашением уже в 1896 году Россия обязалась поддерживать начало независимости и неприкосновенности Китая, который, в свою очередь, предоставил ей право постройки магистрали через Маньчжурию и пользование существенными преимуществами, находящимися в прямой связи с означенным предприятием.

После поучительных событий минувших двух лет, представляется возможным надеяться на полное умиротворение Дальнего Востока и дальнейшее развитие дружественных соседских отношений с Китаем в интересах обеих империй. Но нет сомнения, что если бы китайское правительство, вопреки данным им положительным заверениям, по той или другой причине нарушило какое-либо из вышеупомянутых условий, — то императорское правительство не считало бы себя более связанным ни поставлениями маньчжурского соглашения, ни предшествующими по сему предмету заявлениями и вынуждено было бы сложить с себя ответственность за все могущие возникнуть последствия».

*Сборник договоров по делам Д. В., стр. 544—545.

* См. документ № 46 настоящего сборника.

СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ
О РЕФОРМАХ В МАКЕДОНИИ *

I

ТЕКСТ ТЕЛЕГРАММЫ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
ЛАМЗДОРФА ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
ЗИНОВЬЕВУ

С.-Петербург, 20 сентября/3 октября 1903 г.

«В последнее время вы были уполномочены сделать заявление, что Россия и Австро-Венгрия неуклонно продолжают предпринятое ими дело умиротворения, придерживаясь выработанной в начале года программы, несмотря на возникшие затруднения к ее осуществлению.

Действительно, в то время как, с одной стороны, революционные комитеты возбуждали беспорядки и препятствовали христианскому населению трех вилайетов оказывать содействие к выполнению реформ, с другой — органы Блистательной Порты, на коих возложено было применение таковых, вообще не проявляли в данном случае желательного усердия и не прониклись истинными целями, положенными в основу этих мероприятий.

Дабы иметь доказательство их твердой решимости настоять на полном осуществлении упомянутых реформ,

* 22 сентября ст. ст. 1903 г. в С.-Петербурге было опубликовано правительственное сообщение о том, что по повелению своих монархов министр иностранных дел России Ламздорф и министр иностранных дел Австро-Венгрии Голуховский отправили 20 сентября ст. ст. послам России и Австро-Венгрии в Константинополе телеграмму тождественного содержания. В настоящем сборнике под № 54 (II) воспроизводится текст телеграммы Ламздорфа Зинovieву, послу России в Константинополе.

принятых Портой и имеющих целью обеспечить общую безопасность, оба правительства условились относительно более действительных способов контроля и надзора. Вы без замедления получите точные указания по сему предмету.

Если, с одной стороны, оба правительства вполне признают право и обязанность Блистательной Порты подавлять беспорядки, вызванные злоумышленной агитацией комитетов, то с другой — они не могут не сожалеть, что это подавление сопровождалось насилиями и жестокостями, от которых страдало мирное население. Ввиду сего они считают постоянно необходимым притти на помощь жертвам этих прискорбных событий, и вышеупомянутые инструкции нам укажут в подробностях способы помочь лишенным всяких средств к существованию жителям облегчить возвращение их на места и озаботиться восстановлением сожженных селений, церквей и школ.

Правительство России и Австро-Венгрии питают твердую надежду, что их непрестанные усилия достигнут намеченной цели прочного умиротворения в потерпевших от смут областях, и убеждены, что их вполне беспристрастные советы будут приняты всеми, кого они касаются».

«Реформы в Македонии. 1903—1905 гг.», СПб. 1906, стр. 1—2 (МИД, Дипломатическая переписка).

II

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

10/23 октября 1903 г.

По повелению своих августейших монархов статс-секретарь гр. Ламздорф и гр. Голуховский отправили российскому и австро-венгерскому послам в Константинополе нижеследующую тождественную инструкцию, согласно коей д. т. с. Зиновьевым и бароном Каличе было сделано Порте 9-го сего октября соответствующее представление.

ТЕКСТ ТОЖДЕСТВЕННОЙ ИНСТРУКЦИИ

1. Для установления контроля над деятельностью местных турецких властей по приведению в исполнение реформ назначить при Хильми-пашо особых гражданских агентов от России и Австро-Венгрии, которые будут обязаны всюду сопровождать главного Инспектора, обращать его

нимание на нужды христианского населения, указывать на злоупотребления местных властей, передавать ему соответствующие представления послов в Константинополе и доносить своим правительствам обо всем происходящем в стране.

И помимо этих агентов могли бы быть назначены секретари и прикомандованы, которым будет поручено выполнение их приказаний и дано разрешение объезжать округа для опроса жителей христианских селений, наблюдения за деятельностью местных властей и т. д.

Помимо того, что задачи гражданских агентов будет состоять в том, чтобы помочь в проведении реформ и умиротворении населения, их полномочия прекратятся через два года после назначения.

Высокий Порт должен предписать местным властям полностью обеспечить этим агентам выполнение порученной им работы.

2. Так как реорганизация турецкой жандармерии и подлинная власть одной из наиболее существенных мер в умиротворении края, то необходимо немедленно же потребовать от Порты приведения в исполнение этой реформы.

Принимая, однако, во внимание, что приглашенные уже для этой цели несколько индийских и других иностранных офицеров, не владеющие турецким языком и местными условиями, не могут принести соответственной пользы, то в первоначальном проекте желательно сделать некоторые изменения и дополнения:

а) задача реорганизации жандармерии в трех вилайетах будет возложена на генерала иностранной национальности на службе императорского османского правительства, к которому могли бы быть прикомандированы военные чины местных держав; им будут поручены отдельные районы, на пространстве коих они будут действовать как контролеры, инструкторы и организаторы. Таким образом, они вместе с тем в состоянии будут наблюдать за образом действий войск по отношению к населению;

б) эти офицеры могут, если это им представится необходимым, просить о прикомандировании к ним некоторых числа иностранных офицеров и унтер-офицеров.

3. Как только обнаружено будет умиротворение страны, тотчас же потребовать от турецкого правительства назначения территориального разграничения административ-

ных единиц в видах более правильной группировки отдельных народностей.

4. Одновременно предъявить требование о преобразовании административных и судебных учреждений, в которые желательно было бы открыть доступ местным христианам, содействуя при этом развитию местного самоуправления.

5. Немедленно учредить в главных центрах вилайетов смешанные комиссии, образованные из христианских и мусульманских делегатов в равном числе для разбора дел по политическим и иным преступлениям, совершенным во время смут.

В комиссиях этих должны участвовать консульские представители России и Австро-Венгрии.

6. Потребовать от турецкого правительства ассигнования особых сумм:

а) для водворения на местах их прежнего жительства христианских семейств, укрывшихся в Болгарии и в других местностях;

б) на выдачу пособий христианам, лишившимся крова и имущества;

в) на восстановление жилищ, храмов и школ, разрушенных турками во время восстания.

Комиссии, в коих будут заседать видные представители христианского населения, будут заведывать распределением этих сумм. Консулы России и Австро-Венгрии будут наблюдать за их расходованием.

7. В христианских селениях, выжженных турецкими войсками и башибузуками, водворенные жители освобождаются в течение года от уплаты всяких налогов.

8. Османское правительство возобновит обязательство без малейшего замедления ввести все реформы, упомянутые в проекте, выработанном в феврале нынешнего года, так равно и те, на настоятельность коих будет указано впоследствии.

9. Так как большая часть насильий и жестокостей была совершена ялава (редифами второго разряда) и башибузуками, то настоятельно необходимо, чтобы первые были распущены и чтобы безусловно не было допускаемо образование новых башибузуков.

«Реформы в Македонии. 1903—1905 гг.», СПб. 1906, стр. 15—18 (МВД, Дипломатическая переписка).

ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ О ВЪЗНАННОМ НЕЙТРАЛИТЕТЕ

С. С.-Петербург, 2/13 октября 1904 г.

Правительственные, должным образом уполномоченные своими правительствами государями, встретились в Министерстве иностранных дел для подписания следующей декларации:

Австро-Венгрия и Россия, объединенные общностью взглядов на охранительную политику, которой должно придерживаться в балканских странах, и вполне удовлетворенные результатами, достигнутыми до сих пор их тесным сотрудничеством, твердо решили оставаться и впредь на этом пути. Будучи счастливы еще раз констатировать это согласие, кабинеты Вены и С.-Петербурга придают большое значение тому, чтобы в должной форме засвидетельствовать друг другу чувства дружбы и взаимного доверия.

С этой целью обе державы согласились соблюдать взаимный и абсолютный нейтралитет, в случае если какая-либо из подписавших эту декларацию сторон окажется одна в неспровоцированном ею состоянии войны с третьей державой, которая пыталась бы посягнуть на ее безопасность или на *status quo*, поддержание которого является основой соглашения, столь же миролюбивого, сколько и охранительного.

Обязательство, установленное предшествующим текстом между Австро-Венгрией и Россией, неприменимо,

конечно, к балканским странам, судьбы которых столь очевидно связаны с согласованием действий обеих соседних империй.

Вышеупомянутое обязательство останется в силе до тех пор, пока эти две великие державы будут следовать согласованной политике в делах Турции. Это соглашение будет храниться в тайне, и оно не может быть сообщено другому правительству, без предварительной договоренности между кабинетами Вены и Петербурга.

Учинено в двух экземплярах в С.-Петербурге

2/15 октября 1904 года.

Л. ЭРЕНТАЛЬ

В. ЛАМЗДОРФ

A. F. Pribram, The secret treaties of Austria-Hungary.
Vol. I. Harvard 1920, p. 236—238.

РУССКО-ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР

Париж, 11/24 июля 1905 г.

Царь и императоры всероссийский и германский, в целях обеспечения мира в Европе, установили нижеследующие статьи оборонительного союза:

С Т А Т Ь Я I

В случае, если одна из двух империй подвергнется нападению со стороны одной из европейских держав, союзница во придет ей на помощь в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами.

С Т А Т Ь Я II

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не заключать отдельных миря ни с одним из общих противников.

С Т А Т Ь Я III

Настоящий договор войдет в силу тотчас по заключении мира между Россией и Японией и останется в силе до тех пор, пока не будет девонсирован за год вперед.

СТАТЬЯ IV

Император всероссийский, после вступления в силу этого договора, предпримет необходимые шаги к тому, чтобы ознакомить Францию с этим договором и побудить ее присоединиться к нему в качестве союзницы.

**ВИЛЬГЕЛЬМ
ФОН ЧИРШКИ-БЕГЕНДОРФ**

**НИКОЛАЙ
А. БИРИЛЕВ**

«Красный архив», т. V, стр. 25.

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Портсмут, 23 августа/5 сентября 1905 г.

Е. в. император всероссийский, с одной стороны, и е. в. император Японии, с другой, будучи одушевлены желанием восстановить пользование благами мира для их стран и народов, решили заключить мирный договор и назначили для сего своими уполномоченными, а именно:

е. в. император всероссийский — его высокопрев-ство г. Сергея Витте, своего статс-секретаря и председателя Комитета министров Российской империи, и

его прев-ство барона Романа Розена, ... своего чрезвычайного и полномочного посла при Американских Соединенных Штатах; и

е. в. император Японии — его прев-ство барона Комура Ютаро, Юсамми, ... своего министра иностранных дел, и его прев-ство г. Такахира Когоро, Юсамми, ... своего чрезвычайного посланника и полномочного министра при Американских Соединенных Штатах,

каковые по размене своих полномочий, найденных в надлежащей форме, постановили следующие статья.

С Т А Т Ь Я I

Мир и дружба пребудут отныне между их величествами императором всероссийским и императором Японии, равно как между их государствами и обоюдными подданными.

СТАТЬЯ II

Российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязуется не вступаться и не препятствовать тем мерам руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло бы почести необходимым принять в Корее.

Условлено, что русско-подданные в Корее будут пользоваться совершенно таким же положением, как подданные других иностранных государств, а именно, что они будут поставлены в те же условия, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны.

Равным образом установлено, что, во избежание всякого повода к недоразумениям, обе высокие договаривающиеся стороны воздержатся от принятия на русско-корейской границе каких-либо военных мер, могущих угрожать безопасности русской или корейской территории.

СТАТЬЯ III

Россия и Япония взаимно обязуются:

1) эвакуировать совершенно и одновременно Маньчжурию, за исключением территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова, согласно постановлениям дополнительной I статьи, приложенной к сему договору, и

2) возвратить в исключительное управление Китая вполне и во всем объеме все части Маньчжурии, которые ныне заняты русскими или японскими войсками или которые находятся под их надзором, за исключением вышеупомянутой территории.

Российское императорское правительство объявляет, что оно не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными или исключительными концессиями, могущими затронуть верховные права Китая или несовместимыми с принципом равноправности.

СТАТЬЯ IV

Россия и Япония взаимно обязуются не ставить никаких препятствий общим мерам, которые применяются равно ко всем народам и которые Китай мог бы принять в видах развития торговли и промышленности в Маньчжурии.

СТАТЬЯ V

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству, с согласия китайского правительства, аренду Порт-Артура, Талиена и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или составляющие ее часть, и уступает равным образом императорскому японскому правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в вышеуказанном постановлении согласия китайского правительства.

Императорское японское правительство заверяет со своей стороны, что права собственности русско-подданных на вышеупомянутой территории будут вполне уважены.

СТАТЬЯ VI

Российское императорское правительство обязуется уступить императорскому японскому правительству, без вознаграждения, с согласия китайского правительства, железную дорогу между Чал-чунь (Куан-чеп-пзы) и Порт-Артуром и все ее разветвления со всеми принадлежащими ей правами, привилегиями и имуществом в этой местности, а также все каменноугольные копи в названной местности, принадлежащие означенной железной дороге или разрабатываемые в ее пользу.

Обе высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемого в приведенном постановлении согласия китайского правительства.

СТАТЬЯ VII

Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических.

Установлено, что это ограничение не касается железных дорог на территории, на которую распространяется аренда Ляодунского полуострова.

СТАТЬЯ VIII

Императорские правительства российское и японское, в видах поощрения и облегчения сношений и торговли, заключат, в скорейшем по возможности времени, отдельную конвенцию для определения условий обслуживания соединенных железнодорожных линий в Маньчжурии.

СТАТЬЯ IX

Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Сахалина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты припимается за предел уступаемой территории. Точная граничная линия этой территории будет определена согласно постановлениям дополнительной II статьи, приложенной к сему договору.

Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений. Равным образом они взаимно обязуются не припимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванью в проливах Лаперузовом и Татарском.

СТАТЬЯ X

Русским подданным, жителям уступленной Японии территории, предоставляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться в свою страну, но, если они предпочтут остаться в пределах уступленной территории, за ними будут сохранены и обеспечены покровительством, в полной мере, их промышленная деятельность и права собственности, при условии подчинения японским законам и юрисдикции. Япония будет вполне свободна лишить права пребывания в этой территории всех жителей, не обладающих политической или административной правоспособностью, или же выселить их из этой территории. Она обязуется, однако, вполне обеспечить за этими жителями их имущественные права.

СТАТЬЯ XI

Россия обязуется войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом.

Условлено, что таковое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях.

СТАТЬЯ XII

Так как действие договора о торговле и мореплавании между Россией и Японией упразднено было войной, императорские правительства российское и японское обязуются принять в основание своих коммерческих сношений, впредь до заключения нового договора о торговле и мореплавании на началах договора, действовавшего перед настоящей войной, систему взаимности на началах наибольшего благоприятствования, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенные обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условия допущения и пребывания агентов, подданных и судов одного государства в пределах другого.

СТАТЬЯ XIII

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, все военнопленные будут взаимно возвращены. Императорские правительства российское и японское назначат каждое со своей стороны особого комиссара, который примет на свое попечение пленных. Все пленные, находящиеся во власти одного из правительств, будут переданы комиссару другого правительства или его представителю, подлежащим образом на то уполномоченному, который примет их в том числе и в тех удобных портах передающего государства, кои будут заблаговременно указаны последним комиссару принимающего государства.

Российское и японское правительства представят друг другу, в скорейшем по возможности времени, после окончания передачи пленных, документами оправданный счет прямых расходов, произведенных каждым из них по уходу

за пленными и их содержанию со дня пленения или сдачи до дня смерти или возвращения. Россия обязуется возместить Японию, в возможно скорейший срок по обмене этих счетов, как выше установлено, разницу между действительным размером произведенных таким образом Японией расходов и действительным размером равным образом произведенных Россией издержек.

СТАТЬЯ XIV

Настоящий договор будет ратификован их величествами императором всероссийским и императором Японии. О таковой ратификации, в возможно короткий срок и во всяком случае не позднее, как через пятьдесят дней со дня подписания договора, будет взаимно сообщено императорским правительствам российскому и японскому через посредство посла Американских Соединенных Штатов в С. Петербурге и французского посланника в Токио, и со дня последнего из таковых оповещений этот договор вступит, во всех своих частях, в полную силу.

Формальный обмен ратификаций последует в Вашингтоне в возможно скорейшем времени.

СТАТЬЯ XV

Настоящий договор будет подписан в двух экземплярах на французском и английском языках. Оба текста совершенно сходны; но, в случае разногласия в толковании, французский текст будет обязательным.

В удостоверение чего, обоюдные уполномоченные подписали настоящий мирный договор и приложили к нему свои печати.

Учинено в Портсмуте (Ньюгэмпшир) двадцать третьего августа (пятого сентября) тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

ЮТАРО КОМУРА,
СЕРГЕЙ ВИТТЕ,
К. ТАКАХИРА,
РОЗЕН.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Согласно постановлениям статей III и IX мирного договора между Россией и Японией от сего числа, нижеподписавшиеся уполномоченные постановили следующие дополнительные статьи:

I. К СТАТЬЕ III

Императорские правительства российское и японское взаимно обязуются начать вывод своих военных сил из территории Маньчжурии одновременно и немедленно по введении в действие мирного договора; и в течение восемнадцати месяцев с того дня войска обеих держав будут совершенно выведены из Маньчжурии, за исключением арендной территории Ляодунского полуострова.

Войска обеих держав, занимающие фронтальные позиции, будут отведены первыми.

Высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе право сохранить стражу для охраны своих железнодорожных линий в Маньчжурии. Количество этой стражи не будет превышать пятнадцати человек на километр; и, в пределах этого максимального количества, командующие русскими и японскими войсками установят, по обоюдному соглашению, число стражников, которые будут назначены в возможно меньшем количестве, согласно действительным потребностям.

Командующие русскими и японскими войсками в Маньчжурии условятся обо всех подробностях относительно выполнения эвакуации, согласно вышеуказанным началам, и примут, по обоюдному соглашению, меры, необходимые для осуществления эвакуации в возможно скорейший срок и во всяком случае не позднее как в течение восемнадцати месяцев.

II. К СТАТЬЕ IX

В возможно скорейший срок по введении в действие настоящего договора, Разграничительная комиссия, составленная из равного числа членов, назначенных каждой из высоких договаривающихся сторон, обозначит на месте постоянными знаками точную линию между владениями русскими и японскими на острове Сахалине. Комиссия

будет обязана, поскольку топографические условия позволят, придерживаться 50-й параллели северной широты для проведения разграничительной линии, и, в случае если отклонения от таковой линии на некоторых пунктах будут найдены необходимыми, должны компенсации будут установлены соответственными отклонениями в других местах. Упомянутая комиссия обязана будет также изготовить персчень и описание прилегающих островов, входящих в состав уступленного, а в заключение комиссия изготовит и подпишет карты, устанавливающие пределы уступленной территории. Работы комиссии будут представлены на утверждение высоких договаривающихся сторон.

Вышеупомянутые дополнительные статьи будут считаться ратификованными путем ратификации мирного договора, к коему они приложены.

Портсмут, двадцать третьего августа (пятого сентября) тысяча девятьсот пятого года, что соответствует пятому дню девятого месяца тридцать восьмого года Мейджи.

ПОДПИСАЛИ:

*ЮТАРО КОМУРА,
СЕРГЕЙ ВИТТЕ,
К. ТАКАХИРА,
РОЗЕН.*

«Сборник договоров по делам Д. В.», стр. 741—752.

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ АКТ
АЛХЕСИРАССКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Алхесирас, 25 марта/7 апреля 1906 г.

Во имя бога всемогущего:

- с. в. император германский...;
- с. в. император австрийский..., и король венгерский;
- с. в. король бельгийцев;
- с. в. король испанский;
- президент Американских Соединенных Штатов;
- президент Французской республики;
- с. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских владений за морями, император Индии;
- с. в. король итальянский;
- с. в. султан мароккский;
- с. в. королевства нидерландская;
- с. в. король португальский...;
- с. в. император всероссийский;
- с. в. король шведский;

проникнутые мыслью о пользе утверждения в Марокко порядка, мира и благосостояния и признав, что эта благая цель не может быть иначе достигнута, как путем введения преобразований, основанных на тройственном принципе суверенитета и независимости с. в. султана, целостности его государства, а также свободы и полного равенства в экономическом отношении, решили собраться, по

приглашению его шерифского вел-ва, на конференцию в Алхесирасе, чтобы достигнуть соглашения относительно указанных преобразований, а также чтобы обсудить вопрос о получении необходимых средств в видах их применения на деле, и назначили своими уполномоченными представителями ...*

Каковые, будучи снабжены полномочиями, которые были признаны составленными в надлежащей и законной форме, последовательно обсудили соответственно с программой, установленной по соглашению между его шерифским величеством и державами и партиями:

I. Декларацию об устройстве полиции;

II. Положение о надзоре за контрабандным провозом оружия и мерах к его пресечению;

III. Концессию на учреждение Мароккского государственного банка;

IV. Декларацию об обеспечении лучшего поступления налогов и о создании новых доходов;

V. Положение о государственных таможнях и о пресечении злоупотреблений и контрабанды;

VI. Декларацию об отдельных отраслях государственного хозяйства и об общественных работах;

и, признав, что эти различные соглашения могут быть поставлены в связь и изложены в одном документе, соединили их в Генеральном акте, состоящем из следующих статей:

Глава I

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ УСТРОЙСТВЕ ПОЛИЦИИ

СТАТЬЯ 1

Конференция, приглашенная е. в. султаном высказаться о мерах, необходимых для устройства полиции, заявляет, что для сего следовало бы принять следующие положения.

СТАТЬЯ 2

Полиция будет состоять под верховной властью е. в. султана. Она будет комплектоваться махзаем из числа

* См. подписи уполномоченных, стр. 385.

мароккских мусульман, находиться под командой мароккских кайдов и будет распределена в восьми открытых для торговли портах.

СТАТЬЯ 3

В помощь султану для устройства этой полиции испанские и французские офицеры и унтер-офицеры инструкторы будут командированы в его распоряжение соответствующими правительствами, которые предложат своих кандидатов на утверждение его шерифского вел-ва. В контракте, заключенном между махземом и инструкторами, согласно с положением, предусмотренным в статье 4, будут указаны условия их определения на службу и установлено их жалование, которое не может быть меньше двойного размера жалования, соответствующего чину каждого офицера и каждого унтер-офицера. Им кроме того будет отпускаться добавочное вознаграждение сообразно с условиями места их пребывания.

Соответствующие помещения будут отведены им махземом, который предоставит им также верховых животных и будет снабжать надлежащим количеством фуража.

Правительства, от коих будут назначены инструкторы, оставляют за собой право отозвать их и заменить другими, каковые будут утверждаемы и определяемы на службу на тех же условиях.

СТАТЬЯ 4

В течение пяти лет со дня ратификации акта конференции эти офицеры и унтер-офицеры будут содействовать устройству отрядов шерифской полиции. Они озаботятся обучением полицейских чинцов и поддержанием среди них дисциплины, на основе того положения, которое для сего будет выработано. Они будут также наблюдать и за тем, чтобы люди, определяемые в полицию, были пригодны для военной службы. В общем, они должны иметь надзор за делом управления этих отрядов и проверять платежи жалования, которое будет выдаваться амином при содействии офицера-инструктора и бухгалтера. Своими техническими познаниями они будут содействовать мароккским властям, коим будет предоставлено командование этими отрядами, при исполнении ими таковых обязанностей.

Правила о мерах, необходимых для обеспечения вербовки, дисциплины, обучения и управления полицейских отрядов, будут установлены по соглашению между шерифским военным министром, или его представителем, инспектором, упомянутым в статье 7, и старшими по чину французским и испанским инструкторами.

Правила должны быть предъявлены дипломатическому корпусу в Танжере, который в месячный срок должен высказать о них свое заключение. По истечении этого срока правила войдут в силу.

СТАТЬЯ 5

Наличный состав полицейских войск не должен быть более 2500 человек и менее 2000. Это количество будет распределено группами от 150 до 600 человек в портах, соответственно значению последних. Офицеров испанских и французских будет от 16 до 20; унтер-офицеров испанских и французских — от 30 до 40.

СТАТЬЯ 6

Средства, необходимые для содержания войска и инструкторов-офицеров и унтер-офицеров, а также для уплаты им жалования будут выдаваемы авансом шерифской казне Государственным банком в пределах годового бюджета полиции, который не должен превышать $2\frac{1}{2}$ миллионов песет при наличном составе $2\frac{1}{2}$ тысячи человек.

СТАТЬЯ 7

В течение того же пятилетнего срока деятельность полиции будет подлежать в общем объеме надзору, который будет поручен его шерифским вел-вом одному из старших офицеров швейцарской армии, предложенному на его утверждение швейцарским союзным правительством.

Этому офицеру будет присвоен титул Генерального инспектора. Он будет иметь свое пребывание в Танжере.

Он будет производить, по крайней мере, по одному разу в год обозрения различных полицейских отрядов и, на основании этих обозрений, составлять отчет, который будет представлять махзену.

Сверх очередных донесений он будет иметь право представлять, если сочтет это необходимым, особые донесения по всякому вопросу, касающемуся деятельности полиции.

Не входя непосредственно в дела командования и обучения шерифской полиции, Генеральный инспектор должен следить за достигнутыми ею результатами в смысле поддержания порядка и охранения безопасности в местностях, где полиция будет расположена.

СТАТЬЯ 8

Донесения и сообщения, представляемые махзену Генеральным инспектором касательно его обязанностей, будут одновременно сообщаемы в копиях старшине дипломатического корпуса в Танжере, дабы дипломатический корпус имел возможность удостовериться, что шерифская полиция действует согласно с постановлениями конференции, и наблюдать за тем, чтобы она на деле и согласно с трактатами обеспечивала личную и имущественную безопасность иностранцев, а также безопасность торговых сношений.

СТАТЬЯ 9

В случае жалоб, заявленных дипломатическому корпусу заинтересованной миссией, дипломатический корпус будет иметь право, предупредив представителя султана, просить Генерального инспектора произвести следствие и представить для надлежащих распоряжений отчет по поводу этих жалоб.

СТАТЬЯ 10

Генеральный инспектор будет получать жалование 25000 франков в год. Кроме того он удовлетворяется разъездными деньгами в размере 6000 франков. Махзен предоставит в его распоряжение соответствующий дом и озаботится продовольствием его лошадей.

СТАТЬЯ 11

Предусмотренные в статье 10 условия его материального положения в отношении определения на службу и помещения будут оформлены в заключенном между ним и махзеном договоре. Копия этого договора будет сообщена дипломатическому корпусу.

СТАТЬЯ 12

Кадр инструкторов шерифской полиции (офицеры и унтер-офицеры) будет — испанским в Тетуане, смешанным в Танжере, испанским в Лараше, французским в Рабате, смешанным в Казабланке и французским в трех прочих портах.

Глава II

ПОЛОЖЕНИЕ О НАДЗОРЕ ЗА КОНТРАБАНДНЫМ ПРОВОЗОМ ОРУЖИЯ И О МЕРАХ К ЕГО ПРЕСЕЧЕНИЮ

СТАТЬЯ 13

На всем пространстве шерифской империи запрещены, за исключением указанных в статьях 14 и 15 случаев, ввоз и торговля боевым оружием, частями оружия, всякого рода снаряженными и неснаряженными огнестрельными припасами, порохом, селитрой, пироксилином, нитроглицерином и всеми составами, предназначенными исключительно для изготовления огнестрельных припасов.

СТАТЬЯ 14

Взрывчатые вещества, необходимые для целей промышленности и общественных работ, тем не менее могут быть ввозимы. Распоряжение, изданное в порядке, указанном в статье 18, определит условия их ввоза.

СТАТЬЯ 15

Оружие, части оружия и огнестрельные припасы, предназначенные для войск его шерифского величества, будут пропускаться при соблюдении следующих обрядностей:

Подписанная мароккским военным министром декларация, с указанием количества и рода таковых припасов, заказанных иностранным заводам, должна быть представлена в миссию страны происхождения товара, каковая миссия визирует этот документ.

Очистка таможенною пошлиною ящиков и тюков, содержащих оружие и огнестрельные припасы, поставлен-

ные по заказу мароккского правительства, будет производиться при предъявлении:

1. Вышесупомянутой декларации.

2. Ковосамента с указанием числа, веса мест, количества и рода оружия и припасов, в них заключающихся. Документ этот должен быть визирован миссией страны происхождения товара, которая будет отмечать на обороте постепенно количество товара, оплаченное таможенной пошлиной. В визе будет отказывасмо с того времени, как весь заказ будет поставлен полностью.

С Т А Т Ь Я 16

Равным образом воспрещается ввоз охотничьего оружия и оружия, составляющего предмет роскоши, частей оружия, патронов, снаряженных и неснаряженных. Он может быть однако допущен:

1. Для личного употребления самого провозителя.

2. Для снабжения оружейных магазинов, на открытие коих последовало разрешение на основании статьи 18.

С Т А Т Ь Я 17

Охотничьи или составляющие предмет роскоши оружие и огнестрельные припасы будут допущены для личного, в тесном смысле этого слова, употребления провозителя при условии предъявления разрешения, выданного представителем махзена в Танжерс. Если провозитель — иностранец, разрешение может быть выдано лишь по просьбе миссии его национальности.

Что касается охотничьих огнестрельных припасов, то каждое разрешение может быть выдано не более, как на 1000 патронов или на материалы, необходимые для изготовления 1000 патронов.

Разрешение может быть выдано лишь лицам, не попавшим никакого исправительного наказания.

С Т А Т Ь Я 18

Для торговли беспарезным охотничьим или составляющим предмет роскоши оружием заграничного производства и относящихся к нему припасов будут изданы, как только позволят обстоятельства, правила по распоряже-

нию шерифского правительства, согласно с мнением дипломатического корпуса в Танжере, принятым по большинству голосов.

Таким же порядком будут изданы правила относительно прекращения или ограничения этой торговли.

К открытию и содержанию магазинов — охотничьих, оружия и припасов, будут допущены единственно лица, получившие особое и временное разрешение от мароккского правительства. Это разрешение будет дано не иначе, как по письменной просьбе заинтересованного лица, подкрепленной благоприятным отзывом миссии его национальности.

В правилах, изданных порядком, указанным в § 1 сей статьи, будет определено число магазинов, которые могут быть открыты в Танжере, а равно и в других портах, если таковые будут указаны впоследствии.

В них также будут установлены обрядности, обязательные при ввозе взрывчатых предметов, необходимых для целей промышленности и общественных работ, оружия и огнестрельных припасов, предназначенных для снабжения магазинов, а также наибольшие количества их, допускаемые к хранению в складах.

В случае нарушения правил, разрешение может быть отобрано на срок или навсегда, независимо от других наказаний, которым будут подвергнуты виновные.

С Т А Т Ь Я 19

Всякое водворение запрещенных товаров или попытка к подобному водворению повлекут за собой конфискацию товаров и, сверх того, нижеизложенные наказания и пени, которые будут назначены подлежащим судом.

С Т А Т Ь Я 20

За ввоз или попытку к ввозу через открытый для торговли порт, или через таможенное учреждение, виновные подвергаются следующим наказаниям:

1. Пене от 500—2.000 пезет и дополнительной пене, равной тройной стоимости ввезенного товара.

2. Заключение в тюрьму на время от 5 дней до 1 года; или только одному из этих двух наказаний.

СТАТЬЯ 21

За ввоз или попытку к ввозу мимо открытых для торговли портов или таможенных учреждений виновный подвергается следующим наказаниям:

1. Пене от 1.000 до 5.000 песет и дополнительной пене, равной тройной стоимости ввезенного товара.

2. Заключение в тюрьме на время от 3 месяцев до 2 лет, или только одному из этих двух наказаний.

СТАТЬЯ 22

Незаконная продажа, утайка или пронос товаров, запрещенных настоящим положением, будут подлежать наказаниям, определенным в статье 20.

СТАТЬЯ 23

Соучастники проступков, предусмотренных в статьях 20, 21, 22, будут подлежать тем же наказаниям, как и главным виновные.

Признаки, устанавливающие соучастие, определяются законодательством суда, коим возбуждено дело.

СТАТЬЯ 24

Вслучае уважительных оснований для подозрения суда, стоящего в одном из открытых для торговли портов, в том, что оно перевозит, в целях ввоза в Марокко оружия, огнестрельные товары или другие запрещенные товары, шерифские таможенные агенты должны заявить о том подлежащей консульской власти, дабы сия последняя, при участии представителя шерифской таможни, приступила к признанным ею необходимыми расследованию, проверке или осмотру.

СТАТЬЯ 25

В случае ввоза или попытки к ввозу запрещенных товаров морем мимо открытых для торговли портов, марокканская таможня может отвести судно в ближайший порт для передачи консульской власти, которая может его задержать и продлить задержание впредь до ввоза наложенных взысканий. Однако судно может быть освобождено

от задержания во всяком положении дела, если только мера эта не затруднит судебного следствия, и при условии представления консульской власти суммы, равной наибольшему денежному взысканию, или внесения взамен его залога, признанного таможенно достаточным.

С Т А Т Ь Я 26

Махзен сохранит конфискованные товары либо для собственного употребления, если они могут быть им использованы, при условии, чтобы мароккские подданные не могли приобрести их, либо для продажи их за границей.

Перевозочные средства для доставки товара на берег могут быть конфискованы и будут проданы в пользу шерифской казны.

С Т А Т Ь Я 27

Продажа оружия, забракованного мароккским правительством, будет запрещена на всем пространстве шерифской империи.

С Т А Т Ь Я 28

Из общей суммы назначенных взысканий будут определяемы награды указателям, приведшим к открытию запрещенных товаров, и агентам, провозведшим поимку их; награды эти будут распределены, за вычетом издержек по поимке, если таковые окажутся, следующим образом: одна треть будет распределена таможенно между указателями, одна треть будет предоставлена поимщикам и одна треть мароккской казне. Если поимка была сделана без участия указателя, то половина взыскания назначается поимщикам, а другая половина шерифской казне.

С Т А Т Ь Я 29

Мароккские таможенные власти должны непосредственно заявлять дипломатическим или консульским представителям о случаях нарушения постоянного положения лицами их национальности, дабы против них было возбуждено преследование перед подлежащей судебной властью.

О таковых же нарушениях со стороны мароккских подданных будет непосредственно донесено таможенной шерифским властям.

Представитель таможни будет обязан следить за производством текущих дел в различных судебных установлениях.

С Т А Т Ь Я 30

В пограничной с Алжиром полосе применение положения о контрабандном оружии предоставляется исключительно Франции и Марокко. Равным образом, применение положения о контрабандном оружии в Риффе и вообще в пограничных с испанскими владениями местностях предоставляется исключительно Испании и Марокко.

Глава III

КОНЦЕССИЯ

НА УЧРЕЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

С Т А Т Ь Я 31

В Марокко будет учрежден Банк под наименованием «Мароккский государственный банк». Сей Банк будет пользоваться правами, ниже изложенными, концессии на которые ему дарована с. в. султаном на сорок лет со времени ратификации настоящего акта.

С Т А Т Ь Я 32

Банк, которому будет предоставлено производить все банковские операции, будет пользоваться исключительным правом выпуска билетов на предъявителя, подлежащих оплате по предъявлении и имеющих платежную силу в правительственных кассах мароккской империи.

Банк, в течение двух лет со дня его открытия, будет располагать в своей кассе наличностью, равной, по меньшей мере, половине стоимости находящихся в обращении билетов и равной, по меньшей мере, трети ее по истечении указанного двухлетнего срока. Не менее одной трети сей наличности будет состоять из золота или золотой монеты.

СТАТЬЯ 33

Банк будет исполнять обязанности расходной кассы империи с устранением от сей обязанности всякого другого банка или кредитного учреждения.

С этой целью мароккское правительство примет надлежащие меры к тому, чтобы в кассы Банка вносились суммы таможенных доходов, за исключением части, предназначенной на платежи по займу 1904 года, а равно другие доходы, которые оно укажет.

Что касается выручки от особой пошливы, установленной для исполнения некоторых общественных работ, то мароккское правительство озаботится внесением ее в кассы Банка, равно как и тех доходов, которые оно впоследствии может назначить для гарантии по своим займам ввиду того, что на Банк возложена специальная обязанность обеспечивать правильность уплат по оным, кроме займа 1904 года, заключенного на основании особого договора.

СТАТЬЯ 34

Банк будет исполнять обязанности финансового агента правительства, как в пределах империи, так и вне ее, без ограничения права правительства обращаться к другим банкам или кредитным учреждениям для заключения государственных займов. Однако, относительно этих займов, Банк будет, при равных условиях, пользоваться преимуществом перед всеми другими банками или кредитными учреждениями. Впрочем, что касается обязательств государственного казначейства и других краткосрочных обязательств казны, о которых мароккское правительство пожелало бы вступить в переговоры, не выпуская их в публичное обращение, то переговоры эти, от имени мароккского правительства, как в Марокко, так и за границей, будут поручены Банку с устранением всякого другого учреждения.

СТАТЬЯ 35

Банк будет делать мароккскому правительству авансы по текущему счету, до предельной суммы в один миллион франков, с погашением их из доходов казны.

Кроме того Банк откроет правительству, на десятилетний со времени его основания срок, кредит, размер которого не превысит двух третей основного капитала Банка.

Кредит этот будет распределен на несколько лет и обрачен прежде всего на издержки по первоначальному устройству и содержанию полицейских отрядов, учреждений согласно решению конференции, а также на издержки по общественным работам, которые не будут отнесены на особый фонд, предусмотренный в следующей статье.

По этим двум авансам будет взиматься не более 7% роста, исключая банковскую комиссию, и Банк будет иметь право требовать у правительства выдачи, в обеспечение их, на равную сумму обязательств государственного казначейства.

Если, до истечения десяти лет, мароккское правительство заключит заем, Банк будет иметь право на немедленный возврат авансов, сделанных на основании § 2 настоящей статьи.

С Т А Т Ь Я 36

На сумм, поступивших в счет особой пошлины (статьи 33 и 66), будет составлен особый фонд, по коему Банк будет вести специальный счет. Фонд этот будет расходоваться согласно правилам, установленным конференцией.

В случае недостаточности средств и в счет последующих поступлений, Банк может открыть этому фонду кредит, размер коего не превысит суммы поступлений предыдущего года.

Размеры процента и комиссии будут те же, какие определены в предшествующей статье для авансов казне по текущему счету.

С Т А Т Ь Я 37

Банк примет меры, которые признает полезными для упорядочения монетной системы в Марокко. Испанская монета будет попрежнему принимасма к обращению с сохранением за нею платежной силы.

Вследствие сего исключительно на Банк будут возложены покупка драгоценных металлов, чеканка и перече-

канка монеты, а также и все другие монетные операции, которые он будет производить за счет и в пользу мароккского правительства.

С Т А Т Ь Я 38

Банк, который будет помещаться в Танжере, учредит отделение и агентства в главнейших городах Марокко и во всяком другом месте, в коем признает это полезным.

С Т А Т Ь Я 39

Участки, необходимые для помещений Банка, а равно его отделений и агентств в Марокко, будут ему предоставлены безвозмездно правительством, и, по истечении срока концессии, правительство иступит во владение этими участками, возместив Банку издержки по сооружению соответствующих помещений. Кроме того Банку будет разрешено приобретать всякие здания и земельные участки, которые могли бы ему понадобиться для той же цели.

С Т А Т Ь Я 40

Шерифское правительство под своей ответственностью обеспечит безопасность и охрану Банка, его отделений и агентств. Для сего оно будет держать в каждом городе достаточную стражу в распоряжении каждого из этих установлений.

С Т А Т Ь Я 41

Банк, его отделения и агентства будут свободны от всякого палого и повинностей, обыкновенных и чрезвычайных, ныне существующих или имеющих быть установленными. Сие, равным образом, отпосится и к недвижимостям, находящимся в его пользовании, к его акциям и купонам от оных и к его билетам. Ввоз и вывоз предназначенных для операций Банка металлов и монеты будут разрешены и освобождены от всяких пошлин.

С Т А Т Ь Я 42

Шерифское правительство будет иметь за Банком высший надзор, при посредстве назначаемого им, по предва-

рительному соглашению с правлением Банка, мароккского главного комиссара.

Этот главный комиссар будет иметь право знакомиться с делопроизводством Банка; будет контролировать выпуск билетов Банка и наблюдать за точным исполнением условий концессии.

Главный комиссар подписывает каждый билет или прилагает к нему свою печать; ему поручается наблюдение за сношениями Банка с императорским казначейством. Он не вмешивается в управление и в делопроизводство Банка, но всегда имеет право присутствовать в заседаниях цензоров.

Шерифское правительство назначит одного или двух товарищей комиссара, обязанности коих будут специально состоять в проверке финансовых сношений казначейства с Банком.

С Т А Т Ь Я 43

Положением, определяющее отношение Банка к мароккскому правительству, будет выработано особым комитетом, предусмотренным в статье 57, и утверждено цензорами.

С Т А Т Ь Я 44

Банк, учрежденный с одобрения правительства его шерифского вельфа в виде акционерного общества, действует на основании соответствующих французских законов.

С Т А Т Ь Я 45

Иски, вводимые Банком в пределах Марокко, будут предъявляться в консульский суд ответчика или в мароккские судебные учреждения, соответственно правилам о компетенции, установленным трактатами и шерифскими фирманами.

Иски, вводимые Банку в пределах Марокко, будут предъявляться в особый суд, составленный из трех консульских судей и двух ассессоров. Дипломатический корпус будет ежегодно составлять список судей, ассессоров и их заместителей.

Этот суд будет применять в означенных случаях принятые французским законодательством по делам торговым постановления материального и процессуального права, а также правила о компетенции. Апелляционные жалобы на решения этого суда подаются в федеральный суд в Лозанне, который постановляет в последней инстанции.

СТАТЬЯ 46

В случае пререканий относительно положений концессии или несогласий, могущих возникнуть между мароккским правительством и Банком, спор будет подвергнут рассмотрению федерального суда в Лозанне без права апелляции или обжалования.

Равным образом будут подвергнуты рассмотрению этого суда, без права апелляции или обжалования, все пререкания, которые могли бы возникнуть между акционерами и Банком относительно исполнения устава или по поводу дел общества.

СТАТЬЯ 47

Устав Банка будет выработан на нижеследующих основаниях особым комитетом, предусмотренным статьей 57. Он будет одобрен цензорами и утвержден общим собранием акционеров.

СТАТЬЯ 48

Учредительное общее собрание общества определит место, в котором будут происходить собрания акционеров и заседания правления. Однако это последнее будет иметь право собираться во всяком другом городе, если признает то полезным.

Дирекция Банка будет находиться в Танжере.

СТАТЬЯ 49

Во главе управления Банком будет стоять правление, в коем будет столько членов, сколько будет участников в основном капитале.

Члены правления будут пользоваться самыми широкими правами в отношении управления и ведения дел об-

пчества. Именно они будут назначать директоров, помощников директоров и членов комиссии, предусмотренной в статье 54, а равно директоров отделений и агентств.

Все служащие в Бавке будут назначаться, по мере возможности, из числа подданных различных государств, которые приняли участие в подписке на капитал Банка.

СТАТЬЯ 50

Члены правления, которые будут утверждены общим собранием акционеров, будут предложены на его усмотрение группами подписчиков на капитал.

Первый состав правления останется при исполнении своих обязанностей в течение пяти лет. По прошествии сего срока состав его обновляется, причем ежегодно выбывают три члена.

Порядок выбытия членов определяется жребием; выбывшие могут быть избраны вновь.

По учреждении общества каждая группа подписчиков будет иметь право предложить столько членов правления, на сколько полных павов она подпишется, без обязательства для группы избирать кандидатов из лиц, принадлежащих к национальности этих групп.

Группы подписчиков сохраняют свое право предлагать членов правления при смене последних или при возобновлении их полномочий лишь постольку, поскольку им будет еще принадлежать, согласно представленным ими доказательствам, не менее половины учредительского пая, дающего им это право.

В случае, если в силу этого постановления какая-либо группа подписчиков оказалась бы не в праве предложить члена правления, общее собрание акционеров озабочится назначением его непосредственно.

СТАТЬЯ 51

Каждое из нижеследующих установлений: Германский имперский банк, Английский бавк, Испанский банк, Французский банк, назначит с утверждения своего правительства по одному цензору при Мароккском государственном банке.

Цензоры остаются в сем звании в течение четырех лет. Выбывшие цензоры могут быть назначаемы вновь.

В случае смерти или отставки, вакансия будет замещена распоряжением того же установления, коим был назначен выбывший цензор, но только на то время, в течение которого этот последний мог еще исполнять свои обязанности.

СТАТЬЯ 52

Цензоры, которые будут осуществлять свои полномочия в силу настоящего акта, подписанного державами, должны, в интересах этих последних, следить за правильностью действий Банка и обеспечить строгое соблюдение положений концессии и уставов. Они следят за точным исполнением правил, касающихся выпуска билетов, и должны наблюдать за операциями, направленными к упорядочению монетного обращения; но никогда и ни под каким предлогом они не могут вмешиваться в дела Банка или во внутренний его распорядок.

Каждый из цензоров может во всякое время ознакомиться со счетами Банка, требовать или от правления, или от дирекции сведений о деятельности Банка и присутствовать на заседаниях правления, но лишь с правом совещательного голоса. Четыре цензора будут собираться в Танжере для исполнения своих обязанностей не менее 1 раза в течение двух лет в установленный ими день. Такие же собрания должны происходить в Танжере или ином месте, если трое из цензоров этого потребуют.

Четыре цензора по взаимному соглашению будут составлять годовой отчет, который будет приложен к отчету правления. Правление будет немедленно доставлять копию этого отчета каждому из правительств, подписавших акт конференции.

СТАТЬЯ 53

Жалованье и проездные деньги, причитающиеся цензорам, будут определены комитетом по выработке устава. Суммы эти будут им непосредственно выданы банкками, на коих возложено их назначение, и возмещены этим учреждениям Мароккским государственным банком.

СТАТЬЯ 54

В Танжере при дирекции будет учреждена комиссия, члены которой будут избираться правлением без различия национальностей, из числа именитых жителей Танжера, держателей акций Банка.

Эта комиссия, председательствовать в которой будет один из директоров или помощников директоров, будет давать свои заключения по делам об учете векселей или об открытии кредитов. Она будет представлять правлению ежемесячные отчеты по различным вопросам этого рода.

СТАТЬЯ 55

Капитал, размеры которого определит означенный в статье 57 особый комитет, но не ниже 15 миллионов франков и по свыше 20 миллионов, будет образован в золотой монете, и стоимость акций, по 500 франков каждая, будет означена в различных золотых валютах с постоянным паритетом, указанным в уставе.

Капитал этот может быть увеличиваем впоследствии одновременно или несколько раз по постановлению общего собрания акционеров.

Право подписки на вновь выпускаемую часть капитала будет предоставлено всем держателям акций, без различия групп, пропорционально числу принадлежащих каждому из них акций.

СТАТЬЯ 56

Основной капитал Банка будет разделен на столько равных паев, сколько окажется принявших участие в его учреждении держав из числа тех, которые были представлены на конференции.

Для сей цели каждая держава назначит Банк, который, за свой собственный счет или за счет группы Банков, пользуется вышеуказанным правом подписки, а равно предусмотренным статьей 50 правом указания членов правления.

Всякий Банк, выбранный представителем группы, может, с разрешения своего правительства, быть заменен другим Банком той же страны.

Государства, которые пожелают осуществить принадлежащее им право подписки, имеют сообщить таковое свое намерение королевскому испанскому правительству в течение четырех недель со дня подписания настоящего акта представителями держав.

Однако, две части, равные тем, которые будут сохранены за каждой группой подписчиков, будут предоставлены КОНСОРЦИУМУ банков, подписавших договор 12 июня 1904 г., в вознаграждение за уступку КОНСОРЦИУМОМ Мароккскому государственному банку нижеуказанных прав:

- 1) прав, определенных в статье 33 договора,
- 2) права, упомянутого в статье 32 (§ 2) договора, касательно свободных остатков таможенных доходов при строгом сокращении общей привилегии относительно совокупности таможенных поступлений, прежде всего дарованной, по силе статьи 11 того же договора, держателям процентных бумаг.

СТАТЬЯ 57

В течение трех недель со дня закрытия подписки, о каковой королевским испанским правительством сообщено будет заинтересованным державам, соберется, для выработки устава Банка, особый комитет, составленный из делегатов, назначенных группами подписчиков с соблюдением условий, изложенных в статье 50.

Общее собрание учредителей общества состоится в двухмесячный срок со дня ратификации настоящего акта.

Особый комитет прекратит свою деятельность тотчас после того, как общество будет образовано.

Особый комитет изберет сам место своих заседаний.

СТАТЬЯ 58

Никакого изменения в устав общества не может быть внесено иначе, как по предложению управления, при условии благоприятного отзыва цензоров и императорского главного комиссара.

Эти изменения должны быть утверждены общим собранием акционеров большинством трех четвертей голосов, подаваемых от лица присутствующих акционеров или по доверенности.

Глава IV

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛУЧШЕГО ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГОВ И О СОЗДАНИИ НОВЫХ ДОХОДОВ

СТАТЬЯ 59

Как только «тертиб» будет правильным образом введен в действие по отношению к мароккским подданным, представители держав в Танжере применят его и к подведомственным им в империи лицам. По установлено, что этот налог будет взиматься с иностранцев:

а) Лишь при соблюдении условий, определенных положением танжерского дипломатического корпуса от 23 ноября 1903 г.

б) Лишь в тех местностях, где он будет действительно взиматься с мароккских подданных.

Консульские власти удержат известный процент с сумм, поступивших от лиц их национальности, для покрытия расходов по составлению податных списков и по взиманию налога.

Размер этого удержания будет определен по взаимному соглашению махзена и дипломатического корпуса в Танжере.

СТАТЬЯ 60

Иностранцы в силу права, предоставленного им статьей 11 Мадридской конвенции, будут иметь возможность приобретать недвижимости на всем пространстве шерифской империи, и е. в. султан ослабит административные и судебные власти необходимыми указаниями, дабы, без законных оснований, не было отказываемо в разрешении совершать соответственные акты. Что касается последующих переходов собственности по актам между живыми или после смерти, они попрежнему будут совершаться без всяких препятствий.

По отношению к открытым для торговли портам и к десятикилометровой полосе вокруг этих портов е. в. султан дарует вообще разрешение, требуемое статьей 11 Мадридской конвенции, так что отныне не будет необходимости

получать оное особо для каждой покупки недвижимости иностранцами.

В Кзар-эль-Кебире, Аззиле, Аземмуре и, по встретившейся надобности, в других местностях побережья или внутри страны вышеупомянутое общее разрешение равным образом даруется иностранцам, но только для приобретения недвижимости в двухкилометровой полосе вокруг этих городов.

На всех приобретенных иностранцами землях они будут иметь право возводить постройки, соблюдая местные законы и обычаи.

До выдачи разрешения на составление актов о переходе недвижимостей, кади должен удостовериться, согласно мусульманскому закону, в правильности документов.

Махзен укажет для каждого города или округа, означенного в настоящей статье, кади, на коего будет возложена обязанность совершения этих повсюд.

СТАТЬЯ 61

В видах создания новых доходов для махзепа, конференция признает в принципе, что может быть установлен налог на городские постройки.

Часть полученных таким путем сумм будет обращена на потребности городских путей сообщения и гигиены и вообще на расходы по улучшению и содержанию городов.

Налогу будет подлежать владелец, безразлично, будет ли он мароккаец или иностранец. Но ответственным за это перед мароккской казной будет наниматель или лицо, в распоряжении которого находится ключ от дома.

Положение, изданное по взаимному соглашению шерифского правительства и дипломатического корпуса в Танжере, установит размер налога, порядок его взимания и применения и определит ту часть созданного таким образом дохода, которая будет обращена на расходы по улучшению и содержанию городов.

В Танжере эта часть будет вносима Международному санитарному совету, который определит ее употребление впредь до образования городского управления.

СТАТЬЯ 62

Ввиду последовавшего в 1901 г. решения его шерифского вел-ва о том, чтобы мароккские чиновники, на ко-

их возложено взимание земельных палогов, не принимали более от населения ни «сохры», ни «муны»*, конференция полагает, что это правило должно получить возможно большее распространение.

СТАТЬЯ 63

Шерифские делегаты сообщили, что имения «габус» или некоторые удельные имущества, в частности, недвижимости махзена, занятые на условиях платы повинности в 6%, удерживаются во владении иностранцами, без правительственных документов или в силу договоров, подлежащих пересмотру. Конференция, желая найти выход из такого положения дел, поручает дипломатическому корпусу в Танжере изыскать справедливое разрешение этих двух вопросов по соглашению с особым комиссаром, которого на сей предмет угодно будет назначить его шерифскому исл-ну.

СТАТЬЯ 64

Конференция принимает к сведению предложения шерифских делегатов относительно введения налогов на некоторые отрасли торговли, промышленности и профессии.

На случай, если бы, по применению этих налогов к марокканским подданным, дипломатический корпус в Танжере признал уместным распространить их и на иностранцев, ныне же устанавливается, что означенные налоги могут быть исключительно городскими.

СТАТЬЯ 65

Конференция присоединяется к сделанному марокканской делегацией предложению установить, при содействии дипломатического корпуса:

- а) гербовой сбор с договоров и подлинных актов, заключенных у адулов;
- б) налог на переход недвижимых имуществ посредством продажи в размере не свыше 2%;

* «Сохры» — натуральная повинность; «муны» — прокорм.

в) статистический весовой сбор в размере не свыше 1% ad valorem с товаров, перевозимых на каботажных судах;

г) паспортный налог, взыскиваемый с мароккских подданных;

д) в будущем, при наличии необходимых к тому условий, причальный и маячный сборы, выручка коих должна быть обращена на улучшение портов.

СТАТЬЯ 66

Временно товары иностранного происхождения при ввозе их в Марокко будут подлежать особой пошлине, доходщей до $2\frac{1}{2}$ % их стоимости. Суммы, поступившие от взимания этой пошлины, полностью образуют особый фонд, который будет предназначен на покрытие расходов и исполнение общественных работ, имеющих целью развитие мореходства и торговли шерифской империи.

Программа работ и их очередной порядок будут устанавливаться, по взаимному соглашению, шерифским правительством и дипломатическим корпусом в Танжере.

Относящиеся к сему проспекты, сметы, проекты и подрядные условия будут выработаны компетентным инженером, назначенным шерифским правительством по соглашению с дипломатическим корпусом. В случае надобности для содействия этому инженеру могут быть назначены один или несколько помощников инженеров. Их жалованье будет отнесено на средства особой кассы.

Средства особой кассы будут внесены в Мароккский государственный банк, который будет по ним вести отчетность.

Публичные торги будут производиться в порядке и при соблюдении общих условий, установленных положением, выработать которое возлагается на дипломатический корпус в Танжере, совместно с председателем его шерифского вел-ва.

Бюро торгов будет состоять из представителя шерифского правительства, пяти делегатов — дипломатического корпуса и инженера.

Подряд будет присужден тому подрядчику, который, сообразуясь с правилами подрядных условий, предложит наиболее выгодные общие условия.

Что касается сумм, которые будут получаться от особой пошлины и взиматься в таможнях, учрежденных в местностях, указанных в статье 103 положения о таможнях, то их употребление будет определяться махзенном с одобрения пограничной державы, согласно правилам настоящей статьи.

СТАТЬЯ 67

Конференция выражает пожелание, с оговоркой относительно представленных по сему предмету замечаний, чтобы вывозные пошлины на нижеозначенные товары были понижены следующим образом:

горох браний (пагут) . .	на 20%
кукуруза	на 20%
ячмень	на 50%
пшеница	на 34%

СТАТЬЯ 68

Его шерифское вел-во изъявит согласие на увеличение до десяти тысяч цифры в шесть тысяч голов рогатого скота, каковое количество каждая держава будет иметь право вывозить из Марокко. Вывоз может производиться через все таможни. Если бы в силу несчастных обстоятельств недостаток скота был обнаружен в определенной местности, его шерифское вел-во могло бы временно запретить выпуск скота из порта или портов, которые обслуживают эту местность. Эта мера не может длиться более 2-х лет, она не может быть применена одновременно ко всем портам империи.

Впрочем установлено, что предшествующие правила не изменяют других условий вывоза скота, определенных прежними фирманами.

Конференция, кроме того, выражает пожелание, чтобы в скорейшем времени в прибрежных портах был учрежден ветеринарный надзор.

СТАТЬЯ 69

Согласно прежним постановлениям его шерифского вел-ва и, в частности, постановлению 28 сентября 1901 года, между всеми портами империи разрешена каботажная перевозка зернового хлеба, семян, овощей, яиц,

фруктов, птицы и, вообще, всех товаров и животных мароккского или иностранного происхождения, за исключением лошадей, мулов, ослов и верблюдов, для коих требуется особое дозволение махзена. Каботаж может производиться судами всех национальностей, причем с означенных предметов не будут взиматься вывозные пошлины, но с подчинением специальным сборам и каботажным правилам.

СТАТЬЯ 70

Ввиду того, что размер стояночного или якорного сбора, коему подлежат суда в мароккских портах, уже определен в договорах, заключенных с некоторыми державами, эти державы высказывают готовность согласиться на пересмотр этих пошлин.

На дипломатический корпус в Танжере возлагается установление, по соглашению с махзеном, условий пересмотра, каковой может состояться лишь после улучшения портов.

СТАТЬЯ 71

Во всех мароккских портах, в коих будет находиться достаточно таможенных складочных помещений, сбор за пользование таковыми будет взиматься согласно правилам, которые по тому предмету установлены или будут установлены правительством его шерифского вел-ва по соглашению с дипломатическим корпусом в Танжере.

СТАТЬЯ 72

Опиум и киф будут попрежнему составлять предмет монополии в пользу шерифского правительства. Однако, ввоз опиума, исключительно предпозначаемого для фармацевтического производства, будет допускатся с особого дозволения, выдаваемого махзеном, по просьбе миссии, от коей зависит аптекарь или врач-провозитель. Шерифское правительство и дипломатический корпус установят, по взаимному соглашению, наибольшее количество, допускаемое к ввозу.

СТАТЬЯ 73

Представители держав принимают к сведению намерение шерифского правительства распространить на все сорта табака монополию, существующую по отношению к нюхательному табаку. Они выговаривают для лиц их национальности право на справедливое вознаграждение за убытки, какие эта монополия могла бы причинить тем из них, которые имели бы фабрики, основанные во время действия ныне существующего порядка по отношению к табаку. Если бы полюбовное соглашение не состоялось, размер вознаграждения будет определен экспертами, назначенными махзенем и дипломатическим корпусом, применительно к положениям, принятым относительно отчуждения собственности по соображениям общественной пользы.

СТАТЬЯ 74

Начало присуждения подрядов с публичных торгов, независимо от национальностей участвующих в них, будет положено в основание откупов на монополию опиума и кифа. Так же будет поступлено по отношению к монополии на табак, если она будет учреждена.

СТАТЬЯ 75

В случае, если окажется необходимым изменить какое-либо из постановлений настоящей декларации, то по этому предмету должно быть установлено соглашение между махзенем и дипломатическим корпусом в Танжере.

СТАТЬЯ 76

Во всех предусмотренных настоящей декларацией случаях, в коих дипломатический корпус будет призван к участию, за исключением случаев, упомянутых в статьях 64, 70, 75, решения его будут постановляться по большинству голосов.

Глава V

ПОЛОЖЕНИЕ О ТАМОЖНЯХ В ИМПЕРИИ И О ПРЕСЕЧЕНИИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ И КОНТРАБАНДЫ

СТАТЬЯ 77

Капитан всякого коммерческого судна, пришедшего из-за границы или из Марокко, должен в 24-часовой срок

со времени допущения к свободной практике в одном из портов империи представить в таможенную точную копию своего манифеста, подписанную им и удостоверенную адресатом судна. Он должен кроме того, по востребованию, сообщить таможенным служащим подлинный манифест.

Таможня будет иметь возможность поставить на судно одного или нескольких стражников для предупреждения всякой незаконной торговли.

СТАТЬЯ 78

Освобождаются от представления манифеста:

1) Суда военные и зафрахтованные за счет какой-либо державы;

2) Шлюпки, принадлежащие частным лицам, которые пользуются ими для собственного употребления, а не для перевозки каких-либо товаров;

3) Суда или лодки, употребляемые для рыбной ловли у берегов;

4) Яхты, употребляемые единственно для увеселительного плавания и зарегистрированные в эту категорию в порте приписки;

5) Суда, специально предназначенные для прокладки и для исправления телеграфных кабелей;

6) Суда, предназначенные исключительно для спасательных целей;

7) Госпитальные суда;

8) Учебные суда торгового флота, не совершающие коммерческих операций.

СТАТЬЯ 79

Подаваемый в таможенную манифест должен заключать в себе указания на род и происхождение груза паряду с обозначением товарных знаков и номеров ящиков, кип, больших и малых, бочек и проч.

СТАТЬЯ 80

Когда представятся уважительные основания заподозрить неточность манифеста, или когда капитан судна откажется допустить таможенных агентов к осмотру или по-

верке, об этом обстоятельстве будет доведено до сведения подлежащей консульской власти, дабы последняя, совместно с делегатом шерифской таможни, произвела расследование, осмотр и поверку, которые она признает необходимыми.

СТАТЬЯ 81

Если, по истечении 24-часового срока, означенного в статье 77, капитан не представит манифеста, он будет подвергнут денежной пене по 150 пезет за каждый день промедления, с тем, однако, чтобы общая сумма всей пени не превышала 600 пезет и, конечно, лишь в том случае, если промедление не произошло вследствие непреодолимой силы. Если капитан обманным образом представит неточный или неполный манифест, он будет лично присужден к уплате суммы, равной стоимости тех товаров, на которые он не представил манифеста, и пене от 500 до 1000 пезет, судно же и товары могут быть, кроме того, задержаны подлежащей консульской властью в обеспечение уплаты пени.

СТАТЬЯ 82

При очистке таможенной пошлиной товаров, ввезенных или назначенных к вывозу, всякий обязан сделать в таможне подробную объявку товара, с указанием срока, качества, веса, числа, размера и ценности товаров, а равно и рода, товарных знаков и номеров мест, в коих они заключаются.

СТАТЬЯ 83

В случае, если во время досмотра будет найдено менее мест или товаров, чем сколько было объявлено, объявитель, если только не докажет, что сие произошло без всякого с его стороны умысла, должен уплатить двукратную пошлину за недостающие товары, а представленные товары будут удержаны в таможне в обеспечение уплаты этой двукратной пошлины; если же, напротив, при досмотре будет обнаружен излишек в числе мест, в количестве или весе товаров, то этот излишек будет задержан и конфискован в пользу махзена, разве только объявитель будет в состоянии доказать, что поступил добросовестно.

СТАТЬЯ 84

Если объявление будет признано неправильным в отношении к сорту или качеству и если объявитель будет не в состоянии доказать, что сие произошло без всякого с его стороны умысла, то товары, неточно показанные, будут задержаны и конфискованы подлежащей властью в пользу махзена.

СТАТЬЯ 85

В случае, если объявление будет признано неправильным в отношении объявленной ценности и если объявитель не в состоянии будет доказать, что сие произошло без всякого с его стороны умысла, то таможня будет иметь право взыскать пошлину на месте же товаром, или же, если товар неделим, приобрести этот товар, тотчас же заплатя объявителю объявленную цену и сверх оной 5%.

СТАТЬЯ 86

Если объявление признано ложным в отношении рода товара, последний будет считаться необъявленным, и это нарушение подойдет под действие следующих 88-й и 90-й статей и повлечет за собой наказания, предусмотренные в означенных статьях.

СТАТЬЯ 87

Всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай контрабандного ввоза, всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай контрабандного вывоза — морем или сушей — товаров, обложенных пошлиной, будут иметь последствием конфискацию товара, независимо от наложения ниже означенных наказаний и пеней, определяемых надлежащим судом.

Кроме того будут задержаны и конфискованы сухопутные перевозочные средства в случае, если контрабанда составит главную часть клади.

СТАТЬЯ 88

Всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай контрабандного ввоза, всякая попытка и всякий на

месте обнаруженный случай контрабандного вывоза через открытый для торговли порт или через таможенное учреждение повлекут за собой наложение на виновных денежной пени, не свыше тройной стоимости контрабандного товара, и тюремное заключение на время от 5 дней до 6 месяцев, или только одно из этих наказаний.

СТАТЬЯ 89

Всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай ввоза, всякая попытка и всякий на месте обнаруженный случай вывоза мимо открытого для торговли порта или таможенного учреждения повлекут за собой наложение на виновных пени от 300 до 500 пезет и дополнительной пени, равной тройной стоимости товара, или тюремное заключение на время от 1 месяца до 1 года.

СТАТЬЯ 90

Соучастники проступков, предусмотренных в статьях 88 и 89, будут подлежать тем же наказаниям, как и главные виновные. Признаки, устанавливающие соучастие, определяются законом, применяемым в суде, в коем возбуждено дело.

СТАТЬЯ 91

При всякой попытке и при всяком на месте обнаруженном случае вывоза товаров на судне мимо открытого для торговли порта, мароккская таможня может отвести корабль в ближайший порт для передачи консульской власти, которая может его задержать и продлить задержание впредь до вноса наложенных взысканий.

Однако судно может быть освобождено от задержания во всяком положении дела, если только мера эта не затруднит судебного следствия и при условии представления консульской власти суммы, равной наибольшему денежному взысканию, или внесения взамен его залога, признанного таможней достаточным.

СТАТЬЯ 92

Постановления предыдущих статей будут применяемы и к каботажному плаванию.

СТАТЬЯ 93

Если товары, не подлежащие оплате вывозными пошлинами, погружены в одном из мароккских портов для перевозки по морю в другой порт империи, то они должны сопровождаться провозным свидетельством, выданным таможней под страхом уплаты ввозной пошлины и даже конфискации, если бы они не были показаны в манифесте.

СТАТЬЯ 94

Каботажная перевозка предметов, обложенных вывозными пошлинами, может производиться лишь по представлении в залог в таможню порта отправления под квитанцию общей суммы вывозных пошлин, причитающихся за эти товары.

Этот залог будет возвращен представившему его лицу учреждением, его принявшим, по предъявлении декларации, снабженной таможенной надписью о прибытии товара, и квитанции, удостоверяющей внесение в залог пошлины. Оправдательные документы о прибытии товара должны быть предъявлены в 3-х месячный срок после отправления. По истечении этого срока внесенный залог перейдет в собственность махзена, если только промедление не произойдет вследствие непреодолимой силы.

СТАТЬЯ 95

Ввозные и вывозные пошлины будут уплачиваемы наличными таможенному учреждению, в котором очистка была произведена. Пошлины *ad valorem* будут уплачиваемы сообразно с оптовой ценой за наличные деньги сданного в таможню товара, не включая воную причитающихся за товар таможенных и складочных сборов. В случае аварии при оценке будет приято во внимание последовавшее при этом обесцещение товара. Товар может быть выпущен только по уплате таможенных и складочных сборов.

Во всяком приеме на хранение и во всяком взимании агентом, к которому это поручено, должны быть выданы надлежащие расписки.

СТАТЬЯ 96

Цена главнейших товаров, очищаемых пошлиной в мароккских таможнях, будет ежегодно устанавливаться,

при соблюдении указанных в предыдущей статье условий, таможенной оценочной комиссией, собираемой в Танжере в составе:

1. 3 членов, назначенных мароккским правительством,
2. 3 членов, назначенных дипкорпусом в Танжере,
3. делегата Государственного банка,
4. агента Делегации мароккского 5 %-го займа 1904 г.

Комиссия назначит от 12 до 20 почетных членов, имеющих постоянное жительство в Марокко, коих мнения она будет спрашивать, когда понадобится производить оценки и во всех случаях, когда признает это полезным. Эти почетные члены будут избираемы из числа лиц, внесенных в списки именитых жителей, составляемые каждой миссией для иностранцев и представителем султана для марокканцев. По мере возможности они будут назначаемы пропорционально значению торговли каждой нации.

Состав комиссии будет назначаться на три года.

Установленный ею тариф цен будет служить основанием для оценок, которые будут производиться в каждом таможенном учреждении мароккскими таможенными чинами. Он будет выставлен в таможенных учреждениях и в канцеляриях миссий и консульств в Танжере.

Тариф может быть пересмотрен через 6 месяцев, если произойдут существенные изменения в цене некоторых товаров.

СТАТЬЯ 97

В Танжере будет учрежден постоянный комитет под названием «Таможенный комитет», назначаемый на три года. Он будет состоять из особого комиссара его шерифского вел-ва, одного члена, принадлежащего к составу дипломатического или консульского корпуса, по назначению дипломатического корпуса в Танжере, и одного делегата Государственного банка. Он может присоединять к себе, с совещательным голосом, одного или нескольких представителей таможенной администрации.

Этот комитет будет иметь высший надзор за деятельностью таможен и будет иметь право предлагать его шерифскому вел-ву меры для улучшения службы и обеспечения правильности и контроля таможенных операций и взаимный (выгрузка, нагрузка, споз на сушу, связанные с

досмотром действия, прием и выпуск товаров, складка, оценка, расчет и взимание сборов). Учреждением «Таможенного комитета» не будет нанесено никакого ущерба правам, выговоренным в пользу держателей процентных бумаг, в статьях 15 и 16 договора о займе 12 июня 1904 г.

Инструкция, выработанная Таможенным комитетом и заинтересованными учреждениями, определит подробности применения статьи 96 и настоящей статьи. Она будет внесена на заключение дипломатического корпуса.

С Т А Т Ь Я 98

В таможенных, в коих имеется достаточно складочных помещений, таможенная администрация принимает выгруженные товары на хранение с того времени, когда они сданы капитаном судна под расписку агентам по лихтерной перевозке, и до того времени, когда они надлежащим образом будут очищены пошлиной. Она отвечает за убытки, причиненные утратой или повреждением товара, если они произошли по вине или небрежности ее агентов. Она не отвечает за повреждения, происшедшие от естественной убыли товара, или от слишком долгого нахождения его на складе, или по непреодолимым причинам.

В таможенных, в коих нет соответствующих помещений, агенты таможни обязаны только употреблять для сохранения товара все средства, коими располагает таможенное учреждение.

Пересмотр ныне действующего положения о складах будет произведен дипломатическим корпусом, который будет постановлять свои решения по большинству голосов по соглашению с шерифским правительством.

С Т А Т Ь Я 99

Как товары, так и перевозочные средства для доставки товаров на берег, подвергнутые конфискации, будут продаваться таможней в 8-дневный срок со времени окончательного приговора, постановленного надлежащим судом.

С Т А Т Ь Я 100

Сумма, вырученная от продажи конфискованных товаров и предметов, окончательно поступает в собственность государства.

Таковая же от денежных взысканий, а равно и суммы, полученные от добровольных соглашений за вычетом всякого рода издержек, будут распределены между шерифским правительством и лицами, принявшими участие в пресечении злоупотреблений и контрабанды.

Одна треть будет распределена таможенной между указателями.

Одна треть поимщикам.

Одна треть шерифской казне.

Если поимка произведена без участия указателей, половина взысканий будет назначена поимщикам, а другая половина мароккской казне.

СТАТЬЯ 101

Мароккские таможенные власти должны непосредственно занимать дипломатическим или консульским агентам о нарушениях настоящего положения, совершенных лицами их национальности, дабы они последние были привлечены к ответственности надлежащим судом.

Те же нарушения, совершенные мароккскими подданными, будут передаваться таможенной непосредственно на рассмотрение шерифских властей.

Представителю таможенной будет поручено следить за производством текущих дел в различных судах.

СТАТЬЯ 102

Всякое постановление о конфискации, денежном взыскании или наказании должно быть сделано по отношению к иностранцам консульским судом, а по отношению к мароккским подданным — шерифским судом.

СТАТЬЯ 103

В пограничной с Алжиром местности применение настоящего положения будет исключительно касаться Франции и Марокко.

Равным образом, применение этого положения в Риффе и вообще в пограничных с испанскими владениями местностях будет исключительно касаться Испании и Марокко.

СТАТЬЯ 104

Постановления настоящего положения, кроме тех, которые касаются наказаний, могут быть, по истечении двух лет со дня введения сего положения в действие, пересмотрены дипломатическим корпусом в Танжере, по единогласным его решениям и по соглашению с махзеном.

Глава VI

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА И ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТАХ

СТАТЬЯ 105

В видах обеспечения применения начала свободы и полного равенства в экономическом отношении подписавшиеся державы заявляют, что ни одна из отраслей государственного хозяйства шерифской империи не может быть отчуждена в пользу интересов частных лиц.

СТАТЬЯ 106

В случае, если бы шерифское правительство сочло нужным прибегнуть к иностранным капиталам или к иностранной промышленности для использования отраслей государственного хозяйства или для общественных работ, грунтовых и железных дорог, портов, телеграфа и других, подписавшиеся державы оставляют за собой наблюдение за тем, чтобы власть государственная по отношению к этим важным общепольным предприятиям оставалась неприкосновенной.

СТАТЬЯ 107

Для того, чтобы концессии, которые будут выданы на основании статьи 106, а равно и казенные поставки имели законную силу, к таковым должно быть применено во всей шерифской империи начало присуждения подрядов с публичных торгов, независимо от национальности участвующих в них, по отношению ко всем предметам, к коим

согласно с правилами, установленными иностранными законодательствами, допускается применение этого начала.

С Т А Т Ь Я 108

Как только шерифское правительство решит приступить посредством публичных торгов к производству общественных работ, оно уведомит об этом дипломатический корпус; вслед за сим оно сообщит ему подрядные условия, планы и все документы, относящиеся к проекту подряда, дабы тем дать возможность лицам, принадлежащим к национальностям всех подписавшихся держав, ознакомиться с предположенными работами и вступить в торг на оные. Достаточный для сего срок будет указан в объявлении о торгах.

С Т А Т Ь Я 109

В подрядных условиях не должно содержаться, ни в прямой, ни в косвенной форме, условия или правила, способного затруднить свободную конкуренцию и поставить в менее выгодное положение торгующихся одной национальности по отношению к торгующимся другой национальности.

С Т А Т Ь Я 110

Публичные торги будут производиться в порядке и при соблюдении общих условий, определенных положением, которое будет выработано шерифским правительством при содействии дипломатического корпуса.

Подряд будет отдан шерифским правительством тому подрядчику, который, сообразуясь с правилами подрядных условий, предложит наиболее выгодные общие условия.

С Т А Т Ь Я 111

Правила статей от 106 до 110 будут применяемы к концессиям на эксплуатацию пробковых лесов соответственно с правилами, существующими в иностранных законодательствах.

СТАТЬЯ 112

Шерифский фирман определит условия отвода и эксплуатации рудников, открытых разработок и каменоломен. При выработке этого фирмана шерифское правительство будет руководствоваться относящимися до сего иностранными законоположениями.

СТАТЬЯ 113

Если же в случаях, упомянутых в статьях от 106 до 112, окажется необходимым занять некоторые недвижимости, то может быть приступлено к их отчуждению при условии предварительной уплаты справедливого вознаграждения и согласно с нижеследующими правилами.

СТАТЬЯ 114

Отчуждение может последовать лишь по соображениям общественной пользы и поскольку необходимость в этом будет удостоверена административным дознанием. Все формальности, относящиеся к этому дознанию, будут определены особым положением, которое будет выработано шерифским правительством при содействии дипломатического корпуса.

СТАТЬЯ 115

Если собственники недвижимых имуществ будут марокскими подданными, то его шерифское вел-во примет необходимые меры к устранению всяких препятствий для исполнения работ, которые будут им объявлены общепольными.

СТАТЬЯ 116

Если дело будет касаться собственников-иностранцев, то отчуждение будет произведено следующим образом.

В случае несогласия между подлежащим административным учреждением и собственником отчуждаемого недвижимого имущества вознаграждение будет определено особой оценочной комиссией и, если понадобится, третейским судом.

СТАТЬЯ 117

Эта оценочная комиссия будет состоять из шести экспертов-оценщиков, из коих трое будут избраны собственником, а трое — учреждением, производящим отчуждение. Мнение абсолютного большинства будет решающим.

Если большинства не образуется, собственник и учреждение назначат с каждой стороны по одному третейскому судье, и эти двое судей назначат третьего судью.

В случае, если не последует соглашения относительно назначения этого третьего судьи, таковой будет назначен дипломатическим корпусом в Танжере.

СТАТЬЯ 118

Третейские судьи должны быть избираемы по списку, составленному в начале каждого года дипломатическим корпусом и, по мере возможности, из числа экспертов, не пребывающих в местности, в которой производится работа.

СТАТЬЯ 119

Собственник может обжаловать произнесенное третейскими судьями решение в компетентном судебном установлении, согласно правилам, установленным относительно третейского разбирательства законодательством, к которому он подчинен.

Глава VII

ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

СТАТЬЯ 120

Ввиду согласования, в случае надобности, своего законодательства с обязательствами, устанавливаемыми настоящим генеральным актом, каждая из подписавшихся держав обязывается принять необходимые законодательные меры, поскольку это ее касается.

С Т А Т Ь Я 121

Настоящий Генеральный акт будет ратификован согласно с конституционными законами каждого государства. Ратификации будут сданы на хранение в Мадрид в скорейшем по возможности времени и не позже 31 декабря 1906 г.

О принятии на хранение ратификаций будет составлен протокол, засвидетельствованная копия коего будет доставлена подписавшимся державам дипломатическим путем.

С Т А Т Ь Я 122

Настоящий Генеральный акт войдет в действие в день, когда все ратификации будут представлены, и не позже 31 декабря 1906 года.

В случае, если особые законодательные меры, которые в некоторых государствах окажутся необходимыми для обеспечения примспления некоторых постановлений настоящего Генерального акта к пребывающим в Марокко лицам их национальности, не были приняты ранее дня, назначенного для ратификации, то эти постановления будут применяемы в том, что касается этих лиц, лишь после того, как законодательные меры, вышепредусмотренные, будут обнародованы.

С Т А Т Ь Я 123 и последняя

Все трактаты, конвенции и соглашения подписавшихся держав с Марокко остаются в силе. Условлено, однако, что, в случае противоречия между постановлениями их и положениями настоящего Генерального акта, решающее значение будет принадлежать последним.

В удостоверение чего полномочные представители подписали сей Генеральный акт и приложили к нему свои печати.

Учинено в Алхесирасе седьмого апреля тысяча девятьсот шестого года в одном экземпляре, который будет храниться в архиве правительства его католического величества и засвидетельствованные копии коего будут

переданы дипломатическим путем подписавшимся державам*:

За Германию	(М. П.) РАДОВИЦ
(М. П.) ТАТТЕНБАХ
За Австро-Венгрию	(М. П.) ВЕЛЗЕРСХЕЙМБ
(М. П.) ВОЛЕСТА-КОЗЕ-
БРОДСКИЙ
За Бельгию	(М. П.) ИОСТЕНС
(М. П.) К. ВЮИССЕРЕ
За Испанию	(М. П.) ГЕРЦОГ АЛЬМОДО-
ВАР ДЕЛЬ РИО
(М. П.) ПЕРЕЦ-КАБАЛЛЕРО
За Американские Соединенные Штаты: с оговоркой относи-
тельно заявления, сделанного в общем собрании конференции
7 апреля 1906 г. **	
	(М. П.) Г. УАЙТ
(М. П.) С. Р. ГУММЕРЕ
За Францию	(М. П.) РЕВУАЛЬ
(М. П.) РЕНЬО
За Великобританию	(М. П.) А. НИКОЛЬСОН
За Италию	(М. П.) ВИСКОНТИ-ВЕПО-
СТА
За Марокко	(М. П.) Г. МАЛЬМУЗИ
За Нидерланды	(М. П.) Г. ТЕСТА
За Португалию	(М. П.) ГРАФ ДЕ ТОВАР
(М. П.) ГРАФ ДЕ МАРТЕНС
ФЕРРАО
За Россию	(М. П.) КАССИНИ
(М. П.) ВАСИЛИЙ БАХЕ-
РАХТ
За Швецию	(М. П.) РОБЕРТ ЗАГЕР

Собрание узаконений, 1907, № 153, стр. 2126—2183.

* К акту приложены: протокол передачи на хранение его ратификаций от 7 апреля 1906 г. и дополнительный протокол от того же числа о присоединении шерифа Марокко к акту.

** В пленарном заседании конференции 7 апреля Уайт, первый делегат США, сделал заявление, существенная часть которого гласила:

«Правительство США ... присоединяясь к постановлениям и декларациям конференции... и соглашаясь на применение их в отношении американских граждан и интересов в Марокко,—не принимает на себя никаких обязательств и никакой ответственности за меры, которые могут потребоваться для проведения и жизни упомянутых постановлений и деклараций». — Documents diplomatiques. 1906. Protocoles et comptes rendus de la conférence d'Algésiras, Paris 1906, p. 254. (Ministère des affaires étrangères).

**КОНВЕНЦИЯ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И АНГЛИЕЙ
ПО ДЕЛАМ ПЕРСИИ, АФГАНИСТАНА И ТИБЕТА**

С.-Петербург, 18,31 августа 1907 г.

Е. в. император всероссийский и е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских территорий за морями, император Индии, воодушевленные искренним желанием уладить по взаимному согласию различные вопросы, касающиеся интересов их государств на азиатском материке, решили заключить соглашения, предназначенные предупреждать всякий повод к недоразумениям между Россией и Великобританией в отношении сказанных вопросов, и назначили с этой целью своими соответственными уполномоченными — а именно:

е. в. император всероссийский:

...Александра Извольского, Министра иностранных дел,

е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии...

...Артура Никольсона, своего чрезвычайного и полномочного посла при е. в. императоре всероссийском,

которые, сообщив друг другу свои полномочия, найденные в доброй и подкрепляющей форме, условились о нижеследующем:

А

СОГЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПЕРСИИ

Правительства России и Великобритании, взаимно обязавшись уважать целостность и независимость Персии и желая искренне сохранения порядка на всем протяжении этой страны и ее мирного развития, равно как и постоянного установления одинаковых преимуществ для торговли и промышленности всех других народов;

приимая во внимание, что каждое из них имеет, по причинам географического и экономического свойства, специальный интерес в поддержании мира и порядка в некоторых провинциях Персии, смежных или соседних с русской границей, с одной стороны, и с границами Афганистана и Белуджистана, с другой; и желая избежать всякого повода к столкновению между их взаимными интересами в персидских провинциях, о которых было упомянуто выше, согласились о нижеследующих положениях:

I

Великобритания обязуется не помогать для самой себя и не поддерживать в пользу британских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д. — по ту сторону линии, идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Иезд, Хаки и оканчивающейся в точке на персидской границе при пересечении границ русской и афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым российским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Великобритания обязуется не помогать вышесказанных концессий.

II

Россия со своей стороны обязуется не помогать для самой себя и не поддерживать в пользу российских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав,

каких-либо концессий политического или торгового свойства, как то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д. — по ту сторону линии, идущей от афганской границы через Газник, Бирджанд, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемых британским правительством. Считается конечно условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Россия обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

III

Россия обязуется со своей стороны не противиться, не уговорившись предварительно с Англией, тому, чтобы какие-нибудь концессии были выдаваемы британским подданным в областях Персии, расположенных между линиями, упомянутыми в статьях I и II.

Великобритания принимает тождественное обязательство в том, что касается концессий, могущих быть выдаваемыми русским подданным в тех же областях Персии.

Все концессии, существующие ныне в областях, указанных в статьях I и II, сохраняются.

IV

Условлено, что доходы всех персидских таможен, за исключением таможен Фарсистана и Персидского залива, доходы, обеспечивающие погашение и проценты по займам, заключенным правительством шаха в Учетно-ссудном банке Персии до дня подписания настоящего соглашения, будут обращаемы на тот же предмет, что и в прошлом.

Равным образом условлено, что доходы персидских таможен Фарсистана и Персидского залива, равно как и доходы рыбных ловель на персидском побережье Каспийского моря, а также почт и телеграфов, будут обращаемы, как и в прошлом, на платежи по займам, заключенным правительством шаха у персидского шахиншахского банка до дня подписания настоящего соглашения.

V

В случае несправностей в погашении или уплате процентов по персидским займам, заключенным в Учетно-ссудном банке Персии и в персидском шахпшахском банке до дня подписания настоящего соглашения, и если представится необходимость для России установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным в первом из указанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье II настоящего соглашения, или же для Великобритании установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным во втором из указанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье I настоящего соглашения, — правительства российское и английское обязуются войти предварительно в дружественный обмен мыслей в видах определения по взаимному согласию означенных мер контроля и избежания всякого вмешательства, которое не было бы согласно с принципами, служащими основанием настоящему соглашению.

Б

КОНВЕНЦИЯ, КАСАЮЩАЯСЯ АФГАНИСТАНА

Высокие договаривающиеся стороны, в целях обеспечения совершенной безопасности на обоюдных границах Средней Азии и поддержания в этих областях прочного и продолжительного мира, заключили следующую конвенцию:

СТАТЬЯ I

Правительство его британского вел-ва объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Афганистана.

Правительство его британского вел-ва обязуется, кроме того, осуществлять свое влияние в Афганистане только в миролюбивом смысле, и оно не примет само в Афганистане и не будет поощрять Афганистан принимать меры, угрожающие России.

Со своей стороны российское императорское правительство объявляет, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния; и оно обязуется пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредничеством правительства его британского вел-ва; оно обязуется также не посылать никаких агентов в Афганистан.

СТАТЬЯ II

Так как правительство его британского вел-ва объявило в договоре, подписанном в Кабуле 21 марта 1905 г. *, что оно признает соглашение и обязательства, заключенные с покойным эмиром Абдур-Рахманом, и что оно не имеет никакого намерения вмешиваться во внутреннее управление афганской территорией, Великобритания обязуется не присоединять или занимать, в противность сказанному договору, какой-либо части Афганистана и не вмешиваться во внутреннее управление этой страной, с оговоркой, что эмир выполнит обязательства, уже принятые им по отношению к правительству его британского вел-ва в силу вышеупомянутого договора.

СТАТЬЯ III

Русские и афганские власти, особо к тому назначенные, на границе или в пограничных провинциях, могут устроить непосредственные взаимные сношения, чтобы улаживать местные вопросы неополитического характера.

СТАТЬЯ IV

Правительства России и Великобритании объявляют, что они признают по отношению к Афганистану принцип торгового равноправия и соглашаются в том, что все облегчения, которые были или будут приобретены в ущерб для торговли и торговцев английских и англо-индийских, будут равным образом применяемы к торговле и торговцам русским. Если развитие торговли укажет на необходимость в торговых агентах, оба правительства условятся о мерах, какие следует принять, взяв, конечно, во внимание верховные права эмира.

* См. «British and Foreign State papers. 1904—1905», v. XCVIII, London 1909, p. 36—37.

СТАТЬЯ V

Настоящие соглашения войдут в силу лишь с момента, когда британское правительство заявит российскому правительству о согласии эмира на условия, выше постановленные.

В

СОГЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ТИБЕТА

Правительства России и Великобритании, признавая суверенные права Китая над Тибетом и принимая во внимание, что вследствие своего географического положения Великобритания имеет специальный интерес в том, чтобы видеть существующий порядок внешних сношений Тибета сохраненным полностью, условились о нижеследующем соглашении:

СТАТЬЯ I

Обе высокие договаривающиеся стороны обязуются уважать территориальную целостность Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление.

СТАТЬЯ II

Сообразуясь с признанным принципом суверенитета Китая над Тибетом, Россия и Великобритания обязуются сноситься с Тибетом только через посредство китайского правительства. Это обязательство не исключает, однако, непосредственных сношений английских коммерческих агентов с тибетскими властями, предусмотренных стат. 5 конвенции от 7 сентября 1904 года * между Великобританией и Тибетом и подтвержденных конвенцией 27 апреля 1906 года ** между Великобританией и Китаем; оно не изменяет также обязательств, принятых на себя Великобританией и Китаем в силу статьи I сказанной конвенции 1906 года.

Считается конечно условленным, что буддисты, как русские, так и британские подданные, могут входить в

* «British and Foreign State papers. 1904—1905», v. XCVIII, London 1909, p. 148—151.

** Там же, 1905—1906, v. XCIX, p. 171—173.

непосредственные сношения, на почве исключительно религиозной, с Далай-Ламой и другими представителями буддизма в Тибете; правительства России и Великобритании обязуются, насколько от них будет зависеть, не допускать, чтобы эти сношения могли нарушить постановления настоящего соглашения.

С Т А Т Ь Я III

Российское и великобританское правительства обязуются, каждое за себя, не посылать представителей в Лхассу.

С Т А Т Ь Я IV

Обе высшие стороны обязуются не домогаться или приобретать, ни за свой собственный счет, ни в пользу своих подданных, никаких концессий железнодорожных, дорожных, телеграфных и горных, ни других прав в Тибете.

С Т А Т Ь Я V

Оба правительства согласны в том, что никакая часть доходов Тибета, ни в натуре, ни деньгами, не может быть заложена или предоставлена, как России и Великобритании, так и их подданным.

Г

ПРИЛОЖЕНИЕ К СОГЛАШЕНИЮ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ, КАСАЮЩЕМУСЯ ТИБЕТА

Великобритания вновь подтверждает декларацию, — подписанную его превосходительством вице-королем и генерал-губернатором Индии и приложенную к ратификации конвенции 7 сентября 1904 года, — постановляющую, что занятие долины Чумби британскими силами прекратится по уплате трех ежегодных взносов вознаграждения в 20500 рупий, под условием, чтобы рынки, упомянутые во II статье сказанной конвенции, были действительно открыты в течение уже трех лет и чтобы тибетские власти за этот период строго сообразовались во всех отношениях с постановлениями означенной конвенции 1904 года. Считается конечно условленным, что если занятие долины

Чумби британскими силами не прекратится по какой бы то ни было причине ко времени, предусмотренному вышеприведенной декларацией, правительства российское и британское войдут в дружеский обмен взглядов по сему предмету.

Настоящая конвенция будет ратификована, и ратификация ее будут обменены в С.-Петербурге, как только это будет возможно.

В удостоверение чего соответственные уполномоченные подписали настоящую конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в С.-Петербурге, в двойном экземпляре, 18/31 августа 1907 года.

ПОДПИСАЛИ:

ИЗВОЛЬСКИЙ
НИКОЛЬСОН

Д

НОТА,

ВРУЧЕННАЯ ВЕЛИКОБРИТАНСКИМ ПОСЛОМ
РОССИЙСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин министр,

Ссылаясь на соглашение относительно Тибета, подписанное сегодня, имею честь сделать вашему прев-ству нижеследующее заявление:

Британское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с российским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступна в Тибет какой-либо научной экспедиции, под условием, однако, чтобы подобное же заверение было дано со стороны российского императорского правительства.

Британское правительство предполагает, кроме того, обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок; само собою разумеется, что таковой же шаг будет предпринят российским правительством.

По истечении трехлетнего срока, приводимого выше, британское правительство обсудит, по взаимному согласию

с российским правительством, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.

А. НИКОЛЬСОН

Е
НОТА,
ВРУЧЕННАЯ РОССИЙСКИМ МИНИСТРОМ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕЛИКОБРИТАНСКОМУ ПОСЛУ
С.-Петербург, 18/31 августа 1907 года

Господин Посол,

В ответ на ноту вашего прев-ства от сего числа имею честь, в свою очередь, заявить, что императорское российское правительство считает полезным, поскольку от него будет зависеть, не допускать, кроме как по предварительному соглашению с британским правительством, в течение трех лет со дня настоящего сообщения доступа в Тибет какой-либо научной экспедиции.

Так же как британское правительство, императорское правительство предполагает обратиться к китайскому правительству с целью побудить последнее принять на себя подобное же обязательство на соответствующий срок.

Остается условленным, что, по истечении трехлетнего срока, оба правительства обсудят, по взаимному согласию, вопрос о желательности, если к тому представится надобность, принятия дальнейших мер в отношении научных экспедиций в Тибет.

Примите и проч.

ИЗВОЛЬСКИЙ

Собрание узаконений, 1907, № 142, ст. 1117, стр. 1919—1933.

**СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ
ПО БАЛТИЙСКОМУ ВОПРОСУ**

С.-Петербург, 16/29 октября 1907 г.

Оба императорские правительства России и Германии, сознавая наличие полной общности интересов в их политике в области Балтийского моря,

и желая укрепить соответствующим соглашением многовековые узы традиционной дружбы и добрососедских отношений, соединяющих их государства, — заявляют в настоящем протоколе, что их общая политика в этих местах имеет целью сохранение ныне существующего территориального status quo.

В соответствии с этим основным принципом их политики, оба императорские правительства намерены неуклонно сохранять в неприкосновенности права е. в. императора всероссийского и е. в. императора Германии, короля Пруссии на их континентальные и островные владения, расположенные в указанных областях.

Два других прибрежных государства Балтики, а именно Швеция и Дания, могут быть допущены к заключению специальных соглашений с обеими империями о признании их территориальной неприкосновенности и об упрочении таким путем общего сохранения status quo в бассейне Балтийского моря.

Условлено, что императорское правительство Германии не будет считать, что эвентуальная отмена в интересах

России конвенции от 30 марта 1856 г., заключенной в Париже между Россией, Францией и Великобританией относительно Аландских островов *, противоречит вышеизложенным принципам.

Оба императорские правительства согласны оставить настоящий протокол секретным до того момента, когда, по предварительному соглашению, они пайдут удобным опубликовать его или сообщить его другим правительствам.

В удостоверение чего, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные для этого дела, подписали настоящий протокол и приложили к нему свои печати.

Учинено в С.-Петербурге в двух экземплярах 16/29 октября 1907 г.

ПО Д П И С А Л И:

ГУБАСТОВ
ФОН ШЕН

Сборник № 4 секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел (М). Издание Народного комиссариата по иностранным делам, декабрь 1917 года, стр. 156—157. Ср. французский оригинальный текст в Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette. 1871 — 1914. Bd. 2, Bd. III, S. 484—485.

* См. документ № 4 настоящего сборника.

ДОГОВОР
О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НОРВЕГИИ

Христиания, 20 октября/2 ноября 1907 г.

Е. в. император германский, король прусский; президент Французской республики; е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских территорий за морями, император Индии; е. в. король португальский и е. в. император всероссийский,

одушевленные желанием обеспечить за Норвегией, в настоящих ее границах и с нейтральной ее зоной, независимость и территориальную ее неприкосновенность, а также преимущества мира,

решили заключить на сей предмет договор и назначили своими уполномоченными:

е. в. император германский, король прусский:
господина фон Трейтлера, своего чрезвычайного посланника и полномочного министра в Христиании;

президент Французской республики:
г-на Л. Делава, чрезвычайного посланника и полномочного министра в Христиании;

е. в. король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских территорий за морями, император Индии:

г-на В. Г. Макс Мюллера, великобританского повсереппного в делах в Христиании;

е. в. король норвежский:
г-на И. Левлаанда, своего государственного министра и
министра иностранных дел;

е. в. император всероссийский:
г-на А. Крупенского, своего чрезвычайного послапп-
ка и полномочного министра в Христиании, каковые,
по взаимном сообщении своих полномочий, признанных
составленными в надлежащей и должной форме, согласи-
лись о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Норвежское правительство обязуется не уступать ни-
какой державе, ни в качестве временного зanjия, ни в
виде какой-либо иной меры, никакой части норвежской тер-
ритории.

СТАТЬЯ 2

Правительства германское, французское, великобри-
танское и российское признают и обязуются соблюдать
неприкосновенность Норвегии.

В случае, если бы неприкосновенности Норвегии угро-
жала или се нарушила какая-либо держава, правительст-
ва германское, французское, великобританское и россий-
ское обязуются, по предварительному сообщению о сем со
стороны норвежского правительства, оказать свою поддерж-
ку сему правительству в видах сохранения неприкосно-
венности Норвегии средствами, кои признаны будут нап-
более соответственными.

СТАТЬЯ 3

Настоящий договор заключен на десятилетний срок, счи-
тая со дня размена ратификаций. Если, по крайней мере,
за два года до истечения сказанного срока не последует с
той или с другой стороны отказа от договора, он останется
попрежнему в силе в течение десятилетия, и таким обра-
зом впердь.

В случае, если со стороны одной из держав,
участвовавших с Норвегией в заключении настоящего до-
говора, последует от него отказ, то отказ этот будет иметь
силу только к этой именно державе.

СТАТЬЯ 4

Настоящий договор будет ратификован, и ратификации будут обменены в Христиании в возможной скорости.

В удостоверение сего, уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Учтено в Христиании, в пяти экземплярах, во второй день ноября месяца тысяча девятьсот седьмого года.

ПОДПИСАЛИ:

*КРУПЕНСКИЙ,
О. ФОН-ТРЕЙТЛЕР,
ДЕЛАВО,
В. Г. МАКС МЮЛ-
ЛЕР,
И. ЛЕВЛАНД*

Собрание законов, 1908, статья 100.

**ДЕКЛАРАЦИЯ И МЕМОРАНДУМ
РОССИИ, ГЕРМАНИИ, ДАНИИ И ШВЕЦИИ
ПО БАЛТИЙСКОМУ ВОПРОСУ**

С.-Петербург, 10,23 апреля 1908 г.

I

ДЕКЛАРАЦИЯ

Вследствие желания е. в. императора всероссийского, е. в. императора германского, короля прусского, е. в. короля датского и е. в. короля шведского упрочить узы доброго соседства и дружбы, которые соединяют их государства, и тем способствовать сохранению всеобщего мира, а равно вследствие признания ими, что политика их по отношению к странам Балтийского моря имеет целью подержание в них теперешнего территориального порядка вещей, правительства их объявляют настоящим актом, что они твердо решились сохранять неприкосновенными права е. в. императора всероссийского, е. в. императора германского, короля прусского, е. в. короля датского и е. в. короля шведского, по принадлежности, на их сухопутные и островные владения в означенных странах.

В случае, если какие-либо события стали угрожать теперешнему территориальному порядку вещей в странах Балтийского моря, четыре правительства, подписавшие настоящую декларацию, войдут в сношение, дабы уговориться насчет тех мер, которые они сочли бы полезным принять в интересах поддержания этого порядка.

В удостоверение чего уполномоченные, получив на сие должное разрешение, подписали настоящую декларацию и приложили к ней печати своих гербов.

Учинено в четырех экземплярах в С.-Петербурге, 10, 23 апреля 1908 года.

ПОДПИСАЛИ:

ИЗВОЛЬСКИЙ	[Россия]
Ф. ПУРТАЛЕС	[Германия]
Л. ЛЕВЕНЕР	[Дания]
ЭДВ. БРЭНДШТРАМ	[Швеция]

II

МЕМОРАНДУМ

При подписании декларации от сего числа нижеподписавшиеся, по приказанию их соответствующих правительств, считают нужным выяснить, что принцип сохранения теперешнего порядка вещей (status quo), освященный вышеуказанной декларацией, имеет в виду исключительно территориальную неприкосновенность всех теперешних владений, сухопутных и островных, высоких договаривавшихся сторон в странах Балтийского моря, и что, поэтому, на сказанное соглашение никоим образом нельзя будет ссылаться, когда будет идти речь о свободном пользовании правами верховенства высоких договаривавшихся сторон над вышеупомянутыми соответствующими их владениями.

Учинено в 4 экземплярах в С.-Петербурге, 10, 23 апреля 1908 года.

ПОДПИСАЛИ:

ИЗВОЛЬСКИЙ
Ф. ПУРТАЛЕС
Л. ЛЕВЕНЕР
ЭДВ. БРЭНДШТРАМ

Собрание узкокопий, 1908, № 64, ст. 382, стр. 1070.

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИТАЛИЕЙ**

Ракошиджи, 11, 24 октября 1909 г.

I

**ИТАЛЬЯНСКИЙ МИНИСТР
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТИТТОНИ
РОССИЙСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ИЗВОЛЬСКОМУ**

Господин министр,

В беседе, которую я имел удовольствие вести с вашим превосходительством, и в течение которой счастливо обнаружилось происшедшее сближение интересов между нашими двумя странами, а также полное тождество во взглядах обоих правительств, мы признали полезным зафиксировать основные пункты, по которым мы пришли к полному соглашению.

Как Вы, так и я установили:

1) Что Италия и Россия должны в первую очередь стремиться к сохранению *status quo* на Балканском полуострове;

2) Что в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, они должны настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства;

3) Что они должны сообща противиться всяким действиям, противоположным вышеуказанным целям. Под «действиями сообща» следует понимать дипломатические шаги; всякое же действие другого порядка, естественно, должно быть отложено до позднейшего соглашения;

4) Что если Италия и Россия пожелают заключить с третьей державой новые соглашения относительно европейского Востока, кроме тех, которые существуют в настоящее время, каждая из них не сделает этого без участия другой;

5) Что Италия и Россия обязуются относиться благотворительно, первая — к русским интересам в вопросе о проливах, вторая — к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Признается установленным, что настоящий обмен письмом остается секретным и не может быть доведен до сведения третьей державы иначе, как с обоюдного согласия.

Е. и. король, мой августейший повелитель, одобряет линию поведения своего правительства, отвечающую вышеуказанным принципам.

Примите, г. министр, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

ТИТТОНИ

II

РОССИЙСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИЗВОЛЬСКИЙ ИТАЛЬЯНСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТИТТОНИ

В письме от сего дня вашему превосходительству угодно было отметить счастливо происшедшее сближение интересов между нашими двумя странами, а также полное тождество во взглядах обоих правительств; признавая вместе с вашим превосходительством полезным зафиксировать основные пункты, по которым мы пришли к полному соглашению, спешу со своей стороны установить:

1) Что Россия и Италия должны в первую очередь стремиться к сохранению *status quo* на Балканском полуострове;

2) Что в случае каких-либо событий, могущих произойти на Балканах, они должны настаивать на применении принципа национальности путем развития балканских государств, исключая возможность всякого иностранного господства;

3) Что они должны сообща противиться всяким действиям, противоположным вышеуказанным целям. Под

«действиями сообща» следует почитать дипломатические шаги; всякое же действие другого порядка, естественно, должно быть отложено до позднейшего соглашения.

4) Что если Россия и Италия пожелают заключить с третьей державой новые соглашения относительно европейского Востока, кроме тех, которые существуют в настоящее время, каждая из них не сделает этого без соучастия другой;

5) Что Италия и Россия обязуются относиться благожелательно, первая — к русским интересам в вопросе о проливах, вторая — к интересам Италии в Триполитании и Киренаике.

Признается установленным, что настоящий обмен писем останется секретным и не может быть доведен до сведения третьей державы иначе, как с обоюдного согласия.

Е. в. император, мой августейший государь, одобряет линию поведения своего правительства, отвечающую вышеуказанным принципам.

«Раздел Азиатской Турции», Приложение № 1, стр. 355—356.

**СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ
ПО ПЕРСИДСКИМ ДЕЛАМ**

С.-Петербург, 6-го августа 1911 г.

Правительства русское и германское, исходя из принципа равноправия в отношении торговли всех наций в Персии;

имея в виду, с одной стороны, что у России имеются в этой стране специальные интересы и что, с другой стороны, Германия преследует там лишь коммерческие цели;

вошли в соглашение относительно следующих пунктов:

С Т А Т Ь Я I

Императорское германское правительство заявляет, что оно не имеет намерения ни добиваться для себя самого, ни поддерживать домогательств со стороны германских или иностранных подданных концессий железнодорожных, дорожных, навигационных и телеграфных к северу от линии, идущей от Касри-Ширина, пролегающей через Исфагань, Иезд и Хахк и кончающейся на афганской границе на широте Гязика.

СТАТЬЯ II

Со своей стороны русское правительство, имея в виду получить от персидского правительства концессию на создание сети железных дорог на севере Персии, обязуется, в числе прочих, испросить концессию на постройку пути, который должен исходить из Тегерана и окончиться в Ханекеве для смычки на турецко-персидской границе означенной сети с линией Садидже—Ханекен, как только эта часть Кония-Багдадской железной дороги будет окончена. Раз эта концессия будет получена, работы по постройке означенной линии должны быть начаты не позже как через два года после окончания Садидже-Ханекенской ветки и окончены в течение четырех лет. Русское правительство предоставляет себе определить в свое время окончательное направление означенной линии, считаясь с пожеланиями германского правительства по этому предмету. Оба правительства облегчат международное сообщение на линии Ханекен—Тегеран, а также на линии Ханекен—Багдад, избегая всяких мер, которые могли бы препятствовать ему, как, например, установления транзитных пошлин или применения дифференциального тарифного обложения. Если по истечении двух лет с момента, когда Садидже-Ханекенская ветка Кония-Багдадской железной дороги будет закончена, не будет приступлено к постройке линии Ханекен—Тегеран, русское правительство уведомит германское правительство, что оно отказывается от концессии, относящейся к этой последней линии. Германское правительство в этом случае будет вольно помогать, со своей стороны, этой концессии.

СТАТЬЯ III

Признавая общее важное значение, которое имело бы для международной торговли осуществление Багдадской железной дороги, русское правительство обязуется не принимать мер, направленных к тому, чтобы воспрепятствовать постройке ее или помешать участию иностранных капиталов в этом предприятии, при условии, разумеется, что это не повлечет за собой для России никакой жертвы денежного или экономического свойства.

СТАТЬЯ IV

Русское правительство будет в праве поручить осуществление проекта железнодорожной линии, имеющей связать ее сеть в Персии с линией Садидже — Хапекс, иностранной финансовой группе по своему выбору, вместо того чтобы озаботиться самому ее постройкой.

СТАТЬЯ V

Независимо от того, каким образом постройка означенной линии будет осуществлена, русское правительство предоставляет себе право на всякое участие в работах, какое оно могло бы пожелать, а равно право выкупить означенную железную дорогу по цене действительных затрат, понесенных строителем. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, кроме того, предоставить друг другу участие во всех привилегиях — тарифных и иных, которые одна из них могла бы получить в отношении этой линии.

Во всяком случае остальные постановления настоящего соглашения останутся в силе.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, получившие надлежащие полномочия от своих правительств, подписали это соглашение и приложили свои печати.

С.-Петербург, 19,6 августа 1911 г.

ПОДПИСАЛИ:

ИЕРАТОВ
Ф. ПУРТАЛЕС

М. О., серия II, т. XVIII, ч. I, стр. 353—355.

ПРОЕКТ
РУССКО-ФРАНЦУЗСКОЙ МОРСКОЙ КОНВЕНЦИИ *

Париж, 3, 16 июля 1912 г.

С Т А Т Ь Я 1

Морские силы Франции и России будут действовать совместно во всех тех случаях, в которых союз предусматривает и предписывает совместные действия сухопутных войск.

С Т А Т Ь Я 2

Совместные действия морских сил будут подготовлены еще в мирное время.

С этой целью начальники морских генеральных штабов обоих флотов отныне уполномочены непосредственно сноситься, обмениваться всеми сведениями, изучать все возможные гипотезы войны и согласовывать между собой все стратегические планы.

С Т А Т Ь Я 3

Начальники морских генеральных штабов обоих флотов будут совещаться друг с другом лично, не реже одного раза в год, и они будут вести протоколы своих совещаний.

* Этот проект был утвержден обменом письмами между Сазоновым и Пуанкаре 2/15—3/16 августа 1912 г.

СТАТЬЯ 4

В отношении продолжительности действия, эффективности и секретности данная конвенция приравнивается к военному соглашению от 17 августа 1892 г. * и к последующим соглашениям.

Париж, 16 июля 1912 г. **

Начальник французского
морского Генерального штаба
К. ОБЕР

Морской министр
ДЕЛЬКАССЕ

Начальник российского
морского Генерального штаба
КНЯЗЬ А. ЛИБЕН

Морской министр
И. ГРИГОРОВИЧ

М. О., серия II, т. XX, ч. I, стр. 297—298.

* См. документ № 40 настоящего сборника.

** В тот же день было подписано начальниками морских генеральных штабов соглашение об обмене сведениями между русскими и французскими флотами.— М. О., серия II, т. XX, ч. I, стр. 298.

ПРИЗНАНИЕ АВТОНОМИИ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ

I

СОГЛАШЕНИЕ РОССИИ С МОНГОЛИЕЙ

Урга, 21 октября/3 ноября 1912 г.

. Ввиду всенародно выраженного желания монголов сохранить исторически сложившийся самобытный строй своей страны, китайские войска и власти были удалены с монгольской территории, и повелителем монгольского народа был провозглашен Чжебзун-Дамба—Хутухта. Прежние отношения Монголии к Китаю, таким образом, прекратились. Ныне, ввиду вышеизложенного, а также существующей между русским и монгольским народом искренней взаимной дружбы и ввиду необходимости точно определить порядок взаимной русско-монгольской торговли,

Действ. статс. сов. Иван Коростовец, по уполномочию российского императорского правительства, и

Председатель монгольского Совета министров Сайи Ноин Хаи-Намнансуру,

полномочный министр внутренних дел Чин-сузунту Цин-ван Лама Цыренчимед,

полномочный министр иностранных дел, в звании хана Эрдени дайчин Цин-ван Хандадорджи,

полномочный военный министр Эрдени далай Дзюн-ван Гонбосурун,

полномочный министр финансов Тушету Дзюн-ван Чагдорджаб и

полномочный министр юстиции Эрдени Дзюн-ван Намсарай, по уполномочию повелителя монгольского народа, монгольского правительства и князей-правителей, договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Императорское российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому, чтобы сохранился установленный ею автопомный строй, а также право содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации своих земель китайцами.

СТАТЬЯ 2

Повелитель Монголии и монгольское правительство предоставит русским подданным и русской торговле по-прежнему пользоваться в своих владениях правами и преимуществами, перечисленными в прилагаемом протоколе. Само собою разумеется, другим иностранным подданным не будет предоставлено в Монголии более прав, чем те, которыми пользуются там русские подданные.

СТАТЬЯ 3

Если бы монгольское правительство сочло нужным вступить в отдельный договор с Китаем или другим иностранным государством, то новым договором ни в коем случае не могут быть нарушены или изменены статьи настоящего соглашения и протокола * без согласия на то императорского российского правительства.

СТАТЬЯ 4

Настоящее дружественное соглашение войдет в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обоюдные уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего соглашения — русского и монгольского, — изготовившего в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили свои печати и таковыми текстами обменялись.

* См. стр. 412.

Учтено в Урге, октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому летоисчислению во второй год правления «Всеми Возведенного», последнего осеннего месяца 24 дня.

(ПОДПИСАЛИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ):

Председатель монгольского Совета министров
САЙН НОИН ХАН

Полномочный министр внутренних дел
ЧИН-СУЗУКТУ ЦИН-ВАН ЛАМА

Полномочный министр иностранных дел в звании хана
ЭРДЕНИ ДАЙЧИИ ЦИН-ВАН

Полномочный военный министр
ЭРДЕНИ ДАЛАЙ ДЗЮН-ВАН

Полномочный министр финансов
ТУШЕТУ ДЗЮН-ВАН

Полномочный министр юстиции
ЭРДЕНИ ДЗЮН-ВАН

(ПОДПИСЬ)

И. КОРОСТОВЕЦ

(М П.)

ПРОТОКОЛ

СТАТЬЯ 1

Русские подданные попрежнему пользуются правом свободно проживать и передвигаться во всех местах Монголии, заниматься там всякого рода торговыми, промышленными и иными делами, а равно вступать в разного рода сделки, как с отдельными лицами, так и с фирмами и учреждениями, официальными или частными, русскими, монгольскими, китайскими или иностранными.

СТАТЬЯ 2

Русским подданным попрежнему принадлежит право во всякое время ввозить и вывозить без уплаты ввозных и вывозных пошлин всякого рода произведения почвы и промышленности России, Монголии и Китая и других стран и свободно торговать ими без уплаты каких бы то ни было пошлин, налогов или иных сборов. Действия означенного постановления не распространяются на смешанные русско-китайские предприятия и на русских подданных, фиктивно объявивших себя владельцами товаров, им не принадлежащих.

СТАТЬЯ 3

Русские кредитные учреждения имеют право открывать в Монголии свои отделения и совершать всякого рода финансовые и иные операции как с отдельными лицами, так и с учреждениями и обществами.

СТАТЬЯ 4

Покупки и продажи русские подданные могут совершать на наличные деньги или посредством мены товаров, при этом они могут заключать сделки в кредит. Ни хошуны, ни монгольская казна не являются ответственными за долги частных лиц.

СТАТЬЯ 5

Власти Монголии не будут препятствовать монголам и китайцам совершать всякого рода коммерческие сделки с русскими подданными, поступать в услужение к ним лично или в учрежденные ими торговые и промышленные предприятия. Никаким официальным или частным обществам, учреждениям или лицам в Монголии не будет предоставляемо монопольных прав в торговой и промышленной области. Само собою разумеется, что общества и лица, которые получили уже от монгольского правительства таковые до заключения настоящего соглашения, сохраняют свои права и преимущества до истечения обусловленного срока.

СТАТЬЯ 6

Русским подданным предоставляется право повсеместно в городах и хошунах занимать участки на срок и приобретать их в собственность для устройства разного рода торгово-промышленных заведений, а также постройки домов, лавок и складов. Кроме того русские подданные имеют право арендовать для распашки свободные земли. Само собою разумеется, что эти участки будут приобретаться и занимать для вышеназванных надобностей, а не для спекулятивных целей. Участки эти будут отводиться, по соглашению с монгольским правительством, согласно существующим в Монголии законам, повсеместно, за исключением священных мест и пастбищ.

СТАТЬЯ 7

Русским подданным предоставляется вступать в соглашения с монгольским правительством относительно эксплоатации горных и лесных богатств, рыбных промыслов и т. п.

СТАТЬЯ 8

Российское правительство имеет право назначать, по соглашению с монгольским, своих консулов в те места Монголии, где это им будет признано необходимым.

Точно так же монгольскому правительству предоставляется иметь правительственных агентов в тех пограничных местах империи, где это будет найдено нужным, по взаимному соглашению.

СТАТЬЯ 9

В пунктах, где имеются российские консульства, а также в других местностях, имеющих значение для русской торговли, будут отводимы, по соглашению между российскими консулами и монгольским правительством, для проживания и разного рода промыслов русских подданных, особые фактории, которые будут находиться в исключительном заведовании означенных консулов, а там, где их нет, старшин русских торговых обществ.

СТАТЬЯ 10

За русскими подданными сохраняется право учреждать на свой счет, для пересылки писем и перевоза товаров, почты, как между разными местностями в Монголии, так и между означенными местностями и пунктами на российской границе, по соглашению с монгольским правительством. В случае постройки стационных зданий и других нужных построек, следует руководиться правилами, положенными в статье 6 настоящего протокола.

СТАТЬЯ 11

Российские консулы в Монголии будут пользоваться, в случае надобности, для пересылки казенной корреспонденции, посылки курьеров и других казенных надобно-

стей, монгольскими правительственными почтовыми учреждениями, но с тем, чтобы не употреблять на это бесплатно свыше ста лошадей и 30 (тридцати) верблюдов в месяц, выплачивая каждый раз открытый лист от монгольского правительства.

Для переездов своих консулов и вообще русских официальных лица будут пользоваться теми же учреждениями за плату. Право пользования монгольскими казенными станциями распространяется также на частных лиц российских подданных, причем плата за пользование станциями в этом последнем случае будет определяться по соглашению с монгольским правительством.

С Т А Т Ь Я 12

Русским подданным предоставляется право плавать на своих торговых судах и торговать с прибрежным населением по рекам, текущим сперва по Монголии и затем по русской территории, и по притокам этих рек. Российское правительство окажет монгольскому правительству помощь для улучшения судоходства по этим рекам, установки нужных знаков и т. п.; монгольские же правительственные власти отведут на этих реках места, нужные для причала судов, для устройства пристаней и товарных складов, для заготовки дров и т. п., руководствуясь в таких случаях постановлениями ст. 6 настоящего протокола.

С Т А Т Ь Я 13

Для перевозки товаров и пригона скота русские подданные имеют право пользоваться всеми сухопутными и водными путями, причем по соглашению с монгольскими властями они могут устраивать на свой счет мосты, переправы и т. п. с правом взимания особого сбора с проезжающих.

С Т А Т Ь Я 14

Скот русских подданных во время перегона может останавливаться для отдыха и кормления. На случай необходимости продолжительных остановок местные власти отвоят вдоль скотопрогонных трактов и в пунктах, имю-

ших значение для торговли скотом, достаточные участки под пастбища. За пользование этими пастбищами свыше 3 месяцев будет взиматься плата.

С Т А Т Ь Я 15

Установившийся обычай пользования пограничным русским населением покосами, а также охотой и рыбной ловлей на монгольской стороне сохраняется на будущее время без всяких изменений.

С Т А Т Ь Я 16

Сделки между русскими подданными и учреждениями, с одной стороны, и монголами и китайцами, с другой, могут быть заключены словесно или письменно, причем контрагентам предоставляется предъявлять заключенные ими договоры для засвидетельствования местным правительственным властям. В случае, если бы последние усмотрели препятствия к засвидетельствованию договора, они немедленно сообщают о том российскому консулу, и возникшее недоразумение разрешается по соглашению с ним.

При этом устанавливается, что сделки, касающиеся недвижимости, должны облекаться в письменную форму и предъявляться для засвидетельствования и утверждения подлежащим монгольским правительственным властям и российскому консулу. Документы на право эксплуатации естественных богатств требуют утверждения монгольского правительства.

Вслучае возникновения споров по заключенным сделкам как словесным, так и письменным, сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, избранных каждой стороной. Если этим путем не будет достигнуто соглашение, дело разрешается смешанной судебной комиссией.

Смешанные судебные комиссии бывают постоянные и временные. Постоянные учреждаются в местах пребывания российских консулов, причем состоят из консула или его представителя и делегата властей Монголии в соответствующем ранге. Временные комиссии открываются вне указанных мест, по мере возникновения дел, и состоят из

представителей российского консула и князя того хошуна, к которому принадлежит или в котором проживает ответчик. Смешанным комиссиям предоставляется привлекать в качестве экспертов сведущих лиц из русских подданных, монголов и китайцев. Решения смешанных судебных комиссий приводятся в исполнение без замедления в отношении русских подданных через российского консула и в отношении монголов и китайцев — через князя того хошуна, к которому принадлежит или в котором проживает ответчик.

С Т А Т Ь Я 17

Настоящий протокол входит в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обоим уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего протокола — русского и монгольского, изготовленного в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили печати и таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому летоисчислению во второй год правления «Всеми Возведенного», последнего осеннего месяца 24 дня.

(ПОДПИСИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ)

Председатель монгольского Совета министров
САЙН НОИН ХАН

Полномочный министр внутренних дел
ЧИП-СУЗУКТУ ЦИН-ВАН ЛАМА

Полномочный министр иностранных дел в звании хапа
ЭРДЕНИ ДАЙЧИН ЦИН-ВАН

Полномочный военный министр
ЭРДЕНИ ДАЛАЙ ДЗЮН-ВАН

Полномочный министр финансов
ТУШЕТУ ДЗЮН-ВАН

Полномочный министр юстиции
ЭРДЕНИ ДЗЮН-ВАН

(П О Д П И С Ь)

И. КОРОСТОВЕЦ

«Известия Министерства иностранных дел», 1913, кн. II, стр. 16—23.

II

ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИИ И КИТАЯ О ПРИЗНАНИИ АВТОНОМИИ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ

A

Пекин, 23 октября/5 ноября 1913 г.

Ввиду того, что императорское российское правительство определило начала, которые оно принимает за основание своих отношений к Китаю касательно Внешней Монголии, и правительство Китайской Республики выразило свое сочувствие сказанным началам, оба правительства условились о нижеследующем:

I

Россия признает, что Внешняя Монголия находится под сюзеренитетом Китая.

II

Китай признает автономию Внешней Монголии.

III

Признавая исключительное право монголов Внешней Монголии самим вести внутренним управлением автономной Монголии и решать все касающиеся этой страны вопросы, относящиеся к торговой и промышленной областям, Китай обязуется не вмешиваться в эти дела и посему не будет посылать войск во Внешнюю Монголию, не будет содержать там никаких гражданских или военных властей и будет воздерживаться от всякой колонизации этой страны. Условлено, однако, что командированный китайским правительством сановник может проживать в Урге, имея при себе необходимый подчиненный штаб и конвой. Кроме того, китайское правительство, в случае надобности, может содержать в некоторых местностях Внешней Монголии, подлежащих определению при предусмотреп-

ных в V статье настоящего соглашения переговорах, агентов для защиты интересов своих подданных.

Россия с своей стороны обязуется не содержать войск во Внешней Монголии, за исключением консульских конвоев, не вмешиваться в какую-либо отрасль управления этой страны и воздерживаться от ее колонизации.

IV

Китай выражает готовность принять добрые услуги России для установления своих отношений с Внешней Монголией согласно вышеизложенным началам и постановлениям русско-монгольского торгового протокола 21 октября 1912 г.

V

Касающиеся интересов России и Китая во Внешней Монголии вопросы, порождаемые новым положением вещей в этой стране, составят предмет последующих переговоров.

В удостоверение чего, нижеподписавшиеся, надлежаще на то уполномоченные, подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Учтено в Пекине, в двойном экземпляре, двадцать третьего октября (пятого ноября) тысяча девятьсот тринадцатого года, что соответствует пятому дню одиннадцатого месяца второго года Китайской Республики.

ПО Д И С Л И:

В. КРУПЕНСКИЙ
СУН-БАО-ЦИ

Б

НОТА РУССКОГО ПОСЛАНИКА В ПЕКИНЕ В. КРУПЕНСКОГО КИТАЙСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ *

Пекин, 23 октября/5 ноября 1913 г.

Приступая к подписанию декларации от сего числа касательно Внешней Монголии, нижеподписавшиеся чрезвы-

* Нота аналогичного содержания была передана китайским министром иностранных дел Сун-Бао-ци В. Крупенскому 3 октября/5 ноября 1913 г. — См. «Известия МИД», 1914, кв. I, стр. 20.

чайный посланник и полномочный министр е. в. императора всероссийского, надлежаще на то уполномоченный, имеет честь заявить от имени своего правительства его пр-ву г-ну Сун-Бао-ци, министру иностранных дел Китайской Республики, нижеследующее:

1. Россия признает, что территория Внешней Монголии составляет часть территории Китая.

2. Что касается политических и территориальных вопросов, то по ним китайское правительство будет условливаться с русским правительством путем переговоров, в которых власти Внешней Монголии будут принимать участие.

3. Предусмотренные в V статье декларации переговоры будут происходить между тремя заинтересованными сторонами, которые в этих видах изберут место, где съедутся их делегаты.

4. Автономная Внешняя Монголия будет состоять из областей, находившихся в ведении китайского амбана в Урге, Улясутайского цзянь-цзюня и китайского амбана в Кобдо. Ввиду того, что не существует подробных карт Монголии и что границы административных делений этой страны неопределенны, условлено, что точные границы Внешней Монголии, равно как и разграничение между Кобдоским округом и Алтайским округом, составят предмет позднейших переговоров, предусмотренных в V статье декларации.

ПО Д П И С А Л:

В. КРУПЕНСКИЙ

«Известия Министерства иностранных дел», 1914, кн. I, стр. 14—20.

СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ
ПО АРМЯНСКИМ РЕФОРМАМ

Константинополь, 26 января/8 февраля 1914 г.

Между его превосходительством г-ном Константином Гулькевичем, императорским российским поверенным в делах, и его светлостью прицем Саидом Халимом-пашой, великим визирем и министром иностранных дел Оттоманской империи, условлено, что одновременно с назначением двух генеральных инспекторов, долженствующих быть поставленными во главе двух секторов Восточной Анатолии, Блистательная Порта обратится к великим державам со следующей нотой:

Два генеральных инспектора из иностранцев будут поставлены во главе двух секторов Восточной Анатолии: г-н А..... во главе сектора, состоящего из вилайетов: Эрзерума, Трапезунда и Сиваса, и г-н Б..... во главе сектора, состоящего из вилайетов: Вана, Битлиса, Харпута и Диарбекира.

Предмет ведения генеральных инспекторов составляет контроль администрации, юстиции, полиции и жандармерии в их секторах.

В случае недостаточности сил органов общественной безопасности, военные силы, по требованию генерального инспектора, предоставляются в его распоряжение для исполнения мер, принятых им в пределах его компетенции.

Генеральные инспектора отставляют от должности, в зависимости от обстоятельств, всех чиновников, непригодность или дурное поведение коих ими установлена, с отдачи под суд тех из этих чиновников, которые совершили наказуемый поступок. Генеральные инспектора замещают отставленных младших чиновников новыми, удовлетворяющими условиям принятия на службу, предусмотренным правилами и законами.

Они имеют право делать правительству е. в. султана представления о назначении высших чиновников.

Они немедленно извещают подлежащие министерства кратко мотивированными телеграммами о всех случаях отставления чиновников, а в педельный срок препровождают в министерство дело каждого из этих чиновников с подробным изложением мотивов.

В случаях важных, требующих принятия спешных мер, генеральные инспектора имеют право немедленного отстранения от должности несменяемых чиновников судебного ведомства, при условии немедленного же донесения о случае в департамент юстиции.

В случаях совершения валиями действий, вызывающих применение спешных мер строгости, генеральные инспектора должны сделать об этом телеграфное сообщение министру внутренних дел, который немедленно представит этот случай Совету министров. Последний должен постановить решение не позже, как через четыре дня после получения телеграммы от генерального инспектора.

Земельные споры будут разрешены под непосредственным наблюдением генеральных инспекторов.

Более подробные инструкции, относящиеся к правам и обязанностям генеральных инспекторов, будут выработаны после их назначения и при их содействии. В случаях, когда, на протяжении 10 лет, посты генеральных инспекторов оказались бы вакантными, Высшая Порта рассчитывает на благосклонное содействие великих держав в деле выбора генеральных инспекторов.

Законы, указы и правительственные сообщения подлежат обнародованию в каждом секторе на местных языках. Каждая сторона будет иметь право пользоваться перед администрацией и судом своим языком, если генеральный инспектор найдет это возможным. Постановления судов бу-

дуг редактироваться по-турецки, и, если возможно, будут сопровождаться переводом на языках сторон.

Доля каждого этнического элемента (унсур) в бюджете народного образования каждого вилайета будет определяться пропорционально уплачиваемому им налогу на народное образование. Императорское правительство не будет делать никаких препятствий к тому, чтобы единоверцы принимали участие в содержании общинных школ.

В мирное время каждый оттоман должен отбывать воинскую повинность в том военном округе, в котором он живет. Однако, императорское правительство, посылая сухопутные войска в отдаленные части Иемена, Ассира и Педжда, будет, впредь до нового распоряжения, комплектовать эти войска из всех частей империи пропорционально народностям, в ней живущим. Помимо того, оно будет включать в морские войска новобранцев, взятых из всех частей империи.

Полки хамидие будут преобразованы в запасную кавалерию. Их оружие будет сохраняться в военных складах и будет им выдаваться только в случаях мобилизации или маневров. Они будут подчинены командирам тех армейских корпусов, в округе которых они находятся. В мирное время начальники полков, эскадронов и взводов будут избраны из среды офицеров действующей оттоманской армии. Солдаты этих полков будут отбывать военную службу в течение одного года. Чтобы получить доступ в эти полки, солдаты должны снабжать себя за свой счет лошадьми и полной их экипировкой. Каждое лицо без различия расы и религии, проживающее в данном округе, подчиняющееся этим требованиям, может быть зачислено в эти полки. Собранные во время мобилизации и маневров эти полки будут подчинены тем же мерам дисциплины, как и регулярные войска.

Компетенция генеральных советов вилайетов определяется на основании принципов закона от 13 марта 1329 г. (1913 г.).

Истинное соотношение различных религий, народностей и языков в обоих секторах будет определено путем окончательной переписи, которая будет произведена под наблюдением генеральных инспекторов в кратчайший срок, по возможности не превышающий одного года.

До того времени члены, избираемые в генеральные советы (меджлиси-умуми) и в комитеты вилайетов Вана и

Битлиса, будут избираться наполовину из мусульман и наполовину из немусульман.

Если в Эрзерумском вилайете окончательная перепись не будет закончена в течение одного года, то члены генерального совета будут избираться на том же основании равенства, как и в вышеупомянутых двух вилайетах.

В вилайетах Сивас, Харпут и Диарбекир члены генеральных советов отныне же будут избираемы на основании принципа пропорциональности. Для этого число выборщиков мусульман, до окончания переписи, будет определено выборными списками, которые служили основой для последних выборов; число же немусульман будет установлено согласно спискам, которые будут представлены их общинами. Если бы, однако, различные практические затруднения сделали эту временную избирательную систему неудобноисполнимой, то для распределения мест в генеральных собраниях трех вилайетов — Сивас, Харпут и Диарбекир — генеральные инспектора будут иметь право предложить иную пропорцию, более соответствующую современным нуждам и потребностям вышесказанных вилайетов.

Во всех вилайетах, где генеральные советы будут избраны на основании принципа пропорциональности, меньшинству будет обеспечено представительство в комитетах (энджумен).

Члены, избираемые в административные советы, будут, как и раньше, избираться пополам из мусульман и немусульман.

Если генеральные инспектора не найдут этого неудобным, то принцип равенства между мусульманами и немусульманами будет применен и для набора полиции и жандармерии в обоих секторах, по мере освобождения мест.

Тот же принцип равенства будет применен, насколько это возможно, и при распределении всех остальных должностей в обоих секторах.

Вследствие чего вышепоименованные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

П О Д П И С А Л И:

ГУЛЬКЕВИЧ
САИД ХАЛИМ

«Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении.
26 ноября 1912 года—10 мая 1914 года». Пр. 1914
(Министерство иностранных дел), стр. 158—165.

**СОГЛАШЕНИЕ
РОССИИ, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ
О ПЕЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО МИРА**

Лондон, 23 августа/5 сентября 1914 г.

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на то соответствующими их правительствами, заявляют о следующем:

Российское, английское и французское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются в том, что, когда наступит время для обсуждения условий мира, ни один из союзников не будет ставить мирных условий без предварительного соглашения с каждым из других союзников.

Во свидетельство чего нижеподписавшиеся подписали эту декларацию и приложили к ней свои печати.

Подписано в Лондоне в трех экземплярах 5 сентября 1914 г.

ПОДПИСАЛИ:

**БЕНКЕНДОРФ
Э. ГРЕЙ
ПОЛЬ КАМБОН**

СОГЛАШЕНИЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И РУМЫНИЕЙ

Петроград, 18 сентября/1 октября 1914 г.

НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВА
РУМЫНСКОМУ ПОСЛАНИКУ В ПЕТРОГРАДЕ
ДИАМАНДИ *

18 сентября/1 октября 1914 г.

№ 112

Г. посланник,

Ссылаясь на происходившие между нами переговоры, имею честь сделать Вам следующую декларацию:

Россия обязуется противодействовать всякой попытке нарушить территориальный status quo Румынии в пределах ее настоящих границ.

Она равным образом принимает на себя обязательство признать за Румынией право присоединить населенные румынами области Австро-Венгерской монархии. Что касается специально Буковины, то принцип большинства населения будет служить основанием для разграничения территорий, которые должны быть присоединены или к России, или к Румынии. Это разграничение будет проведено после специального изучения вопроса на месте. С этой целью будет назначена смешанная комиссия, которая будет снабжена инструкциями, составленными в примирительном духе, одушевляющем оба правительства.

Румыния может занять означенные выше территории в момент, который она сочтет удобным.

* Диаманди ответил нотой тождественного содержания, подтверждающей достигнутое соглашение.

Россия возьмет на себя получение от лондонского и парижского кабинетов ратификации указанных выше обязательств.

Взамен за вышеизложенное Румыния, со своей стороны, обязуется соблюдать до того дня, когда она займет населенные румынами области Австро-Венгерской монархии, доброжелательный нейтралитет в отношении России.

Условлено, что настоящая декларация останется секретной до момента присоединения Румынской территории, о которых идет речь.

Примите и пр.

САЗОНОВ

М. О., серия III, т. VI, ч. I, стр. 341—342.

СОГЛАШЕНИЕ
РОССИИ С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
И ФРАНЦИЕЙ О ПРОЛИВАХ

Март — апрель 1915 г.

I

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВА
ФРАНЦУЗСКОМУ И ВЕЛИКОБРИТАНСКОМУ
ПОСЛАМ В ПЕТРОГРАДЕ
М. ПАЛЕОЛОГУ и ДЖ. БЬЮКЕНЕНУ *

[Петроград], 19 февраля/4 марта 1915 г.

Ход последних событий приводит е. в. императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен и сообразно вековым стремлениям России.

Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также южная Фракия до линии Энос—Мидия не были впредь исключены в состав Российской империи.

Равным образом, и в силу стратегической необходимости, часть азиатского побережья, в пределах между Босфором, рекой Сакарнией и подлежащим определению пунктом на берегу Измидского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи.

Специальные интересы Франции и Великобритании в вышеупомянутом районе будут тщательно соблюдаться.

Императорское правительство льстит себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут приняты сочув-

* Перевод с французского.

ственно обоими союзными правительствами. Упомянутые союзные правительства могут быть уверены, что встретят со стороны императорского правительства такое же сочувствие осуществлению планов, которые могут явиться у них по отношению к другим областям Османской империи и иным местам.

М. О., серия III, т. VII, ч. I, стр. 392—393.

II

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ *

[Петроград], 21 февраля/6 марта 1915 г.

Посол его королевского величества получил инструкции заявить г. Сазонову, что только исходя из соображений пользы общего дела, правительство е. в. предприняло операции в Дарданеллах. Великобритания не извлечет из них для себя никакой прямой выгоды: она сама не намерена там обосноваться. Правительство е. королевского величества рискует своими солдатами, своими матросами, своими судами, стремясь сделать Турцию бесполезной в качестве союзницы для Германии, сокрушить ее наступательную силу против России и Великобритании (великий князь верховный главнокомандующий подчеркнул сам важность этой задачи в интересах русских военных операций), а также и для того, чтобы побудить нейтральные балканские государства к сотрудничеству с союзными державами.

Поскольку это касается будущности проливов и Константинополя, сэр Эдуард Грей публично подтвердил сказанное г. Сазоновым в Государственной думе **, и хотя, в соответствии с копвенцией от 5 сентября ***, всякое окончательное и формальное соглашение должно быть

* Перевод с английского.

** Имеется в виду заявление С. Д. Сазонова в Государственной думе от 27 января/9 февраля 1915 года о целях войны.

*** Лондонское соглашение между Россией, Францией и Великобританией от 23 августа/5 сентября 1914 года о незаключении сепаратного мира.

подвергнуто обсуждению с Францией и, вероятно, не может быть заключено ранее окончательных мирных условий, сэр Эдуард Грей не сделал никаких возражений против того, что было сказано по этому поводу г. Сазоновым сэру Дж. Бьюкенену.

Помощь, и особенно военная помощь Греции, на Галлипольском полуострове может представиться важной и существенно необходимой для полного успеха операций, и при данных условиях было бы перазумно и невозможно затруднять их, отклонив эту помощь, если бы она была предложена.

Императорское правительство должно принять во внимание, что неудача дарданелльской операции повлекла бы за собой очень тяжелые последствия.

Правительство его величества никогда не рассматривало вопроса об аннексии в пользу Греции какой-либо части проливов. Смирна представляет ту часть турецкой территории, которая рассматривалась, как компенсация Греции. Правительство его величества охотно допускает, что Греция не должна иметь точки опоры на проливах, что противоречило бы русским интересам. Правительство его величества согласно с российским и французским правительствами по этому вопросу, хотя интересы правительства его величества в настоящее время в Малой Азии ограничиваются вопросом о Смирна-Айдинской жел. дороге. В целях побудить Грецию присоединиться к союзникам, правительство его величества готово поступиться любыми из своих притязаний.

Посол его величества должен повторно указать, что операции, предпринятые ныне в Дарданеллах, преследуют общую цель самым бескорыстным образом по отношению к притязаниям России в этом районе и с полным сознанием, что непосредственные их результаты будут выгодны не для нас, а для России.

Поэтому в настоящих условиях правительство его величества не должно быть лишено помощи в той части операций, где последняя могла бы быть нам полезной. Само собой разумеется, что всякая помощь, которая могла бы быть дана, не должна зависеть от какого-либо условия или устанавливать какие-либо притязания, за исключением тех, на которые могли бы согласиться три союзных правительства.

Из предшествующих сообщений вполне ясно, что правительство его величества с первой же минуты жаждало деятельного.

участия русских судов и войск для доведения этих операций до успешного конца.

М. О., серия III, т. VII, ч. 1, стр. 416—417.

III

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ФРАНЦУЗСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ *

Петроград, 23 февраля/8 марта 1915 г.

№ 29

По распоряжению своего правительства и ссылаясь на пожелания, сформулированные императорским правительством в памятной записке от 4 марта 1915 г., французский посол имеет честь заявить его превосходительству г. Сазонову, что императорское правительство может вполне рассчитывать на доброжелательное отношение правительства республики в том, чтобы вопрос о Константинополе и проливах был разрешен сообразно с желаниями России. Этот вопрос, а также вопросы, которые интересуют Францию и Англию на Востоке и в других местах и которые императорское правительство, со своей стороны, соглашается разрешить сообразно с пожеланиями Англии и Франции, найдут свое окончательное разрешение в мирном договоре, который, согласно декларации 4 сентября 1914 г., должен быть обсужден сообща и подписан одновременно всеми тремя союзными державами.

М. О., серия III, т. VII, ч. 1, стр. 424—425.

IV

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ **

[Петроград], 27 февраля/12 марта 1915 г.

В случае, если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобрита-

* Перевод с французского.

** Перевод с английского языка, сделанный в Министерстве иностранных дел.

тании и Франции как в Османской империи, так и в других местах, как то указано в нижеупомянутом русском сообщении, правительство с. вел-ва согласится на изложенное в памятной записке императорского правительства относительно Константинополя и проливов, текст коей был сообщен послу с. вел-ва его высокопревосходительством г. Сазоновым 19 февраля (4 марта) сего года.

12 марта 1915 г.

М. О., серия III, т. VII, ч. 1, стр. 452.

V

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ *

[Петроград], 27 февраля/12 марта 1915 г.

Посол с. вел-ва получил инструкцию сделать следующие замечания касательно памятной записки, которую великобританское посольство имело честь препроводить императорскому правительству 27 февраля (12 марта) 1915 года:

Требование, высказанное императорским правительством в памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 года, значительно превосходит пожелания, предусматривавшиеся г. Сазоновым несколько недель тому назад. Прежде чем правительство с. вел-ва успело выяснить, каковы будут при заключении окончательного мира его собственные пожелания в иных местах, Россия просит определенного обещания, что ее желания будут удовлетворены по отношению того, что собственно является наиболее ценным приобретением всей войны. Вследствие сего сэр Э. Грей надеется, что г. Сазонов отдаст себе отчет в том, что правительство с. вел-ва не имеет возможности дать большего доказательства дружбы, нежели то, которое дается содержанием вышеупомянутой памятной записки. Этот доку-

* Перевод с английского, сделанный в Министерстве иностранных дел.

мент свидетельствует о полном перевороте традиционной политики правительства е. вел-ва и находится в прямом противоречии с взглядами и чувствами, в свое время всецело господствовавшими в Англии и пока еще отнюдь не исчезнувшими. Сэр Э. Грей надеется поэтому, что императорское правительство признает, что недавние общие заверения, данные г. Сазонову, выполнены самым лояльным и полным образом. Ныне, представляя свою памятную записку, правительство е. вел-ва верит и надеется, что прочная дружба между Россией и Великобританией будет обеспечена, как только будет достигнуто предположенное соглашение.

Из великобританской памятной записки следует, что пожелания правительства с. вел-ва, какое бы они ни имели значение для английских интересов в других частях света, не будут содержать в себе ни одного условия, которое могло бы затронуть русское господство над территориями, описанными в русской памятной записке от 19 февраля (4 марта) 1915 года.

Ввиду того обстоятельства, что Константинополь всегда останется торговым складом для Юго-Восточной Европы и Малой Азии, правительство е. вел-ва будет просить, чтобы Россия, когда она войдет в обладание им, установила бы свободный порт для транзита товаров, обмениваемых между нерусскими территориями. Правительство е. вел-ва будет также просить о том, чтобы была установлена свобода обращения для торговых судов, проходящих через проливы, как было уже обещано г. Сазоновым.

В настоящее время стало совершенно ясным, что— независимо от того значения, которое могут иметь для общего дела союзников предпринятые правительством е. вел-ва операции в ДардаANELлах — операции эти, как бы успешны они ни были, не могут принести какую бы то ни было выгоду правительству е. вел-ва при заключении мира. Россия одна, если война будет успешна, получит непосредственные плоды этих операций. Россия не должна была бы поэтому, по мнению правительства е. вел-ва, ставить теперь препятствия на пути всякой державы, которая может на разумных условиях предложить союзникам свою помощь. Единственная держава, которая могла бы принять участие в операциях в проливах,— Греция. Адмирал Карден просил адмиралтейство прислать ему еще истреби-

телей, но таковых свободных не имеется. Помощь греческой флотилии, если бы ею возможно было заручиться, была бы, следовательно, чрезвычайно ценной для правительства е. вел-ва.

Одной из главных целей, которые имело в виду правительство е. вел-ва, когда им были предприняты операции в Дарданеллах, было побудить нейтральные государства присоединиться к союзникам. Правительство е. вел-ва надеется, что Россия употребит все усилия, чтобы рассеять опасения Болгарии и Румынии касательно того, будто обладание Россией проливами и Константинополем невыгодно для них. Правительство е. вел-ва надеется также, что Россия сделает все, что в ее власти, чтобы придать сотрудничеству этих государств заманчивый для них характер.

Сэр Э. Грей отмечает, что будет, очевидно, необходимо принять во внимание весь вопрос о будущих интересах Франции и Англии, в том, что теперь является Азиатской Турцией; формулируя пожелания правительства е. вел-ва касательно Османской империи, он должен согласиться с французским правительством, так же как и с русским. Как только, однако, станет известно, что Россия получит Константинополь при окончании войны, сэр Э. Грей хотел бы заявить, что в течение всех переговоров правительство е. вел-ва настаивало, чтобы мусульманские священные места и Аравия остались при всех обстоятельствах под независимым мусульманским владычеством.

Сэр Э. Грей не в состоянии пока сделать определенного предложения по какому-либо пункту английских пожеланий; но одним из этих пожеланий будет пересмотр касающейся Персии части англо-русского соглашения 1907 года, в смысле признания нынешней нейтральной сферы, как сферы английской.

До тех пор, пока союзники не будут в состоянии дать балканским государствам, и в особенности Болгарии и Румынии, удовлетворительное заверение относительно их общего положения в отношении территорий, соприкасающихся с их границами и к обладанию которыми они заведомо стремятся; и до того времени, когда будет достигнуто более определенное соглашение касательно французских и английских пожеланий для окончательных мирных условий, сэр Э. Грей также считает, что весьма желатель-

но, чтобы соглашение, к которому теперь пришли русское, французское и великобританское правительства, оставалось бы тайным.

М. О., серия III, т. VII, ч. I, стр. 452—453.

VI

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ФРАНЦУЗСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ*

[Петроград], 28 марта/10 апреля 1915 г.

№ 120.

Правительство республики даст свое согласие на памятную записку, переданную его превосходительством российским послом в Париже г-ну Делькассе 6 марта с. г. и касающуюся Константинополя и проливов, при условии, что война будет доведена до победного конца, и в случае осуществления Францией и Англией их планов на Востоке, равно как и в других местах, как это сказано в русской памятной записке.

М. О., серия III, т. VII, ч. II, стр. 120.

* Перевод с французского.

**СОГЛАШЕНИЕ
ДЕРЖАВ СОГЛАСИЯ С ИТАЛИЕЙ**

Лондон, 13/26 апреля 1915 г.

По распоряжению своего правительства, итальянский посол в Лондоне маркиз Импернали имеет честь сообщить статс-секретарю по иностранным делам, достопочтенному сэру Э. Грей и их превосходительствам французскому послу г. П. Камбону и российскому послу графу Бенкендорфу следующий меморандум:

МЕМОРАНДУМ

СТАТЬЯ 1

Военная конвенция будет немедленно заключена между французским, великобританским, российским и итальянским генеральными штабами; эта конвенция устанавливает минимум военных сил, которые Россия должна будет использовать против Австро-Венгрии с целью воспрепятствовать этой державе сосредоточить все свои усилия против Италии, в случае, если Россия решила бы направить свои главные силы против Германии.

Военная конвенция урегулирует вопрос о перемириях, зависящих по существу от главного командования армиями.

СТАТЬЯ 2

Италия, со своей стороны, обязуется использовать все свои силы для ведения войны совместно с Францией, Великобританией и Россией против всех их врагов.

СТАТЬЯ 3

Французский и английский флоты будут оказывать активную и постоянную помощь Италии до уничтожения австрийского флота или до заключения мира.

Франция, Великобритания и Италия незамедлительно заключат по этому поводу морскую конвенцию.

СТАТЬЯ 4

По мирному договору Италия получит Трентино, Цизальпинский Тироль, с его географической и естественной границей (границей Бреннера), а также Триест, графства Горицу и Градиску, всю Истрию до Кварnero, включая Волоску и истрийские острова Керсо, Луссин, а также малые острова Плавник, Уние, Канидоле, Палаццуола, Сан-Пьетро-ди-Немби, Азинелло, Грунцу и соседние островки.

Примечание.

Граница, необходимая для выполнения статьи 4, будет намечена следующим образом:

От вершины Пиц-Умбраиль до пункта к северу от Стольвио она пройдет по хребту Ретийских Альп до истоков Адидже и Эйзака, проходя по горам Ршен, по Бреннеру и по возвышенностям Этца и Циллера. Граница затем направится на юг, пересечет гору Тоблак и сольется с нынешней границей Карнийских Альп. Она пойдет по этой границе до горы Тарвиз и дальше по водоразделу Юлийских Альп, через перевал Предиль, гору Мангар, Трикорно (Триглав) и по водоразделу Подбердо, Подланискам и Идрии. От этого пункта граница пойдет в юго-восточном направлении к Шнебергу, оставляя вне пределов итальянской территории весь бассейн Савы и ее притоков; от Шнеберга граница спустится к берегу, включая Кастуа, Матулю и Волоску в итальянскую территорию.

СТАТЬЯ 5

Италия получит также провинцию Далмацию в ее нынешних административных пределах, на севере включая

Лиссарику и Трибанию и на юге до линии, идущей от мыса Паланка на побережье на восток по вершинам возвышенностей, образующих водораздел, таким образом, что все долины и потоки, спускающиеся к Себенико, как Чикала, Керка, Бутисница и их притоки, остаются в пределах итальянской территории. Она получит также все острова, расположенные к северу и к западу от Далмации, от Промуды, Сельве, Ульбо, Скерды, Маона, Паго и Пунтадуры на севере — до Меледы на юге, включая Сант-Андреа, Бузи, Лиссу, Лессину, Торколу, Курнолу, Каццу и Ластосту, а также окрестные скалы и островки и Целагозу, за исключением только островов Большая и Малая Цирона, Буа, Сольта и Брацца.

Нейтрализованы будут:

1) Весь берег от мыса Паланка на севере до южного основания полуострова Саббончелло на юге, охватывая таким образом весь этот полуостров. 2) Часть побережья, начиная на севере от точки, расположенной на 10 километров к югу от мыса Рагуза Беккиа и вниз на юг до реки Воюсы, так чтобы охватить залив и порты Каттаро, Антивари, Дульциньо, Сан-Джованни-ди-Медуа, Дураццо, не нарушая прав Черногории, вытекающих из декларации, которыми державами обменялись в апреле и мае 1909 г. Эти права, распространяющиеся только на территории, принадлежащие в настоящее время Черногории, не могут быть распространены на территории и порты, которые могут быть предоставлены Черногории. Вследствие этого и одна часть побережья, ныне принадлежащего Черногории, не может быть нейтрализована. Остается в силе ограничительное условие для порта Антивари, на которое сама Черногория согласилась в 1909 г. 3) И, наконец, острова, которые не будут предоставлены Италии.

Примечание.

Перечисленные выше территории Адриатики будут четырьмя союзными державами предоставлены Хорватии, Сербии и Черногории.

В Верхней Адриатике весь берег от бухты Волоски на границе Истрии до северной границы Далмации, охватывая ионгерское ныне побережье и весь берег Хорватии с портом Флуме и малыми портами Нови, Карлопago, а также острова Велью, Первиккио, Грегорио, Голп и Арбе. В Нижней Адриатике, — в области, в которой заинтересо-

ваны Сербия и Черногория, — весь берег от мыса Планки до реки Дрина с важными портами Спалато, Рагуза, Катаро, Антивари, Дульциньо и Сан-Джованни-ди-Медуа и острова Большая и Малая Ципона, Буа, Сольта, Брацца, Жаклиан и Каламотта. Порт Дуранцо предоставляется независимому мусульманскому Албанскому государству.

СТАТЬЯ 6

Италия получает в полное суверенное владение Валопу, остров Сасено и территорию, достаточно обширную, чтобы обеспечить защиту этих пунктов (между Воюсой на севере и на востоке и приблизительно до северной границы округа Химара на юге).

СТАТЬЯ 7

Если Италия получит Трентино и Истрию, согласно статьи 4, Далмацию и острова Адриатики, в пределах, указанных в статье 5, и Валопскую бухту (статья 6) и если центральная часть Албании сохранится для создания небольшого автономного нейтрального государства, она не будет противиться разделу северных и южных частей Албании между Черногорией, Сербией и Грецией, если таково желание Франции, Великобритании и России. Побережье от южной границы итальянского владения Валопы (см. ст. 6) до мыса Стилос будет нейтрализовано.

Италии будет поручено представлять Албанское государство в его внешних сношениях.

Италия соглашается, с другой стороны, во всяком случае оставить на восток от Албании территорию, достаточную для обеспечения существования общей границы Сербии и Греции к западу от Охридского озера.

СТАТЬЯ 8

Италия получит в полное суверенное владение острова Додеканеза, которые она занимает в настоящее время.

СТАТЬЯ 9

Франция, Великобритания и Россия вообще признают, что Италии заинтересована в сохранении равновесия на

Средиземном море и что, в случае полного или частичного раздела Азиатской Турции, она (Италия) должна будет получить равноценную часть в средиземноморских областях, смежных с провинцией Адалии, где Италия уже приобрела права и интересы, которые послужили предметом итало-британской конвенции. Зона, которая будет эвентуально предоставлена Италии, будет в свое время установлена, причем будут учтены существующие интересы Франции и Великобритании.

Интересы Италии будут равным образом приняты во внимание в случае, если территориальная неприкосновенность Османской империи будет сохранена и если будут сделаны изменения в зонах влияния отдельных держав.

Если Франция, Великобритания и Россия заняли бы во время войны территории Азиатской Турции, то средиземноморская область, смежная с провинцией Адалии, в пределах, указанных выше, будет предоставлена Италии, которая получит право занять ее.

С Т А Т Ь Я 10

Италии будут предоставлены в Ливии права и привилегии, принадлежащие в настоящее время султану в силу Лозаннского договора.

С Т А Т Ь Я 11

При возмещении военных издержек настоящей войны Италия получит долю, соответствующую ее усилиям и жертвам.

С Т А Т Ь Я 12

Италия заявляет о своем присоединении к декларации, сделанной Францией, Великобританией и Россией по поводу сохранения Аравии и мусульманских священных мест в Аравии под независимой мусульманской властью.

С Т А Т Ь Я 13

В случае, если Франция и Великобритания увеличат свои колониальные владения в Африке за счет Германии, эти две державы признают в принципе, что Италия может требовать некоторых равноценных компенсаций, именно в решении в ее пользу вопросов, касающихся границ ита-

яских колоний Эритреи, Сомали и Ливии и смежных с ними французских и английских колоний.

СТАТЬЯ 14

Англия обязуется облегчить немедленное заключение на справедливых условиях займа не менее 50 000 000 фунтов стерлингов к выпуску на лондонском рынке.

СТАТЬЯ 15

Франция, Великобритания и Россия будут поддерживать сопротивление, которое Италия будет оказывать всякому предложению, клонящемуся к привлечению представителя святейшего престола к участию во всех переговорах о мире и об урегулировании вопросов, выдвинутых настоящей войной.

СТАТЬЯ 16

Настоящее соглашение будет храниться в тайне. Только присоединение Италии к декларации 5 сентября 1914 г. будет опубликовано немедленно после объявления войны Италией или Итали.

Ознакомившись с вышеизложенным меморандумом, представители Франции, Великобритании и России, должным образом на то уполномоченные, заключили с представителем Италии, равным образом уполномоченным своим правительством, следующее соглашение:

Франция, Великобритания и Россия изъявляют полное согласие с меморандумом, представленным итальянским правительством.

Ссылаясь на статьи 1, 2, 3 меморандума, предусматривающие военное и морское сотрудничество четырех держав, Италия заявляет, что она вступит в войну как можно скорее и в срок, не превышающий одного месяца со дня подписания настоящего (соглашения).

В удостоверение изложенного нижеподписавшиеся подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати.

Составлено в Лондоне в четырех экземплярах, 26 апреля 1915 г.

БЕНКЕНДОРФ, ПОЛЬ КАМБОН, Э. ГРЕЙ, ИМПЕРИАЛИ.

М. О., серия III, т. VII, ч. II, стр. 253—258.

**ДЕКЛАРАЦИЯ
ФРАНЦИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИТАЛИИ, ЯПОНИИ
И РОССИИ О ПЕЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО МИРА
В ТЕЧЕНИЕ НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ**

Лондон, 17/30 ноября 1915 г.

Ввиду того, что итальянское правительство решило присоединиться к декларации, заключенной в Лондоне 5 сентября 1914 г. французским, британским и российским правительствами, к каковой декларации 19(6) октября 1915 г. присоединилось также японское правительство, нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими соответственными правительствами, делают следующую декларацию:

Французское, британское, итальянское, японское и российское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Пять правительств соглашаются, что, когда придется обсуждать условия мира, ни одна из союзных держав не выставит условий мира без предварительного соглашения с каждым из остальных союзников.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Лондоне в пяти экземплярах 30(17) ноября 1915 г.

ПОДПИСАЛИ:

**БЕНКЕНДОФ
ПОЛЬ КАМБОН
Э. ГРЕЙ
ИМПЕРИАЛИ
К. ИПОУЭ**

СОГЛАШЕНИЕ
О РАЗДЕЛЕ АЗИАТСКОЙ ТУРЦИИ
1916 ГОДА

I
ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО
ПОСОЛЬСТВ В ПЕТРОГРАДЕ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. Д. САЗОНОВУ

[Петроград], 25 февраля/9 марта 1916 г.

Французское и английское правительства, убедившись на основании дошедших до них сведений, что арабские народности как на Аравийском полуострове, так и в провинциях Оттоманской империи живейшим образом настроены против турецкого владычества, и что в настоящее время было бы возможно образовать арабское государство или федерацию, одновременно враждебные турецкому правительству и благоприятно настроенные по отношению к державам Согласия, — вступили в переговоры и совместно рассмотрели этот вопрос. В результате этого обмена мнений они пришли к соглашению относительно следующих принципов, которые оба правительства желают сообщить российскому правительству, прежде чем идти дальше.

СТАТЬЯ I

Франция и Великобритания готовы признать и взять под свое покровительство независимое арабское государство или федерацию арабских государств под сюзеренитетом арабского вождя в зонах (А) и (В), указанных в прилагаемой при сем карте *. В зоне (А) Франция и в зоне

* См. «Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывш. Министерства иностранных дел». Изд. НКВД. М. 1924 (Европейские державы и Турция во время мировой войны). Приложение — карта.

(В) Великобритания будут иметь право приоритета в предприятых и местных займах. В зоне (А) Франция и в зоне (В) Великобритания будут иметь исключительное право назначать иностранных советников и чиновников по просьбе арабского государства или федерации арабских государств.

СТАТЬЯ 2

В сипей зоне Франция и в красной зоне Великобритания будут в праве установить, по соглашению с арабским государством или федерацией государств, такое управление, прямое или косвенное, или такой контроль, которые они пожелают и которые они сочтут подходящими.

СТАТЬЯ 3

В коричневой зоне будет учреждено международное управление, форма которого будет решена после совещания с Россией, а также по соглашению с другими союзниками и представителями меккского шерифа.

СТАТЬЯ 4

Великобритании будет предоставлено: 1) порты Кайфа и Акра; 2) гарантия определенного количества воды Тигра и Евфрата в зоне (А) для зоны (В). Правительство его величества обязуется со своей стороны не вступать ни в коем случае в переговоры в целях уступки Кипра третьей державе *, без предварительного согласия французского правительства.

* В 1878 году остров Кипр был оккупирован англичанами, и силу так называемой Кипрской конвенции от 4 июля того же года, ставившей его под контроль Англии. Первоначально управлялся британским верховным комиссаром. В 1880 году был подчинен министерству колоний, хотя официально и продолжал именоваться частью Османской империи. Аннексирован Англией 5 ноября 1914 года. Статьями 115, 116 и 117 Севрского договора от 10 августа 1920 года был признан владением Англии. Под «третьей державой» здесь подразумевается Греция, которой в октябре 1915 года великобританское правительство предлагало уступить остров, в случае ее вмешательства в войну на стороне держав Согласия для поддержки Сербии в ее борьбе с Болгарией. Греческое правительство отклонило это предложение, мотивируя свой отказ опасением военного поражения Греции (телеграмма российского посланника в Афинах Э. П. Демидова от 6/19 и 7/20 октября 1915 года, №№ 479, 480, опубли. в изд. Наркоминдела «Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны». Москва 1922, стр. 22 и 23).

СТАТЬЯ 5

Александретта будет вольным портом, поскольку это касается торговли Британской империи, и здесь не будет установлено ни различия в отношении портовых сборов, ни особых привилегий, в которых было бы отказано английским флоту и товарам; будет установлена свобода транзита для английских товаров через Александретту и по железной дороге, пересекающей синюю зону, независимо от того, идут ли эти товары в красную зону, зону (B), зону (A) или идут оттуда; также не будет установлено никакого различия в режиме (прямого или косвенного) в ущерб английским товарам, на какой бы то ни было железной дороге, равно как и в ущерб английским товарам и судам во всех портах, обслуживающих упомянутые зоны.

Кайфа будет вольным портом, поскольку это касается торговли Франции, ее колоний и ее протекторатов, и не будет ни различия в условиях пользования портом, ни привилегий в отношении портовых сборов, в которых может быть отказано французскому флоту и товарам. Будет установлена свобода транзита для французских товаров через Кайфу и по английской железной дороге, пересекающей коричневую зону, независимо от того, идут ли эти товары из сией зоны, зоны (A) или зоны (B), или же идут туда; также не будет никакого различия в режиме (прямого или косвенного) в ущерб французским товарам и судам в каком бы то ни было порте, обслуживающем упомянутые зоны.

СТАТЬЯ 6

В зоне (A) Багдадская железная дорога не будет продолжена к югу далее Мосула, и в зоне (B) к северу далее Самарры, до тех пор, пока не будет закончена железная дорога в долине Ефрата, соединяющая Багдад с Алеппо, и только при содействии обоих правительств.

Примечание к статье 6. Эта статья была вызвана желанием воспрепятствовать окончанию и организации германской Багдадской железной дороги.

СТАТЬЯ 7

Великобритания будет иметь право постройки, управления и нераздельной собственности на железную дорогу,

соединяющую Кайфу с зоной (В). Кроме того она будет иметь постоянное право перевозки своих войск.

СТАТЬЯ 8

В течение 20 лет турецкие таможенные тарифы остаются в силе на всем протяжении синей и красной зон, а также и в зонах (А) и (В) и никакое повышение в размере пошлин или замена пошлин «ad valorem» специфицированными пошлинами не могут быть сделаны без согласия на то обеих держав.

Не будет внутренних таможен между какими-либо из вышеупомянутых зон. Таможенные пошлины, собираемые с товаров, предназначенных внутрь страны, будут взиматься в портах их поступления и передаваться администрации зоны, для которой эти товары предназначены.

СТАТЬЯ 9

Английское и французское правительства, как покровители арабского государства, придут к соглашению о неприобретении и подопущении к приобретению третьей державой территориальных владений на Аравийском полуострове или к сооружению морской базы на островах в восточной части Красного моря... Это не будет, однако, препятствием к такому исправлению аденской границы, которое будет сочтено необходимым в результате опыта недавнего нападения турок.

СТАТЬЯ 10

Переговоры с арабами относительно границ государства или федерации арабских государств будут продолжаться тем же путем, как и до сих пор, от имени двух держав.

СТАТЬЯ 11

Принято, что меры контроля над ввозом оружия на арабскую территорию будут вырабатываться обоими правительствами*.

*Раздел Азиатской Турции, 1924, стр. 154—157. Французский текст подлинника см.: М. О., серия III, т. X, стр. 364—366.

* В деле французского посольства в Петрограде копия данной памятной записки датирована 10 марта 1916 года.

II

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ФРАНЦУЗСКОМУ И ВЕЛИКОБРИТАНСКОМУ
ПОСЛАМ В ПЕТРОГРАДЕ
ПАЛЕОЛОГУ И БЮКЕНЕНУ

[Петроград], 4/17 марта 1916 г.

№ 205

Ввиду того, что англо-французский проект относительно установления различных зон в Малой Азии и Аравии подлежит рассмотрению специальной комиссии, обмен мнений по этому поводу должен свестись в настоящее время к изложению общих принципов, —

а именно:

1) Российское правительство готово было бы заявить о полной своей незаинтересованности в области, расположенной к югу от линии, идущей через Амадию — ибн Омар — Диарбекир — Самсат — Мараш — Адана, и примет без всяких затруднений всякое соглашение, которое может состояться на этот счет между Францией и Англией.

2) Оно настаивает на необходимости включения в русскую зону Битлисских проходов и области Урмийского озера и предлагает взамен уступить Франции территорию Малой Армении между Сивасом — Харпутом — Кесарией.

3) Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся в Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране.

Само собой разумеется, что согласие России на предлагаемые пункты остается обусловленным осуществлением его соглашения с Францией и Англией относительно Константинополя и проливов.

М. О., серия III, т. X, стр. 413 (французский текст).

III
ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВА
ФРАНЦУЗСКОМУ ПОСЛУ В ПЕТРОГРАДЕ
ПАЛЕОЛОГУ

[Петроград], 13/26 апреля 1916 г.

№ 280 в

Ссылаясь на памятные записки императорского министерства иностранных дел от 4/17 и 8/21 марта с. г., имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что в результате бесед моих с г. Жорж Пяко, специальным делегатом французского правительства, относительно признания соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией, об образовании государства или федерации арабских государств и о назначении территории Сирии, Киликии и Месопотамии, императорское правительство готово утвердить соглашение, установленное на основах, которые ему были сообщены, при соблюдении следующих условий:

1) Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определения пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезонда.

2) Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джезире — ибн Омаром, линиями горных вершин, господствующих над Амадией, и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен признает собственностью Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей собраться впоследствии на местах.

Императорское правительство соглашается, сверх того, допустить сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, железнодорожных и других концессий, предоставленных французским

гражданам оттоманским правительством. Если императорское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение состоится по соглашению с правительством республики.

Что касается учреждений, управлений, религиозных, школьных и больничных заведений и т. д., зависящих от этих двух наций, то они и впредь будут пользоваться привилегиями, которые им до сих пор были обеспечены договорами, соглашениями и контрактами, заключенными с оттоманским правительством. Во всяком случае остается в силе, что, принимая означенную оговорку, оба правительства не имели в виду требовать сохранения в будущем прав юрисдикции, религиозного протектората и капитуляций в областях, таким образом аннексируемых Россией и Францией, но лишь обеспечить дальнейшее существование учреждений и заведений, в настоящее время существующим, и открыть путь для переговоров между обеими державами после заключения мира.

Наконец, оба правительства допускают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих турецкие территории, должно принять участие в служебных органах оттоманского долга.

САЗОНОВ

«Раздел Азиатской Турции», стр. 185—186.

IV

НОТА

ФРАНЦУЗСКОГО ПОСОЛЬСТВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ

[Петроград], 13/26 апреля 1916 г.

Имею честь уведомить о получении сообщения, препровожденного мне сегодня вашим превосходительством, относительно признания императорским правительством, на следующих условиях, соглашения, подлежащего заключению между Францией и Англией об образовании государ-

ства или федерации арабских государств и обеспечения за Францией территории Сирии, Киликии и Месопотамии на основах, указанных ему специальным уполномоченным французского правительства.

С своей стороны правительство республики поручило мне довести до Вашего сведения, что оно решило утвердить соглашение, о котором идет речь.

1. Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережья Черного моря к западу от Трапезонда.

2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джемзире — или Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России, которая взамен предоставит Франции территории, заключенные между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгинном и Харнутом. Кроме того, начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах с допущением изменений в деталях, могущих быть предложенными комиссией по разграничению, имеющей собраться впоследствии на местах.

Правительство республики с удовлетворением принимает к сведению, что императорское правительство соглашается, кроме того, допустить сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных французским гражданам оттоманским правительством. Если императорское правительство выразит желание, чтобы они были позднее заменены для согласования их с законами империи, это изменение состоится по соглашению с правительством республики.

Что касается учреждений, управлений, религиозных, школьных и больничных заведений и т. д., зависящих от этих двух наций, то они и впредь будут пользоваться привилегиями, которые им до сих пор были обеспечены договорами, соглашениями и контрактами, заключенными с оттоманским правительством. Во всяком случае, остается в силе, что, принимая означенную оговорку, оба правительства не имели в виду требовать сохранения в будущем прав юрисдикции, религиозного протектората и капитуляций

в областях, таким образом аннексиремых Россией и Францией, но лишь обеспечить дальнейшее существование учреждений и заведений, в настоящее время существующим, и открыть путь после заключения мира для переговоров, в счастливых исходе которых не позволяет сомневаться дружба между обеими странами.

Наконец, оба правительства допускают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих турецкие территории, должно принять участие в служебных органах османского долга.

Примите и пр.

ПАЛЕОЛОГ

«Раздел Азиатской Турции», стр. 187—188.

V

РОССИЙСКИЙ ПОСОЛ В ЛОНДОНЕ БЕЛКЕНДОРФ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ

Телеграмма

№ 288

[Лондон], 17/30 мая 1916 г.

№ 1

Грей обратился ко мне с нотой, сообщающей, что английское правительство получило через французского посла копии нот, которыми обменялись в Петрограде по вопросу о франко-английском соглашении об образовании арабского государства. Грей с чувством удовлетворения принимает к сведению, что императорское правительство одобрило это соглашение, и уведомил меня, что великобританское правительство, чтобы сделать это соглашение полным, готово признать условия, сформулированные Россией и принятые французским правительством в результате обмена нотами 26 прошлого месяца. Поскольку эти соглашения затрагивают англо-русские отношения, Грей предлагает императорскому правительству присоединиться к соглашению в 5 пунктах, которые я передаю телеграммой за № 2. Не поручите ли Вы мне ответить Грею нотой, в

которой бы я дал испрашиваемое согласие от имени российского правительства. Прошу инструкций.

БЕНКЕНДОРФ

«Раздел Азиатской Турции», стр. 199.

VI

РОССИЙСКИЙ ПОСОЛ В ЛОНДОНЕ БЕНКЕНДОРФ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ САЗОНОВУ

*Телеграмма **

№ 289

[Лондон], 17/30 мая 1916 г.

№ 2

«Поскольку эти соглашения непосредственно затрагивают отношения России и Великобритании, я имею честь предложить правительству вашего превосходительства присоединиться к соглашению на следующих условиях:

1) Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезонда, Вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря, к западу от Трапезонда; 2) Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джезире — ибн Омаром, лиией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России; начиная от области Мергевера, граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах и подлежат изменению в деталях, которые будут предложены комиссией по разграничению, имеющей собраться на местах; 3) Российское правительство признает сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, концессий, предоставленных британским поданным оттоманским правительством. Если российское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены, для согласования их с законами империи, это

* Перевод с английского.

изменение будет иметь место только по соглашению с правительством Великобритании; 4) Во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, существующие британские права навигации и преимущественного права получения концессий (право заявки) *, а также права и привилегии британских религиозных, школьных и больничных учреждений должны быть сохранены. Правительство его величества, со своей стороны, признает, что аналогичные русские права и привилегии будут сохранены в тех областях, которые, в силу настоящего соглашения, будут или вполне британскими, или в которых британские интересы будут призваны преобладающими; 5) Оба правительства признают в принципе, что каждое из государств, аппекспрующих часть Оттоманской империи, должно участвовать в служебных органах оттоманского долга.

БЕНКЕНДОРФ

На подлиннике собственноручная пометка Николая II (черта и две точки) и резолюция: «Согласен, кроме 1-й ст. Если нашей армии удастся дойти до Синопа, то там и должна будет пройти наша граница». Царская Ставка, 22 мая 1916 г. Бенкендорф сообщил телеграммой от 3/16 сентября на имя министра иностранных дел Штюрмера о том, что им вручена Грею нота, датированная 1 сентября н. ст., о принятии правительством России всех пунктов английской ноты.

«Раздел Азиатской Турции», стр. 200 и 235.

* «rights of navigation and development».

**СОГЛАШЕНИЕ
РОССИИ С ФРАНЦИЕЙ О ЦЕЛЯХ ВОЙНЫ**

Февраль 1917 г.

I

**СПРАВКА,
СОСТАВЛЕННАЯ В РОССИЙСКОМ
МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ**

С Е К Р Е Т Н О .

В бытность в Петрограде, в январе 1917 года, 1-й французский уполномоченный на союзнической конференции, г. Думерг, сообщил о желании Франции обеспечить себе, по окончании нынешней войны, возвращение Эльзаса и Лотарингии и особое положение в долине реки Саар, а равно достигнуть политического отделения от Германии ее зарейнских областей и устройства последних на особых началах, дабы река Рейн явилась на будущее время прочной стратегической границей против германского вторжения. Г. Думерг выразил надежду, что русское правительство не откажет оформить свое согласие на эти предположения.

По этому поводу б. министр иностранных дел Н. Н. Покровский телеграфировал послу в Париже, что, соглашаясь удовлетворить желание нашей союзницы, он считает долгом напомнить точку зрения, высказанную еще в феврале 1916 г. С. Д. Сазоновым о том, «что, предоставляя Франции и Англии полную свободу в определении западных границ Германии, Россия рассчитывает, что, в свою очередь, союзники предоставят ей равную свободу в ее разграничении с Германией и Австро-Венгрией».

Парижский кабинет разделил изложенный взгляд, после чего произведен был обмен нижеследующих двух дипломатических документов:

1. Нотой от 1/14 февраля 1917 г. Н. Н. Покровский известил г. Палеолога о согласии России на французские предположения относительно определения западных границ Германии.

2. 26 февраля/11 марта 1917 года посол Извольский сообщил текст ноты французского министра иностранных дел о признании Францией за Россией полной свободы в деле определения ее западных границ.

Копии этих документов прилагаются.

«Константинополь и проливы. По секретным документам бывш. Министерства иностранных дел», т. I. Изд. НКВД, М. 1925, стр. 449—450; «Сборник секретных документов из архива бывш. Министерства иностранных дел», т. III, Петроград 1917, стр. 106—107.

II

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. Н. ПОКРОВСКОГО ФРАНЦУЗСКОМУ ПОСЛУ В ПЕТРОГРАДЕ ПАЛЕОЛОГУ *

[Петроград], 1/14 февраля 1917 г.

№ 26

Нотой от сегодняшнего числа ваше превосходительство сооблаговостили заявить императорскому правительству, что правительство республики предполагает включить в число имеющих быть предписанными Германией условий мирного договора следующие требования и гарантии территориального порядка.

1) Эльзас-Лотарингия должна быть возвращена Франции.

2) Границы ее должны простираются, по меньшей мере, до границ бывшего лотарингского герцогства и быть установлены по усмотрению французского правительства с расчетом удовлетворить стратегическим требованиям и включить вновь в состав французской территории весь

* Перевод с французского.

закрывающий в себе железную руду район этой области, равно как и каменноугольный бассейн долины Саар.

3) Остальные области, расположенные на левом берегу Рейна и входящие в настоящее время в состав германского государства, будут выделены и освобождены от всякой политической и экономической зависимости от него.

4) Из областей, не вошедших в состав французской территории, расположенных на левом берегу Рейна, будет образовано автономное и нейтрализованное государство, которое должно пребывать под оккупацией французскими войсками до тех пор, пока вражеские страны не удовлетворят полностью всех условий и гарантий, включенных в текст мирного договора.

Ваше превосходительство добавило, что правительство республики сочтет за счастье рассчитывать на поддержку императорского правительства для проведения в жизнь его предначертаний.

По распоряжению его императорского величества, моего августейшего повелителя, честь имею заявить настоятельной нотой вашему превосходительству, от имени русского правительства, что правительство республики может рассчитывать на поддержку императорского правительства для проведения в жизнь вышеизложенных его предначертаний.

Примите и пр. ...

«Константинополь и проливы», т. I, стр. 455—456.

III

РОССИЙСКИЙ ПОСОЛ В ПАРИЖЕ ИЗВОЛЬСКИЙ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОКРОВСКОМУ

Телеграмма

Париж, 26 февраля/11 марта 1917 г.

№ 168

(№ 2) Правительство французской республики, желая утвердить во всей их силе соглашения, заключенные с русским правительством в 1915 г. в целях разрешения в

конце настоящей войны вопроса о Константинополе и Проливах, согласно вековым стремлениям России, и стремясь, с другой стороны, облегчить в равной степени своей союзнице получение всех гарантий, желательных с точки зрения военной и промышленной для обеспечения ее безопасности и для экономического развития империи, — признает за Россией полную свободу в определении ее западных границ.

ИЗВОЛЬСКИЙ

«Константинополь и проливы», т. I, стр. 460.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И СОЮЗЕ МЕЖДУ КОРОЛЕВСТВОМ СЕРБСКИМ И ЦАРСТВОМ БОЛГАРСКИМ *

София, 29 февраля/13 марта 1912 г.

Е. в. Фердинанд I, царь болгар, и е. в. Петр I, король сербский, проникнутые уверенностью во взаимности интересов и в тождественности (еднаковостъ) судеб их держав и обоих братских народов, сербского и болгарского, и порешив солидарно соединенными силами (за дружнѣи сили) оборонять эти интересы и работать на их всестороннее развитие, согласились относительно того, что следует:

СТАТЬЯ I

Царство болгарское и королевство сербское гарантируют друг другу государственную независимость и целостность их государственных территорий, обязуясь абсолютно и без какого-либо ограничения притти на помощь друг другу со всеми своими силами в случае, если бы одно из них подверглось нападению со стороны одной или нескольких других держав.

СТАТЬЯ II

Обе договаривающиеся стороны обязуются точно так же притти на помощь друг другу со всеми своими силами

* Данный договор включается в сборник вследствие того, что в секретном приложении к нему определена роль России как арбитра в разрешении затрагиваемых соглашением вопросов.

в случае, если какая бы то ни было великая держава попыталась присоединить, оккупировать своими войсками или занять, хотя бы даже и временно, какую-либо часть балканских территорий, которые находятся ныне под гурецкой властью, если одна из договаривающихся сторон сочтет подобный акт противным своим жизненным интересам и как *casus belli*.

СТАТЬЯ III

Обе договаривающиеся стороны обязываются не заключать мира иначе, как совместно и по предварительному уговору.

СТАТЬЯ IV

Для полного и более целесообразного исполнения этого договора будет заключена военная конвенция, в коей исчерпывающим образом будет предусмотрено как все, что должно быть предпринято и той и другой стороной в случае войны, так и все, что с точки зрения военной организации, дислокации, мобилизации войск, равно как и отношений между верховными командованиями, должно быть определено в мирное время, дабы быть готовыми к военному положению и успешному ведению войны.

Военная конвенция должна считаться составной частью этого договора. К выработке оной будет приступлено самое позднее через 15 дней после подписания настоящего договора, а для самой выработки ее определяется срок не свыше 2 месяцев.

СТАТЬЯ V

Настоящий договор и военная конвенция сохраняют свою силу со дня подписания до (13 января 1921 г.) 31 декабря 1920 г. включительно. Лишь в случае дополнительного соглашения, нарочито утвержденного обеими договаривающимися сторонами, договор и военная конвенция могут быть продолжены и далее этого срока. Но в случае, если ко дню истечения договора и конвенции договаривающиеся стороны будут находиться в войне или в еще не ликвидированном положении после войны, то договор и конвенция будут иметь силу, пока мир не будет заключен или созданное войной положение не будет ликвидировано.

СТАТЬЯ VI

Настоящий договор будет подписан в двух одинаковых экземплярах каждый на сербском и болгарском языках. Они будут подписаны державными главами и министрами иностранных дел.

Военная конвенция, равным образом в двух одинаковых экземплярах, оба на сербском и болгарском языках, будет подписана державными главами, министрами иностранных дел и специальными военными уполномоченными.

СТАТЬЯ VII

Договор и конвенция могут быть объявлены или сообщены другой державе лишь по предварительному соглашению между обеими договаривающимися сторонами и при том лишь совместно и одновременно.

Равным образом лишь по предварительному соглашению может быть принята в союз какая бы то ни было другая держава.

Учинено в Софии (13 марта) 29 февраля 1912 г.

ПОДПИСАЛИ:

ФЕРДИНАНД
ГЕШОВ

ПЕТР
МИЛОВАНОВИЧ

М. О., серия II, т. XIX, ч. II, стр. 265—266.

СЕКРЕТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОГОВОРУ О ДРУЖБЕ И СОЮЗЕ МЕЖДУ КОРОЛЕВСТВОМ СЕРБСКИМ И ЦАРСТВОМ БОЛГАРСКИМ

СТАТЬЯ I

В случае, если в Турции наступят неурядицы внутренние, которые подвергли бы опасности государственные и национальные интересы обеих договаривающихся сторон или одной из них, так же как и в случае, если вследствие внутренних или внешних затруднений, которые возникли бы для Турции, возник бы вопрос о сохранении status quo на Балканском полуострове, та из договаривающихся сторон, которая первая убедилась бы в необходимости на-

чать военные действия, обратиться с мотивированным предложением к другой стороне, которая обязана тотчас вступить в обмен мыслей и, если бы она не согласилась со своей союзницей, дать ей мотивирующий ответ.

Если соглашение о действиях последует, то об этом сообщается России, и если последний не воспротивится, то действия начнутся согласно установленному соглашению и вдохновляясь во всем чувствами солидарности и обоюдности интересов. В противном случае, если соглашение не будет достигнуто, то будет апеллировано (спрошено) к мнению России, которое, если и поскольку она его выразит, будет обязательно для обеих договаривающихся сторон. Если Россия не захочет дать своего мнения и если соглашение между обеими договаривающимися сторонами не могло бы быть достигнуто после того, тогда, если та сторона, которая высказалась за акцию, начала бы одна на собственный риск и страх действия против Турции, другая сторона обязана сохранять дружеский нейтралитет относительно своей союзницы, предпринять тотчас мобилизацию в размерах, предусмотренных военной конвенцией, и прити всеми своими силами на помощь своей союзнице, если какая-либо третья держава стала бы на сторону Турции.

СТАТЬЯ II

Все территориальные приобретения, которые были бы добыты совместными действиями по смыслу статей I и II договора, равно и статьи I настоящего секретного приложения, будут находиться под совместной властью (*condominium*) союзных сторон, и эти приобретения будут ликвидированы тотчас и наипозже в трехмесячный срок по заключении мира и на следующих основаниях:

Сербия признает за Болгарией право на территорию на восток от Родоп и реки Струмы, а Болгария признает за Сербией право на территорию на север и на запад от Шар-Планины.

Что же касается территории между Шар-Планиной, Родопом, Архипелагом и озером Охридским, если обе договаривающиеся стороны убедятся, что организация этой территории в одну особую автономную область являлась бы невозможной вследствие общих интересов сербской и болгарской народностей или из-за иных внешних или

внутренних причин, то относительно вышеупомянутой территории будет поступлено на основании следующих изъяслений: Сербия обязуется не требовать ничего вне линии, означенной на приложенной карте, каковая линия начинается от турецко-болгарской границы от Голем-Верх (севернее от Кривой Паланки), и следует вообще и в юго-западном направлении до Охридского озера, проходя вершиной на восток от деревни Церав, водоразделом до вершины 1000 на север от села Баштево (Градец-Планина), селом Баштево, между деревнями Любенцы и Петралица, вершиной Остричь 2000 (Лисец-Планина), по вершине 1050 между деревнями Драчь и Опила, селом Талшиманцы и Живальево, по вершине 1050, по вершине 1000, селом Кышань, главным водоразделом Градиште-Планины на вершину Горинте, вершиной 1023, водоразделом между Иванковцы и Логинцы, по линии Ветерско-Сопот и Вардару, через Вардар по гребням гор к вершине 2550, затем к Цорополе-Планине, водоразделом упомянутой Планины между деревнями Крапа и Барбарас, вершиной 1200 между деревнями Якреново и Дреново, через вершину Чесма, Губовцы; и Болгария обязуется приять эту границу, если е. и. в. русский царь, qui sera prîé быть верховным арбитром в этом вопросе, выскажется в пользу этой линии. Разумеется, что обе договаривающиеся стороны обязуются приять за окончательную границу ту линию, которую е. и. в. русский царь признает в означенных границах за наиболее отвечающую правам и интересам обеих договаривающихся сторон.

С Т А Т Ь Я III

Копия договора с сим секретным приложением, равно и военная конвенция будут сообщены совместно императорскому российскому правительству, к которому одновременно обратятся с просьбой, чтобы оно, приняв оные к сведению, было благосклонно к поставленной цели, равно и ходатайствовать перед е. и. в. государем императором сообразовывать принять на себя и одобрить для императорского правительства те «роли», которые предусмотрены для них договорными положениями.

СТАТЬЯ IV

Всякий спор, который бы возник по поводу толкования или исполнения какого-либо положения настоящего договора, секретного приложения и военной конвенции, подвергается на окончательное решение России, как только одна из сторон заявит о невозможности достигнуть соглашения непосредственными переговорами.

СТАТЬЯ V

Никакое постановление настоящего секретного приложения не может быть ни предано гласности, ни сообщено какой-либо другой державе без предварительного согласия обеих договаривающихся сторон и разрешения России.

Учтено в Софии [13 марта] февраля 29 дня 1912 г.

ПОДПИСАЛИ:

**ФЕРДИНАНД
ГЕШОВ**

**ПЕТР
МИЛОВАНОВИЧ**

М. О., серия II, т. XIX, ч. II, стр. 266—268.

Подписано в печать 4 марта 1952 года. А02225. Тираж 25 000 экз.
Бумага 82×108¹/₁₆. 7¹/₄ бум. лист., 23,78 печ. лист., 20,1 нед. лист.
Заказ № 2925. Цена 6 р. 15 к., вып. апрель 1952 г.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР. Москва, Вавочная, 28.

